

2015 / 44

университет / university

проект
байкал /
project
baikal

Зимник-2015
Шереш
80 лет ИРО САР
конкурсы
в Иркутске и Томске

12+

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**25 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru

Университет – особое место в жизни города, место, где многовековые традиции прошлого встречаются с будущим. Университеты хранят свои родовые корни, уходящие в Средневековье. В университетских аудиториях и лабораториях конструируется и обсуждается будущее науки и общества.

Самый старый из сибирских университетов в Томске вошел в Устав города в качестве градообразующего предприятия. Другие сибирские города пока еще не дошли до столь глубокого осознания роли университетов, но кто же будет сомневаться в значительности и благотворности этой роли?

Вот уже не первое десятилетие идет простой и неоднозначный процесс реформации российского высшего образования. Многие воспринимаются болезненно. Иркутск долгое время был студенческим городом и прочно занимал второе место по процентному присутствию студентов среди жителей города. Но в последнее время мы потеряли ИВВАИУ, чуть не потеряли Высшую школу МВД, Педагогический университет потерял статус университета, а затем и самостоятельность, Лингвистический университет превратился в филиал московского вуза...

Сохраняют (и даже наращивают) актуальность и внешние угрозы. Земли и здания университетов вызывают острый интерес у крупного бизнеса, спекулянтов и застройщиков... Не потому ли все чаще «всплывают» идеи эвакуировать университеты в загородные кампусы?

Как влияет вынос университетов из исторического центра города? Обедняет город, старит его? Делает город более безопасным и управляемым? Как обычно, мы постарались показать главную тему нашего выпуска максимально неоднозначной, спорной, разнообразной.

Елена Григорьева

Universities occupy a special place in the city's life, the place where centuries-old traditions of the past meet the future. Universities keep their ancestral roots stretching back into the Middle Ages. University rooms and laboratories are the places where the future of science and society is built and discussed.

The oldest Siberian University located in Tomsk was included in the City Charter as a city-forming enterprise. Other Siberian cities have not yet come to such deep comprehension of the role of universities. But who can doubt the significance and beneficence of this role?

A complex and debatable process of reformation of the Russian higher education has been going on for several decades. Many things are perceived painfully. Irkutsk has been a student city for a long time and ranked second in the percentage of students among citizens. But recently we have lost Irkutsk High Military Aviation Engineering School, nearly lost the MIA High School. Pedagogical University has lost its status of university, and then its independence. Linguistic University has turned into a branch of Moscow University...

Besides, external threats still exist and even grow. The lands and the buildings of universities are of keen interest among big businessmen, speculators and developers... Isn't it the reason why the ideas to evacuate universities to suburban campuses arise increasingly frequently?

What is the impact of dislocation of universities out of the city historical center? Does it make the city poorer and older? Or safer and more manageable? As usual, we tried to show the challenge and diversity of the main topic of the issue.

Elena Grigoryeva
editor-in-chief

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала издателю Барту Голдхоорну, издательству **А-Фонд**, а также Франку ван дер Хувену за поддержку и создание сайта

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.11.2007

учредитель, главный редактор
Е. И. Григорьева
664025, Иркутск, пер. Черемховский, 1а

корректор
Инесса Бражникова
литературный редактор
Марина Ткачева
верстка
Татьяна Анненкова

переводчики
Анна Григорьева
Валерия Назимова
редактор раздела «Дайджест»
Евгения Крайнева
адрес издателя, редакции
664025, Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru
www.projectbaikal.com

адрес типографии
"Призма",
Иркутск, ул. Рабочего штаба, 78/5
Тираж 300 экз.
Подписано в печать 25.05.15

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Периодичность 4 раза в год
Цена свободная

12+

Золотая медаль Международной академии архитектуры «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания» / Golden medal of the International Academy of Architecture "Interarch-2009" in "Periodicals" category

проект байкал/
project baikal
ISSN 2307-4485

44 университет / university

2

новости	Анна Григорьева	Новости Международного союза архитекторов.....	5
коротко	Елена Григорьева	Умная школа в Иркутске.....	11
		Общее собрание РААСН в Курске.....	11
		Дискуссия «Архитектура и дизайн школы.....	11
		Общее собрание СРО «Байкальское общество архитекторов и инженеров».....	11
события	Михаил Любин	Анамнез необитаемости: почему пустует жилой дом Захи Хадид в Вене.....	12
	Константин Кияненко	Актуальное и идентичное. Международный фестиваль «Зодчество-2014».....	16
	Марина Ткачева	Честь и хвала педагогам!.....	18
	Эдуард Товмасьян	Еще раз о Палате.....	23
	Виктор Логвинов	«Синий суп», или Из чего рождается архитектура.....	24
москва на марше	Никита Токарев	Конкурс на концепцию Музея науки и техники в Томске.....	26
конкурс	Людмила Лихачева	Музей науки и техники в Томске. Проект-победитель конкурса.....	28
	Татьяна Анненкова	Обновление центральной площади Академгородка.....	30
	Ольга Железняк	БАКУ-2014. Кафедра дизайна НИ ИрГТУ в Международном смотре-конкурсе дипломных работ.....	32
монитор	Анастасия Репина	Реабилитационный центр в селе Пивовариха.....	34
	Станислав Соколов	Развитие территории Якоби – Захарова в Иркутске.....	36
зимний университет	Евгения Ямова	Международный Байкальский зимний градостроительный университет «Транспортно-пересадочные узлы как городские центры активности».....	38
		Особенности современного транспортного каркаса Иркутска.	
		Вступительное слово пилота XVI сессии Сергея Александрова.....	40
		Работы команд.....	41
	Барбара Энгель	Перспективы планирования устойчивого развития	
	Вальтер Фогт	городского транспорта в Иркутске.....	46
		Модернизация пересадочных узлов общественного транспорта на примере	
	Франк ван дер Хувен	Центрального вокзала Роттердама.....	51
новости	Елена Григорьева	Снег, снег и магия цифр.....	58
	Антон Тен	Красочные миры Владимира Максимова.....	62
	Сергей Демков	Союз советских архитекторов СССР. История создания и начальный период	
	Хадича Дулатова	существования (1932–1940-е годы).....	66
	Марк Меерович	Архитекторы – создатели Союза архитекторов в Иркутске.....	72
	Андрей Ляпин	Хроника Иркутской организации Союза архитекторов СССР-РФ.....	74
	Елена Григорьева		
	Люциан Антипин		
	Андрей Ляпин		

Special thanks to Bart Goldhoorn and to A-Fond publishing house for their help and support in creating the journal; and to Frank van der Hoeven for his support and website development

The journal is registered by the East-Siberian Office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of November 16, 2007

founding editor-in-chief
E.I. Grigoryeva
664025 Chermkhovskiy Pereulok 1a,
Irkutsk, Russia

proofreader
Inessa Brazhnikova
literary editor
Marina Tkacheva
upmaking
Tatyana Annenkova

translators
Anna Grigorieva
Valeria Nazimova

editor of the "Digest" section
Evgenia Kraineva

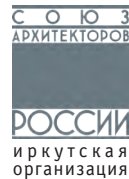
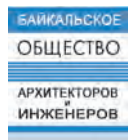
address of the publisher and the editorial board
664025 Chermkhovskiy Pereulok 1a
Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839
+7 3952 332840
email: sar@irk.ru
www.projectbaikal.com

printed by
Prizma
Rabochego Shtaba Street 78/5,
Irkutsk
print run 300
passed for printing:
25.05.15

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial staff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion may not always accord with the views of the authors.

quarterly publication

спонсоры номера

Архитектурная
Фирма
Н.Жуковского

университет

Константин Лидин	Полигон прогресса в эпоху замедления	83
Анатолий Якобсон	Архитектура университетов в контексте глобальной стабилизации	84
Александр Раппапорт	Университеты: взгляд географа	90
Елена Багина	Природа энтузиазма	96
Константин Лидин	Universum – так могли назвать любой город. Об университетах, архитектурной форме и традициях	98
Марина Ткачева	Рейтинги университетов – 2. Поиски парадигмы высшего образования на фоне глобального кризиса и балканизации	104
Константин Лидин	Не/Видимое искусство	108
Елена Багина	Интерьер-воспитатель. О социально-психологическом воздействии интерьера современных российских университетов	112
Людмила Лихачева	На пустом месте? О трёх попытках построить полноценный университетский кампус в Екатеринбурге	114
Валерий Моор	Загородный кампус Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета на базе дворцово-паркового ансамбля «Михайловская дача»	118
Константин Лидин	Универсальное пространство Дальневосточного федерального университета	128
Инна Дружинина	После крысолова	130
Ирина Дагданова	Проект реконструкции Студгородка НИ ИрГТУ	132
Ирина Дагданова	Реконструкция территории кампуса ИрГТУ и общежитий № 1–4	134
Елена Григорьева	Реконструкция территории кампуса ИрГТУ	136
Алексей Козьмин	Томский государственный университет.	
Марк Меерович	Концепция объемно-пространственного и планировочного развития	138
Никита Кирсанов	Конкурс на концепцию развития исторического квартала в Томске	144
Марк Меерович	Профессорский квартал. Проект-победитель открытого конкурса	146
Константин Лидин	Пространство для нервной ткани. Вместо предисловия	148
Екатерина Антипина	На английской стороне, на чужой планете... Разговор с резидентом Кембриджа	149
Франк ван дер Хувен	Кампус Дельфта. История, основы политики и развитие кампуса Технического университета Дельфта	152
Елена Багина	О китайских университетах, патриотизме, традициях и инклюзивном развитии	
Алексей Козьмин	Интервью с доцентом Уральского федерального университета, кандидатом физико-математических наук Сергеем Кругликовым	160
Евгения Крайнева	Путешествие по гонконгским университетам	164
	Факультет экономики и бизнеса университета имени Диего Порталеса	170
	Нидерландский институт звука и изображения	170
	Университет Эдит, канцелярия	170
	Новое здание Высшей школы инженеров Университета южной Бретани	171
	Американский университет «Новая школа», новый кампус	171
	Университет Айовы. Школа искусств и истории искусств	171

дайджест

news	Anna Grigorieva	UIA News.....	5
in brief	Elena Grigoryeva	Smart School in Irkutsk	11
		General Meeting of the RAACS in Kursk	11
		Discussion "School Architecture and Design. Finland Experience"	11
		General Meeting of the SRO "Baikal Association of Architects and Engineers".....	11
events	Mikhail Lyubin Konstantin Kiyanenko	Anamnesis of Uninhabitedness: what caused the emptiness of Zaha Hadid's residential building in Vienna.....	12
	Marina Tkacheva	Present-day Identical. International Festival Zodchestvo 2014	16
	Eduard Tovmasyan	All Honour to the Teachers!.....	18
	Victor Logvinov	The Chamber Revisited.....	23
moscow on the march competition	Nikita Tokarev	The Blue Soup or What Architecture Comes from	24
		Competition of Concepts for the Museum of Science and Technology in Tomsk	26
	Lyudmila Likhacheva	The Museum of Science and Technology in Tomsk. The Winner of the Competition	28
	Tatyana Annenkov	Renovation of the Central Square in Akademgorodok	30
	Olga Zheleznyak	Baku 2014. The Department of Design of National Research Irkutsk State Technical University represented at the International Review Competition of Graduate Works.....	32
monitor	Anastasia Repina	Rehabilitation Center in Pivovarikha Village	34
	Stanislav Sokolov	Development of Yakobi-Zakharova Area in Irkutsk	36
winter university	Evgenia Yamova	International Baikal Winter University of Urban Planning	38
		"Hubs as Urban Centers of Activity"	38
		Peculiarities of the modern Irkutsk transport framework.....	40
		Opening speech of Sergey Alexandrov, pilot of 16th session	41
		Team Works.....	41
	Barbara Engel	Perspectives for Sustainable Urban Transport Planning in Irkutsk.....	46
	Walter Vogt	Modernizing Public Transport Interchanges: Rotterdam Centraal Case Study	51
news	Frank van der Hoeven		
	Elena Grigoryeva		
	Anton Ten		
	Sergey Demkov	Snow, Snow and the Magic of Numbers	58
	Khadicha Dulatova	Colourful Worlds of Vladimir Maksimov	62
	Mark Meerovich	The Union of Soviet Architects of the USSR.	66
		The History of Its Formation and Early Stages (1932-1940s).....	66
	Andrei Lyapin	Architects – Founders of the Union of Architects in Irkutsk	72
	Lyutsian Antipin		
	Elena Grigoryeva		
	Andrei Lyapin	Chronicle of the Irkutsk Organization of the Union of Architects of the USSR-RF.....	74
university			83
	Konstantin Lidin	The Polygon of Progress in the Epoch of Retardation	84
		Architecture of universities within the context of global stabilization	84
	Anatoly Yakobson	Universities: a Geographer's Point of View	90
	Alexander Rappaport	Nature of Enthusiasm.....	96
	Elena Bagina	Any City Could Be Called Universum	98
		About universities, an architectural form and traditions.....	98
	Konstantin Lidin	Ratings of Universities 2. Search for a paradigm of higher education against the background of the global crisis and balkanization	104
	Marina Tkacheva	In/Visible Art	108
	Konstantin Lidin	Interior as a Teacher. About social-psychological impact of interiors of modern Russian universities	112
	Elena Bagina	From Scratch? About three attempts to build an appropriate university campus in Yekaterinburg	114
	Lyudmila Likhacheva	The Country Campus of High School of Management of Saint Petersburg State University based on the palace and park ensemble "Mikhailovskaya Dacha"	118
	Valery Moor	Universal Space of Far Eastern Federal University	128
	Konstantin Lidin	After the Pied Piper	130
	Inna Druzhinina	Redesign of NR ISTU Studgorodok	132
	Irina Dagdanova	Redesign of the ISTU Campus Area and Hostels 1-4.....	134
	Irina Dagdanova	Redesign of the ISTU Campus Area	136
	Elena Grigoryeva		
	Alexei Kozmin	Tomsk State University.....	138
	Mark Meerovich	Space-planning development concept.....	138
	Nikita Kirsanov	Competition for the Development Concept of the Historical Quarter in Tomsk.....	144
	Mark Meerovich	Professors' Quarter. The winner of the open competition	146
	Konstantin Lidin	Space for the Nervous Tissue. Instead of introduction	148
	Ekaterina Antipina	On the English Land, on Another Planet... Interview with a resident of Cambridge	149
	Frank van der Hoeven	Campus Delft. History, policy framework and development of the TU Delft campus	152
	Elena Bagina	About Chinese Universities, Patriotism, Traditions and Inclusive Development Interview with Sergey Kruglikov, assistant professor of Ural Federal University, Ph.D. in Physics and Mathematics	160
	Alexei Kozmin	A Trip around Hong Kong Universities. Photo Report by Alexei Kozmin.....	164
digest	Evgenia Kraineva	Faculty of Economics and Business of Diego Portales University.....	170
		Netherlands Institute of Sound and Vision.....	170
		Edith University, Office of the Registrar.....	170
		A New Building for Higher School of Engineering, University of South Brittany	171
		The New School University in America, a New Campus	171
		University of Iowa. School of Art and Art History.....	171

The Paris Meeting

In February several official events took place in the International Union of Architects Headquarters in Paris. The meeting of the UIA Council was preceded by the work of the Professional Practice Commission (the PPC) and the Education Commission, as well as the meeting of the leaders of working programs.

At the Council Meeting, Region II was represented by the president of the Union of Architects of Russia Andrei Bokov. The PPC Meeting was attended by Elena Grigoryeva (Russia), Vlad Gaivoronski (Romania), Nikos Fintikakis (Greece) and Gyorgy Fazakas (Hungary) from Region II.

The participants of the PPC Meeting that came from 20 countries discussed the work to be done before the next Congress, which

will be held in July 2017 in Seoul. It includes upgrading or working out of documents concerning free services for architects, dispute resolution, computer practice, gender equity, etc.

Objective Seoul 2017

Following Durban 2014, we now turn to the next world congress of architects—in Seoul, South Korea, in late summer 2017. The theme, ‘Soul of the City,’ will touch on three fundamental urban resources—culture, nature, and technology – as well as the two human dimensions of passion and values. Interaction among these five subthemes will examine all aspects of city life and life in the city, the role of professionals, and the impact their vision has on tomorrow’s environment and cities.

The coordinating council for the 2017 UIA

congress met for the first time in Seoul on 19 –22 November 2014. The council is composed of Jong Ruhl Hahn, president of the Federation of Institutes of Korean Architects (FIKA), Yong Byun, president of the congress, Jaeho Shim, commissary general, Jungman Lee, general reporter, Esa Mohamed, UIA president, Thomas Vonier, UIA secretary general, Yolanda Reyes, UIA vice-president for region IV, and UIA treasurer Fabian Llisterra. Together they discussed the main orientations for the congress, toured the venues for the main events, and met with government and metropolitan authorities. On this occasion, UIA president Esa Mohamed was presented with the KIRA insignia of honour by its president, Kim Young Soo. (KIRA is the Korean Institute of Registered Architects).

Новости Международного союза архитекторов /
UIA News

ВСТРЕЧИ В ПАРИЖЕ

В феврале в штаб-квартире Международного союза архитекторов в Париже прошел целый ряд официальных мероприятий. Заседанию руководящего Совета МСА предшествовала работа двух основных комиссий - по профессиональной практике и по образованию, встреча руководителей рабочих программ.

От региона II в работе Совета принял участие президент Союза архитекторов России Андрей Боков, в работе комиссии по профессиональной практике – Елена Григорьева (Россия), Влад Гайворонский (Румыния), Никос Финтикакис (Греция), а также, после долгого перерыва, представитель Венгрии Георгий Фазакас.

Это была первая встреча комиссии по профессиональной практике после конгресса МСА в Дурбане в августе 2014 года. Представители двадцати стран обсудили план работы на предстоящий период до очередного Конгресса, который пройдет в июле 2017 года в Сеуле. Комиссии предстоит усовершенствовать или разработать заново целый ряд документов: в том числе «Бесплатные услуги архитекторов», «Разрешение споров», «Компьютерная практика» и другие. В частности, впервые на комиссии был поднят вопрос о равенстве полов в профессии. Статистика говорит о том, что число женщин, занятых архитектурной практикой, все время увеличивается, при том, что в некоторых странах существует дискриминация, выражающаяся в том, что женщины-архитекторы за свою работу получают меньше, чем их коллеги-мужчины.

**Елена Григорьева /
Elena Grigoryeva**

UIA Sports & Leisure and IAKS strengthen their cooperation

The president of the International Union of Architects (UIA), Esa Mohamed, and Dr Stephan J. Holthoff-Förtner, president of the International Association for Sports and Leisure Facilities (IAKS), announced plans to strengthen ties between the two organizations IAKS and the UIA Sports and Leisure work programme, led by Gar Holohan, will develop a high-level, global network of architects dedicated to the design, construction, modernisation, and management of sports and leisure facilities. UIA members will participate in the 24th IAKS international congress in Cologne, Germany, from 27 to 30 October 2015.

Learn more about the UIA Sports and Leisure work programme:

<http://www.uia-sport.com>

SNEC 2015 in Shanghai Renewable Energies and Green Building

The SNEC 2015 international conference on solar energy and green building will take place in Shanghai on 28 April 2015. It will run in parallel to an international exhibition and conference on photovoltaic energy production, from 28 to 30 April, that will present the latest innovations in these fields related to architecture and construction. Nikos Fintikakis, UIA Council member and director of the UIA work programme on architecture and renewable energy sources (ARES), is among the guest speakers and a contributor to the scientific programme.

Learn more about the conference: <http://www.snec.org.cn/Default.aspx?lang=en>

Learn more about the UIA-ARES work programme: <http://uia-ares.org>

Wolf Tochtermann receives the UIA insignia of honour

Following the meeting of the UIA Architectural Education commission, UIA President Esa Mohamed and UIA Immediate Past President Albert Dubler, presented the UIA insignia of honour to Wolfgang Tochtermann «for his outstanding commitment to architectural culture and education.» Wolf Tochtermann distinguished himself as director of the UNESCO-UIA validation council and the UIA commission on international architectural competitions. For many years he worked tirelessly to bring the UIA and UNESCO closer together.

Alessandro Mendini 2014 European Architecture Award

The European Prize for Architecture was

Цель – Сеул-2017

После Конгресса МСА-2014 в Дурбане мы начали готовиться к проведению следующего Всемирного конгресса архитекторов в Сеуле (Южная Корея), который должен состояться в конце лета 2017 года. Тема конгресса – «Душа города» – затрагивает три основополагающих ресурса города – культуру, природу и технологии, а также два человеческих аспекта – страсть и ценности. Взаимодействие этих пяти подтем позволит изучить все компоненты городской жизни, роль профессионалов и то, как отразятся их концепции на будущем состоянии окружающей среды и городов.

Первая встреча координационного совета Конгресса МСА-2017 прошла в Сеуле 19–22 ноября 2014 года. В совет вошли президент Федерации институтов корейских архитекторов (FIKA) Чжон Руль Хан, президент конгресса Йонг Бьон, директор по снабжению Джео Шим, основной докладчик Юнгман Ли, президент МСА Эса Мохамед, генеральный секретарь МСА Томас Вонье, вице-президент МСА по IV региону Иоланда Рейс и казначей МСА Фабиан Листерри. Они обсудили главные направления конгресса, осмотрели места проведения основных мероприятий, а также встретились с городскими властями. На встрече президент Корейского института зарегистрированных архитекторов (KIRA) Ким Йонг Су наградил президента МСА Эса Мохамеда почетным знаком KIRA.

Рабочая программа МСА по спорту и отдыху и IAKS укрепляют сотрудничество

Президент МСА Эса Мохамед и прези-

дент Международной ассоциации спортивно-культурных сооружений (IAKS) доктор Штефан Й. Хольтофф-Фертнер объявили о предстоящем укреплении сотрудничества между IAKS и рабочей программой МСА по спорту и отдыху, которую возглавляет Гар Холохан. Планируется разработать развитую глобальную сеть архитекторов, занимающихся проектированием, строительством, модернизацией и управлением спортивно-культурных сооружений. Члены МСА примут участие в XXIV Международном конгрессе IAKS, который будет проходить в германском городе Кельне с 27 по 30 октября 2015 года.

Дополнительная информация о рабочей программе МСА по спорту и отдыху: <http://www.uia-sport.com>

SNEC 2015: конференция по возобновляемым источникам энергии и «зеленому» строительству в Шанхае

Международная конференция по использованию солнечной энергии и «зеленому» строительству SNEC 2015 пройдет в Шанхае 28 апреля 2015 года. Она состоится одновременно с международной выставкой и конференцией по получению энергии с помощью фотоэлементов, на которой с 28 по 30 апреля будут представлены последние архитектурные и строительные инновации, связанные с этой темой. Одним из приглашенных докладчиков будет Никос Финтикакис – член совета МСА и директор рабочей программы МСА по архитектуре и возобновляемым источникам энергии (ARES).

О конференции: <http://www.snec.org.cn/Default.aspx?lang=en>

О рабочей программе UIA-ARES: <http://uia-ares.org>

Вольф Тохтерман награжден Почетным знаком МСА

После проведения встречи Комиссии по архитектурному образованию МСА президент МСА Эса Мохамед и экс-президент Альберт Дублер вручили Почетный знак МСА Вольфгангу Тохтерману «за его исключительную преданность архитектурной культуре и образованию». Вольф Тохтерман стал широко известен в должности директора аттестационного совета ЮНЕСКО-МСА и комиссии МСА по международным архитектурным конкурсам. Многие годы он трудился над установлением тесного сотрудничества между МСА и ЮНЕСКО.

Алесандро Мендини награжден Европейской архитектурной наградой – 2014

Алесандро Мендини / Alessandro Mendini

Европейская награда в области архитектуры была вручена итальянскому архитектору и дизайнеру Алесандро Мендини. Европейский центр архитектуры и Чикагский музей архитектуры и дизайна ежегодно вручают эту награду профессионалам, чей гуманный и интеллектуальный подход оказал большое влияние на современную архитектуру.

Члены жюри присудили награду за теорию, разработанную итальянским архитектором, который вместе с Андреа

awarded to Italian architect and designer Alessandro Mendini. The prize is awarded annually by the European Centre for Architecture and the Chicago Museum of Architecture and Design to professionals who have influenced contemporary architecture through a humane and intellectual approach.

The jury members saluted the theory and perspective developed by the transalpine designer who, with Andrea Branzi and Ettore Sottsass was instrumental in creating the Radical design movement and contributed to bringing into the heart of design the human "values" and "sensibilities" related to history and notably the Italian renaissance.

<http://www.europeanarch.eu/european-prize-for-architecture-nominations/>

Бранци и Этторе Соттсассом внес большой вклад в создание движения «радикальный дизайн», стараясь положить в основу проектирования человеческие ценности и чувства, связанные с историей, особенно с историей итальянского Возрождения.

<http://www.europeanarch.eu/european-prize-for-architecture-nominations/>

Василис Сгутас стал почетным членом RAIC

Василис Сгутас / Vassilis Sgoutas

Королевский архитектурный институт Канады (RAIC) отдал дань уважения бывшему президенту МСА Василису Сгутасу, объявив его почетным членом RAIC и выразив таким образом признательность за его помощь беднейшим слоям населения мира и инвалидам.

Василис Сгутас основал рабочие программы МСА «Архитектура для всех» и положил начало международному конкурсу проектов, направленных на ликвидацию нищеты. В 2008 году он учредил премию МСА, которая носит его имя и раз в три года присуждается архитекторам за их вклад в улучшение жилищных условий населения, находящегося за чертой бедности.

Василис Сгутас получил звание почетного члена вместе с Зитой Коб,

Vassilis Sgoutas RAIC Honorary Fellow

The Royal Architectural Institute of Canada (Architecture Canada - RAIC) is paying tribute to former UIA President Vassilis Sgoutas by naming him RAIC Honorary Fellow. This title commends his actions in favour of the world's poorest populations and disabled people.

Vassilis Sgoutas founded the UIA work programmes on Architecture for All, and initiated an international ideas competition on poverty mitigation. In 2008, he created the UIA prize that bears his name, and, every three years, honours an architect for his/her engagement to bettering living conditions for populations living under the poverty line.

Vassilis Sgoutas receives this honour along with Zita Coob, social entrepreneur and founder of Shorefast Foundation, which aims

общественного деятеля и основателя Фонда Shorefast, направленного на восстановление культуры и экономики острова Фого (Терра Нова, Канада).

Они будут приняты в Коллегию почетных членов во время проведения Канадского архитектурного фестиваля в Калгари, который состоится с 3 по 6 июня 2015 года.

«Они полностью соответствуют духу фестиваля 2015 года, который пройдет под темой "Восстановление и интеграция"», – сказал Барри Джонс, советник Коллегии почетных членов RAIC. «Они демонстрируют исключительную преданность поистине гуманной и устойчивой архитектуре».

Дополнительная информация:
<https://www.raic.org/news/raic-names-2015-honourary-fellows-zita-cobb-and-vassilis-sgoutas>

Эса Мохамед вошел в состав жюри конкурса на соискание премии Джеффри Джеллик – 2015

Кэтрин Мор, президент Международной федерации ландшафтных архитекторов (IFLA) предложила президенту МСА Эсе Мохамеду стать членом жюри конкурса на соискание самой престижной премии IFLA, которая носит имя Сэра Джеффри Джеллико. В конкурсе участвуют ландшафтные архитекторы, признанные на международном уровне. Награда, присуждаемая в память об основателе и президенте IFLA, будет официально вручена на следующем Всемирном Конгрессе IFLA, который будет проходить в Санкт-Петербурге с 7 по 15 июня 2015 года. Тема конгресса этого года – «История будущего».

<http://ifla2015.com/en/>

to revitalise the culture and economy of Fogo Island in Terre-Neuve, Canada. They will be inducted into the College of Fellows during the Canadian Architecture Festival in Calgary, on 3 - 6 June 2015.

"Each recipient fulfils the spirit of the 2015 festival theme of Re-generation and Integration," says Barry Johns, Chancellor of the RAIC College of Fellows. "They demonstrate exceptional commitment to a truly humanized and sustainable architecture".

Learn more: <https://www.raic.org/news/raic-names-2015-honourary-fellows-zita-cobb-and-vassilis-sgoutas>

Esa Mohamed jury member for the 2015 Geoffrey Jellicoe Prize

Kathryn Moore, president of the International Federation of Landscape Architects (IFLA),

Международный саммит по жизнеспособности городов

16 и 17 июня в офисе Королевского института британских архитекторов в Лондоне пройдут дебаты на тему «Проектирование жизнеспособного города». На саммите соберутся ключевые фигуры, занятые в сфере проектирования и строительства, городской застройки и инфраструктуры, управления, страхования и финансирования, технологий и коммуникаций. Цель встречи – сформулировать стратегии реализации главнейших принципов усовершенствования городов, сделать их устойчивыми к воздействию массовой урбанизации, изменению климата и непредвиденным ситуациям.

<http://www.designingcityresilience.com>

2015 год – год ирландской архитектуры

14 января 2015 года в Лондоне экс-президент Королевского института британских архитекторов Анджела Брэиди объявила 2015 год годом ирландской архитектуры. Отмечать его будут по всему миру. Запланирована программа, состоящая из более 50 мероприятий, включая выставку ирландской архитектуры, которая станет частью Лондонского фестиваля архитектуры в июне, чикагской архитектурной биеннале в октябре, а также архитектурной и градостроительной биеннале в Гонконге и Шеньчжэне в ноябре.

<http://www.irishdesign2015.ie>

Строительство нового офиса МОК поручено фирме 3XN

Датская фирма 3XN была выбрана для строительства новой штаб-квартиры

invited UIA president Esa Mohamed to sit on the jury for IFLA's most prestigious annual award, the Sir Geoffrey Jellicoe Prize which recognizes internationally respected landscape architects. The prize commemorates IFLA's founding president, and will be officially presented at the next IFLA world congress in Saint Petersburg, Russia, from 7 to 15 June 2015. The theme for this year's congress is: History of the Future.

<http://ifla2015.com/en/>

International summit on resilient cities

Two days of international debates are organised on 16 & 17 June at the RIBA offices in London on the theme Designing City Resilience. This summit will bring together the key players involved in design and construction, development and infrastructure, governance,

insurance and finance, technology and communications. The goal is to formulate strategies to implement meaningful principles that will make for better cities, capable of coping with the stress of mass urbanisation, climate change, and unexpected shocks to the system.

<http://www.designingcityresilience.com> 2015 Year of Irish Design

On 14 January 2015, in London (NLA), former president of the Royal Institute of British Architects Angela Brady opened 2015 Year of Irish Design that will be celebrated throughout the world. A programme of over 50 events is planned, including an exhibition of Irish architecture that will be presented as part of the London Festival of Architecture in June, at the Chicago architecture biennial in

October, and at the Hong Kong and Shenzhen architecture and urban planning biennial in November.

<http://www.irishdesign2015.ie> 3XN to build the new IOC Headquarters

The Danish firm 3XN was selected to build the new headquarters for the International Olympic committee in Lausanne. Their iconic and transparent concept, entitled 'Olympic Unity House', reflects Olympics, the Olympic movement, and the role of the IOC as a catalyst for collaboration.

3XN was chosen through an international competition organised with UIA support, in which 118 teams of architects from around the world participated. Japanese architect Kengo Kuma represented the UIA in the competition jury.

Проект фирмы 3XN для нового офиса МОК / The new IOC Headquarters by 3XN

Международного олимпийского комитета (МОК) в Лозанне. Их выразительная и прозрачная концепция под названием «Дом олимпийского единства» олицетворяет олимпийские игры, олимпийское движение и роль МОК как катализатора сотрудничества.

Выбор фирмы 3XN был сделан по результатам международного конкурса, организованного при поддержке МСА, в котором участвовали 118 команд архитекторов со всего мира. Представителем МСА в жюри конкурса стал японский архитектор Кенго Кума.

Дополнительная информация:

<http://www.olympic.org/news/127th-ioc-session-comes-to-close-in-monaco/242155>

Герайнт Джон получил Медаль Пьера де Кубертена

Архитектор Герайнт Джон стал первым британским гражданином, получившим Медаль Пьера де Кубертена, которая присуждается Международным олимпийским комитетом (МОК).

С 1996 года Герайнт работает советником проектного бюро Populous, которое участвовало в строительстве Олимпийского стадиона в Сиднее, Лондоне и Сочи. Он 21 год занимал пост главного архитектора и директора технического офиса Британского спортивного совета, возглавлял Рабочую программу МСА по спорту и отдыху в течение 25 лет и участвовал в разработке Руководства МОК по энергоэффективному строительству стадионов.

Вручение медали – это признание приверженности архитектора ценностям МОК.

Регион II

Встреча президентов секций-членов МСА Региона II в Кракове

Союз польских архитекторов выступил организатором следующей встречи президентов секций-членов МСА Региона II (Восточная Европа и Средний Восток). Встреча состоится в Кракове 15 и 16 октября 2015 года как часть городской архитектурной биеннале, на которой будут представлены и другие культурные события.

Контактный адрес:
sarg@sarg.org.pl

Вторая международная архитектурная награда Баку – 2015

Министр Азербайджана по культуре и туризму и Азербайджанский союз архитекторов объявили о втором награждении в рамках Международной архитектурной биеннале в Баку. Утвержденная МСА награда будет вручена за постройки, проекты и публикации. Наградной фонд составляет 52 500 азербайджанских манатов (около 67 000 долларов США). В конкурсе могут участвовать архитекторы со всего мира. Конечный срок подачи заявок – 15 августа 2015 года.

Дополнительная информация:
www.uia.archi

Престижные учреждения культуры в будапештском парке «Лигет»

В рамках программы обновления и восстановления будапештского парка «Лигет» венгерское правительство решило построить новые здания для размещения в них учреждений культуры, которые имеют исключительное значение для города Будапешта. С одобрения МСА был открыт междуна-

Learn more: <http://www.olympic.org/news/127th-ioc-session-comes-to-close-in-monaco/242155>

Geraint John receives the Pierre de Coubertin medal

Architect Geraint John is the first British citizen to receive the Pierre de Coubertin Medal attributed by the International Olympic Committee (IOC).

Advisor since 1996 to the 'Populous' design office that participated in the construction of Olympic stadiums in Sydney, London, and Sochi, Geraint served as chief architect and director of the technical unit at the British Sports Council for 21 years. He directed the UIA work programme Sports and Leisure for 25 years, and contributed to IOC's guide to sustainable stadiums.

With this medal, the committee recognises his dedication and commitment to the values the IOC upholds.

REGION II Presidents meeting in Krakow for Region II member sections

The Union of Polish Architects (SARP) will organise in Krakow (Poland), the next meeting of presidents of member sections in UIA Region II (Eastern Europe and the Middle East). The meeting will take place on 15 & 16 October 2015, in Krakow, as part of the city's architecture biennial, in conjunction with a host of cultural events.

Contact: sarp@sarp.org.pl

Second Baku international architecture award 2015

The Azerbaijan Minister of Culture and Tourism and the Azerbaijan Union of Architects (UAA) announce the launch of the second edition of the international Baku architecture biennial Award. Approved by the UIA and open to architects from around the world, a total of 52,500 AZN (approx. 67,000 US\$) will be distributed. Prizes are awarded for realisations, projects, and publications. The deadline for submissions is 15 August 2015.

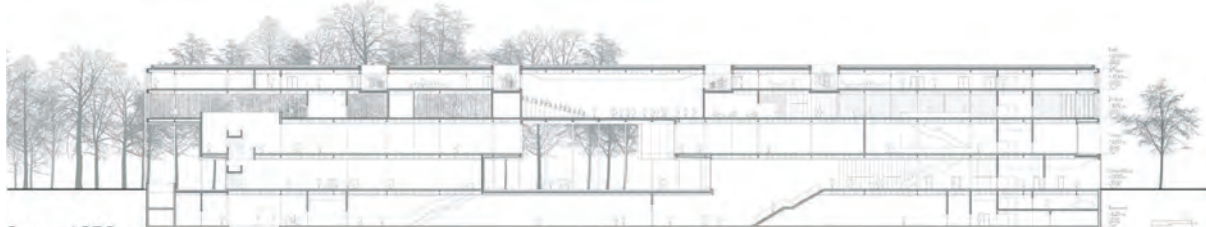
Learn more: www.uia.archi

Prestigious cultural institutions in Budapest's Liget Park

The Hungarian government decided to build new buildings to house cultural institutions it considers of exceptional importance to the city of Budapest, as part of a scheme to refurbish and revitalise Budapest's Liget Park. UIA approved, international competitions were

< Этнографический музей в парке Лигет. Проект Vallet de Martinis DIID / Ethnography Museum in Liget Park by Vallet de Martinis DIID

Section 1:250

родный конкурс на проектирование музея изобразительных искусств, музеев архитектуры и фотографии, музея этнографии и дома музыки.

Этнографический музей

Основу нового этнографического музея будет составлять экспозиция престиж-

ных коллекций первого этнографического музея Европы, который был открыт в Будапеште еще в 1872 году. Первое место в конкурсе заняли французские архитекторы из фирмы Vallet de Martinis DIID. Жюри оценило простую интеграцию городской среды и функци-

ональности их проекта, который удовлетворяет потребностям посетителей и требованиям музея высокого уровня. Второе место заняла бельгийская фирма bFarchitecture, а третий приз ушел фирме Graeme Massie Architects (Великобритания – Шотландия).

launched to design museums dedicated to the visual arts, architecture and photography, ethnography, and music.

Ethnography Museum

Turned toward the future, the museum of ethnography will find its roots in displays of the prestigious collections from Europe's first ethnography museum, founded in Budapest in 1872. French architects Vallet de Martinis DIIID, won first prize in the competition. The jury appreciated their design's simple integration of both the urban environment and functionality, which meets the needs of visitors and the requirements of a high-level museum. Second prize was awarded to bFarchitecture (Belgium); and third prize to Graeme Massie Architects (Great Britain - Scotland).

в Дом венгерской музыки.
Проект фирмы Sou Fujimoto Architects / The Hungarian Music Centre by Sou Fujimoto Architects

The Hungarian Music Centre

The Hungarian Music Centre will be the newest musical institution in Budapest, offering visitors an interactive experiences as well as a general panorama of the history of music in Hungary. First prize went to the Japanese team Sou Fujimoto Architects, for their transparent building that communicates directly with the surrounding environment. The roof floats above the translucent pavilion, elegantly and poetically evoking a musical wave.

Second prize was awarded to ARCVS Projektni biro (Serbia); and third prize to AVA | Andrea Vattovani, architecture (Austria).

Museums of Architecture and Photography

The two museums will be encompassed in a single complex: a newly created architecture museum, and a photography museum that will

house collections from the current gallery as well as elements related to contemporary technology. The Hungarian team Középülettervező won first prize. The buildings are accessible and functional, and their massive volumes clearly express the institution's timeless nature. Second prize was awarded to Giorgio Santagostino (Italy) and Monica Margarido (Portugal) from GSM architetti; and third prize went to LEAD - Laboratory for Explorative Architecture & Design Ltd. (Hong Kong – Antwerp, Belgium).

See all the results:

<http://ligetbudapest.org/competition/index.php?page=page&id=106>

Photos: www.archi.ru

Learn more: www.uia.archi

Дом венгерской музыки

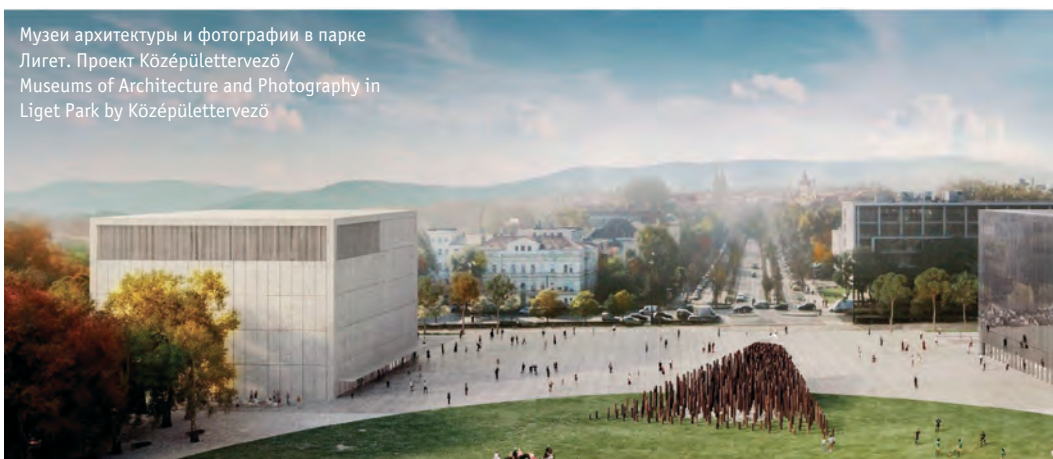
Дом венгерской музыки станет самым новым музыкальным учреждением в Будапеште, которое продемонстрирует посетителям интерактивные возможности и общий обзор истории венгерской музыки. Первое место в конкурсе заняла японская команда Sou Fujimoto Architects за проект прозрачного здания, имеющего непосредственную связь с окружающей средой. Плывущая над светящимся павильоном крыша элегантно и поэтично напоминает музыкальную волну.

Второе место заняли сербские архитекторы из ARCVS Projektni biro, а третье – австрийцы из AVA | Andrea Vattovani, architecture.

Музеи архитектуры и фотографии

Два музея будут объединены в единый комплекс: новый архитектурный музей и музей фотографии, в которых разместятся уже имеющиеся коллекции наряду с экспонатами современной техники. Венгерская фирма Középülettervező получила первый приз. Их здания доступны и функциональны, их массивные объемы ясно выражают характер учреждения, неподвластного времени. Второе место получили итальянец Джорджио Сантагостино и португалка Моника Маргаридо из фирмы GSM architetti. Награда за третье место была вручена лаборатории исследовательской архитектуры и проектирования LEAD (Гонконг – Антверпен, Бельгия).

Все результаты конкурса на сайте:
<http://ligetbudapest.org/competition/index.php?page=page&id=106>
Фото с сайта: www.archi.ru

Музеи архитектуры и фотографии в парке Лигет. Проект Középülettervező / Museums of Architecture and Photography in Liget Park by Középülettervező

Иркутск – Москва

Умная школа в Иркутске

6 апреля КБ «Стрелка» – консалтинговое подразделение Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» – объявило о выборе шести компаний, которые будут участвовать в международном конкурсе на разработку архитектурной концепции проекта «Умная школа».

Образовательное учреждение построят в Иркутске на территории в 20 га у реки Ангары. Вместе с детьми из обычных семей там будут учиться дети с особыми образовательными потребностями и дети, оставшиеся без попечения родителей. В состав комплекса войдут здание детского сада и два учебных корпуса, культурно-досуговый центр, спортивная, медицинская и учебно-опытная зоны и поселок приемных семей.

За право построить «умную школу» будут соревноваться в финале шесть международных архитектурных бюро: Work Architecture Company (США), SEBRA (Дания), Architects Rudanko + Kankkunen (Финляндия), MKPL Architects (Сингапур), Sou Fujimoto Architects (Япония), MVRDV (Нидерланды).

По материалам сайта http://www.archipeople.ru/index/index_1179.html

Курск

Общее собрание РААСН в Курске с главной темой «Среда жизнедеятельности» состоялось 22–25 апреля. На фоне официоза пленарных заседаний содержательно и вдохновляюще выглядел круглый стол отделения архитектуры «Роль и место архитектора в создании контекста городской жизни». Модератор Александр Скокан предварил круглый стол аперитивом, текст которого стоит привести полностью в надежде на то, что он спровоцирует аналогично полезные дискуссии в регионах.

Аперитив к круглому столу

«Среда жизнедеятельности» как заявленная тема нашего общего собрания, это, если перевести на обычный язык, – что-то такое, среди чего, или внутри чего-то, или даже между чем-то происходит, протекает наша жизнь.

Подзаголовок «Роль и место архитектора в создании контекста городской жизни» – это, скорее всего, о пространственном оформлении этой жизни, к чему причастны не только архитекторы, но и градостроители, урбанисты, дизайнеры, девелоперы, риэлторы, инвесторы, городские чиновники разного масштаба и еще масса иных персонажей.

Этот контекст – это так называемая городская среда, т. е. все то, что

мы, живя в городе, встречаем, видим, используем: то, что нам усложняет или облегчает жизнь, радует, огорчает, раздражает, или то, что мы, занятые своими повседневными делами, не замечаем; и это – хорошо, и, возможно, это – именно то, что нам нужно от города.

Но, к счастью, жизнь состоит не только из повседневности и наши города многообразны.

В одно и то же время это: город жителей; город туристов или иных приезжих, имеющих на него свежий, но поверхностный взгляд; город экспертов (в том числе архитекторов); город влюблённых; город хипстеров (если вы знаете, кто это такие); город промышленный, железнодорожный или речной; город ночной, зимний, праздничный, будничной; город Достоевского, Гоголя или Белого, если мы о Петербурге; и еще каждый вспомнит много других разных индивидуальных городов.

Город – это текст для тех, кто умеет его читать, и городская жизнь проходит среди этих общеизвестных или сокровенных историй, еще ждущих своих рассказчиков. И именно эти истории, составляющие историю города, возможно, самая главная не только культурная, но и материальная ценность города.

Город – это множество индивидуальных траекторий, и он тем богаче, чем больше таких частных ситуаций он может обеспечить, и, соответственно, тем больше людей смогут сказать «это мой город».

Одним словом, город – это неисчерпаемая тема, о которой можно говорить, писать картины, стихи, музыку, снимать фильмы и т. п.

Но где среди всех этих певцов и поэтов города место архитектора и должен ли он, проектируя трамвайную остановку или рисуя мощения городской площади, знать все это?

И если он станет одним из таких описателей или воспевателей города и городской жизни, то не потеряет ли он способность проектировать, что есть не что иное, как вторжение в живую ткань городского организма с целью его усовершенствования и улучшения, но, к сожалению, часто и порчи существующего.

Архитектор и градостроитель (возможно, именно в этом они отличаются от урбанистов) могут быть не только успешными экспертами, аналитиками города, но они готовы, иногда правда слишком самонадеянно, брать на себя ответственность (т. е. грех) за вмешательство в «существующее положение» и, естественно, становиться уязвимыми для критики со стороны всех выше перечисленных ценителей городской жизни.

Может быть, мы должны добровольно и вполне сознательно услож-

нить свою проектную задачу, вводя все большее количество факторов и обстоятельств, соответственно, ставя перед собой все большее количество вопросов, на которые мы же и будем искать потом ответы.

А может быть, само количество и качество этих вопросов, правильно поставленных и надлежащим образом структурированных, позволит выйти на более высокий уровень даваемых нами ответов.

А может быть, наш круглый стол поможет нам увидеть другие проблемы городской жизни и поставит другие вопросы, на которые потом в своей практике мы будем искать ответы».

Елена Григорьева

Москва

Дискуссия «Архитектура и дизайн школы. Финский опыт»

в DI Telegraph 29 апреля привлекла внимание более 250 человек, среди которых были директора школ, как государственных, так и частных, независимые эксперты и архитектурные вузы, которые изучают вопрос организации образовательной среды, например Высшая школа экономики и КБ «Стрелка», представители департамента образования, архитекторы и дизайнеры, студенты и школьники. В качестве организаторов данной дискуссии выступили посольство Финляндии, организация «Умная Школа» и компания Martela.

По внешнему виду финских школ сразу и не определить, школа это, концертный зал, коворкинг или кафе. Как необычная школьная среда влияет на обучение и какой финский опыт архитектуры школьного пространства можно применить в российских городах? Об этом говорили на встрече в Москве 29 апреля.

По материала сайта <http://ditelegraph.com/events/202>

Иркутск

Общее собрание СРО «Байкальское общество архитекторов и инженеров»

состоялось в Иркутске 14 мая и продлило полномочия прежнего состава коллегии и президента Андрея Макарова. Члены СРО с недоумением восприняли решение последнего съезда НОПРИЗ (слияние Национального объединения проектировщиков с Национальным объединением изыскателей произошло недавно) о повышении взносов на фоне кризиса и паде-ния объемов проектирования. Было принято решение не поднимать размер ежемесячных взносов в БОАИИ.

Елена Григорьева

The article observes the history of the famous work by Zaha Hadid, Spittelau Viaducs housing, realized in Vienna. Enthusiastic comments from professional critics were followed by a cold shoulder given by the sophisticated Viennese and highly developed housing market. The sources of such contradiction are examined through the analysis of the history of the building's design and maintenance, comments from architects and inhabitants of Vienna, information given by homeowners, and personal observations. The complex is practically half empty, and its price is rapidly coming down as a result of an indistinct initial program, wavering between social and market purposes of housing, hard formalism of spatial decisions, a problematic site, and distortion of the initial design decisions caused by the builder. The author's prominence cannot change the negative attitude to the failed project, especially in reference to social housing. The latter cannot be regarded merely as a picture on a magazine page or a computer screen. It demands consideration of consumer performance and a living city's reaction.

Keywords: Starchitecture; estimation after occupation; social housing

Анамнез необитаемости: почему пустует жилой дом Захи Хадид в Вене /

фото
Георгий Любин /
photo
Georgy Lyubin

Прослеживается судьба известного произведения, построенного в Вене по проекту бюро Захи Хадид, – жилого дома «Шпиттеллау-Виадукс». За восторженными откликами со стороны профессиональной критики последовал холодный прием здания искусственной венской публикой и продвинутым жилищным рынком. Анализ истории проектирования и эксплуатации здания, отзывы архитекторов и жителей Вены, сведения домовладельцев и личные наблюдения позволили судить об истоках такого несовпадения. Причины заселенности комплекса не более чем на половину, быстрого и резкого падения его стоимости – в неопределенности исходной программы, в метаниях между социальным и рыночным назначением жилищ, в безжалостном формализме объемно-пространственных решений, в проблемности места, искажении первоначальных проектных решений застройщиком. Звездность автора не в состоянии изменить негативного отношения к неудачно спроектированному объекту, особенно, если этот объект – социальное жилище. Последнее не может оцениваться лишь как картинка на странице журнала или экране компьютера, но требует учета потребительских свойств и реакции живого города.

Ключевые слова: звездная архитектура, оценка после заселения, социальное жилище.

Не так давно произошло событие, не привлекавшее внимания архитектурной прессы: построенное в Вене девять лет назад жилое здание перестало именоваться «комплексом Захи Хадид», как его представляли из рекламных соображений власти и девелоперы, и получило скромную маркировку по своему почтовому адресу – «Шпиттеллау Ланде, 10». А это, как ни крути, признак некоторого даунгрейда архитектурного авторитета, и в его причинах хотелось бы разобраться. Тем более что за годы эксплуатации комплекс приобрел определенную биографию, историю довольно проблемного встраивания в повседневность, если угодно, историю болезни, подобные которой крайне редко рассматриваются архитекторами. Вот это и стало толчком к написанию данной статьи в соавторстве – с тем, кто уже 20 лет работает в архитектурных бюро Вены, живет неподалеку от анализируемого сооружения, и того, кто давно интересуется вопросом, есть ли и какова она – жизнь архитектуры по окончании строительства.

Предыстория и контекст

В рамках реконструкции территорий проходящего через Вену канала Дуная в 1994 году муниципалитет пригласил

к сотрудничеству уже всемирно известного, хотя и имевшего к тому времени немного реализованных проектов архитектора Заху Хадид. Для этого в 1995–1996 годах были изменены условия освоения участка набережной, на котором изначально никакого строительства не предусматривалось. После несколько затянувшегося этапа проектирования и согласований в 2004 году было начато строительство, а в конце 2005 – начале 2006 года жилой дом необычной конфигурации на 33 квартиры был сдан в эксплуатацию.

В приглашении модного зарубежного архитектора не в последнюю очередь был расчет на дальнейшее развитие в городе архитектурного туризма. Доходы от туризма в Вене составляют значительную часть городского бюджета, а в те времена на слуху было строительство на месте бывших железнодорожных путей и складов в Бильбао Музея Гуггенхайма по проекту Франка Гери, – вполне вероятно, что муниципальные власти решили пойти тем же путем.

Здание располагается над неиспользуемым виадуктом бывшей надземной линии городского метрополитена, построенным Отто Вагнером в 1894–1900 годах и находящимся под охраной как памятник архитектуры. Узкая полоса

участка зажата с запада магистралью с интенсивным движением транспорта Spittelauer Lände и действующей линией метро, а с востока – набережной канала.

Подъезд транспорта в такой ситуации затруднен, придомовая, в данном случае «поддомовая», территория сведена к заасфальтированному минимуму. Ближайшая детская площадка – на противоположном берегу канала, объекты торговли – на удалении более полукилометра от дома. Зато в непосредственной близости располагается районная ТЭЦ с использованием современных технологий сжигания мусора. И хотя она считается одним из наиболее экологически чистых предприятий подобного рода в Австрии, такое соседство нельзя назвать привлекательным.

Бюро Zaha Hadid Architects информирует посетителей своего сайта: «Шпиттеллау-Виадукс был задуман с тем, чтобы расширить спектр предоставляемого в Вене социального жилища и как знаковый проект для стимулирования развития данной территории» [1]. Последнее нам кажется весьма вероятным, а вот первое – едва ли. Всякий, кто знаком с историческими заслугами и современной репутацией Вены в сфере социального жилища, вправе

Anamnesis of Uninhabitedness: what caused the emptiness of Zaha Hadid's residential building in Vienna

усомниться в том, что эта часть венской архитектуры испытывает недостаток в увеличении разнообразия. К тому же описание функциональной программы комплекса свидетельствует об ее очевидном крене в пользу реанимирующего территории девелопмента, слишком дорогого даже для очень высокого венского социального стандарта: квартиры – художественные студии, офисы и коммерческие пространства на верхних этажах, магазины, кафе и рестораны на уровне земли. Первоначальный проект предусматривал именно дорогие квартиры – просторные лофты на продажу – и вовсе не стремился осчастливить новоселов со сравнительно невысокими доходами, или таковы были представления автора о социальном жилище [2].

Корректировка программы, проект и реализация

В качестве девелопера выступил SEG – Общество обновления города и собственников квартир, известное в Вене в том числе и по положительному опыту работы с экспериментальным жилищем, и по сотрудничеству с известными архитекторами, среди них Соор Himmelblau и Жан Нувель [3]. Как и многие другие девелоперы в городе, SEG пользуется субсидиями в жилищное строительство со стороны муниципалитета.

Обширные лофты, задуманные Хадид, были поделены на три десятка меньших по размеру квартир. Шестнадцать из них, выходящие на западную сторону, противоположную каналу, были даже скромнее нормативных требований к социальному жилищу. Но, учитывая сложность участка и особенности архитектурно-конструктивного решения, это социальное жилище обещало стать одним из самых дорогих не только в

Вене, но, возможно, и в мире.

Согласно окончательной версии, принятой в ходе строительства, примерно половина квартир, преимущественно многокомнатных, с ориентацией на канал, должна была приобрести собственников, а другая половина, со стороны шумной магистрали, сдаваться в аренду. Но по окончании строительства все квартиры были предложены на рынок арендуемой недвижимости.

Жилой дом представляет собой три пятиэтажных, не связанных друг с другом секции в виде скобок сложной формы, «парящих» над существующим виадуком, под арками которого запроектированы кафе и клубные помещения для сдачи внаем сторонним арендаторам. В силу особенностей участка была невозможна организация подземного гаража, что в последние годы являлось стандартом в новом жилище австрийской столицы. Причудливая форма плана допускала только многокомнатные квартиры в консольных выносах, при том что участок весьма неблагоприятен для семей с детьми. В большинстве квартир отсутствуют или крайне ограничены по площади летние помещения, что, как правило, осложняет сдачу квартир внаем, а вынужденная их замена террасами на крыше в квартирах последнего этажа не была воспринята жителями как эквивалентная. Длинные коридоры, наклонные стены и острые углы в квартирах затрудняют меблировку помещений стандартной мебелью. В квартирах, выходящих на магистраль, помимо защиты от шума, не удалось решить полностью и проблему вибрации от поездов действующей ветки метро.

Интересно, что во время проектирования не уделялось особого внимания таким важным факторам проектирова-

ния современного жилища в Австрии, как экологический и энергосбережение. Кроме того, расчетная продолжительность жизни таких зданий – не менее ста лет и, как показывает опыт существующего жилого фонда Вены, за эти годы они не раз должны пройти модернизацию и вероятную перепланировку. Последнее в жилых домах сложной конфигурации весьма проблематично, не говоря уже о более высоких эксплуатационных расходах на протяжении всего жизненного цикла.

Нужно отметить, что проект в целом был осуществлен в заметно переработанном и урезанном виде. Количество секций сократили с первоначально запланированных пяти до трех, с целью увеличения полезной площади застройщик отказался от двусветных общих комнат в квартирах. Металлический каркас с остеклением от пола до потолка по первоначальному проекту заменили монолитным железобетоном, что потребовало дополнительных колонн и ограничило размеры окон. С заменой вентилируемых фасадов на штукатурку по утеплителю пострадала композиционная динамика здания в целом.

По опубликованным данным затраты на строительство 3300 кв. м полезной площади составили порядка 10 млн евро [4]. Таким образом, судя по всему, даже без учета обновления прилегающей набережной и виадука, стоимость квадратного метра не менее чем в два раза превысила среднюю стоимость квадратного метра в новостройках Вены по ценам на 2006 год.

Жизнь после архитектурной премьеры

В течение нескольких месяцев найти потенциальных арендаторов квартир за редким исключением не удалось,

девелопер вынужден был объявить о банкротстве [5], а временные управляющие рассматривали вопрос о продаже здания за 6 млн евро [6]. То есть через год после постройки рыночная цена недвижимости рухнула на 40 %, а возможно, и больше, ведь покупателей так и не нашлось.

Все девять прошедших лет большая часть квартир оставалась незаселенной. Ситуацию не спасали и попытки использовать жилище в качестве временного служебного. Комплекс возник вечерами «как привидение, как призрак... по воспоминаниям одного из бывших арендаторов Мириам Цислер, когда она возвращалась после рабочего дня домой на такси... каждый раз, оставившись перед угловатой бетонной скульптурой, таксист спрашивал: «Живет здесь кто-нибудь?». Именно этот вопрос вынесен одной из местных газет в заголовок статьи о комплексе [5]. Из маркетинговых и конкурентных соображений сведения о доле пустующих квартир, особенно в динамике по годам эксплуатации, арендодатель скрывает от посторонних, как Кощей волшебную иглу. Но, как показывают наблюдения, и сегодня свет вечерами горит не более чем в половине имеющихся квартир.

В 2008 году благотворительные организации и партия зеленых предлагали даже использовать здание в качестве приюта для местных бомжей [4]. Но власти поберегли самолюбие притцкерского лауреата.

После реструктуризации долгов и возрождения SEG предпринял несколько попыток вдохнуть новую жизнь в пустующий объект. Были покрашены появившиеся на стенах граффити, в пространствах под арками виадука и в некоторых квартирах первых этажей размещены собственные офисные помещения, а в остальных квартирах оборудованы встроенные кухни и заменены полы.

По согласованию с международными студенческими организациями было предложено расселение там студентов или работающих в Вене по краткосрочным, от шести месяцев до двух лет, договорам (аналог boarding-house), в том числе с коммунальным заселением. В Вене среди студентов распространена традиция снимать квартиры вскладчину, но при арендной плате для 4-комнатной квартиры 1 500 евро в месяц [3] предложения арендодателя остались без внимания. В свою очередь и городские власти старались исправить положение: в 2009 году поблизости построена многоэтажная парковка, предназначенная и для жителей дома, частично реконструирован расположенный под ним виадук, обновлены пешеходные и велосипедные дорожки вдоль канала, планируется построить причал для

прогулочных туристических судов. Тем временем найти желающих снять квартиру в доме, задуманном в качестве престижного городского объекта, до сих пор остается проблемой.

Жители города, как и специалисты, по-разному оценивают результат этого эксперимента.

Мнение директора Венского архитектурного центра Дитмара Штайнера весьма сдержанно: «То, что представления Захи Хадид несовместимы с социальным жилищем, можно было предвидеть» [5]. Часть горожан, которым привычны традиционные пропорциональность форм, элегантность фасадов и изящество детализовки венского жилища, в комментариях к статьям высказывается менее дипломатично. «Просто разбазаривание средств, – негодует один из них, – реализовывать травмированные мечты, которые никому не нужны, и которые, как оказалось, никто не хочет невзирая на субсидии». Люди не понимают, ради чего была уничтожена прогулочная зона вдоль набережной, срезаны цветущие деревья, убраны скамейки. «Мы не хотим, – заявляет другой, – проползая под этой худшей постройкой столетия». Имея в виду нарочито драматические трапециевидные формы объемов, наклонные стены, острые углы помещений, автор одного из комментариев к этой статье вопрошает: «Какой тип людей может тут поселиться и с каким хроническим заболеванием» [5]?

Сама Заха Хадид, которая ведет мастер-класс архитектуры в Венском университете прикладных искусств, неохотно вспоминает об этом проекте, отмечая неприемлемость отступлений от первоначального замысла. Автор критикует те компромиссы на стадиях проектирования и строительства, которые привели к потерям в архитектурной выразительности здания [4] и не обращает внимания на неудобства проживания в нем. Общая же самооценка проектного бюро этой работы весьма позитивна: «Эпохальный проект... вплетенный в, вокруг и над арочными пролетами заброшенного железнодорожного виадука...» [1].

Диагноз

Трудно сказать, как сложится судьба этого здания в дальнейшем – пока оно остается неудачной попыткой «оживления» малоприспособленной для застройки территории под зонтиком известного зарубежного архитектора при игнорировании многих, изначально важных для жилища человеческих качеств и требований. В городе, известном не только в Европе своими успехами в области социального жилища, в последние годы построены десятки объектов интересной и гуманной, ориентирован-

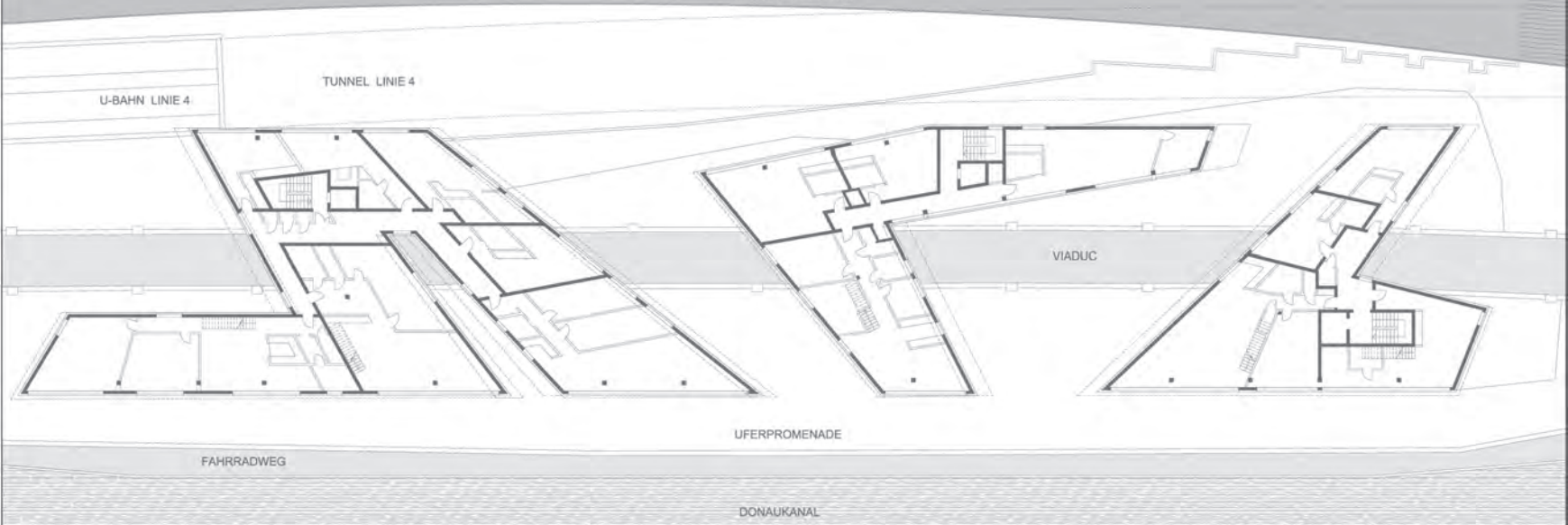
ной в будущее современной жилищной архитектуры, на фоне которых необитаемость творения Захи Хадид, просто бросается в глаза.

Возможно, сам выбор участка для строительства изначально был ошибкой, возможно, ни одна из выдвинутых проектных программ для него не оказалась приемлемой (кто знает, как сложилась бы судьба офисного здания или линейного парка на этом же самом месте), возможно, отклонения от проекта несколько омрачили его и без того смутные перспективы, но – история «Шпиттеллау-Виадукс» лишний раз показывает, что многоквартирное жилище (собственные особняки мэтров и их состоятельных клиентов не в счет) это потенциально проблемный объект для формальных экспериментов звездной архитектуры и ее достаточно многочисленных среди нашего же брата архитектора поклонников, тем более когда речь идет о жилище социальном.

Михаил Любин,
Константин Кияненко /
Mikhail Lyubin
Konstantin Kiyanenko

Список литературы / References

1. Zaha Hadid Architects. Spittelau Viaducts Housing Project. – <http://www.zaha-hadid.com/architecture/spittelau-viaducts-housing-project> (дата обращения: 24.12.2014).
2. Woodman, E. Spittelau Social Housing // Checkonsite.com. A World Guide for Architecture and Travel. – <http://www.checkonsite.com/spittelau-social-housing> (дата обращения: 24.12.2014).
3. SEG (Stadterneuerungs- und Eigentumswohnungsgesellschaft m. b. H). SpittelauerLände 10. – <http://www.seg.at/de/projekt/11/spittelauerlande-10-1090-wien> (дата обращения: 24.12.2014).
4. Archinform. Spittelau Viaducts. Wohnbau Spittelau (Zaha-Hadid-Haus). – <http://eng.archinform.net/projekte/15276.htm> (дата обращения: 24.12.2014).
5. Zaha Hadid-Bau: Wohnt da jemand? // Die Presse, 2. November 2007. – http://diepresse.com/home/panorama/oesterreich/340660/Zaha-HadidBau_Wohnt-da-jemand (дата обращения: 24.12.2014).
6. Angedacht: Zaha-Hadid-Haus für Obdachlose // ORF, 3. Februar 2008. – <http://wiev1.orf.at/stories/254022> (дата обращения: 24.12.2014).

в фото Георгий Любин

Актуальное идентичное. Международный фестиваль «Зодчество-2014» /

фото
Елизавета Санникова /
photo
Elizaveta Sannikova

Экспозиция города Красноярск. Главный архитектор Красноярск-гражданпроекта Антон Шаталов и главный архитектор города Андрей Макаров

Рассматривается концепция Международного фестиваля «Зодчество-2014», характеризуется экспозиция фестиваля и его основные итоги.

Ключевые слова: фестиваль «Зодчество», проект, постройка, экспозиция, архитектура, концепция, градостроительство /

The article observes the concept of the International Festival Zodchestvo 2014 and features its exposition and main results.

Keywords: Zodchestvo Festival; project; construction; exposition; architecture; concept; urban planning

18–20 декабря 2014 года в Москве в выставочном комплексе «Гостиный Двор» под девизом «Актуальное Идентичное» прошел XXII Международный фестиваль «Зодчество-2014», посвященный 100-летию русского авангарда.

Было заявлено более 400 участников: проекты представили архитектурные бюро, музеи, детские творческие школы, а также города, области и республики; количество посетителей превысило 7 тыс. человек.

Один из кураторов, А. Асадов, рассказал, что организаторы стремились «повысить смысловую составляющую «Зодчества» и сделать его одной из центральных дискуссионных площадок страны, способной задавать вектор развития российской архитектуры на год вперед». Ожидания оправдались: на четырех дискуссионных площадках Гостиного двора работало 11 главных спецпроектов (почти вдвое больше, чем в предыдущем году). «Соединяя прошлое с настоящим, мы формируем будущее» – эта формула стала основой концепции фестиваля, в структуре которого ПРОШЛОЕ – кураторские проекты, раскрывающие неисчерпаемый потенциал русской самобытности, НАСТОЯЩЕЕ – проекты, демонстрирующие работу с традицией в современной культуре и архитектуре, БУДУЩЕЕ –

обзор актуальных тенденций и архитектурных школ как основы будущего авангарда.

В открытии фестиваля приняли участие президент Союза архитекторов России А. Боков и вице-президент В. Логвинов, главный архитектор Москвы С. Кузнецов, куратор А. Асадов, директор Музея архитектуры им. Щусева И. Коробына, а также иностранный гость — президент Международного союза архитекторов Еса Мохамеде. «Мы готовы для раскрытия самих себя, собственного потенциала, этому и посвящена экспозиция, мы поняли, что мы не хуже наших западных коллег, нам есть что сказать», – заявил президент Союза А. Боков. С ним был вполне солидарен почетный гость фестиваля Еса Мохамеде. Главный архитектор Москвы С. Кузнецов подчеркнул, что уровень мероприятия и экспозиции растут с каждым годом, что фестиваль направлен на широкую общественность, на популяризацию высоких архитектурных идеалов.

Смысловыми осями фестиваля стали градостроительные проекты, постройки и спецпроекты. О значении градоохранительных сюжетов говорила Елена Гонсалес в комментарии к проекту «Шаболовка». С ней согласился и Н. Явейн: «Добиться принципиально иного качества среды

Эдуард Кубенский представляет незыблемые основы Кодекса этики российского архитектора

Present-day Identical International Festival Zodchestvo 2014

можно только с помощью градостроительных стратегий в макро-масштабе.

«Столичность» авторских спецпроектов в немалой степени была оживлена тремя инсталляциями екатеринбуржца издателя Эдуарда Кубенского. Он представил креативный «Узорник русского авангарда», а также «Поросль» и «Долг архитектора». Команда куратора Оскара Мамлеева провела ворк-шопы, демонстрирующие новые методики обучения и проекты с участием студентов. Они стали интересной главой фестиваля.

Было интересно познакомиться с концепцией общественных пространств Санкт-Петербурга, представленной Н. Явейном и архбюро «Студия 44». В организации общественных пространств нельзя не учитывать экстремальный климат большинства российских городов. Решение проблемы – в перекрытии дворовых пространств, превращении внутриквартальных дворов в доступные для туристов и горожан места. В городе, кроме общественных «артерий», должны существовать «капилляры», «затекающие» в глубину кварталов и формирующих целую сеть. Эта стратегия сбережения городской ткани кажется наиболее приемлемой.

В культурную программу фестиваля вошла поставленная театром Стаса Намина футуристическая опера Михаила Матюшина, Алексея Кручёных и Казимира Малевича «Победа над Солнцем».

Все спецпроекты дали удивительный эффект «лимфы», придавая дополнительные смыслы экспозиции фестиваля.

Лекции для участников читали Ф. Мойзер (Германия), Я. Тесарж и О. Бенеш (Чехия), Р. Монотти (Италия), Е. Мохамеде (Малайзия), а также знаменитые отечественные архитекторы и

дизайнеры А. Черников, Э. Кубенский, С. Мурунов и др.

Награждение победителей проходило на основной сцене Гостиного Двора. Гран-при фестиваля – «Хрустальный Дедал» – в номинации «Многофункциональные градостроительные ансамбли и комплексы» получил «Метрогипротранс» (Москва) за «Терминал А аэропорта Внуково в Москве» (руководители авторского коллектива Н. Шумаков, Л. Борзенков).

Премией Владимира Татлина в номинации «Объект социального и культурного назначения» отмечено архитектурное бюро «Студия 44» (Санкт-Петербург; руководитель проекта – Н. Явейн) за проект «Дворец молодежи «Жастар» (Астана). Идея примата градостроительных объектов нашла реализацию в «Академии танца Бориса Эйфмана» и «Вокзале «Олимпийский парк»» в Сочи, за которые архбюро Н. Явейна получило золотой и серебряный знаки.

Иркутяне увезли из Москвы три награды. Диплом СА России вручен авторам книги «Архитектурная азбука». Серебряный знак в номинации «Преобразование окружающей среды (программа МСА)» присужден коллективным работам Центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида» «Мосты» и «Тотемы в городской среде Прибайкалья». Диплом СА России получила детская студия дизайна «Спектр».

Поздравляем педагогов и учеников с заслуженными наградами!

В публикации использованы материалы: <http://www.zodchestvo.com/>; archi.ru; studio44.ru; tatlin.ru.

Марина Ткачева / Marina Tkacheva

> Межрегиональная творческая конференция «Проектный подход в обучении – основа успешного развития творческого потенциала ребенка» на площадке детского творчества фестиваля «Зодчество-2014» в Гостином Дворе

> Защита выпускников-дипломников ДШИ «СТАРТ» на площадке детского творчества фестиваля «Зодчество-2014» в Гостином Дворе

Честь и хвала педагогам! / All Honour to the Teachers!

Освещены итоги смотра-конкурса «Детское архитектурно-художественное творчество» XXII Международного фестиваля «Зодчество-2014». Отмечено, что высокие результаты, показанные детьми, стали возможны благодаря самоотверженной деятельности и профессионализму педагогов дополнительного образования архитектурно-художественного направления.

Ключевые слова: архитектурно-художественный профиль, дополнительное образование, смотр-конкурс, Международный фестиваль «Зодчество-2014».

The article presents the results of the review competition “Children’s architectural and artistic creation” of the XXII International Festival Zodchestvo 2014. It is noted that children demonstrate good results due to their teachers’ dedicated work and professionalism in the field of supplementary education in architecture and art.

Keywords: Architectural and artistic speciality; supplementary education; review competition; International Festival Zodchestvo 2014

Подводя итоги смотра-конкурса «Детское архитектурно-художественное творчество» XXII Международного фестиваля «Зодчество-2014», хочется прежде всего обратить внимание читателей на беззаветную деятельность педагогов. Они сами возложили на себя творческий долг обогащения душ учеников основами культуры, которые помогут будущим профессионалам независимо от выбора специальности.

Инга Михайловна Абаева – основатель детской студии при Союзе архитекторов, бессменный, до последних лет, директор, а ныне заместитель руководителя по учебно-методической деятельности, художественный руководитель московской ДШИ «СТАРТ», президент Ассоциации архитекторов-преподавателей. Программно-методический и практический вклад педагогов в воспитание у молодого поколения архитектурно-художественного подхода был отмечен Государственной премией. На основе методических разработок И. М. Абаевой действует огромное количество детских студий страны. По итогам смотра-конкурса «Детское архитектурно-художественное творчество» XXII Международного

фестиваля «Зодчество-2014» Международной архитектурной благотворительный фонд имени Якова Чернихова наградила ДШИ «СТАРТ» дипломом «За верность авангарду». Такая оценка стала возможной во многом благодаря деятельности И. М. Абаевой.

Ольга Аркадьевна Бармаш – преподаватель архитектурно-художественного проектирования ДШИ «СТАРТ», основатель (вместе с И. М. Абаевой) детской студии при Союзе архитекторов страны, лауреат Государственной премии. Ученики О. А. Бармаш опираются на ее интегрированные инновационные методики. Многие отмечены наградами, дипломами и поощрениями на различных смотрах и конкурсах. Особого внимания заслуживает специально подготовленная и блестяще проведенная накануне XXII Международного Фестиваля «Зодчество-2014» защита дипломных проектов ее выпускников в московском Доме кино Союза кинематографистов. Без преувеличения можно утверждать, что это был своего рода спектакль, посвященный выпускникам-дипломникам, в котором О. А. Бармаш выступила не только в роли требовательного педагога, но и доброго наставника,

верного по-матерински, друга своих подопечных и по-настоящему творческой личности.

Нона Степановна Азнавурян – ныне директор ДШИ «СТАРТ» архитектурно-художественного профиля, а в прошлом преподаватель архитектурно-художественного проектирования этой школы. Н. С. Азнавурян удалось обеспечить высочайший уровень организации и проведения всех программных мероприятий смотра-конкурса детского архитектурно-художественного творчества на фестивале «Зодчество-2014»: выставки конкурсных материалов, межрегиональной творческой конференции «Проектный подход в обучении – основа успешного развития творческого потенциала ребенка», открытой защиты работ дипломников-выпускников ДШИ «СТАРТ», мастер-классов, представлений на площадке детского творчества.

К участию в конференции были привлечены руководители учебно-методического центра и Института развития образования в сфере культуры и искусства, заместитель руководителя подготовительных курсов МАРХИ и другие педагоги. Острая дискуссия

развернулась по такой проблеме дополнительного образования, как непонимание руководящими образовательными административными органами роли архитектуры как специальности дополнительного образования. Благодаря международному авторитету школы и усилиям Н. С. Азнавурян и И. М. Абаевой в Москве это непонимание преодолевается.

На «Зодчестве-2014» ДШИ «СТАРТ», отметившая недавно свое 30-летие, награждена дипломом лауреата фестиваля.

Николай Николаевич Волков, Ирина Борисовна Орлова, Наталия Игоревна Пелепелина и Дарья Валерьевна Шаблей, преподаватели ДШИ «СТАРТ», успешно подготовили учеников выпускных классов к открытой защите дипломных работ в рамках мероприятия детского смотра-конкурса на фестивале и провели защиту в присущей каждому из педагогов индивидуальной творческой манере. Это был настоящий выход в «большой свет» с вопросами педагогов, цветами от родных и даже фуршетом.

Марина Юрьевна Забрускова – директор (с 1998 года) детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА», подразделения Института архитектуры и дизайна Казанского государственного архитектурно-строительного университета Республики Татарстан. Главные задачи школы, по М. Ю. Забрусковой, – это развитие творческих способностей и способности к самовыражению, развитие образного, пространственного мышления у детей, умения воплощать свой замысел в графических и объемных композициях, связанных с эстетической организацией окружа-

ющей естественной и искусственной среды. Зародившись в 1987 году как небольшая студия детского творчества, «ДАШКА» за короткий период привлекла к себе внимание нестандартностью подходов к решению поставленных задач и умением реализовать их в той или иной степени, как говорится, в натуре. Не случайно и в 2013, и 2014 годах по итогам смотров-конкурсов детского архитектурно-художественного творчества на международных фестивалях «Зодчество» школа получила высшие награды. В 2013-м такой наградой была единственная, выделенная на весь смотр серебряная, а в 2014-м – уже золотая медаль фестиваля (при выделенных теперь детскому творчеству двух серебряных медалей), а также диплом лауреата фестиваля.

Татьяна Александровна Хайман – основатель и бессменный (до конца 2014 года) директор детской школы искусств № 6 «ДА-ДА!» архитектурно-дизайнерского профиля города Набережные Челны Республики Татарстан. Под ее энергичным и высокопрофессиональным руководством сформировался сплоченный коллектив педагогов, разработана структура образовательного процесса, обеспечивающая преемственность в образовании по общехудожественным, специальным и культурологическим дисциплинам. Совместно с наставниками воспитанники активно создают свое творческое пространство – среду и дух школы, остро выраженный художественно-проектный вектор которой отличает ее на всех конкурсах и выставках – от Союза архитекторов до Третьяковской галереи. «ДА-ДА!» всегда в числе лидеров. Вот и по итогам смотра-конкурса

детского архитектурно-художественного творчества на «Зодчестве-2014» школа заслуженно отмечена одной из двух серебряных медалей и дипломом лауреата фестиваля.

Наталья Викторовна Ремизова – директор центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида» Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета. Деятельность центра сосредоточена на создании интегрированной сети архитектурно-художественного обучения в регионе на базе формирования единого подхода в воспитании школьников и дошкольников. Осуществлена разработка авторских программ с использованием нетрадиционных форм творческого обучения детей. За 20 лет существования центр «Пирамида» породил немало интересных идей: традиционными стали итоговая выставка, фонарное шествие, мастерская добрых дел и ежегодный карнавал. Только второй год (однако чрезвычайно успешно) центр участвует в смотре-конкурсе детского архитектурно-художественного творчества на «Зодчестве». К диплому фестиваля 2013 года «За уважение к мастерам архитектуры и архитектурным стилям» смотр-конкурс 2014-го добавил центру серебряную медаль и диплом лауреата фестиваля. Кроме того, Московское отделение Международной академии архитектуры, президент которого Юрий Павлович Платонов был на фестивале «Зодчество-2014» председателем жюри детского смотра-конкурса, отметило центр специальным дипломом. Во всем этом огромная заслуга сплоченного вокруг Н. В. Ремизовой самоотверженного коллектива педагогов.

^ Инга Абаева
^ Ольга Бармаш
^ Нона Азнавурян
^ Марина Забрускова

^ Защита выпускников-дипломников ДШИ «СТАРТ» на площадке детского творчества фестиваля «Зодчество-2014» в Гостином Дворе

^ Мастер-класс педагога ДШИ «СТАРТ» Альфии Мухаметовны Матвеевко на площадке детского творчества фестиваля «Зодчество-2014» в Гостином Дворе

^ Педагоги ДШИ «СТАРТ»: Николай Николаевич Волков, Ирина Борисовна Орлова, Наталия Игоревна Пеллепина, Дарья Валерьевна Шаблий

Татьяна Викторовна Вукович – директор муниципального общеобразовательного учреждения «Лицей архитектуры и дизайна № 3» Пензы. Лицей соединяет в своей программе изучение общеобразовательных предметов с изучением архитектурно-художественного профиля и работает в формате школа – вуз по единым с архитектурным факультетом Пензенского государственного университета архитектуры и строительства программам. Душой лицея является творчески сплоченный коллектив преподавателей, а душой педагогического коллектива – энергичная и жизнедеятельная Т. В. Вукович. По ее инициативе с 2003 года в Пензе ежегодно проходят пользующиеся огромной популярностью и интересом всероссийские конкурсы детского архитектурно-художественного творчества имени земляка пензенцев В. Е. Татлина. PenzaInform.ru с гордостью сообщает, что «... Владимир Евграфович Татлин (1885–1953 гг.) – русский и советский живописец, график, дизайнер и художник театра, выдающийся деятель таких художественных направлений, как футуризм и конструктивизм, один из основоположников художественного авангарда, обучался в Пензенском художественном училище».

В конкурсах имени В. Е. Татлина участвуют до 500 школьников и 100 студентов, ранее занявших призовые места в своих региональных конкурсах. Конкурсы имеют поддержку министерства образования Пензенской области, Союза архитекторов России, Союза дизайнеров России, редакции архитектурного журнала Tatlin и творческих общественных организаций.

Неоценим личный вклад Т. В. Вуко-

вич в обретение такой широкомасштабной поддержки, а также в организацию и научно-методическое сопровождение таких (не побоюсь большой буквы) Конкурсов. В сентябре 2015 года лицей отметит свое 25-летие. С I Международного фестиваля «Зодчество-1993» лицей твердо занял свою позицию в лидирующей группе организаций детского архитектурно-художественного творчества страны. В 2014-м он отмечен дипломом лауреата фестиваля и специальным дипломом Московского отделения Международной академии архитектуры, а работа ученицы талантливого педагога Е. Ю. Малкиной – дипломом Международного архитектурного благотворительного фонда имени Якова Чернихова.

Игорь Владимирович Ключкин – руководитель авторской дизайн-студии Игоря Ключкина «Яблоко+» деревни Старое Колтушской волости Ленинградской области. С первого появления на детском смотре-конкурсе «Яблоко+» оставляет незабываемое впечатление, прежде всего благодаря яркой личности самого руководителя – члена Союза художников России, старшего преподавателя кафедры культурологии и искусства Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, а также творческой деятельности учеников, вплывающих красоту и неповторимость окружающего мира и познающих на примере своей деревни, «с чего начинается Родина». И. В. Ключкин возвращает творческий потенциал учеников делом, к которому затем прикладывается слово. Автор данной статьи хочет познакомиться читателей с эссе И. В. Ключкина «Яблоко» и приводит его дословно: «В начале было яблоко.

С него и начиналась наша история. Исследователи, конечно, утверждают, что яблоно появилась в Малой Азии, оттуда переехала в Палестину и Египет и уж затем расселилась по всему миру. Но любой интеллигентный человек знает: первая яблоно была обнаружена еще в Эдеме, а значит, была всегда. Яблоку не нужно было оставлять отпечатков в известковых плитах, чтобы тысячелетия спустя убедить ученых в своем существовании. У него был особый путь. Кто, например, не знает, что относительно вскоре после истории в Эдемском саду яблоко объявилось в Греции, где Парис за обещание помочь завоевать прекрасную Елену вручил его Афродите? Что из этого получилось? Целая Троянская война. Так что известковые плиты ни к чему. Именно яблоко было мерой многих вещей, и когда в средневековой Европе появлялся очередной заморский «фрукт», его первым делом сравнивали с яблоком: помидор, например, удостоился чести прозваться «золотым яблоком», а картошка всего лишь «чертовым». Яблоко поучаствовало в человеческой истории так неожиданно, что порой мы этого даже не подозреваем. К примеру, ему мы обязаны появлением губной помады (кстати, ее название происходит именно от французского *rouge* – «яблоко»): небезызвестный кардинал Ришелье, говорят, очень любил запах спелых яблок, и однажды попросил аптекаря приготовить из них мазь для губ¹.

Симпатизируя педагогу, автор статьи рад, что на смотре-конкурсе детского архитектурно-художественного творчества работы его студии отмечены дипломом лауреата XXII Международ-

^ Представления на площадке детского творчества фестиваля «Зодчество-2014» в Гостином Дворе

ного фестиваля «Зодчество-2014» и специальным дипломом Московского отделения Международной академии архитектуры.

Галина Николаевна Киселева – руководитель и педагог детской студии архитектуры и дизайна «АрхиМодус», ассоциированного члена Тольяттинской организации Союза архитекторов России. Студия имеет неповторимое лицо и стабильно высокие результаты на многих конкурсах. Важно, что студийцы любят родной город и посвящают ему свои работы. В студии, возглавляемой почетным работником общего образования РФ, заслуженным учителем высшей категории РФ Г. Н. Киселевой, сложился уникальный творческий коллектив специалистов-преподавателей, каждый из которых обладает ярко выраженной индивидуальностью. В смотре-конкурсе детского архитектурно-художественного творчества на «Зодчество-2014» студия получила диплом лауреата фестиваля, а работа ученицы талантливого педагога Е. С. Мандрыкиной – диплом Международного архитектурного благотворительного фонда имени Якова Чернихова.

Елена Игоревна Колмыкова – руководитель и преподаватель Детской художественной студии Ростова-на-Дону, председатель Федерации детских и молодежных художественных объединений по Ростовской области. Елена Игоревна – выпускник Ростовской академии архитектуры и искусства, член Молодежного объединения Творческого союза художников России, представляющая в Международном союзе творческой молодежи «Молодую палитру России». Детская художественная студия Е. И. Колмыковой недавно

начала принимать участие в детских смотрах-конкурсах «Зодчества». С первого же своего появления студия привлекла к себе внимание многих, интересующихся детским творчеством, и в первую очередь членов жюри. В смотре-конкурсе детского архитектурно-художественного творчества в рамках «Зодчество-2014» Детская художественная студия Е. И. Колмыковой отмечена дипломом лауреата фестиваля, а работа ученика студии – дипломом Международного архитектурного благотворительного фонда имени Якова Чернихова. Автор статьи, земляк Елены Игоревны, тоже начинавший свою творческую деятельность в молодежных объединениях, желает ей и студии творческих успехов и удачи!

В связи с тем что в России активно действуют более ста студий детского архитектурно-художественного творчества, школ и специализированных классов в гимназиях и общеобразовательных учреждениях, правление Союза архитекторов России и дирекция XXII Международного фестиваля «Зодчество-2014», помимо доведения количества наград от единственной серебряной в прошлом до трех медалей (в том числе одной золотой), учредили специальный диплом лауреата фестиваля. Среди награжденных в 2014 году этим дипломом хочется особо отметить руководителей и педагогов следующих коллективов.

Тобольск. В 1994 году по инициативе Андрея Геннадьевича Спиридонова, главного архитектора Тобольска, супругами-архитекторами, членами Союза архитекторов России Мариной Владимировной и Александром Александровичем Спирченко при комитете

по архитектуре и градостроительству были созданы архитектурные классы «Колорит». За 20 лет в Тобольске выросло несколько поколений архитекторов, дизайнеров, строителей, которые впитали в этих классах азы творческого подхода к профессии. Около 200 выпускников созидают в Тобольске, Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, других городах России. Сегодня классы представлены двумя подразделениями школ: архитектурно-художественным отделением «Тоби*К» детской школы искусств «Арт-перспектива» (директор Гелена Аликовна Копыткова) и профильным архитектурным классом «Колорит» средней общеобразовательной школы № 12 (директор Ольга Михайловна Коскина) Тобольска. Отрадно, что заведующим отделением «Тоби*К» является преподаватель высшей категории, член Союза архитекторов России **Татьяна Александровна Радионова**, а в классе «Колорит» уже преподает Павел Александрович Спирченко, сын основателей тобольских архитектурно-художественных классов. Архитектурно-художественное отделение «Тоби*К» входит в состав Всероссийского творческого объединения архитектурных классов «СТАРТ». Профильные архитектурные классы «Колорит» работают по договору с Уральской государственной архитектурно-художественной академией Екатеринбурга, и в основе преподавания специальных предметов лежит методика довузовской подготовки. Тобольчане стабильно выступают на фестивалях «Зодчество» на высоком уровне.

Детская студия «АРХИЯ» (Москва). Основателем (1997) и руководителем студии является опытный архитектор

^ Татьяна Хайман
^ Наталья Ремизова
^ Юрий Платонов
^ Татьяна Вукович

^ Работа ДАДШ «ДАШКА» «Смена в городе (бывший льнокомбинат)» на фестивале «Зодчество-2014»

^ Президент Союза архитекторов России заслуженный архитектор РФ Андрей Владимирович Боков и члены жюри смотра-конкурса «Детское архитектурно-художественное творчество» XXII Международного фестиваля «Зодчество-2014» вице-президент Московского отделения Международной академии архитектуры Михаил Давидович Хазанов и заслуженный архитектор РФ Эдуард Ованесович Товмасьян вручают диплом фестиваля педагогу пензенского лица архитектуры и дизайна № 3» Елене Викторовне Дмитриевой

^ Игорь Ключкин
^ Галина Киселева

и огромный энтузиаст эстетического и творческого воспитания детей **Любовь Сергеевна Малышева**. Профессор МАРХИ, заслуженный архитектор Российской Федерации Алексей Анатольевич Фисенко, характеризуя деятельность Л. С. Малышевой, отмечает, что она опытный архитектор, имеющая в своем активе много проектов и построек. По его словам, результаты обучения детей в студии «АРХИЯ» представляют необычайно богатую фантазию учащихся, выполнивших под руководством Л. С. Малышевой различные задания в акварельной, живописной, графической и макетной техниках. «Даже обладая профессиональным опытом, – пишет А. А. Фисенко, – можно поразиться трудолюбию и старанию ребят, делающих столь высокохудожественные вещи».

Город Железногорск Красноярского края в последние годы регулярно и успешно участвует в смотрах-конкурсах детского архитектурно-художественного творчества на фестивалях «Зодчество» благодаря творческой деятельности детской художественной школы. Вокруг директора школы **Анны Васильевны Микрюковой** сложился интересный творческий коллектив педагогов, многие из которых ее выпускники. Почти половина преподавателей получила специальность в Красноярском художественном училище имени В. И. Сурикова, что способствует сохранению в школе традиции русской сибирской художественной школы.

Омичи, представленные на смотре-конкурсе детского архитектурно-художественного творчества фестиваля «Зодчество-2014» **детской художественной школой № 1 г. Омска**, в последнее время тоже постоянно и довольно успешно участвуют в фести-

валях «Зодчество». ДХШ № 1 носит имя Саниных. Семья Саниных – это первый директор школы Александр Степанович и замечательные педагоги Маргарита Константиновна, Нина Владимировна и Игорь Александрович. Они были тесно связаны с историей становления и формирования школы. Руководитель художественно-архитектурного отделения – Екатерина Валерьевна Петелина. Летом 2014 года в Омске было торжественно открыто новое здание отделения школы. Директор ДХШ № 1 Валерий Валентинович Тимофеев сказал в связи с этим: «Несмотря на то что здание находится в удалении от основного корпуса нашей школы, здесь будут те же прекрасные педагоги, те же традиции, которыми славится наша школа». На торжественное открытие был приглашен родившийся в Омске и проживающий там ныне выпускник школы заслуженный художник России, член-корреспондент Академии художеств России, профессор академической живописи Георгий Петрович Кичигин.

Ираида Николаевна Тыртычная давно и успешно работает с детьми, чьи работы практически постоянно представлены на фестивалях «Зодчество». Запомнились работы ее воспитанников московской Школы здоровья № 578, в которой она вела курс дополнительного образования. Ныне И. Н. Тыртычная – педагог московского частного английского детского сада «Гусенок». На смотре-конкурсе «Зодчества-2014» демонстрировались интересные работы старшей и подготовительной групп этого детского сада по архитектурно-дизайнерской программе, основан-

ной на методических разработках ДШИ «СТАРТ».

Инга Сергеевна Матяш – директор детской архитектурно-художественной школы «Архимед» (Мытищи Московской области), которая 10 лет тому назад была создана по инициативе архитекторов города Мытищи. В работу школы по формированию программ обучения детей, наряду с использованием стандартных программ для детских художественных школ, активно включена инновационная авторская программа московской детской школы искусств «СТАРТ». В последние пять лет школа успешно выступает на смотрах-конкурсах детского архитектурно-художественного творчества «Зодчество». В педагогическом коллективе школы объединены профессиональные художники, архитекторы, дизайнеры, большинство из которых являются членами творческих союзов и объединений и сами активно участвуют в городских, областных и республиканских художественных выставках.

Автор отметил лишь часть педагогов, беззаветно преданных воспитанию молодых талантов и отдающих им свою душу и сердце! И хотя архитектура в их деятельности является специальностью дополнительного образования, честь и хвала педагогам, дающим дополнительное образование детям по такой дивной специальности – матери искусств архитектуре!

Эдуард Товмасьян / Eduard Tovmasyan

Еще раз о Палате... / The Chamber Revisited...

25 марта в Москве состоялось общее собрание (съезд) Национальной палаты архитекторов (НПА). Собрание очередное и на первый взгляд рядовое. В повестке дня обычные формальные вопросы: отчет о деятельности, об утверждении различных документов, о выборе нового правления и президента. Однако за кажущейся обыденностью повестки таилась незаурядная интрига: по сути, на этом собрании решался принципиальная дилемма – быть ли Союзу и Палате вместе или разойтись навсегда. Но прежде чем вскрыть эту драматическую коллизию, вероятно, необходимо напомнить несколько эпизодов из недолгой истории взаимоотношений между двумя нашими организациями.

Создание Палаты, как независимой от Союза и самостоятельной организации, всегда было вынужденным, обусловленным действовавшим тогда законодательством решением. После отмены в 2003 году лицензирования архитектурной деятельности и устного обещания одного из вице-премьеров Правительства России передать функцию квалификационной аттестации Союзу архитекторов России, это стало его основной целью. В 2004 году Съезд архитекторов России даже принял решение о реорганизации Союза в саморегулируемую организацию с целью получения обещанного права. Автор этих строк, понимая нереалистичность такой задачи, был единственным, кто не только выступил против этого решения, но и призвал съезд не голосовать за него, за что тут же, в президиуме съезда, был громко и объявлен раскольником.

Четыре года безуспешных попыток реализации нереализуемого решения съезда плюс четыре года, потраченных на создание СРО субъектов предпринимательской деятельности (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), осуществляющих архитектурно-строительное проектирование, вынудили нас приступить к созданию Палаты архитекторов – СРО субъектов профессиональной деятельности (физических лиц), взяв за образец так называемую немецкую модель организации архитектурной деятельности. Решение было очень непростым, и, как говорили все наши восточноевропейские коллеги, у которых прошла волна «палатизации», оно чревато ослаблением Союза и бесконечными выяснениями, кто главнее и важнее. Однако лучшего решения тогда, в 2012 году, не просматривалось.

Изменения в закон о передаче Палате функций квалификационной аттестации были только на бумаге – в проекте

закона, и казалось, что до принятия таких изменений нет необходимости форсировать ее реальное создание. Ведь очевидно, что без закона еще в одну добровольную организацию архитекторы валом не повалят. В создании Национальной палаты смысл еще был: она должна подготовить все необходимые для аттестации документы. Однако сеть межрегиональных палат, которые должны были (по проекту закона) вести обязательную квалификационную аттестацию, создавать вроде бы и не к спеху.

Но победила, настойчиво навязываемая Московской палатой архитекторов, точка зрения, что надо срочно создать сеть межрегиональных палат (Московская палата была создана первой), чтобы никто не смог занять эту нишу и передать квалификационную аттестацию в руки бюрократии и чиновников. Правда «испугать ежа» – новую бюрократию саморегулирования – не получилось, и Национальное объединение проектировщиков (НОП) тут же заявило, что оно готово рассматривать Палату архитекторов в качестве своего структурного подразделения и даже дать ее президенту должность своего вице-президента, потребовав за это право на ведение квалификационной аттестации архитекторов, которую НОП обещал провести «бесплатно»!

В прошлом году произошло принципиально важное для нас изменение в законодательстве (№99ФЗ): Гражданский кодекс ввел новую организационно-правовую форму некоммерческих организаций – ассоциацию (союз). Замечательно, что у ассоциации очень широкие рамки: в этой форме можно создавать объединения как юридических, так и физических лиц на основе как добровольного, так и обязательного членства (в случаях установленных законом), включая СРО и их объединения. Для нас важно, что эта форма не только прямо адресована к профессиональным объединениям граждан – лиц творческих профессий, то есть к Союзу, но и то, что закон разрешил общественным объединениям, то есть Союзу, реорганизоваться в ассоциацию (союз) или объединить Союз и палаты в ассоциацию.

Закон, не давший ранее иной возможности существования Союза, кроме как в форме добровольного общественного объединения, открыл новые возможности решения старых и ранее не решаемых задач. Вариантов появилось много, и сейчас юристы строят модели нового Союза, ассоциированного с палатами или берущего на себя их функции. Как сказал на съезде

НПА ее президент А. В. Боков, «не воспользоваться этой возможностью было бы большой ошибкой: члены союза не простили бы нам этого».

По вопросу объединения Союза и Палаты в прошлом году была широкая и открытая профессиональная дискуссия (газета СА за 2014 год). Против объединения тогда решительно выступила Московская палата архитекторов (около 30 членов), открыто обвинившая А. В. Бокова в предательстве интересов профессионалов, в попытке подчинения палат «пенсионерам, давно покинувшим профессию» (это про Союз), и людям «не имеющим отношения к профессиональной деятельностью» (это про РААСН, представителей которой предлагалось ввести в аттестационные комиссии).

По сути, вопрос возможного объединения Союза и палат и стал основной скрытой коллизией съезда НПА, на котором Московская палата предложила своего кандидата на пост президента НПА – А. Р. Воронцова под предлогом «вредности для дела» совмещения должностей президента Союза и Национальной палаты.

Избрание А. Р. Воронцова президентом НПА означало бы абсолютную программную «независимость» палат (и их квалификационных комиссий) от широкой профессиональной общности, превращение палат в закрытые бюрократизированные образования (наподобие НОПа), полный разрыв между Союзом и Палатой в самой ближайшей перспективе. Симптоматично, что кандидатуру А. Р. Воронцова поддержали только те межрегиональные палаты, лидеры которых были сильно обижены на свои межрегиональные и региональные организации Союза (их тоже куда то не избрали).

Избрание А. В. Бокова означало продолжение курса на объединение на основе возможностей, открывающихся изменениями в законодательстве. Факт избрания А. В. Бокова квалифицированным большинством делегатов съезда НПА, на первый взгляд, ставил точку над «и». История противостояния на этом, кажется, закончилась. Или это только временное перемирие?

Виктор Логвинов / Victor Logvanov

фото
Марина Новикова /
photo
Marina Novikova

«Синий суп», или Из чего рождается архитектура / The Blue Soup or What Architecture Comes from

^ «Синий суп». Без названия, 2007 г.

Рассматривается вопрос о возникновении архитектурной формы, сравниваются художественная практика группы «Синий суп» и проекты Архитектурной школы МАРШ. Одним из способов работы над формой является выявление ее свойств через метафору, сравнение с поэтическим, художественным, природным образом. Существенным при таком подходе остается перевод выбранного образа на язык архитектуры, с помощью фиксации своих ощущений и поиска адекватных средств для создания подобных ощущений у зрителя или пользователя.

Ключевые слова: архитектура, метафора, школа МАРШ, Борис Шабунин, «Синий суп».

The article addresses the issue of creating an architectural form, while comparing the arts practiced by the Blue Soup Group and the projects by Architectural School MARCH. One of the means of working on the form is revealing its characteristics through metaphor, comparing with a poetical, artistic and natural image. The essential feature of this approach is translation of a certain image into the language of architecture with the help of fixation of your own feelings and search for appropriate means to create similar feelings among the audience or users.

Keywords: Boris Shabunin; architecture; metaphor; School MARCH; Shabunin; Blue Soup

В Манеже прошла выставка легендарной художественной группы «Синий суп» (не путать с «Синими носами»). Легендарной в том смысле, что действует она уже много лет, с середины 90-х, в духе партизанских набегов, то надолго пропадая с горизонта, то неожиданно появляясь на выставках с глубокими и ни на кого не похожими работами. Художники считают их архитекторами (и правда, костяк группы составляют выпускники МАРХИ Алексей Добров, Даниил Лебедев, Валерий Патконен), архитекторы – художниками (действительно, мало кто из архитектурной среды достиг такого успеха на российской арт-сцене, и выставка в престижном зале тому подтверждение). Одним словом, о «Синем супе» говорят больше, чем видят их произведения, существующие на грани между живописью, компьютерным рендером и видеoinсталляцией.

До выставки «Земли», о которой идет речь, работы «Супа» имели ярко выраженное сюжетное начало, будь то бешено мчащиеся эшелоны, или лесное озеро, незаметно превращающееся в жуткую дыру в земле, или человеческие фигурки, заметаемые вселенской метелью. При этом сюжет разворачи-

вался во времени, и героями его были пространство, световая и воздушная среда, сами объекты, с тщательно прописанными подробностями, деталями текстуры, мельчайшими черточками, которые заставляли внимательно всматриваться, погружаться в картинку. Это сочетание пространственного сценария и гиперреализма составляло для меня необычайно притягательную «архитектурность» работ «Синего супа».

В «Землях» узнаваемые картины, культурные коды почти полностью стираются, уступив место доисторическим, докультурным сюжетам, геологии и географии: текущей лаве (если это лава), черным волнам не то грязи, не то нефти под суровым небом, стоячей воде (если это вода), сотрясаемой подземными толчками. Наконец, самое, пожалуй, сильное впечатление производит океанская гладь, где волны наталкиваются на невидимую преграду и образуют невозможную и от того еще более реальную «ступеньку» на поверхности вод. То появляясь, то исчезая, она разрезает ширь океана (почему-то думается, что это именно океан) до самого горизонта. Эта почти незаметная, но неотменно присутствующая линия остается последним (или первым) сле-

дом вмешательства художника, творца, в морской пейзаж. Следом архитектуры.

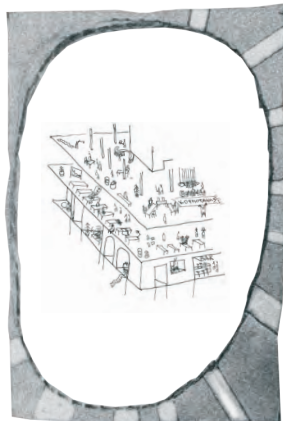
Продемонстрированная «Супом» редукция рассказанной истории к элементарному жесту, который тем не менее не утрачивает смыслорождающей силы и глубокого эмоционального воздействия, напомнила мне несколько студенческих работ с январского просмотра в МАРШе.

В студии 1-го курса магистратуры под руководством Бориса Шабунина, названной «Архитектура как метафора», студенты вместе с преподавателями попробовали пробиться к истокам возникновения формы, едва ли не основному, а может быть, и единственному вопросу архитектуры. Функциональная программа здания, доступные материалы и конструкции в конечном счете приходят извне архитектуры, и только форму архитектор «выращивает» сам. Одна и та же программа с применением тех же материалов может воплотиться в сотни разных форм. Откуда они?

Идея студии была – вывести за скобки порождение архитектуры из архитектуры. Мы часто делаем свои постройки похожими на другие здания, древние или недавние, построенные нашим любимыми архитекторами,

Никита Токарев – член правления СМА,
директор Архитектурной школы МАРШ /
Nikita Tokarev – member of the UIMA
Board, director of the Architectural
School MARCH

Григорий Цебрэнко, проект офисного здания «Февраль», МАРШ, 2015 г

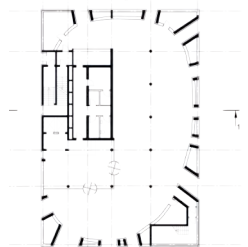
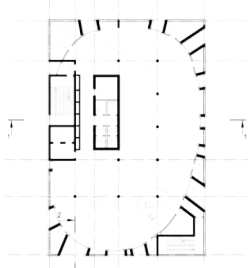
вдохновляемся их пропорциями, деталями, масштабом. В этом нет ничего зазорного: на интерпретации и ре-интерпретации наследия построена вся архитектура от Ренессанса до неоклассицизма. Но это путь не помогает понять, откуда взялась та форма, которую мы используем. Хотя бы раз стоит пройти к ее истоку так далеко, как только возможно.

Студия Бориса Шабунина и Евгении Бакеевой предлагала один из способов, как это сделать. В брифе приведено определение: «Метафора... неназванное сравнение предмета с каким-либо другим предметом на основании общего признака». И далее: «Язык архитектуры – объем, пространство, форма, материал. Архитектура – метафорична. Метафора отражает личность архитектора. Метафора возвышает архитектора». Студентам было предложено, оттолкнувшись от ощущений, которые у них вызывает стихотворение, картина, фильм, музыка или танец, воспоминание или явление природы, создать архитектурную форму, призванную породить те же чувства у ее обитателя. В качестве отправной точки был предложен природный цикл как наиболее далекий от архитектурных коннотаций: 12 месяцев, 12 студентов, 12 метафор, 12 проектов. Выбрав объект для сравнения, мы не копируем, не изображаем, но переносим в архитектуру ощущение, настроение. Получившаяся форма, пространство, использованные материалы, помимо выполнения очевидных функциональных и конструктивных требований, должны в конечном итоге найти отклик у жителя, зрителя, именно такой, как задумал автор. В этом, наверное, и есть конечная цель нашей работы, всех

фасадов, разрезов и спецификаций, совещаний и согласований, бессонных ночей и споров на стройке.

Приведенный в качестве иллюстрации проект Григория Цебрэнко («Февраль») вполне может быть описан через скрип снега, сияние сугроба, кланье коньков, падение редких снежных хлопьев, о которых он пишет в пояснительном тексте. Думаю, что авторы «Синего супа» руководствовались схожим мотивом, – минуя пересказ, вывести зрителя к непосредственному ощущению. Они, кстати, на этой выставке не называют своих работ, вот оно «неназванное сравнение». Да, вероятно, прав поэт: «Мысль изреченная есть ложь», но нелжива архитектура, обращенная к нашим чувствам.

Никита Токарев / Nikita Tokarev

Перетекание признаков между языками

< Фотография. Суздаль

< Кинематограф. Андрей Тарковский. «Зеркало», 1974 г.

< Живопись. Питер Брейгель, из цикла «Времена года» (февраль), 1565 г.

Уверенная скованность
Предельная сосредоточенность
Узость угла
Мысль вне времени

Конкурс на концепцию Музея науки и техники в Томске / Competition of Concepts for the Museum of Science and Technology in Tomsk

^ Музей науки и техники в Томске. «Студия 44»

В Союзе архитекторов России 23 октября 2014 года были подведены итоги Всероссийского конкурса на лучшую архитектурноградостроительную концепцию Музея науки и техники в городе Томске. Члены жюри, в состав которого вошли В. Д. Красильников, Я. Д. Мухамедханов, С. В. Гнедовский, М. Д. Хазанов, С. Ю Худяков, В. И. Коренев, Е. В. Паршуто, А. И. Таранов, С. И. Чертков отметили высокий уровень всех участников, признав конкурс состоявшимся.

По мнению экспертов, финалисты продемонстрировали удачные решения общественных пространств. В соответствии с заданием участники предусмотрели несколько функциональных зон – входную, блок с выставочными залами и лабораторным комплексом, зону культурнообразовательного назначения

и досуга, где появится 3Dкинотеатр с функцией конференцзала и научный театр, фудкорт, фондохранилище и мастерские, а также технические и административнохозяйственные помещения.

Конкурс проходил в два этапа. На первом этапе жюри оценивало портфолио 63 участников, заявивших о желании побороться за возможность участвовать в проектировании такого значимого для Томска объекта. В результате отбора в финал прошли пять архитектурных команд: «Студия 44» (СанктПетербург), RAS+ Francisco J. Mangado Beloqui, arch (Испания), Ofis arhitekti (Словения), «Архструктура» (Москва), АБ Асадова (Москва). С каждым финалистом был заключен контракт на разработку архитектурноградостроительной концепции в объеме, установленном заданием и

Положением о конкурсе, на сумму один миллион рублей.

Победителем конкурса стало архитектурное бюро «Студия 44», которое представило наиболее отвечающую конкурсному заданию концепцию. Жюри рекомендовало привлечь бюро к участию в разработке проектной документации на строительство Музея науки и техники в Томске.

25 ноября председатель экспертной группы Сергей Чертков и член жюри Андрей Таранов приняли участие в заседании рабочей группы, которую провел губернатор Томской области Сергей Жвачкин. На заседании также присутствовали заместители губернатора, мэр Томска Иван Кляйн, депутаты Законодательной думы Томской области, ректоры томских университетов. Губернатор напомнил, что философия Музея науки и техники заключается в идее «Наука для человека», которая позволит сделать музей интересным как для ученых и студентов, так и для всех жителей и гостей города любых возрастов. «Проведя архитектурный конкурс, мы существенно усложнили процедуру проектирования, зато сделали ее конкурентной, получили преимущество в выборе предложений, привлекли экспертов, – подчеркнул Сергей Жвачкин. – Теперь все крупные строительные проекты будут проходить через такой алгоритм. На первом этапе – утверждение концепции, на втором – конкурс на архитектурное решение, на третьем – публичное обсуждение, и только потом проектирование объекта».

^ Музей науки и техники в Томске.
Ofis Arhitekti (Словения)

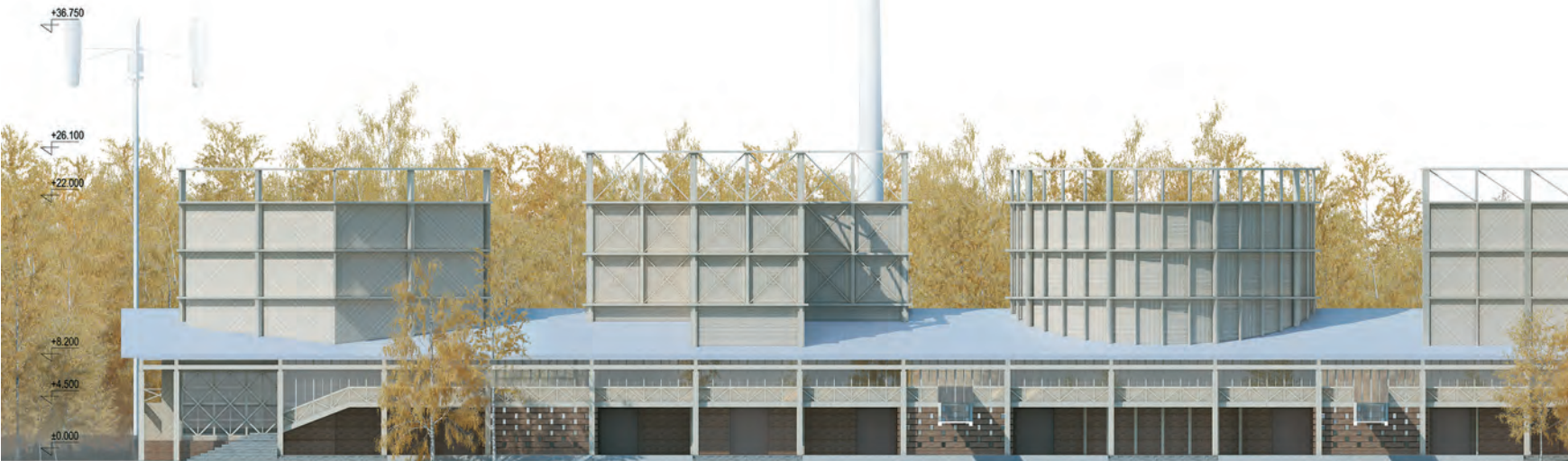
^ Музей науки и техники в Томске. RAS + Francisco J.Mangado Beloqui, arch
(Испания)

< Музей науки и техники
в Томске. Архитектурное
бюро Асадова. Вариант
«Через тернии к звездам»

< Музей науки и техники
в Томске. «Архструктура»
(Москва)

Музей науки и техники в Томске. Проект-победитель конкурса / The Museum of Science and Technology in Tomsk. The Winner of the Competition

Проект Музея науки и техники переосмысливает и развивает домостроительные традиции Томска, по праву считающегося заповедником русского деревянного зодчества. Многозначный образ музея содержит в себе аллюзии на деревянную крепость, положившую начало городу и на лодки-струи, с ко-

торых в 1604 году высадились на берег реки Томи сибирские первопроходцы.

Объем длиной 184 м и шириной 27 м параллелен береговой линии. Над двухэтажным основанием с двускатной кровлей возвышаются пять мощных «башен» архетипической формы: шестерик (шестиугольник), четверик

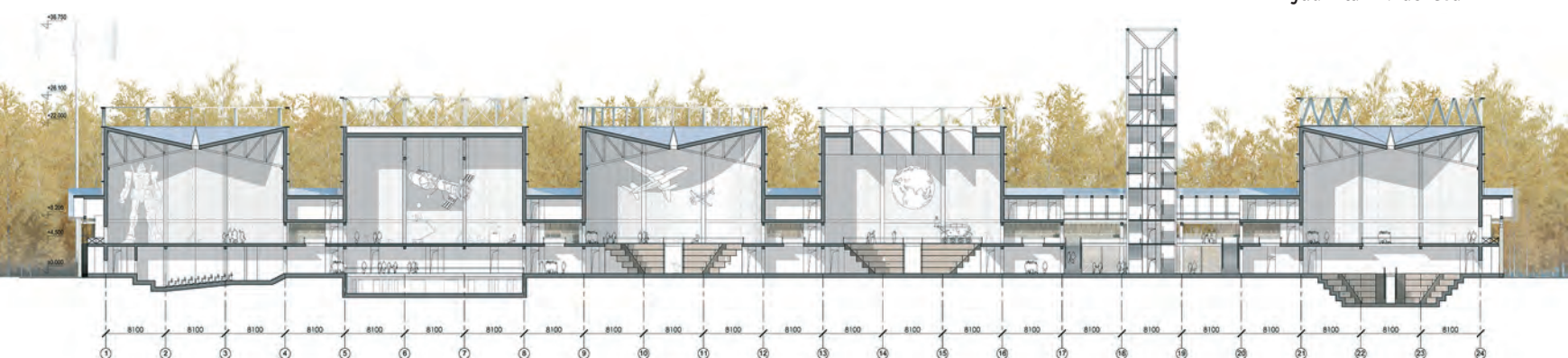
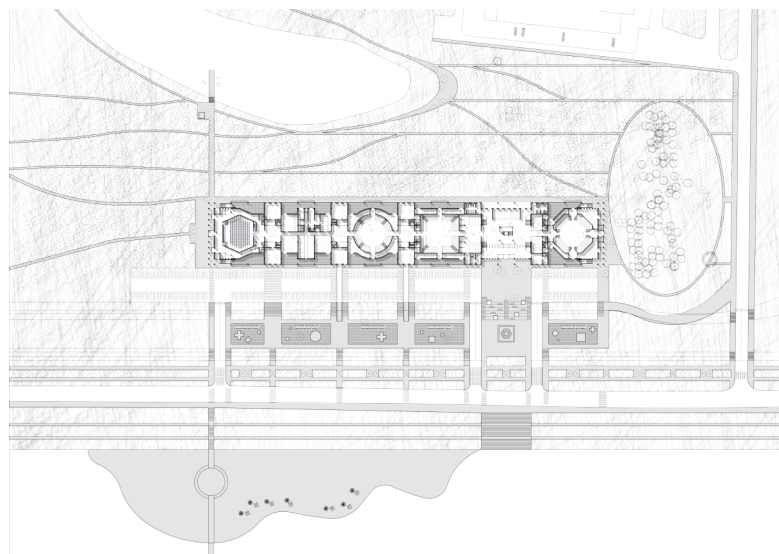
(квадрат), барабан (круг), крест и восьмерик (восьмиугольник). Внутри башен расположены тематические блоки музея. Шестая башня – «смотровая», с тремя уровнями обзорных площадок.

Еще один традиционный элемент русской архитектуры – галереи на высоте второго этажа с лестницами, ведущими сюда с уровня земли. В русском зодчестве XVI–XVII веков такие галереи, окружавшие церковь или дворец, называли гульбищами. Как и их предтечи, гульбища музея играют роль публичных пространств, мест для общения, отдыха и осмотра окрестностей.

Музей будет построен в Татарской слободе, районе, который славится самобытным, по-восточному щедрым декором деревянных домов. Однако архитектура музея избегает прямого копирования. Опыт русского деревянного зодчества помножен в проекте на инновации конструктивизма 1920-х годов в стремлении доказать, что лаконичный геометрический рисунок деревянного каркаса по своей орнаментальности и силе художественного воздействия может поспорить с живописным узором резного декора.

**Людмила Лихачева /
Lyudmila Likhacheva**

28

архитекторы

Никита Явейн
Антон Яр-Скрябин

при участии:

Алёна Амелькович
Иван Кожин
Анна Кутилина
Роман Покровский
Ксения Счастливецва

визуализация

Алексей Веткин
Андрей Патрикеев

заказчик

Томский государственный
архитектурно-строительный
университет

общая площадь здания

8 500 кв. м

Освещены итоги открытого архитектурного конкурса на разработку концепции «Обновление общественного центра Академгородка в г. Иркутске». Работы можно условно разделить на две группы: это проекты современного благоустройства площади и предложения по созданию крытых общественных пространств. Пять работ выставляют для обсуждения на площади Академгородка.

Ключевые слова: Академгородок, конкурс, общественные пространства, обновление площади. /

The article presents the results of the open architectural competition of concepts for renovation of the public center of Akademgorodok in Irkutsk. The works can be provisionally divided into two groups: modern upgrading of the square and proposals on covered public spaces. Five works will be exhibited in Akademgorodok Square for further discussions.

Keywords: Akademgorodok; competition; public spaces; renovation of the square

2-е место

ООО «Градостроительная мастерская «Линия», девиз «РОКС»

авторы К. Л. Здышев, О. Ю. Куцакова, С. О. Соколов, Р. А. Хотулев

Обновление центральной площади Академгородка / Renovation of the Central Square in Akademgorodok

17 апреля подвели итоги открытого архитектурного конкурса на разработку концепции «Обновление общественного центра Академгородка в г. Иркутске». Организаторами выступили Комитет по градостроительной политике администрации Иркутска, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутская региональная организация Союза архитекторов России, Институт архитектуры и строительства НИ ИргТУ. В состав жюри вошли ведущие иркутские архитекторы, представители Академии наук, главный архитектор города и депутат Городской думы.

Отметим, что это уже второй открытый архитектурный конкурс, проведенный ИРО САР за последнее время: в октябре 2014 года на суд профессионального жюри была представлена концепция проекта «Универсальный выставочный центр на ул. Чкалова в г. Иркутске».

Свои предложения по обновлению центральной площади Академгородка представили десять команд. Участники должны были определить функциональное наполнение, которое позволило бы создать новый формат данного места как общественного пространства; дать предложения по решению удобных, безопасных пешеходных связей и автомобильных подъездов, в том числе к парковочным местам. Также необходимо было бережно относиться к общественному центру, реализованному по проекту архитектора В. П. Шматкова в середине 60-х годов.

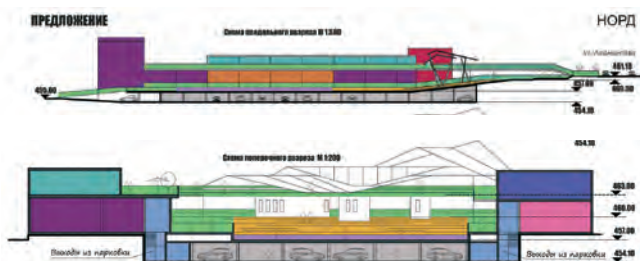
Представленные работы можно условно разделить на две группы: это проекты современного благоустройства площади, предусматривающие

увеличение этажности существующих зданий и возведение одного-двух новых, проработку пешеходных связей и парковок, и более радикальные предложения, включающие создание крытых общественных пространств, возведение многофункциональных башен и т. д.

Жюри отобрало пять наиболее интересных работ, среди которых путем голосования выбрали трех призеров. Команда-победитель предложила создать амфитеатр со сценой, открытые площадки и выставочные пространства. На отдельных существующих зданиях надстроить дополнительный этаж, который добавляет дополнительные 2 000 м² площади и наполняется новыми функциями: кафе, конференц-зал, коворкинг, пространство для инсталляций, кружков, зеленые крыши. Появляется новая парковка на 98 автомобилей. Площадь связывает зеленые зоны, разделенные ул. Лермонтова, образуя единую озелененную систему с возможностью выхода к реке.

После введения в эксплуатацию нового моста через Ангару транзитный поток автомобилей хлынул через Академгородок, создав определенные неудобства для жителей. Несколько команд предложили свои решения данного вопроса. Предложено сделать наземные или подземные переходы через ул. Лермонтова.

Не остались без внимания стадион, баскетбольная и волейбольные площадки. Кто-то предлагал сделать реконструкцию существующих объектов, но были и проработки по строительству нового спортивного блока многофункционального использования взамен стадиона.

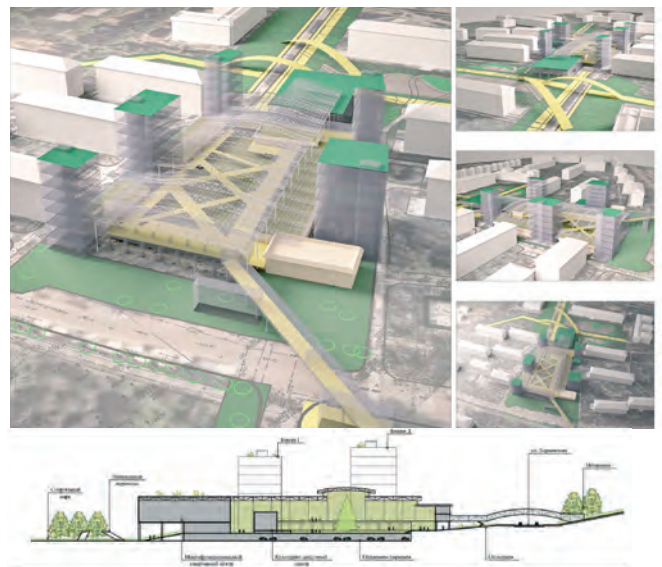
1-е место

ООО «Сибирский Проектный Институт», девиз «НОРД»

авторы Д. В. Белоокая, А. С. Пилипенко, О. Г. Филиппова

3-е место
 ООО НПРМ «ТРАДИЦИЯ», девиз «63/15»
авторы А. А. Бобрышева, Е. В. Жушман, А. К. Мироненко,
 А. Ю. Михайлов, Т. А. Пензина

4-е место
 девиз ВААА
авторы
 В. Б. Стегайло, А. Б. Стегайло, А. Полюхова, А. Петухов

Авторы конкурсных проектов активно использовали принципы зеленой архитектуры, плоские эксплуатируемые крыши с устройством смотровых площадок, всевозможные малые архитектурные формы и фонтаны.

И. В. Бычков, председатель президиума Иркутского научного центра,

предложил все пять работ выставить для обсуждения на площади Академгородка, тем самым дать возможность жителям высказать свои пожелания к разработчикам концепций. Затем будет проведено совещание с участием архитекторов и представителей Академии наук, и только после этого можно будет

сформировать техническое задание на проектирование общественного центра.

**Татьяна Анненкова /
 Tatyana Annenkova**

4-е место
 девиз 8989
авторы
 Н. Л. Жуковский,
 А. Е. Саушкина

Продольный разрез М 1:300

Статья посвящена проходившему в Баку XXIII Международному смотру-конкурсу выпускных квалификационных работ 2014 года и материалам, представленным кафедрой дизайна Иркутского государственного технического университета.

Ключевые слова: Баку, столичный имидж, фирменный стиль, экопоселение, декоративное панно.

The article refers to the XXIII International Review Competition of Graduate Qualification Works 2014 that took place in Baku and the materials submitted by the Department of Design of Irkutsk State Technical University.

Keywords:
Baku; metropolitan image; corporate style; eco-settlement; panel painting.

БАКУ-2014 Кафедра дизайна НИ ИрГТУ в Международном смотре-конкурсе дипломных работ /

1. Ашурбейли С. История города Баку: период Средневековья. Баку: Изд. Абилов, Зейналов и братья, 2006.

Традиционный, XXIII Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ 2014 года прошел на базе Архитектурно-строительного университета в столице Азербайджана Баку, одном из динамично развивающихся центров культуры, истории и архитектурных триумфов. Название «Баку» в наиболее распространенной версии, которую сегодня относят к народной этимологии, означает «обдуваемый ветром» (от персидского «бад кубе»), в то время как современная топонимика трактует ойконом «Баку» через понятия «город Бога, место Бога», что соотносится с зороастристскими «огнями Багуана». Этимология слова «Багуан» связана со словом «бага», которое в ряде древних языков имеет значение «солнце, бог»¹. Это стремление найти более глубокие основания существования столицы вполне естественно в ситуации поиска культурной идентичности для современной жизни города, сознательно формирующего столичный имидж.

Сам город производит впечатление места, где Европа вторгается в Азию. Он покорила тщательной ухоженностью центральной части, пристальным вниманием к благоустройству общественных пространств, порою по-восточному импозантных и роскошных. Это прежде всего сложноорганизованная набережная (Бакинский приморский бульвар – проспект Нефтяников) и несколько пешеходных улиц, представляющих собой цельную рекреационно-досуговую зону (улицы Низами, Ресулзаде, площадь Фонтанов и пр.), наделенную и торговой функцией за счет размещения престижных магазинов и бутиков. Оба пространства являются визитными кар-

точками Баку, имиджевыми пространствами, показательными средовыми объектами, хорошо освоенными как гостями столицы, так и самими жителями города. Продуманный, стильный дизайн среды с индивидуальным оборудованием, разнообразным, нередко причудливым освещением и любовно проработанным ландшафтом создают атмосферу европейского комфорта, присущую признанным образцам средовой архитектуры, но окрашенную при этом национальным колоритом, точнее, обладающую внутренней связью с духом места, его азиатскими истоками.

Столичная представительность форума архитектуры и дизайна сопровождалась восточной пышностью приемов и гостеприимством организаторов. На ключевые мероприятия все участники были приглашены в знаковые архитектурные объекты города, одним из которых стал настоящий бренд Баку – Flame Towers («Пламенные башни») – по статистике, самые высокие здания в городе, напоминающие три языка пламени, особенно при вечернем декоративном освещении. Все основные мероприятия проходили в здании Азербайджанского архитектурно-строительного университета, где делегатам были предоставлены комфортные условия для работы. Во время экскурсии участников познакомили с наиболее важными достижениями в области архитектуры и дизайна, в числе которых площадь Государственного Флага, Бакинский кристальный зал и, конечно, знаменитый Культурный центр Гейдара Алиева (по проекту Захи Хадид и Патрика Шумахера), который лондонский Музей дизайна в 2014 году назвал победителем ежегодной премии «Дизайн года» в номинации «Архитектура», а затем удостоил главной награ-

ды – Гран-при премии «Дизайн года». Этот новый символ Баку и Азербайджана представляет собой захватывающую, неповторимую игру линий и пластических форм, обтекаемых и бесконечных, создающих необычные, непрерывно меняющиеся пространства.

В XXIII Международном смотре-конкурсе приняли участие более 600 лучших студенческих дипломных проектов из России, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Китая, США и других стран. В экспозиции разделили по архитектуре и дизайну были сформированы в два отдельных блока для более удобной работы конкурсных комиссий. Работы по дизайну представлялись по шести основным номинациям: «Дизайн городской среды», «Дизайн интерьера», «Предметный дизайн и ДПИ», «Дизайн костюма», «Графический дизайн» и «Теория дизайна».

Кафедра дизайна Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета в соответствии с квотой смогла показать свои работы в трех номинациях: «Графический дизайн», «Дизайн городской среды», «Предметный дизайн и ДПИ», где были представлены проекты, рекомендованные Государственной аттестационной комиссией.

Одну из высших оценок смотра-конкурса в номинации «Графический дизайн» – диплом 1-й степени МООСАО и диплом СД России – заслужил проект А. А. Шабановой «Разработка фирменного стиля для компании ООО «СИБИН-СТРУМЕНТ»», руководители которого профессор О. Е. Железняк и А. В. Шолохов награждены дипломами лауреатов. В этой же номинации участвовал проект «Рекламно-информационная графика

> Разработка фирменного стиля для компании ООО «Сибинструмент» (фрагмент)

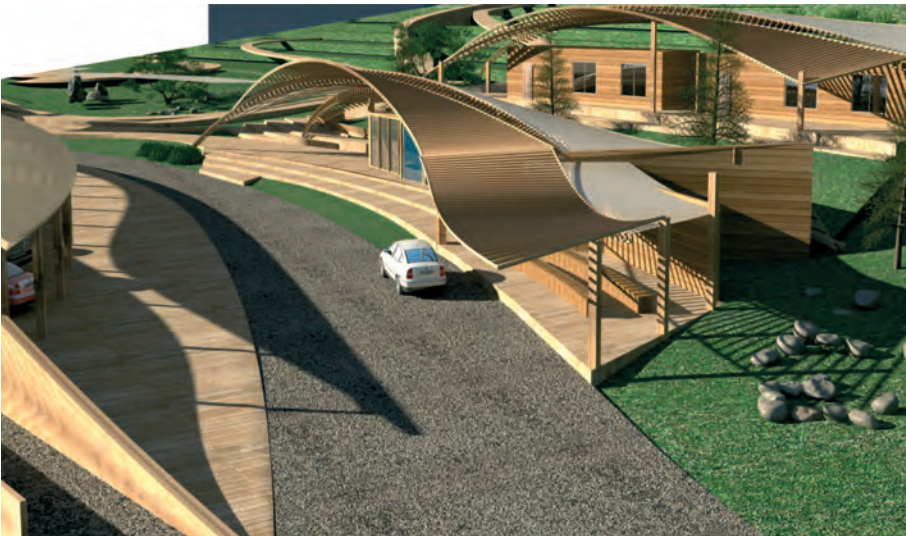
автор

А. Шабанова
руководители
О. Железняк, А. Шолохов

> Рекламно-информационная графика для музыкального театра (фрагмент)

автор

О. Бирулёва
руководители
О. Железняк, В. Дейкун

Baku 2014

The Department of Design of National Research Irkutsk State Technical University represented at the International Review Competition of Graduate Works

для Иркутского музыкального театра им. Н. М. Загурского», выполненный О. А. Бирулёвой под руководством О. Е. Железняк и В. В. Дейкуна. Работа также награждена дипломом 1-й степени МООСАО.

В наиболее разноплановой номинации «Предметный дизайн и ДПИ», включающей все многообразие объектов и направлений декоративно-прикладного искусства и промышленного дизайна, от кафедры выставлялась дипломная работа «Декоративное панно «Лесные мотивы» для Дома кино города Иркутска» М. Н. Глазковой (руководители О. Ю. Копенкина, И. В. Дьяченко, А. В. Лукьянова). Качество работы с материалом и высокий уровень авторской графики в поисковых эскизах снискали положительные отклики комиссии и заслужили высокую оценку жюри – диплом 1-й степени МООСАО.

Дипломный проект «Экопоселение

на Байкале. Концепция организации предметно-пространственной среды туристической базы», разработанный А. Ю. Ланкиной под руководством О. Е. Железняк, А. Ю. Ладейщикова, М. В. Корелиной, демонстрировался в номинации «Дизайн городской среды». Актуальность темы, глубокая погруженность автора в проектный материал, хорошо продуманное решение позволили членам жюри присудить работе диплом 1-й степени МООСАО.

В рамках проведения смотра-конкурса состоялась Международная конференция «Инновации в архитектурном образовании», на которую от кафедры дизайна был представлен доклад О. Железняк «Дихотомия виртуальное – реальное: актуальный дискурс современной художественно-проектной деятельности».

В завершение всех мероприятий прошел Международный конкурс

научной и методической литературы, по результатам которого монографии О. Железняк «Цвет. Город. Культура» присуждены диплом 1-й степени МООСАО и диплом Союза архитекторов России.

В целом XXIII Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну, будучи наиболее значимым событием в сфере художественно-проектного образования, вновь показал важность таких творческих встреч для общего развития образовательной среды, становления специфики каждой школы и профессионального продвижения педагогов и студентов. Не менее существенным оказалось и очередное знакомство с жизнью еще одной архитектурно-дизайнерской школы, с особенностями профессионального пространства и культуры, в которых эта школа формируется.

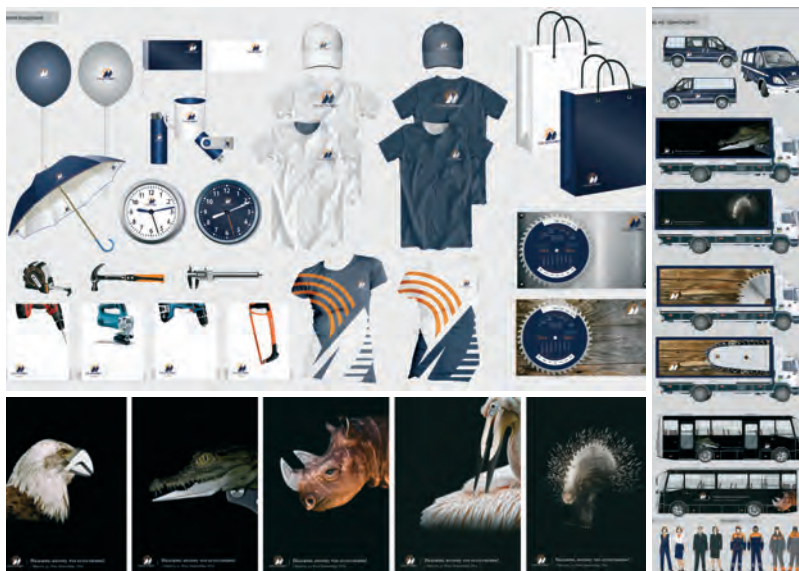
Ольга Железняк / Olga Zheleznyak

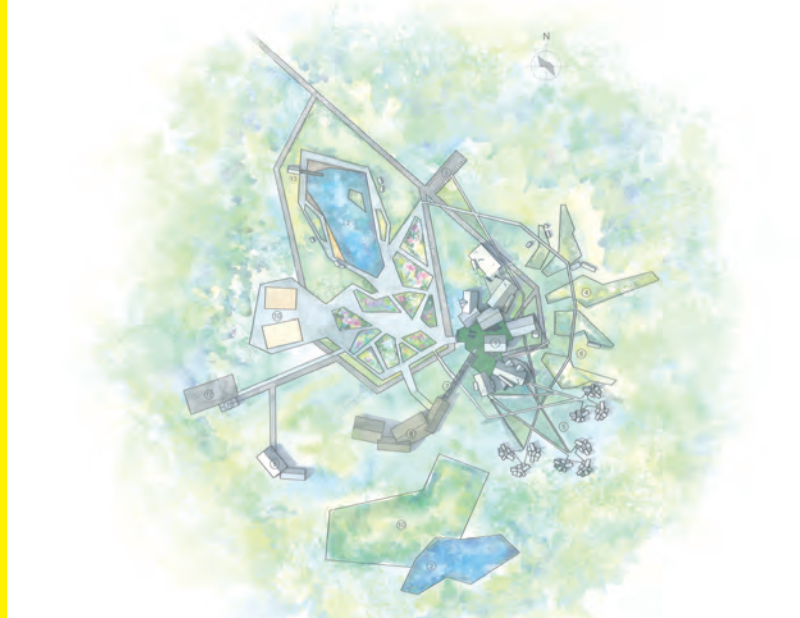
^ Экопоселение на Байкале. Концепция организации предметно-пространственной среды туристической базы (фрагмент)

автор
А. Ланкина
руководители
О. Железняк,
А. Ладейщиков,
М. Корелина

^ Декоративное панно на тему «Лесные мотивы» для Дома кино г. Иркутска (фрагмент)

автор
М. Глазкова
руководители
О. Ю. Копенкина,
И. В. Дьяченко,
А. В. Лукьянова

Реабилитационный центр в селе Пивовариха /

дипломный проект

автор проекта

студентка
Института архитектуры
и строительства НИ ИрГТУ
Анастасия Репина

руководитель проекта

А. А. Хохлаков

Важным направлением, необходимым для повышения качества жизни населения, является создание условий для адаптации и интеграции людей с ограниченными возможностями в социум. Уникальность иппотерапии заключается в том, что она охватывает огромный спектр заболеваний, как физических, так и психологических, а также то, что она высокоэффективна, поэтому появление в России центров, где в основу реабилитации положен метод иппотерапии, соответствует требованиям и тенденциям развития современного общества.

Для проектирования была выбрана территория села Пивовариха, и это не случайно: во-первых, учитывалась непосредственная близость к Иркутску (всего 5 км по Голоуственскому тракту), во-вторых, место очень благоприятное для центра: равнинный рельеф, малоэтажная деревянная застройка, крупный лесной массив, храм Покрова Пресвятой Богородицы и клуб конного спорта.

Архитектура центра исходит из идеи маленькой уютной деревни, окруженной полосой насаждений, с максимальным сохранением существующего озеленения, а также из того, что реабилитационный центр находится в ансамбле с конноспортивным комплексом (для занятий иппотерапией и адаптивным спортом). Современная интерпретация элементов русского орнамента дополняет архитектуру

реабилитационного центра, определяет колорит, идентифицируя пространство с образом русской Сибири. Проект представляет собой систему малоэтажных зданий и перетекающих друг в друга открытых пространств, позволяющих оптимально распределить людские потоки и помочь посетителям сориентироваться на территории центра. Каждое отделение находится в соответствующем корпусе, что позволяет быстро запомнить их расположение. Для удобства перемещения в двухэтажных блоках предусмотрена система лифтов и пандусов. Главный вход акцентирован декоративным деревянным элементом, имитирующим фронтон. Внутренние общественные пространства включают в себя участки с озеленением, форма которых отражается на крыше в виде световых фонарей. Для детей, проходящих реабилитацию с семьей, предусмотрены отдельные небольшие коттеджи, расположенные рядом с основными жилыми корпусами.

Функциональные зоны территории центра включают в себя: стоянку, гараж с автодромом, оранжерею в теплом переходе из реабилитационного центра в конноспортивный комплекс, семейные коттеджи, лодочную станцию, манежи (крытые и открытые), спортивные и детские площадки, также имеются рекреационные и прогулочные зоны.

Комфортные общественные пространства обеспечивают множество сценариев времяпрепровождения

посетителей, ведь у каждого свои предпочтения: кто-то любит активные игры на свежем воздухе и катание на лошадях, кто-то почитать в тишине, удобно расположившись в оранжерее, а кто-то подолгу гулять среди вековых сосен. Так как на территории имеются рельефные впадины от талых вод, на этих местах запроектированы два озера – одно для катания на лодках и купания, второе для лошадей.

Рядом с лодочным озером расположены открытые манежи для занятий с лошадьми. Таким образом, первое, что мы видим при въезде, это гладь водного зеркала, а затем дорога немного огибает его, и перед нами открывается вид на архитектурный ансамбль и лошадей, прогуливающихся в манежах. На территории центра дети учатся заботиться о животных и растениях, что благоприятно воздействует на психику ребенка. С восточной стороны центра размещены открытые площадки для занятий спортом и игр, представляющие собой совокупность компонентов природных комплексов, формирующих гармоничную целостность ландшафта и оказывающих благотворное воздействие на поддержание и восстановление физического и духовного здоровья пациента.

В 2015 году проект занял 3-е место в VIII ежегодном конкурсе архитектурных проектов «Ордер воплощения» (Красноярск).

**Анастасия Репина /
Anastasia Repina**

Rehabilitation Center in Pivovarikha Village

- Центральная часть Иркутска
- Проектируемый участок

1. Мкр-н 1-й поселок ГЭС
2. Мкр-н Приморский
3. Мкр-н Юбилейный
4. Мкр-н Ершовский

Развитие территории Якоби – Захарова в Иркутске /

дипломный проект

автор проекта

студент Института архитектуры и строительства Иркутского государственного технического университета
Станислав Соколов

руководитель проекта

С.А. Смольков

Сегодня качество городской среды стало главным критерием устойчивого развития городов. В условиях растущей плотности населения оно невозможно без эффективного использования внутренних резервов города. Развитие застроенных территорий призвано совершенствовать городскую среду и условия жизни населения, что невозможно без формирования общественной инфраструктуры, доступной жителям. Это активизирует городскую среду, повышает ее качество и, соответственно, качество жизни. Для Иркутска это особенно актуально: город располагает множеством территорий, нуждающихся в развитии.

Одна из таких площадок – территория Якоби – Захарова в южной части Свердловского округа Иркутска, особенности расположения которой делают ее важным градостроительным узлом. Участок примыкает к городской магистрали, находится в центре округа

и является связующим звеном между четырьмя прилегающими микрорайонами. Эти факторы способствуют формированию на этой территории полноценного общественного центра окружного значения.

Цель проекта – создание градостроительного узла, включающего в себя формирование структуры административно-делового, общественно-культурного центра и предложение по архитектурно-планировочному решению застройки прилегающих жилых кварталов. Задачи – создание многофункционального общественно-культурного центра; создание комфортной жилой среды и развитие типологии современного жилья; формирование системы открытых городских пространств разных масштабов и связей между ними, прилегающими микрорайонами и городом.

Основная идея проекта – развитие территории с точки зрения разработки

системы открытых городских пространств для создания активной среды, побуждающей людей к социальному взаимодействию и участию в общественной жизни города.

Общественные пространства – связующий элемент между архитектурой и городом, объединяющий все в единое целое. Город – это места, где люди встречаются, чтобы обмениваться идеями, вести дела или просто отдохнуть и наслаждаться жизнью. Общественные части города являются фоном и катализатором этих процессов. Продуманная система открытых городских пространств – это структура, которая вдыхает в город жизнь и позволяет осуществлять разные виды деятельности.

Создание активной среды осуществляется через проектирование трех основных составляющих городской структуры – улично-дорожной сети, жилой и общественной среды.

Development of Yakobi-Zakharova Area in Irkutsk

Улично-дорожная сеть ориентирована на пешехода как на главного участника городской жизни, отсюда главные критерии – пешеходная доступность и использование улицы как общественного пространства, места городской активности. Все направлено на повышение статуса пешехода как главного жителя города.

Жилая среда формируется из потребности организовать компактный жилой микрорайон, застройка которого тяготеет к местам уличной активности, с собственным общественным центром, – пространство, сомасштабное человеку, побуждающее людей к социальному взаимодействию вне дома. При этом среда имеет достаточное количество зон комфорта, обеспечивающих жителей возможностью общения на разных уровнях – от частного до публичного.

Общественно-деловая зона, формирующаяся вокруг магистрали Захарова, образует культурный и деловой центр

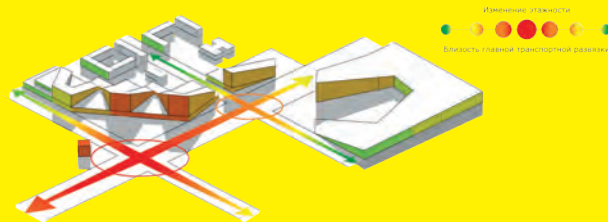
окружного значения. Культурный центр призван стать местом праздников и гуляний, поэтому основным приемом организации пространства будет формирование квартала с большой площадью внутри. Сложный рельеф местности позволяет «изолировать» площадь, не закрывая ее от города, с возможностью использования эксплуатируемой кровли как дополнительного рекреационного пространства.

С другой стороны ул. Захарова фронт застройки поддерживается зданиями делового центра, этажность которых изменяется так, что образует «волну», высшая точка которой обращена в сторону главной магистральной развязки, визуально подчеркивая ее значимость как градостроительного узла.

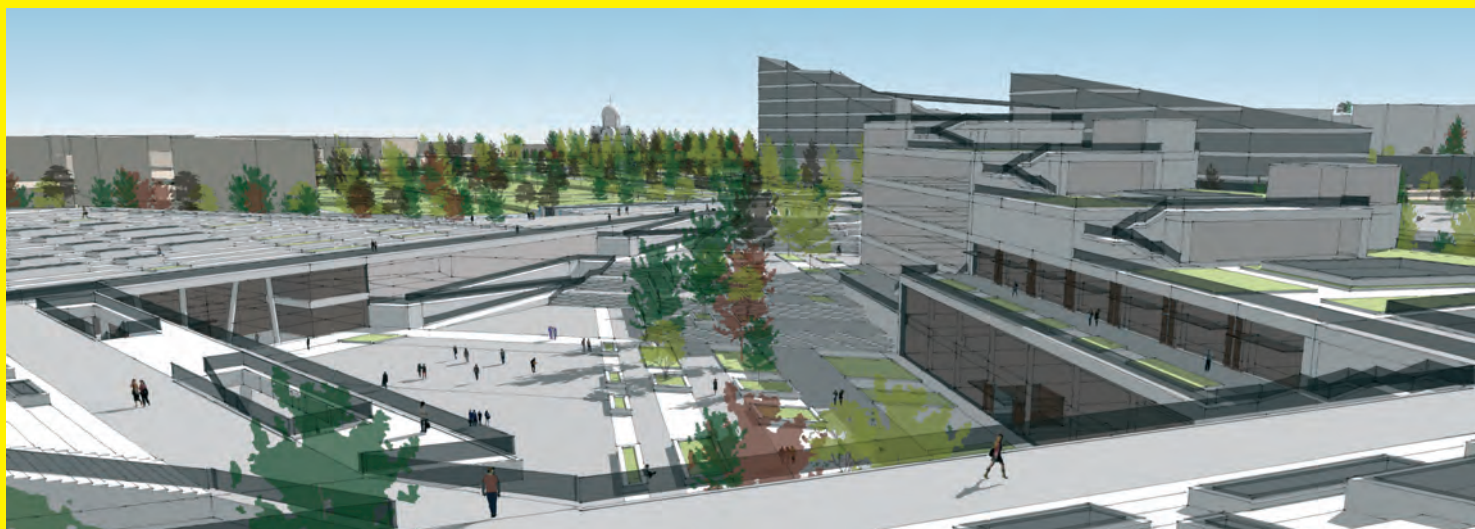
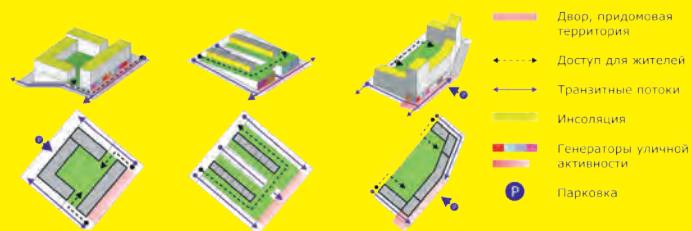
Проект удостоен диплома второй степени на XXIII Международном смотре-конкурсе выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну в Баку в 2014 году.

**Станислав Соколов /
Stanislav Sokolov**

Развитие градостроительного узла

Жилые единицы

официальные спонсоры
ФСК «ДомСтрой»

ЗАО «Восток Центр
Иркутск»

спонсоры

Информационно-турист-
ская служба Иркутска

НП «Байкальское общество
архитекторов и инжене-
ров»

ГК «Деметра»

ООО «ИНК-Капитал»

www.winteruni.com

International Baikal Winter University of Urban Planning, 16th project session traditionally was held in Irkutsk Technical University from 1st till 20th of February, 2015.

The main objective of the project is to attract Russian and foreign young specialists and experts to participate in the process of solution of relevant city problems in Irkutsk and Irkutsk region, form high professional and social urban planning culture, increase the region prestige on the international scale.

Non-commercial organization Les Ateliers Internationaux de maîtrise d'oeuvre urbaine de Cergy-Pontoise, International workshops of planning and urban design since 1982 has been co-organizers since Winter University was established in 1999. It is the only one annual international urban planning event in Russia.

The objective of the topic "Hubs as urban centers of activity" is to locate intermodal nodes (hubs), find planning solutions for urban public transport in these sites, develop the adjacent territories. Developed multifunctional spaces in

the city determine the quality of city life, increase the city rating, its attractiveness.

Administration of Irkutsk supported the topic, Sergey Alexandrov, deputy chief of Architecture and Town Planning Agency of Town Planning Policy Committee of Irkutsk Administration, became the pilot of the session. Nine sites were chosen for potential and possible development or already existing hub in three sites.

Area # 1. The hub is based on air, water and motor transport of national, regional and local significance. Area # 2. The hub is based on railway, water and motor transport of national, regional and local significance.

Area #3. The hub is based on railway, water and motor transport of regional and local significance.

The session program was very fruitful. Tours around the project sites of Irkutsk, more than ten introductory lectures from the local and invited experts on the topic of the session, consultations and, of course, trips to Baikal. Based on this background, participants applied all their

knowledge and skills.

The teams had to present their proposals on the final presentation in front of the expert jury.

Russian and foreign experts, combined by the common topic, arrived to the second teams' presentation of strategic proposals on February, 14th. For the first time during Baikal Winter University experts had an opportunity to understand project sites, main ideas of the teams, ask some questions and give feedback to improve their proposals to the final presentation.

Final presentation was held on the 19th of February. Final project proposals were presented in front of invited Russian and international experts and WU scientific-methodological council.

For the second year in the row participants had an opportunity to present their short reports in Irkutsk Administration and Irkutsk region Government, the projects were highly evaluated. Representatives of the Administration proposed to present them on higher level during committees meetings. Presentation was held in convention hall of Irkutsk Administration on February, 20th.

Международный Байкальский зимний градостроительный университет «Транспортно-пересадочные узлы как городские центры активности» /

организаторы

Научно-исследовательский Иркутский государственный технический университет;

Международная научно-исследовательская лаборатория изучения и проектирования городской среды «Градостроительная школа» ИрГТУ;

Первичная профсоюзная организация студентов ИрГТУ;

Летние международные градостроительные мастерские Les Ateliers, г. Сержи-Понтуаэ, Франция; ИРО «Союз архитекторов России»

при поддержке

правительства Иркутской области;

администрации города Иркутска;

Российской академии архитектуры и строительных наук

XVI проектная сессия Международного Байкальского зимнего градостроительного университета (МБЗГУ) традиционно прошла в стенах Иркутского государственного технического университета с 1 по 20 февраля 2015 года. Главная цель проекта – привлечение российских и зарубежных молодых специалистов и экспертов к участию в решении актуальных проблем Иркутска и Иркутской области, формирование высокой профессиональной и общественной градостроительной культуры, повышение международного престижа региона.

Методология проведения воркшопа (проектной сессии) полностью отвечает международному стандарту французских партнеров. Некоммерческая организация Les Ateliers Internationaux de maîtrise d'oeuvre urbaine de Cergy-Pontoise (Международные воркшопы планирования и городского дизайна) является соорганизатором с основания МБЗГУ в 1999 году. Это единственное ежегодное международное градостроительное мероприятие в России.

Основной целью проведения XVI сессии Зимнего градостроительного университета по теме «Транспортно-пересадочные узлы как городские центры активности» было оптимальное расположение интермодальных узлов (ТПУ), нахождение планировочных решений городского пассажирского транспорта на данных площадках, благоустройство прилегающей территории. Наличие благоустроенных многофункциональных пространств в городе во многом определяет качество городской жизни, повышает рейтинг города, его привлекательность.

Именно поэтому тема была поддержана администрацией Иркутска, а пилотом сессии, то есть научным руководителем, выступил Сергей Александров, заместитель начальника Управления архитектуры и градостроительства комитета по градостроительной политике администрации города Иркутска. Под его руководством ассистентами сессии с российской стороны Татьяной Копыловой (аспирант ИАТ ИрГТУ), Евгением Чупариным (студент ИАС ИрГТУ), Валерией Кольган (магистрант ИАС

ИрГТУ) были выбраны девять площадок для потенциального или уже существующего ТПУ на трех участках.

Участок № 1. ТПУ на базе воздушно-водного и автомобильного транспорта федерального, регионального и местного значения. Октябрьский округ, международный аэропорт Иркутск, Иркутское водохранилище в микрорайоне Солнечном с располагающимися там причальными сооружениями.

Участок № 2. ТПУ на базе железнодорожного, водного и автомобильного транспорта федерального, регионального и местного значения. Участок располагается в западной части Иркутска на территории Свердловского и Ленинского округов.

Участок № 3. ТПУ на базе водного, автомобильного и железнодорожного транспорта регионального и местного значения. Участок располагается в правобережной части города Иркутска на территории центральной части города и Куйбышевского района.

Именно на базе этих участков в ходе работы было выбрано девять площадок, над которыми было предложено работать пяти международным междисциплинарным командам. Формирование команд состоялось 1 февраля, в первый рабочий день после презентации домашних работ молодыми специалистами (архитекторами, градостроителями, транспортными инженерами, экономистами, урбанистами и служащими муниципалитетов) из десяти стран.

Программа сессии была очень насыщенной. Организаторы создали участникам все условия для эффективной работы. Были проведены экскурсии по проектным площадкам, более десяти вводных лекций местных и приглашенных экспертов по теме сессии,

International Baikal Winter University of Urban Planning “Hubs as Urban Centers of Activity”

консультации и, конечно, выезды на Байкал, которые позволили гостям города понять характеристики основных туристических маршрутов к одной из главных достопримечательностей. Помимо промежуточных презентаций перед научно-методическим советом Зимнего градостроительного университета и работы над стадиями «концепция», «стратегия», «проект», командам необходимо было презентовать свои предложения на финальной защите перед экспертным жюри.

В этом году в качестве приглашенных экспертов в состав жюри вошли: Франк Ван Дер Ховен, доцент Технического университета Делфта, Нидерланды; Алексис Конеса, доцент Университета Страсбурга, Франция; Дилип Вишнупант Шекдар, член Института градостроителей и Совета архитектуры, консультант по городскому планированию правительства штата Чхаттисгарх, Индия; Михаэль Кламер, доктор технических наук, доцент Венского технического университета, Австрия; Барбара Энгель, доктор технических наук, профессор Технологического института Карлсруэ, Германия; Алексей Козьмин, эксперт по региональному и городскому стратегическому развитию, руководитель экспертного совета ООО «Сибирская лаборатория урбанистики», Томск; Денис Власов, доктор технических наук, доцент Московского государственного строительного университета, Москва; Артем Элли, главный архитектор проектов компании «А2», член Союза архитекторов России, Красноярск; Антон Кулаковский, архитектор, проектная мастерская «А2», Красноярск; Свят Мурунов, руководитель Центра прикладной урбанистики, Москва.

Российские и зарубежные эксперты прибыли в Иркутск 14 февраля, ко второй защите стратегических предложений команд. Это впервые за долгую историю Зимнего градостроительного университета дало возможность экспертному жюри понять проектные площадки, главные идеи команд, задать уточняющие вопросы для улучшения предложений команд на финальной защите проектных предложений.

В работу экспертов было включено чтение лекций для преподавателей, учащихся НИ ИрГТУ и слушателей – сотрудников проектных организаций города и просто заинтересованных горожан, участие в круглых столах с представителями Иркутского технического университета и администрации Иркутска, общение с профессиональным сообществом в рамках дискуссионного клуба на базе Иркутской региональной организации «Союз архитекторов России».

Финальная защита команд состоялась 19 февраля. Итоговые проектные предложения были представлены российским и международным экспертам и научно-методическому совету МБЗГУ. Второй год подряд участники имеют возможность познакомиться со своими краткими докладами представителей администрации города и правительства Иркутской области. Презентации состоялись 20 февраля в зале заседаний городской администрации, где присутствовали Инна Кондратьева, начальник Управления архитектуры и градостроительства комитета по градостроительной политике администрации Иркутска, Алексей Альмухамедов, председатель комитета по экономике администрации Иркутска, Елена Хазыкова, замести-

тель главного архитектора Иркутской области. Представители администрации города и правительства области высоко оценили проекты команд и предложили представить их на более высоком уровне в рамках работы комитетов.

**Евгения Ямова,
фото Роман Литвиненко,
Елена Григорьева /
Evgenia Yamova,
Photo by Roman Litvinenko,
Elena Grigoryeva**

This problem can be divided into several key aspects:

Poor development of bypass streets and roads network is necessary for redistribution of motor transport flow in gates of the city, if it is possible, without using urban network of the streets. There is an extra loading with transit freight and individual transport.

Large neighborhoods of the city are separated by three rivers which are Angara, Irkut and Ushakovka. Therefore, connections between residential neighborhoods are developed across bridges; but according to various researches, there is a lack of bridges in the city.

There are almost no separated lines for the public transport. There is a monocentric structure of the public transport which goes to and across the city center. There are few hubs which are located in the city center, but they do not correspond to modern conditions.

Relevance of the topic

The main role of public transport is not pointed out in the Irkutsk master plan. Solutions of hub problems undergo just the first stage of the development. There is no any simple and clear plan considering places suitable for hub construction, separated lines development and opportunities to build interceptive parking lots. One can observe evident agglomeration processes in Irkutsk region – daily labor commuting. In this situation Irkutsk, as working place center, has a more important role. Without integrated development of interurban and suburban public transport network situation with traffic jams will worsen. The modern hub assumes maximum accessibility of all transport modes concentrated in one place which can be a railway station, bus terminal, bus stops. It is the basis of urban passenger transport network which, in its turn, is a big integrated system which plays an important role in the city life.

Особенности современного транспортного каркаса Иркутска

Вступительное слово пилота XVI сессии Сергея Александрова /

Peculiarities of the modern Irkutsk transport framework

Opening speech of Sergey Alexandrov, pilot of 16th session

Данную проблему можно разбить на несколько ключевых моментов:

- Слабое развитие сети объездных (обходных) улиц и дорог, необходимых для перераспределения потока автотранспорта на подходах к городу, по возможности без использования внутригородской улично-дорожной сети. Как следствие улично-дорожная сеть города несет дополнительную нагрузку в виде транзитного грузового и личного транспорта.

- Крупные районы города пересекают три основные реки Иркутска – Ангара, Иркут и Ушаковка. Таким образом, связи между жилыми районами осуществляются через мостовые сооружения. Анализ транспортных потоков показывает, что традиционные места автомобильных пробок, особенно в часы пик, обусловлены во многом недостаточностью мостовых автомобильных сооружений. Прежде всего городу необходимо строительство дополнительных мостов через Иркут, со строительством автомагистрали непрерывного движения от объездной Первомайский – Университетский до объездной Ново-Ленино, а также строительство моста через Ангару, связывающего центр города с полуостровом Кирова Ленинского района. В этом же причина транзитного движения через центр города, куда направляются автомобили, которым ехать туда не надо.

Как следствие практически отсутствуют обособленные полосы для общественного транспорта. Сегодня в городе действует моноцентричная схема общественного транспорта, то есть движение осуществляется из пункта А в пункт Б – в центр города (ост. «Центральный рынок», ост. «Сквер Кирова») или через центр города.

Имеется лишь несколько транспортно-пересадочных узлов (ТПУ), которые при этом расположены в центре города. С учетом относительно невысокой по сравнению с городами-миллионниками плотности населения Иркутска такая схема в целом приемлема. Однако исследования, проведенные ранее в этом направлении специализированными проектными институтами, показывают перенасыщение общественным транспортом нескольких основных улиц города. Поэтому необходимо переосмысление схемы организации движения. Имеющиеся ТПУ не отвечают современным условиям: в них не созданы комфортные условия пересадки, отсутствуют сопутствующие сервисы и качественное благоустройство прилегающих территорий.

Актуальность темы

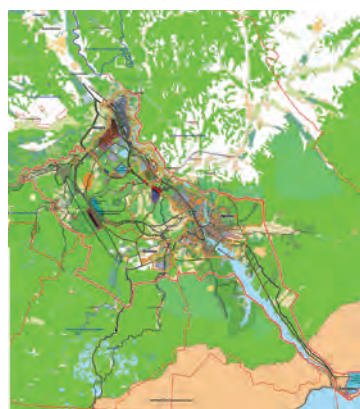
В материалах генерального плана Иркутска, в проектах планировки и, как следствие, в соответствующих муниципальных программах не определена главенствующая роль общественного транспорта в развитии города. Решение вопросов, связанных с планированием и строительством современных ТПУ, находятся на начальной стадии развития. Кроме того, до сих пор нет понятного и простого плана дальнейших действий в этом направлении, предусматривающего, где лучше всего создавать обособленные полосы, где располагать ТПУ и есть ли возможность разместить перехватывающие парковки.

На территории Иркутской области происходят очевидные агломерационные процессы – ежедневные трудовые маятниковые миграции. Роль Иркутска в этой ситуации как центра приложения труда существующим

образом увеличится. Несмотря на то, что в последнее время в городах рынок услуг и инфраструктура стали хорошо развиваться и на периферии, качество обслуживания в центре остается выше. С этим связаны постоянные миграции пригородного населения в центр близлежащих крупных городов, а значит, и потребность в высококачественном транспортном обслуживании. Без комплексного развития сети общественного междугородного и пригородного транспорта ситуация с автомобильными пробками будет только усугубляться.

Смена одного способа передвижения другим – признак интермодальной транспортной системы. В соответствии с таким определением остановочный пункт, где заканчивается передвижение пешком и начинается движение на городском пассажирском транспорте, является интермодальным узлом. Таким образом, функционирование системы городского пассажирского транспорта надо оценивать на основе анализа качества остановочных и пересадочных пунктов.

Интермодальные узлы – один из важнейших элементов городской транспортной системы – являются точками притяжения, в которых взаимодействуют различные пассажирские виды транспорта. Современный транспортный узел предполагает максимальную сближенность различных видов транспорта, как правило объединенных в рамках одного объекта – станции железной дороги, автовокзала, автобусных станций. Оптимально расположенный ТПУ – это основа эффективной работы городской пассажирской транспортной сети, которая, в свою очередь, является огромной комплексной системой, играющей важную роль в жизни города.

Team A, which took the first prize, worked on the site based on Akademicheskaya railway station.

The team's concept included two ideas. The first is the idea of decentralization. The city center is overloaded with transport and social functions. The solution is to develop six transport nodes connected with each other by the ring road. The second idea is to integrate the Angara River into the city structure and to bring the river towards the city. Implementation of three types of transport nodes: "In and out" node – transmits maximum quantity of the transport, provides quick transfer between different transport modes. "Sponge" node – concentrates various transport traffics, combines transport modes and serves as a point of attraction for arriving passengers. "Diversion" node – to direct transport and passenger flows toward different

neighborhoods of the city.

The chosen site is one of the main city nodes which serve the majority of passengers. Existing infrastructure separates three residential neighborhoods: Akademgorodok, Studgorodok and Universitetsky. This place is not suitable for pedestrians and difficult to access.

Based on existing streets structure, the team sketches the pedestrian network onto the site; it will receive arriving passengers and distribute them in different directions. Conceptually, the team calls its node as "educational" one, because the site is located in the center of student and scientific life. In addition, there is the Library and the Ice Dome, that is why proposed transport node develops exactly in the educational direction that supplements the main transport function.

Команда «А» / Team A

Команда «А», по итогам голосования занявшая первое место, проработала площадку на базе железнодорожной станции Академическая на участке № 2. В основе концепции команды лежат две идеи. Первая – децентрализация. В настоящее время центр города перегружен транспортом и общественными функциями, поэтому возникло решение о создании шести транспортных узлов, соединенных между собой кольцевой дорогой. Она служит границей между пригородом, где преобладает частный транспорт, и центральным районом, в котором доминирует общественный. Вторая идея – интеграция реки Ангары в структуру города и «приглашение» города к реке.

Участники предлагают внедрить в структуру города три типа транспортных узлов:

– пропускной, задача которого – пропустить максимальное количество транспорта и обеспечить минимальное время пересадки с одного вида транспорта на другой;

– собирающий, который концентрирует транспортные потоки, объединяет различные виды транспорта и служит точкой притяжения для прибывающих пассажиров;

– распределяющий, или регулирующий, который направляет транспортные и людские потоки в разные районы города.

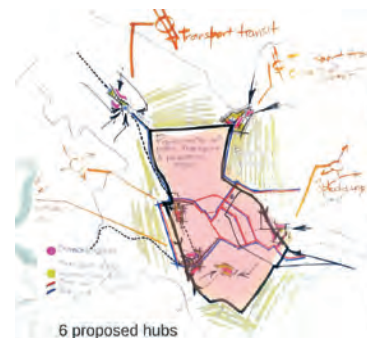
Выбранный участок – один из главных транспортных узлов города, который обслуживает наибольшее количество пассажиров. Существующая инфраструктура формирует так называемый «шрам», который разделяет три спальных района: Академгородок, Студгородок и Университетский. Это место непригодно для пешеходов и труднодоступно для пешего перемещения.

Участники предлагают превратить этот «шрам» в связь, которая соединит все три района и обеспечит необходимое пешеходное сообщение. Взяв за основу ныне существующую структуру улиц, они «набрасывают» на участок пешеходную сеть, которая примет приезжающих пассажиров и распределит

их в нужных направлениях. Концептуально команда называет свой узел образовательным, потому что участок расположен в центре студенческой и научной жизни. Кроме того, здесь уже существуют областная библиотека и ледовый дворец, поэтому предлагаемый транспортный узел развивает именно образовательное направление, дополняющее основную транспортную функцию.

Также был предложен план реализации проекта и инвестиционной политики, который разделили на четыре стадии. Первая стадия (6–24 месяца) – добавление кольцевой развязки и расширение дорожного полотна до шести полос с внедрением выделенной линии для скоростных автобусов, развитие сети автобусного сообщения (через Академический мост), повышение комфортабельности автобусного парка, подбор инвесторов. Заключительная стадия (7–15 лет) – развитие зоны отдыха и набережной Ангары, доведение работы всего комплекса до максимальной мощности и эффективности.

Diversion of the transport system from the city center towards the suburbs.

Stage 1

Stage 2

Stage 3

Stage 4

After the presentation of strategic proposals Team B chose three sites within the area #1 and tried to compile them under one common idea "Irkutsk is the gates city".

The participants saw Irkutsk as the central point of several transport flows intersection, as an international center which concentrates active directions, such as commercial, administrative, business served by various transport modes such as railway, air and motor ones. The potential of tourism and transport development was found in the site; they differentiated by the types of the hubs (air, motor, water).

The entrance to the city is South-Eastern gates, and it was proposed to create four main connections:

connection with Baikal, connection with the airport, connection with railway stations and Akademicheskaya city center. The gates, as the system of the three nodes, which are: touristic, based on Chertuguevsky Bay with the construction of new river harbor; business in the airport area, with the distribution of the flows and construction of intercept parking with public transport stops; recreation, based on the public transport. The transport system plan was developed to improve connections and movements between Chertuguevsky peninsula, the green corridor which crosses the projected site and reaches the city center, and between pedestrian, cycle paths and ski tracks.

Команда «В» / Team B

42

Green corridor

Команда «В» по итогам презентации стратегических предложений выбрала три площадки на участке № 1 и попыталась собрать их под общей идеей «Иркутск – город открытых дверей». Участники посмотрели на Иркутск как на центральную точку пересечения

нескольких транспортных потоков, как на международный центр, концентрирующий в себе различные активные направления: коммерческие, административные, деловые, обслуживаемые различными видами транспорта (железнодорожным, воздушным, автомобильным). При анализе участка был выявлен его большой потенциал для развития туризма, который можно будет реализовать с внедрением системы связи трех пересадочных узлов, транспорт в которых группируется по разным видам (воздушный, дорожный, водный) лучше, чем если бы это был один ТПУ.

Взяв за основу входные пространства – точки, связывающие весь город и образующие места общественной активности, команда выделила так называемые Юго-Восточные ворота и на их базе предложила создать четыре главных направления связи – с Байкалом; аэропортом; железнодорожными станциями и станцией Академическая; историческим центром города. Каждая связь была надлена

своими характеристиками. «Ворота» – транспортная система трех узлов. Первый узел (региональный) – туристический, сконцентрированный на базе залива Чертугеевский с размещением там новой речной пристани. Второй – бизнес-узел (региональный), сконцентрированный на частном транспорте в районе аэропорта, с распределением потоков и размещением перехватывающих парковок с остановочными пунктами общественного транспорта. Рекреация – третий узел (городской), сконцентрированный на базе общественного транспорта.

План транспортной системы разработан с целью улучшения связи и перемещений между полуостровом Чертугеевским, зеленым коридором, пересекающим проектируемый участок и доходящим до центра города, и включениями пешеходных, велосипедных дорожек, а также лыжни. Также проектом команды предусмотрена организация связи всех главных ТПУ с аэропортом посредством аэроэкспресса.

Potential

Recreational

Connections

Driverless battery-powered pods

Team C worked with “Circuit of Life” concept and decided to take Parkovy social and cultural center within the area #3.

The project objective was the organization of the Angara River zone on the both banks into the element that connects the banks and makes the heart of the city, the main hub which can influence the city development in general; to use Angara river as the main center of citizens’ activities which combines passenger transport, recreational places and greenery. The project includes construction of new tram and trolleybus tracks, development of pedestrian zones, bicycle paths and construction of a pedestrian bridge under the Academichesky bridge.

The multifunctional bridge is implemented on the basis of already existing public transport network and gives the tools for its improvement by redistribution of transport flows and introduction into the Parkovy hub transport network which, according to the project solution, is located on the basis of existing Komsomoll mall, but it presupposes the construction of the hub building, organization of bus terminal for urban and suburban routes, organization of intercept parkings. The Parkovy hub is not only the a transport node. It is a new point of attraction of urban activity for the citizens and an investment object for entrepreneurs and businessmen of the city.

Команда «С» / Team C

Команда «С» в рамках своей концепции «Линия жизни» выбрала разработываемую городскую площадку – общественно-культурный центр «Парковый» в границах участка № 3. Цель проекта – организация зоны реки Ангары на обоих берегах в элемент, соединяющий городскую агломерацию, создание основного ТПУ, влияющего на развитие города в целом. Использовать Ангару в качестве основного центра деятельности горожан, комбинирующего в себе пассажирский транспорт, места отдыха и развлечений. Проект направлен на реализацию многофункционального транспортного кольца вокруг Ангары и включает в себя прокладку новой линии трамвая и троллейбуса, организацию пешеходных зон, велодорожек на протяжении всей береговой линии, а также строительство пешеходного моста как второго яруса Академического моста, организацию разнообразных центров отдыха.

Многофункциональное кольцо реализуется на базе уже существующей сети общественного транспорта и дает инструменты для ее усовершенствования путем перераспределения транспортных потоков и введения в транспортную сеть ТПУ «Парковый», который по проектному решению располагается на базе существующего ТЦ «Комсомолл», но предполагает строительство самого здания ТПУ, организацию терминала для автобусов внутригородских и междугородних маршрутов, перехватывающей парковки. ТПУ «Парковый» не только пересадочный узел, это новая точка притяжения городской активности для жителей города и объект инвестирования для предпринимателей и бизнесменов города.

Поскольку проект охватывает не только центральную часть города, сроки реализации различны для каждой его составляющей. Максимальный срок реализации проекта – 2050 год.

Пешеходный мост

Team D chose the following direction – small actions – big effects and called its project “Irkutsk Insight» on the site of the historical center in the area #3 and in the area of Central market.

The main objective was the solution of the transport problem in the city using small and cost-effective actions which can lead to big and positively qualitative changes. The concept is based on the three types of strategies: decentralization; interaction and multipolarity; strong accent on the use of public transport and distribution of the functions by microcentralization.

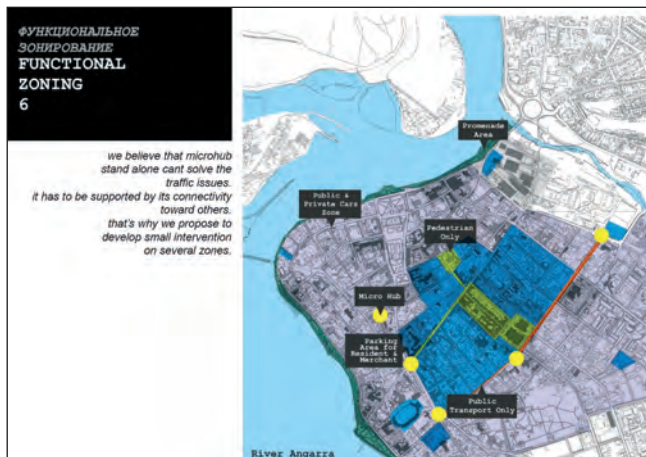
The main idea of the team was the fact that they considered the whole city center as a hub with the division into

microhubs. Microhubs separate transport flows and functions around the city and unload the city center from the transit flows. The city center development with the help of some land-use elements: walking zone, connecting with the Angara River; zone for private vehicles only; zone of paid parking which allows people discovering the city center using public transport.

The team also presented a concept of the linear hub as a bus stop with the commercial function, bicycle rental or street exercise equipment, connected by public transport network, bicycle paths and pedestrian flows.

Команда «D» / Team D

44

Команда «D», руководствуясь принципом «маленькие действия – большой эффект», разработала проект «Иркутск. Взгляд изнутри», выбрав площадку в историческом центре на участке № 3, а также территорию Центрального рынка. Основной задачей было решение транспортной проблемы города посредством маленьких и незатратных действий, которые приведут к положительным изменениям.

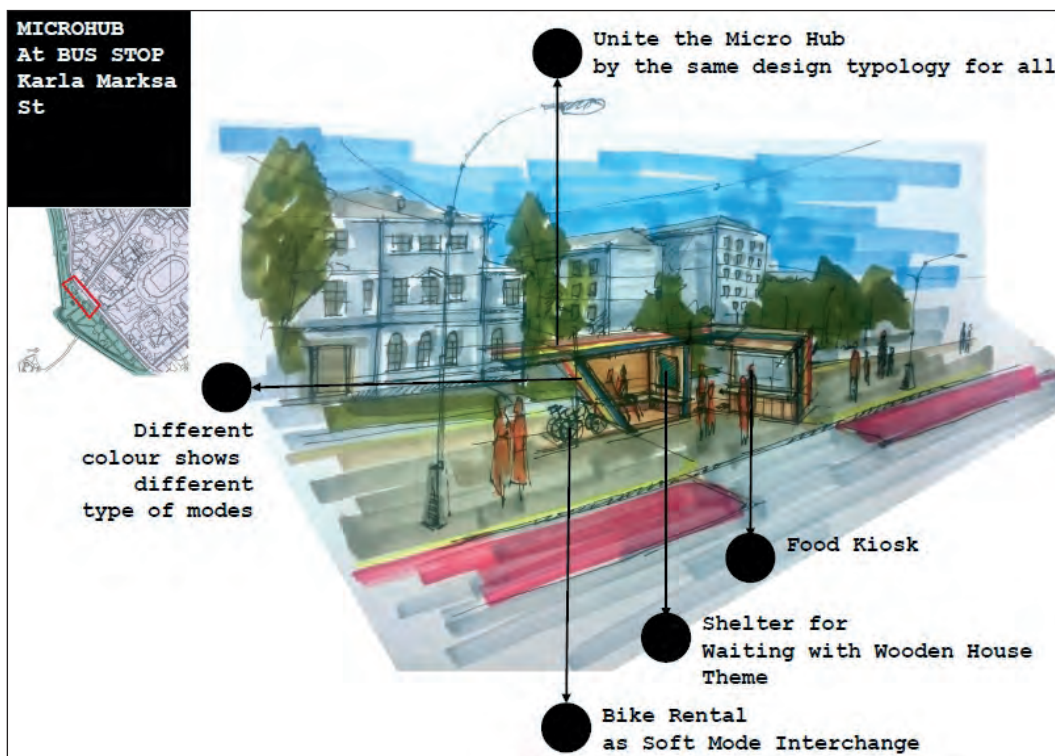
Концепт базируется на трех типах стратегий – децентрализации; взаимодействии и мультиполярности; усилении акцента на использовании общественного транспорта и распре-

делении функций на основе микроцентрализации. Цели проекта – снижение количества автомобилей в центре города; переквалификация общественных пространств вдоль и рядом с основными городскими осями, соединение их с рекой и рекреационными зонами города; реализация ряда мероприятий по привнесению в городскую структуру новых типов мобильности; поощрение использования городского транспорта за счет улучшения его качества и повышения комфортности. И главное, превращение Иркутска в место с высоким уровнем городской структуры, в частности транспортной, усиление его привлекательности для горожан.

Основной идеей команды стало рассмотрение всего исторического центра города как ТПУ с разделением его на сеть микроТПУ. МикроТПУ разграничивают потоки транспорта и функции по всему городу и разгружают центр от транзитных потоков. Предусмотрено развитие центра города с помощью таких элементов зонирования, как прогулочная зона, соединяющаяся с Ангарой; зона, предназначенная исключительно для частного транспорта; зона платной парковки.

Также был представлен концепт плоскостного ТПУ в виде остановочного пункта с торговой функцией, прокатом велосипедов или уличными тренажерами, связанного с сетью общественного транспорта, велодорожками и пешеходными потоками.

Участники постарались проработать и социальные аспекты потенциального проекта. Они предложили акцентировать внимание на поведении людей и их потребностях, провести социологические исследования.

Team E chose the site on Shiryamova St. and Baikal highway intersection in the area #1; it was inspired by proximity of the airport and called its project "Mobility as a flight".

In macro scale the idea of the project is to create the hub which connects main strategic hubs and promotes the development of Irkutsk. These main hubs integrate overall territory in a single whole: historical city center, the airport and Lake Baikal, as an attractive recreational resource for the development of tourism. As for attractiveness, it should be an independent hub, but strongly connected with three other centers of the strategic development of global concept and with the city center via tram line.

More locally, this "Bermuda triangle" site, due to its form on the map, connects

three different adjacent territories: the airport southward, new housing development eastward and old housing development with some social utilities westward. Public and private transport flows together with pedestrian flows will be organized and divided into different levels to optimize and develop the connections between different site zones, to increase the safety and attractiveness of the site.

Integration of different zones and functional territories of the site will be carried out by the light bridge for the pedestrian flows and public transport and location of transit flow in underground tunnels. The main idea is to create the tunnel for the three roads of this site which would allow creating a green zone for the pedestrians and buses.

Команда «Е» / Team E

Команда «Е», выбрав территорию на пересечении улицы Ширямова и Байкальского тракта на участке № 1, вдохновилась близостью аэропорта и назвала свой проект «Мобильность как полет».

Аналогию с работой аэропорта команда решила применить к планированию развития Иркутска. Команда выявила для четыре главных терминала транспортной сети города. Эти ТПУ являются физическими и концептуальными «воротами» между внешним частным транспортом, находящимся за пределами границ центра города, и внутренним общественным транспортом, местом соединения потоков людей и их потребностей, центрами развития торговли, сферы услуг. ТПУ модифицированы в зависимости от условий расположения каждого из них.

В макромасштабе идей проекта является создание ТПУ, связывающего основные стратегические ТПУ, способствующие развитию города Иркутска. Это основные ТПУ предложенной системы «Аэропорт», интегрирующей всю территорию города в единое целое: исторический центр города, аэропорт и притягательный рекреационный ресурс для развития туризма – озеро Байкал.

Это должен быть независимый ТПУ, но тесно связанный с тремя другими центрами стратегического развития глобальной концепции, а также с центром города через трамвайную линию.

В более узком масштабе площадка «Бермудский треугольник» (название связано с тем, что участок имеет форму треугольника) соединяет три различные зоны примыкания: в южной части – аэропорт, в восточной – новую жилую застройку, в западной – старую жилую

застройку с объектами социального назначения. Потоки общественного и частного видов транспорта, пешеходные потоки будут организованы и разделены по разным уровням для оптимизации и укрепления связи между зонами площадки, а также для повышения безопасности и привлекательности территории.

Интегрирование различных зон и функциональных территорий площадки будет осуществляться посредством легкого моста для пешеходов и общественного транспорта и размещения транзитного потока в туннелях под землей, позволяющих создать зеленую зону. Верхняя часть легкого моста предназначена для общественного пространства, слияния с городским ландшафтом. Автовокзал будет концентрировать городской транспорт и региональные автобусные линии, включая туристические на озеро Байкал.

Предусмотрено три этапа развития проекта. Первый этап (до 3 лет) – оптимизация сети и землепользования (реконструкция трамвайных линий с целью связать жилые районы через зеленый коридор, развитие городского и пригородного автобусного транспор-

Evolution of public transports

та). Второй этап (до 5 лет) – развитие экономической активности в западной части с гостиницами, туристическими и культурно-развлекательными учреждениями; в северной – с логистическим центром, связанным с аэропортом. Третий этап (до 10 лет) – создание различных видов активности в жилых районах и в южной части аэропорта (конгресс-холл или 5-звездочный отель).

Mobility is a strong demand of urban societies and transport systems are backbones of urban life – in Russian cities like in other cities all over the world. Transport planning has to be understood as an integral part of urban development and urban planning. The report discusses problems and chances for sustainable urban transport planning in Irkutsk.

Keywords: Mobility; planning strategies; Irkutsk; open space

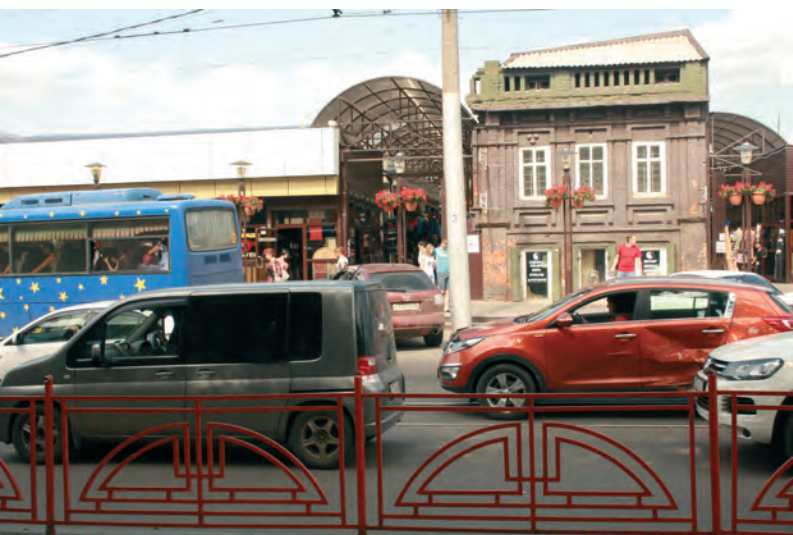
Like many cities in the world Irkutsk suffers from the consequences of increasing car traffic. Due to the growing motorization the city center is increasingly burdened by through traffic and high parking pressure. Noise and emissions increase the environmental impact and reduce life quality in the Siberian city. The public transport system in Irkutsk with trams, trolleybuses, buses and minibuses is too inefficient and uncomfortable to provide effective relief. An overall mobility and mobility management concept for the city is missing.

However, an efficient and reliable transport system that provides security

and comfort, while respecting existing building structures and cultural heritage, is necessary if Irkutsk wants to be attractive for residents and visitors as a business and cultural center of the region. Required are multimodal and climate-friendly mobility concepts in order to use the resources of energy, space and time in an effective way. This requires an understanding of transport planning as an integral part of urban development and urban planning. Already in the planning of spatial urban development and land use issues, traffic must be involved in an integrative way in order to create and use synergies. An efficient transport

planning requires good spatial planning and vice versa mobility needs to be brought into line with the existing urban fabric. If for instance spatial planning prioritizes developing empty areas which are located within the city and thereby enhancing the model of the compact city this means less land use on the outskirts. At the same time it reduces traffic and strengthens urban mobility in environmentally friendly forms. Transport systems do not exist for their own sake. Rather, they shall – independently of social and financial status – secure for the users of cities – residents, commuters, visitors – mobility and accessibility to work,

Перспективы планирования устойчивого развития городского транспорта в Иркутске /

^ Перегруженность уличного движения снижает качество городской жизни в центре города. Фото Барбары Энгель / Congestion and high traffic volume reduce the quality of urban life in the city center (Engel)

^ > Проблемы с парковками в центре города: общественные пространства заняты автомобилями. Фото Барбары Энгель и Вальтера Фогта / Parking pressure in the city center – public spaces are taken by cars (Engel / Vogt)

Мобильность является важнейшим требованием городского общества, а транспортные системы – основой жизни города. Транспортное планирование необходимо рассматривать как неотъемлемую часть городского развития и планирования. Рассмотрены проблемы и возможности планирования устойчивого развития городского транспорта в Иркутске.

Ключевые слова: мобильность, стратегии планирования, Иркутск, открытое пространство.

Как и многие города, Иркутск страдает от последствий повышения интенсивности транспортных потоков. Из-за роста автомобилизации центр города все больше испытывает нагрузки от проходящего транспорта, все чаще возникают проблемы с парковками. Шум и выхлопы наносят вред окружающей среде и снижают качество жизни жителей сибирского города. Иркутская система общественного транспорта, включающая трамваи, троллейбусы, автобусы и маршрутные такси, слишком неэффективна. Городу не хватает всеобщей мобильности и концепции ее управления.

Если Иркутск хочет играть роль делового и культурного областного

центра, привлекательного для жителей и гостей, ему необходима эффективная и надежная транспортная система, которая обеспечивает безопасность и комфорт и при этом не затрагивает существующую застройку и объекты культурного наследия. Требуются концепции мультимодальной мобильности, безвредной для климата, чтобы эффективно использовать энергетические и пространственно-временные ресурсы. Для этого необходимо рассматривать транспортное планирование как неотъемлемую часть городского развития и планирования. Уже при планировании городского пространства и землепользования необходимо решать соответствующие транспортные

вопросы, чтобы создать механизмы взаимодействия этих областей и использовать их в дальнейшем. Эффективное транспортное планирование требует хорошего пространственного планирования, и наоборот, мобильность необходимо привести в соответствие с существующей городской структурой. Например, если в пространственном планировании приоритет отдается развитию пустующих территорий, расположенных в городе, вследствие чего усиливается модель компактного города, то на окраинах использование земли уменьшается. В то же время сокращается транспортный поток и укрепляется городская мобильность, не наносящая вред экологии. Транс-

educational and cultural institutions, to facilities and spaces of communication and information.

Diverse mix of uses in the city of short distances – high mobility in attractive urban spaces

Sustainable urban development and a vibrant downtown require a diversified and mixed city and a compact urban structure. The advantages of this approach are obvious: residents and visitors are offered a vibrant downtown with atmosphere and charisma. Trade, service and cultural organizations benefit from synergies and coupling effects. Public and private infrastructures can be more efficiently and economically operated. Vital urban areas increase the sense of security. Proximity and accessibility of different usages ensure a high level of services and reduce traffic from

the beginning. Attractive urban and green spaces and a network of spaces for leisure create a pleasant appearance and encourage the citizens to identify themselves with their city. The improvement of public space raises the value of its neighboring areas. Thus attractive public spaces could act as initial impulse for further projects and investments.

Vital urban societies require mobility. In order to achieve the optimal reachability and accessibility of the inner city with its business and residential areas, services and cultural offers an optimal split of transport modes is needed. In order to promote sustainable mobility culture public transport should be strengthened and motorized individual traffic should be reduced. High mobility and attractive urban spaces are no contradictions. But it needs a creative mobility management, the development of

an attractive pedestrian and cycling network up to temporary removal of car traffic in particular urban areas.

Conference 'Urban Mobility in Russian Cities' in Irkutsk, September 2014

The importance of integrated mobility planning as a prerequisite for sustainable urban development has also been recognized in Irkutsk. In 2014 a conference was organized by the municipality in cooperation with the Irkutsk State Technical University Irkutsk and the Karlsruhe Institute of Technology, which put the perspectives of urban mobility in Russian cities into focus. This conference was further more supported by German House for Research and Innovation in Moscow. The aim of the conference was to raise awareness in the city of Irkutsk for the issue of urban mobility. Best practices from different countries brought perspectives and

Perspectives for Sustainable Urban Transport Planning in Irkutsk

портные системы не существуют ради самих себя. Они должны обеспечивать потребности людей, живущих и работающих в этом городе, а также гостей города, независимо от их социального и финансового положения предоставляя им мобильность и доступ к месту работы, образовательным и культурным учреждениям, коммуникационным и информационным объектам.

Разнообразное использование коротких маршрутов в городе – высокая мобильность в привлекательных городских пространствах

Устойчивое развитие города и динамичность его центра требуют разнообразной и компактной городской структуры. Преимущества этого подхода очевидны: жителям и гостям города предоставляется наполненный жизнью центр города с особой атмосферой. Благодаря

эффекту взаимодействия успешно развиваются торговые, культурные организации и сфера услуг. Работа государственных и частных инфраструктур становится эффективнее и экономичнее. У жителей наиболее важных городских районов возникает чувство безопасности. Близость и доступность различных видов организаций обеспечивает высокий уровень услуг и сокращает транспортную нагрузку. Привлекательные городские и зеленые пространства и сеть рекреационных территорий создают приятный образ города, благодаря чему местные жители отождествляют себя с родным городом. Улучшение общественного пространства повышает ценность прилегающих территорий. Таким образом, привлекательные общественные пространства могут служить начальным

импульсом для дальнейших проектов и инвестиций.

Важнейшим городским сообществам нужна мобильность. Чтобы добиться оптимальной доступности внутреннего города, в котором находятся деловые и жилые кварталы, сфера услуг и культурные учреждения, необходимо оптимальное разделение на виды транспорта. Для достижения устойчивой мобильности общественный транспорт необходимо усилить, а количество индивидуального автотранспорта – сократить. Не должно возникать противоречия между высокой мобильностью и привлекательными городскими пространствами. Но необходимо умелое руководство мобильностью, развитие качественной сети пешеходных и велосипедных дорожек и даже временное удаление автотранспорта на определенных участках города.

^ Проблемы с парковками в центре города: общественные пространства заняты автомобилями. Фото Барбары Энгель и Вальтера Фогта / Parking pressure in the city center – public spaces are taken by cars (Engel / Vogt)

^ Велосипедисты в Иркутске. Фото Барбары Энгель / Cyclists in Irkutsk (Engel)

experiences of urban transport and mobility planning. The case studies were intensively discussed with the central question: what is their potential for transferability to Irkutsk. Target group of the event were experts from the disciplines of urban and transport planning, the university, administrative staff and representatives of political bodies from city and region of Irkutsk.

Russian experts came from Irkutsk and Moscow. Ruslan Chotulev, from the planning office Linia (Irkutsk) presented transport planning strategies, which are anchored in the urban master plan of Irkutsk at different levels and scales, such as the reorganization of road profiles and the improvement of pedestrian crossings. The development of the embankment is a key project. So far 5 km of promenade in the central area of the city have been redesigned – further 35 km are waiting for their renewal. Dmitry Mikhailov

lovich Nemchinov from Moscow pointed out that Russia would need to catch up to international standards in terms of street classification. Neither existed suitable directives nor design rules for urban streets, roads and highways. Representatives of the (continuously growing) bike community in Irkutsk explained the obstacles and difficulties Siberian cyclists are facing. Current initiatives and projects were presented, which should enable a safe and comfortable driving. Participants from Germany were Walter Vogt (Stuttgart), Christine Weis-Hiller (Munich), Barbara Engel (Berlin / Karlsruhe) and the students Marcia Tuerk and Philip Floegel (KIT); Ton Dagers came as expert from Netherlands, the "flagship bike country". The international participants presented design-examples but also strategic approaches (not only from Germany and the Netherlands) for improving cycling,

pedestrian and public transport. The view from outside was mainly referring to the potential that the city of Irkutsk already has and which could be used for an upgrade of urban mobility.

Prior to the conference it was planned to sign a charter by political leaders and representatives of the conference – as sign for a common political commitment to improve urban mobility in Irkutsk. However the document was not signed. Instead a draft version of a resolution was provided, worked out by the moderator of the conference – Oleg Yatcenko (chamber of commerce, Irkutsk), which should be presented to the government. This new document has also not been signed – probably due to its very detailed content.

Despite all well-known deficiencies and problems concerning mobility and traffic in Irkutsk, in a press conference Barbara

^ Велосипедисты в Иркутске. Фото Барбары Энгель / Cyclists in Irkutsk (Engel)

^ Система двуязычных указателей в центре города. Фото Филипа Флегеля / Bilingual guiding system in the city center (Floegel)

Конференция по вопросам мобильности в российских городах, состоявшаяся в Иркутске в сентябре 2014 года

В Иркутске также оценили важность планирования интегрированной мобильности как необходимого условия устойчивого развития города. В 2014 году муниципалитет города в сотрудничестве с Иркутским государственным техническим университетом и Техническим институтом Карлсруэ организовал конференцию, на которой основное внимание уделялось перспективам городской мобильности. В дальнейшем конференция получила поддержку Германского дома науки и инноваций в Москве. Целью конференции было повысить осведомленность общественности Иркутска в вопросах городской мобильности. Лучшие специалисты из разных стран делились опытом плани-

рования развития городского транспорта и мобильности. Активно обсуждались практические примеры и возможность их применения в Иркутске. Целевой аудиторией на конференции стали эксперты в области градостроительства и транспортного планирования, преподаватели университета, представители администрации, политических органов из Иркутска и области.

На конференции с докладами выступили эксперты из Иркутска и Москвы. Руслан Хотулев из проектного бюро «Линия» (Иркутск) представил стратегии транспортного планирования, основанные на генеральном плане Иркутска и касающиеся таких вопросов, как переустройство продольных профилей дорог и улучшение пешеходных переходов. Развитие набережной рассматривается как ключевой проект. На данный момент перепланирован пешеходный

маршрут длиной 5 км в центральной части города. Предстоит реконструировать еще 35 км пути. Дмитрий Немчинов (Москва) отметил, что России нужно будет перенять международные стандарты уличной классификации. Не хватает как подходящих директив, так и правил проектирования городских улиц, дорог и магистралей. Представители непрерывно растущего сообщества велосипедистов Иркутска рассказали о трудностях, с которыми сталкиваются сибирские велосипедисты. Были представлены современные проекты, способствующие безопасному и комфортному передвижению на велосипедах. На конференции присутствовали представители Германии: Вальтер Фогт (Штутгарт), Кристиан Вайс-Хиллер (Мюнхен), Барбара Энгель (Берлин-Карлсруэ) и студенты Марсия Тюрк и Филип Флегель. Из Нидерландов – страны

Engel expressed some of her perceptions during the past 15 years, positive changes in Irkutsk in terms of transport planning and mobility behavior. More and more cyclists in urban space can be observed – this obviously has an impact on the behavior of car and bus drivers, which pay now more attention to pedestrians and cyclists. The new, bilingual (Russian-English) guiding system to the city's attractions can be interpreted as an increasing appreciation of the pedestrians. This also applies small interventions, like the reconstruction of urban promenades and avenues such as in parts of Karl Marx Street or along the riverbank of the Angara. On the other hand, such positive approaches are counteracted by developments in recent years, e.g. by transforming urban streets into roads which have the character of highways, such as the Ulitsa Lermontova, Ulitsa Barrikad, Ulitsa Baikalskaya and others.

With under- and overpasses for pedestrians and a therefore high separation of different transport modes they separate urban districts, reduce the quality of open space and they are also barriers especially for elderly or disabled people.

Winter University 2015 – transport interchanges as city centers of activity

The Baikal Winter University, which took place this year for the 15th time, put mobility into focus. The topic was to analyse and improve so-called transport hubs, interchanges of traffic, stops of bus and (light) trains, which have on the one hand high demands on the technical equipment – transfer from one to the other transport mode must be organized – but act in addition as service and facility supporter. Thus, bus stops, train stations and car parks can become attractive urban spatial locations

that are more than just a place to arrive, to interchange or to depart. They become meeting points and places of communication. Together with high-quality architecture they can create spatial identities in the city.

Outlook: mobility in Irkutsk in 2030

Mobility and accessibility in our cities, topics which are currently discussed intensively worldwide, is not just a question of technical solutions, but also of mobility culture and thus of the discussion of life and life quality in cities in general. How do we want to live in the future, how do we see ourselves as urban society, which mobility can or do we want to afford and how can we do this with a responsible and sustainable approach?

It is not helpful to prioritize a particular transport mode on its own – contemporary

велосипедистов – приехал эксперт Тон Даггерс. Иностранцы представили варианты проектов и стратегические подходы (не только на примере Германии и Нидерландов) для улучшения велосипедного и общественного транспорта, а также пешеходного движения. Взгляд со стороны в основном касался того потенциала, который уже есть у Иркутска и который можно использовать для совершенствования городской мобильности.

Перед конференцией политические лидеры и участники конференции планировали подписать договор в знак всеобщего политического обязательства по улучшению городской мобильности в Иркутске. Однако документ не был подписан. Вместо договора был подготовлен проект резолюции, разработанный модератором конференции Олегом Яценко (Общественная палата

Иркутска), который планировалось представить правительству. И этот документ не был подписан, – возможно, из-за его детализированного содержания.

Несмотря на все известные трудности и проблемы, связанные с мобильностью и транспортом в Иркутске, на пресс-конференции Барбара Энгель отметила, что, согласно ее наблюдениям за последние 15 лет, в Иркутске происходят позитивные перемены в сфере транспортного планирования и мобильности. На улицах города появляется все больше и больше велосипедистов, что имеет очевидное влияние на поведение водителей легкового транспорта и автобусов, которые теперь должны обращать больше внимания на пешеходов и велосипедистов. Новую двуязычную (русско-английскую) систему указателей достопримечательностей можно

расценить как проявление уважения к пешеходам. Об этом уважении также свидетельствует реконструкция городских пешеходных пространств и бульваров, например на некоторых участках улицы Карла Маркса или вдоль берега Ангары. С другой стороны, этим позитивным тенденциям противодействует реализация некоторых недавних проектов, таких как трансформирование городских улиц в дороги, имеющие характер магистральных, например улиц Лермонтова, Баррикад, Байкальской и других. Имея наземные и подземные пешеходные переходы, а значит, и четкое разделение различных видов транспорта, они разграничивают городские районы, снижают качество открытого пространства и создают существенные преграды для пожилых людей и инвалидов.

^ Трансформация улицы Карла Маркса. Фото Вальтера Фогта / Transformation of Ulitsa Karla Marksa (Vogt)

^ Байкальская – городская улица, имеющая характер магистральной. Фото Филипа Флегеля / Ulitsa Baikalskaya – an urban street with the character of a highway (Floegel)

urban mobility is influenced by multi-modality; also car users use at different time different transport modes. In addition it is impossible (for space and cost reasons) to optimize all transport systems simultaneously. Rather, a balance is needed between the different transport systems and traffic participants in order to guarantee mobility and quality of life for everyone.

Each city must develop the individual fitting "mobility strategy" for itself, according to its own socio-economic, cultural and geographic-spatial condition, so must Irkutsk. The continental climate in Irkutsk with its long, cold winter periods makes special demands on the design of public spaces, paths, stop areas, etc. However, only to deny the possibility of cycling strategies with regard to cold temperatures, is not very appropriate. Just look at the city of Oulu, located in the north of Finland, where in February 2013 the first winter cycling con-

gress took place and strategies and concepts for winter cycling have been presented and discussed.

Urban development – including mobility culture and transport planning – stands and falls with the understanding, that urban (re) development and therefore mobility planning is a common social task. As such, it is never finished, but must be continuously renegotiated and updated. In addition Irkutsk has also to be seen in a regional, national and international competition of cities and must strengthen its efforts to be attractive to residents, investors and visitors.

In this context the question is, which planning strategy the city of Irkutsk will choose, whether the city is aiming for big „Lighthouse“ projects and masterplans, often supported in the political arena, or whether the city will follow a „slim“ strategy with small interventions. Big projects often are associated with high investments and

huge efforts of time, money and man power. Thus, they often remain a vision. A well balanced „small intervention policy“ seems to be easier to control and can be implemented step by step. The German city of Freiburg is internationally known as an example of such a planning approach.

Several years ago London has announced to become the most pedestrian-friendly city in the world by 2015 – it will be seen whether this ambitious goal can be achieved. Political leadership in cooperation with the civil society and with experts competence could improve urban mobility in Irkutsk and by that not only improve the quality of life, but generate a pilot city for sustainable urban transport planning in Russia, creating a new brand „Irkutsk – city2go“ – which sets standards for other cities in Russia.

**Prof. Dr.-Ing. Barbara Engel
Dr.-Ing. Walter Vogt**

Зимний университет – 2015: транспортно-пересадочные узлы как центры городской активности

Байкальский зимний университет, проводившийся в этом году в пятнадцатый раз, способствовал привлечению внимания к проблемам мобильности. Главной его целью был анализ и усовершенствование транспортно-пересадочных узлов, автобусных и трамвайных остановок. Во-первых, существует большая потребность в техническом оснащении для организации пересадки с одного вида транспорта на другой, а во-вторых, данное оснащение должно также быть средством обслуживания. Так, автопарковки, автобусные и трамвайные остановки могут быть не только местом прибытия, отправления или пересадки, но и привлекательными городскими пространствами, служить местом встреч и общения. Наряду с качественной архитектурой такие места будут формировать пространственную идентичность города.

Перспективы мобильности в Иркутске к 2030 году

Вопросы мобильности и доступности в наших городах, которые активно обсуждаются во всем мире, требуют не только технических решений, но и понимания культуры мобильности, а значит, обсуждения качества городской жизни в целом. Как мы хотим жить в будущем, каким мы видим наше городское общество, какую мобильность мы можем или хотим предложить и как это сделать, используя ответственный и рациональный подход?

Нет смысла отдавать предпочтение определенному виду транспорта: современная городская мобильность во

многом зависит от мультимодальности, к тому же водители в разное время используют различные виды транспорта. Кроме того, невозможно (из-за пространства и стоимости) одновременно оптимизировать все транспортные системы. Предпочтительнее соблюдать баланс между различными транспортными системами и участниками движения, чтобы предоставить населению необходимую мобильность и высокое качество жизни.

Каждый город должен разработать свою «стратегию мобильности» в соответствии с индивидуальными социально-экономическими, культурными и пространственно-географическими условиями. Это касается и Иркутска. Континентальный климат Иркутска с его долгим и холодным зимним периодом требует особых решений при проектировании общественных пространств, дорожек, остановочных пунктов и т. д. Однако не следует отказываться от возможности предоставления условий для велосипедистов, ссылаясь на низкую температуру. В качестве примера можно привести город Оулу на севере Финляндии. Там в феврале 2013 года прошел первый конгресс по зимнему велосипедному движению, где были рассмотрены стратегии и концепции этого движения.

Городское развитие, включая культуру мобильности и транспортное планирование, напрямую зависит от понимания, что развитие и реконструкция города и, следовательно, планирование мобильности – это общая социальная задача. Сама по себе эта задача невыполнима, но процесс обсуждения и модернизации должен идти непрерывно. Кроме того, Иркутск нужно

рассматривать в контексте региональной, национальной и международной конкуренции городов. Необходимо вести усиленную работу, чтобы сделать его привлекательным для жителей, инвесторов и гостей города.

В связи с этим возникает вопрос: какую стратегию планирования выберет Иркутск, пойдет ли город по пути проектов и генпланов с «маячными» зданиями, зачастую поддерживаемых на политической арене, или же город применит гибкую стратегию, при которой вмешательства будут лишь незначительные? Большие проекты часто ассоциируются с большими инвестициями и существенным затратами времени, денег и труда. Поэтому они часто остаются лишь на бумаге. Осуществление сбалансированной политики «малого вмешательства» может легко контролироваться и проходить поэтапно. Примером такого подхода в планировании может служить всемирно известный опыт немецкого города Фрайбурга.

Несколько лет назад власти Лондона заявили, что к 2015 году их город станет самым приспособленным для пешеходов городом в мире. Вскоре мы увидим, удалось ли Лондону достичь этой амбициозной цели. Что касается Иркутска, политическое руководство в сотрудничестве с гражданским обществом и экспертами могло бы улучшить городскую мобильность и тем самым не только повысить качество жизни, но и сделать город пилотным в устойчивом развитии городского транспорта в России, создав бренд «Иркутск – притягательный город» и диктруя стандарты для других российских городов.

**Барбара Энгель
Вальтер Фогт**

This article provides an overview of the aims, topics, findings and main deliverables of the EU-funded NODES project. The NODES project investigates and evaluates tools that support the innovative design and operation of new or upgraded efficient urban transport interchanges. The key topics that are addressed in the project are illustrated by means of a review of the recently upgraded interchange in Rotterdam city centre.

Keywords: node; interchange; public transport; sustainable mobility; Rotterdam Centraal

Context

The NODES project is funded by the European Union (EU). The EU funds large research programmes that are open to applications from knowledge institutes, industry, local and regional authorities and even small, medium and micro-enterprises. The current research programme is Horizon 2020, which is the successor to the Seventh Framework Programme (FP7). By opening these programmes up to applications, the EU aims to achieve its policy goals.

One major challenge for the EU is to make its transport systems more sustainable and to achieve a modal shift towards public trans-

port. Public transport is generally regarded as a more space-efficient and sustainable means of transport. One important shortcoming of public transport, however, is its inability to provide door-to-door services. Users of public transport often need to change vehicles or services in order to arrive at their destination. The quality and efficiency of this transfer has a great impact on citizens' willingness to choose public transport over private transport. In this context, a key role is played by transport interchanges, or nodes. If passengers miss their connections, if nodes are unpleasant places to be, or if the system is difficult to navigate, potential

users of public transport will be deterred. For this reason, the EU challenged consortia in the FP7 programme to develop a project that would deliver a comprehensive set of tools that could support the innovative design and operation of new or upgraded efficient urban transport interchanges.

The consortium

The Brussels-based International Association of Public Transport (UITP) took the initiative to form a consortium, with the objective of developing a research bid with the acronym 'NODES'. The consortium has a budget of €4.2 million and a total of 17 partners (Hoeven et al., 2014):

Модернизация пересадочных узлов общественного транспорта на примере Центрального вокзала Роттердама / Modernizing Public Transport Interchanges: Rotterdam Centraal Case Study

Представлен обзор целей, направлений, результатов и основной документации проекта NODES, финансируемого ЕС. Проект NODES включает в себя изучение и оценку тех средств, которые обеспечивают инновационное проектирование и эффективную работу новых или усовершенствованных городских транспортно-пересадочных узлов. Главные направления проекта проиллюстрированы примером недавно обновленной станции в центре Роттердама.

Ключевые слова: узел, пересадочная станция, общественный транспорт, энергоэффективная мобильность, Rotterdam Centraal.

^ Станция New Street в Бирмингеме по проекту Foreign Office Architects / New Street Station, Birmingham by Foreign Office Architects

Контекст

Проект NODES финансируется Европейским Союзом (ЕС). ЕС оказывает финансовую поддержку большим исследовательским программам, доступным для применения в научных институтах, промышленности, местной

и региональной администрации и даже на предприятиях малого, среднего и микробизнеса. В данный момент финансируется исследовательская программа «Горизонт 2020», которой предшествовала «Седьмая рамочная программа» (FP7). Открывая эти программы и дела

их доступными для применения, ЕС стремится к достижению своих политических целей.

Одной из важнейших задач ЕС является создание более энергоэффективных транспортных систем и достижение модального сдвига в сторону обще-

^ Центральный вокзал Роттердама по проекту Сиболда ван Равештейна / Rotterdam Centraal by Sybold van Ravesteyn

The International Association of Public Transport (UITP);
 European Cities and Regions Networking for Innovative Transport Solutions (POLIS);
 The West Midlands Integrated Transport Authority (CENTRO);
 Consorcio Regional de Transportes de Madrid (CRTM);
 Cityway SAS Research Innovation Centre;
 Rome Azienda per la Mobilità del Comune di Roma (ATAC);
 The Public Transportation Network for Toulouse City (TISSE0);
 Reading Borough Council;
 Budapesti Közlekedési Központ (BKK);
 Nederlandse Spoorwegen (NS, Dutch Railways);
 The Thessaloniki Public Transport Authority;
 Stadtwerke Osnabrück;
 Berends Consult;
 FIT Consulting;

DTV Consultants;
 Delft University of Technology (TU Delft);
 The European Passengers' Federation (EPF).

Key aspects of the project

When the project is completed in the autumn of 2015, the NODES project will provide a set of key performance indicators (KPIs) that can be used to benchmark a wide range of European urban interchanges. Benchmarking will inform local authorities, public transport providers and other stakeholders at which point (or points) their interchange could perform better. This will enable these actors to deploy specific 'tools' to improve the interchange, so as to increase passenger numbers and improve the experience of existing users. The NODES project will also provide an online overview of numerous proven tools (NODES, 2014) that are able to improve the performance of an interchange, with a clear focus on five key aspects:

^ > Мост высокоскоростной железнодорожной магистрали через реку Холландс-Дип / HST bridge across the Hollands Diep River
 v Центральный вокзал Роттердама, генеральный план Альсона / Rotterdam Centraal, the Alsop master plan

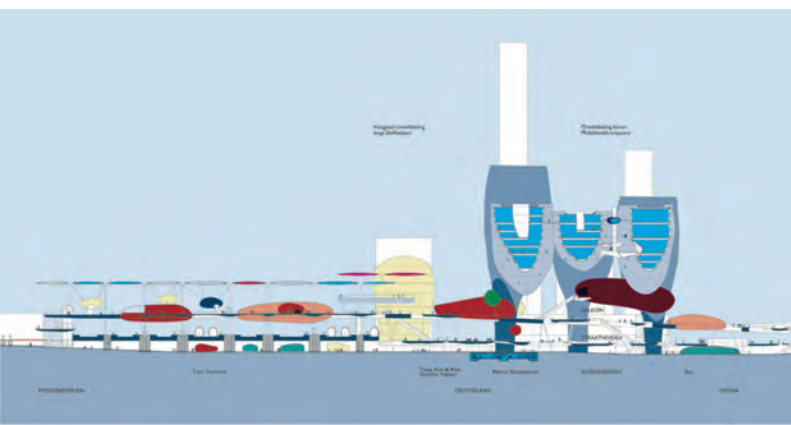

ность таких пересадок имеет большое влияние на выбор горожан между общественным и частным транспортом. При этом ключевую роль играют транспортно-пересадочные узлы. Недостаточное количество времени для пересадки, непривлекательный вид станций или сложности в навигации могут отпугнуть потенциальных пользователей общественного транспорта. По этой причине ЕС создал консорциумы в рамках программы FP7 для разработки проекта, который бы предоставил всеобъемлющий набор инструментов для поддержки инновационного проектирования и эффективной работы новых или усовершенствованных городских транспортно-пересадочных узлов.

Консорциум

Международная ассоциация общественного транспорта (UITP), штаб-квартира которой находится в Брюсселе,

ственного транспорта. Общественный транспорт в целом рассматривается как более эффективный вид транспорта в пространственном и экологическом смысле. Тем не менее одним из очевидных недостатков общественного транспорта считается его неспособность предоставлять услуги «от двери до двери». Чтобы добраться до места назначения, пользователям общественного транспорта часто приходится пересаживаться. Качество и эффектив-

1. Strategies for integrated land-use planning with urban passenger infrastructure planning;
2. Innovative approaches relating to the design of new or upgraded efficient transport interchanges;
3. Intermodal operations and information provision;
4. Management and business models: the interchange as a business case in itself and for the local economy;
5. Energy-efficient and environmentally friendly operations.

Site visits

EU-funded consortia tend to have a good geographical spread across EU countries, enabling them to address issues in a way that is genuinely 'European'. Rather than taking place centrally, the location of consortia meetings often rotates between the participating cities. These meetings provide an

opportunity for site visits that allow the participants to experience first-hand the issues that are being addressed in the project. In this way, for example, the NODES consortium has visited cities such as Birmingham and Rotterdam.

In 2014 the consortium organised a site visit to the reconstruction of New Street Station in Birmingham. The architectural design competition for this station was won in 2008 by Foreign Office Architects (FOA). Since the dissolution of FOA, the design work has been continued by AZPML.

Rotterdam Centraal

One year earlier, in 2013, the consortium organised a site visit to the reconstruction of Rotterdam Centraal station in Rotterdam. Work on Rotterdam Centraal was eventually completed in 2014. In this article, Rotterdam Centraal is used as a showcase to illustrate the five key aspects mentioned above.

Rotterdam Centraal station (designed by the architect Sybold van Ravesteyn) was initially built in the 1950s as part of the post-war reconstruction of Rotterdam city centre. The use of the station increased gradually, up to the point at which it was operating far above its capacity. A further threefold increase in passenger numbers, up to 323,000, is predicted in 2025 (City of Rotterdam, 2014).

In the 1990s the Dutch government decided to build a high-speed rail connection between Amsterdam Airport Schiphol and Rotterdam Centraal, and between Rotterdam South and Antwerp Centraal in Belgium. Together, these two new rail lines serve High Speed Train (HST) connections between Amsterdam and Rotterdam, Brussels and Paris. The HST connection was completed in 2009.

Dutch cities understand the economic importance of HST connections for attracting

выступила с предложением основать консорциум. Ее исследовательское предложение получило название в виде аббревиатуры NODES. Бюджет консорциума составляет 4,2 млн евро, а численность его членов равна семнадцати (Hoeven et al., 2014). Сюда вошли:

- Международная ассоциация общественного транспорта (UITP);
- Европейская сеть городов и регионов по инновационным решениям в сфере транспорта (POLIS);
- Интегрированное транспортное управление Западного Мидленда (CENTRO);
- Региональный транспортный консорциум Мадрида (CRTM);
- Научно-инновационный центр Cityway SAS;
- Управление общественного транспорта Рима (ATAC);
- Сеть общественного транспорта города Тулузы (TISSEO);
- муниципалитет города Рединга;
- Будапештский транспортный центр (BKK);
- Голландские железные дороги (NS);
- Управление общественного транспорта г. Салоники;
- Городские коммунальные службы г. Оснабрюка;
- Berends Consult;
- FIT Consulting;
- DTV Consultants;
- Дельфтский технический университет (TU Delft);
- Европейская федерация пассажиров (EPF).

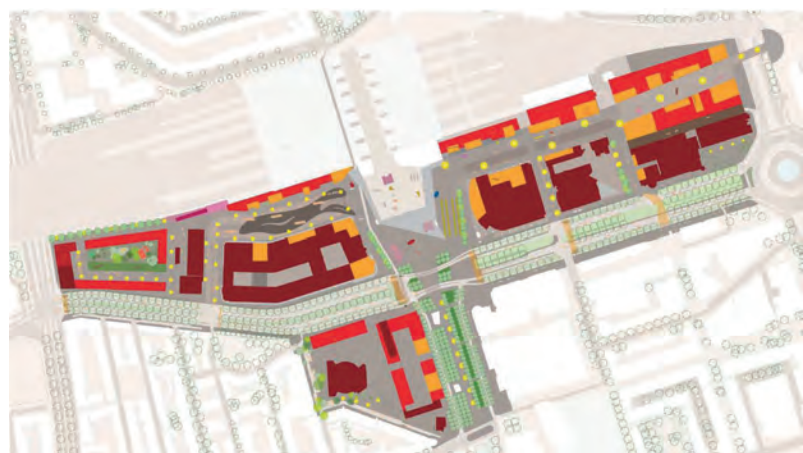
Ключевые аспекты проекта

По завершении проекта NODES, намеченному на осень 2015 года, будут представлены основные показатели деятельности, которые могут использоваться в качестве ориентира для широкого ряда европейских городских пересадочных узлов. Сопоставительный анализ подскажет местной администрации, поставщикам услуг общественного транспорта и другим заинтересованным лицам, по каким показателям работа пересадочного узла могла бы быть лучше. Это позволит применить специальные «инструменты» для совершенствования данного узла, чтобы увеличить количество пассажиров и улучшить их обслуживание. Проект NODES также предоставит онлайн-обзор множества испытанных средств (NODES, 2014), помогающих улучшить работу пересадочного узла, уделяя особое внимание пяти ключевым аспектам:

1. Стратегии для интеграции планирования землепользования с планированием городской пассажирской инфраструктуры.
2. Инновационные подходы к проектированию новых или усовершенствованию имеющихся транспортно-пересадочных узлов.
3. Операции, осуществляемые различными видами транспорта, и обеспечение информацией.
4. Модели управления и бизнеса: пересадочный узел как самостоятельная бизнес-модель и его роль в местной экономике.
5. Энергоэффективная и экологически безопасная деятельность.

Осмотр территории

Финансируемые ЕС консорциумы

^ Центральный вокзал Роттердама, генеральный план консорциума Team CS / Rotterdam Centraal, the Team CS master plan

^ План застройки территории вокзала, интегрированной с его внутренним общественным пространством / Urban plan for the station area integrated with the internal public space of the terminal

the international services industry. Cities such as Amsterdam, The Hague, Utrecht, Arnhem, Breda and Rotterdam have all prepared integral plans for the development of HST terminals and adjacent station areas. The terminals will become high-quality gateways to these cities, while the station areas will provide building sites for new offices, hotels, apartment buildings and leisure facilities.

The City of Rotterdam worked with the English architect William Alsop to deliver an initial blueprint for the Rotterdam interchange in 2001. The plan would have cost two billion euros and required difficult negotiations with central government, as it would have needed substantial public financial support. The blueprint was scrapped after the 2002 municipal elections, in which the city councillors that had devised the original plan lost their seats.

Between 2003 and the opening in 2013, Rotterdam worked on a leaner, more cost-effective master plan. It was conceived by a consortium known as Team CS, made up of Benthem Crouwel, MVSA and West 8. Public investment in this new master plan for Rotterdam Centraal would finally amount to just 700 million euros.

Integrated land-use and infrastructure planning

The development of the Rotterdam Centraal interchange is an integrated land-use and infrastructure plan. There is no division between urban planning and transport planning at this point.

An innovative design

The master plan delivered in 2014 featured an innovative and iconic station hall (BNTHM-CRWL, 2014), a bus station with the world's thinnest steel canopies (Maxwan, 2014), and

a simple cost-effective roof construction that covers all the train platforms.

Intermodal operation and information

The intermodality requirement was solved by means of a clear concept, whereby the underground metro station provides direct access to the bus station, the train station and the tram station. The tram and car routes have been restructured so that they no longer intersect the flow of pedestrians heading for the city centre. Above the metro station and under the station square, an underground bicycle parking facility has been built that holds 5,200 bicycles.

Throughout the interchange, displays provide passengers with dynamic travel information on the arrival and departure times of trains, tram and busses, and the availability of bicycle parking.

Management and business models

The train and the metro station are managed

> Здание вокзала по проекту Benthem Crouwel / Station hall by Benthem Crouwel

географически распределены по странам ЕС, что позволяет им применять по-настоящему «европейский» подход к решению вопросов. Вместо того чтобы централизованно проводить встречи, консорциумы часто собираются в разных городах-участниках. Такие встречи дают возможность осмотра территории для того, чтобы участники лично изучили проблемы, которые затрагиваются проектом. Так, например, консорциум NODES побывал в таких городах, как Бирмингем и Роттердам.

В 2014 году консорциум организовал осмотр участка в Бирмингеме, где

> Автобусные навесы по проекту Maxwan / Bus canopies by Maxwan

by means of restricted access. Gate lines have been introduced in order to reduce fare fraud and violence. The station corridor itself has been developed as a shopping mall, not unlike most modern airports. In fact, Dutch Railways has become the country's third largest catering service, after McDonalds and Van der Valk.

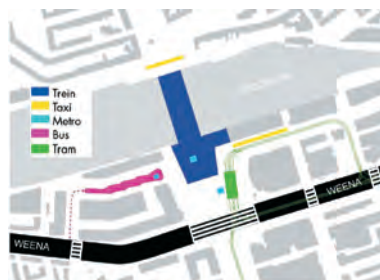
The City of Rotterdam actively promotes the Rotterdam Centraal district as a desirable location for national and international services businesses. Due to the financial crisis of 2008, the development of the city has slowed down. For the time being, the area is being developed as a centre for creative industries, with the so-called Schieblock complex as its centre point.

Energy efficiency and the environment
Large parts of the station's glass roof are covered with photovoltaic panels. The roof provides 340 MWh/year, or 8% of the station's

electricity use. In addition to the roof panels, the interchange stores its excess thermal energy to reduce the use of fossil fuels.

According to the station experience monitor (used by Dutch Railways to monitor the performance of all of its stations), passengers give Rotterdam Centraal the highest rating of all Dutch stations. The opening of the Rotterdam Centraal interchange coincided with the completion of two other landmark buildings: the Market Hall by MVRDV and De Rotterdam by OMA. Together they have made a significant contribution to the image of the city of Rotterdam, both nationally and internationally.

Литература / References
BNTHMCRWL (2014). Rotterdam Centraal, Rotterdam. Retrieved from: <http://benthemcrouwel.com/projects/#infrastructure-rotterdam-centraal-1600>

< Главный железнодорожный терминал, предоставляющий прямой доступ к метро, трамваям, автобусам и велосипедной парковке / The main train terminal that provides direct access to the metro, trams, busses and bicycle parking

проводилась реконструкция станции New Street. В 2008 году в архитектурном конкурсе на проектирование этой станции победила фирма Foreign Office Architects (FOA). После прекращения деятельности FOA проектные работы перешли к фирме AZPML.

Rotterdam Centraal

Годом раньше, в 2013 году, консорциум организовал осмотр участка реконструкции Центрального вокзала (Rotterdam Centraal) в Роттердаме. Работы над станцией были завершены в 2014 году. В данной статье Rotterdam Centraal используется в качестве примера, отражающего пять ключевых аспектов, перечисленных выше.

Здание вокзала Rotterdam Centraal по проекту архитектора Сиболда ван Равештейна было построено в 1950-х в рамках послевоенной реконструкции центра города Роттердама. Использование станции постепенно росло и достигло превышения всех ее функциональных возможностей. Следующее трехкратное увеличение числа пассажиров (до 323 тыс.) прогнозируется в 2025 году (City of Rotterdam, 2014).

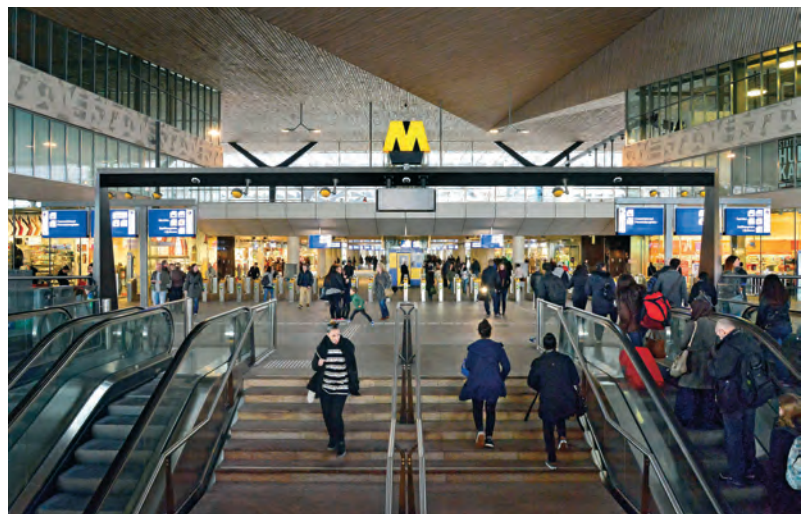
В 1990-х голландское правительство решило построить высокоскоростное железнодорожное соединение между аэропортом Schiphol в Амстердаме и станцией Rotterdam Centraal, а также между южной частью Rotterdam Centraal и бельгийской станцией Antwerp Centraal. Вместе эти две новые железнодорожные линии обслуживают движение высокоскоростных поездов между Амстердамом и Роттердамом, Брюсселем и Парижем. Высокоскоростное железнодорожное соединение было построено в 2009 году.

Голландские муниципалитеты осознают экономическую важность высокоскоростных железнодорожных соединений, особенно для привлечения международной индустрии услуг. Такие города, как Амстердам, Гаага, Утрехт, Арнем, Бреда и Роттердам подготовили комплексные планы по развитию терминалов высокоскоростных железнодорожных линий и прилегающих к ним территорий. Терминалы обеспечат высококачественный доступ в эти города, а территория станций станет строительной площадкой для новых офисов, отелей, жилых зданий и развлекательных центров.

В 2001 году муниципалитет Роттердама вместе с английским архитектором Вильямом Альсопом разработал предварительный проект Роттердамского пересадочного узла. Проект стоил два миллиарда евро и требовал сложных переговоров с центральным правительством, поскольку была необходимость в существенной финансовой помощи от государства. Проект свернули после муниципальных выборов 2002 года, на которых члены муниципального совета, участвовавшие в его разработке, лишились своих постов.

В период с 2003 по 2013 год в Роттердаме работали над более простым и экономичным генеральным планом. Такой план был предложен консорциумом Team CS, в который вошли фирмы Benthem Crouwel, MVSA и West 8. Государственные инвестиции в новый генеральный план Центрального вокзала Роттердама в конечном итоге составили всего 700 млн евро.

Интегрированное планирование землепользования и инфраструктуры. Развитие транспортно-пересадоч-

^ Подземная парковка для 5 200 велосипедов / The underground parking facility for 5,200 bicycles

^ Турникеты, препятствующие проникновению нежелательных посетителей / Gate lines that keep out unwanted visitors

City of Rotterdam (2014). Rotterdam Centraal. Retrieved from: <http://www.rotterdam.nl/rotterdamcentraal>

Hagen, M. van, & Heiligers, M. (2011, October). Effect of station improvement measures on customer satisfaction. European Transport Conference Glasgow 2011. Retrieved from: <https://abstracts.aetransport.org/paper/index/id/3663/confid/17>

Hoeven, F. van der, Egmond, P. van, Spek, S. van der, Nes, A. van, Cré, I., Berends, H., & Hoogendoorn, C. (2014, April). New tools for design and operation of urban transport interchange facilities, zones and development areas. Transport Research Arena (TRA) 5th Conference: Transport Solutions from Research to Deployment. Retrieved from: http://tra2014.traconference.eu/papers/pdfs/TRA2014_Fpaper_18138.pdf

NODES (2015). NODES toolbox. Retrieved from: <http://www.nodes-interchanges.eu/nodes-toolbox-overview/>

Maxwan (2014). Canopies, world's thinnest steel roof. Retrieved from: <http://maxwan.nl/selected-projects/canopies/>

станции метро имеется прямой доступ к автобусной, железнодорожной и трамвайной станциям. Трамвайные и автомобильные маршруты были изменены так, чтобы больше не пересекаться с потоком пешеходов, движущимся к центру города. Над станцией метро и под вокзальной площадью была построена велосипедная парковка, вмещающая 5 200 велосипедов.

По всему транспортно-пересадочному узлу размещены дисплеи, обеспечивающие пассажиров оперативной информацией о прибытии и отправлении поездов, трамваев и автобусов, а также о доступности велосипедной парковки.

Модели управления и бизнеса.

Управление железнодорожной станцией и станцией метро осуществляется при помощи ограничения доступа. Чтобы сократить случаи мошенничества и хулиганских действий были введены турникеты. Вокзальный коридор был преобразован в торговую галерею, непохожую на большинство современных аэровокзалов. Более того, Голландские железные дороги стали третьим по величине предприятием общественного питания в стране (после «Макдоналдса» и «Ван дер Валька»).

Муниципалитет Роттердама активно пропагандирует район Центрального вокзала как наилучшее место для предприятий, предоставляющих услуги на государственном и международном уровне. В связи с финансовым кризисом 2008 года развитие города существенно замедлилось. На данный момент развитие данной территории связано с творческой индустрией, а центром для этого служит так называемый комплекс Schieblock.

^ Комплекс Schieblock как временный центр творческой индустрии / The Schieblock complex as a temporary breeding ground for creative industries

ного узла Rotterdam Centraal осуществляется согласно интегрированному планированию землепользования и инфраструктуры. При этом нет четкого деления на городское и транспортное планирование.

Инновационный проект. Генеральный план, разработанный в 2014 году, включал в себя инновационный проект знакового здания вокзала (BNTNHCRLW, 2014), автобусную

станцию с самыми тонкими стальными навесами в мире (Maxwan, 2014), а также простую и экономичную кровельную конструкцию, покрывающую все железнодорожные платформы.

Операции, осуществляемые различными видами транспорта, и обеспечение информацией. Требования интермодальности удалось удовлетворить при помощи четкой концепции, согласно которой из подземной

< Крыша с солнечными батареями / The solar roof

Энергоэффективность и окружающая среда. Большая часть стеклянной крыши вокзала покрыта фотоэлектрическими панелями. Панели производят 340 МВт/год, или 8% всего электричества, используемого станцией. В дополнение к этому, на станции хранится избыточная тепловая энергия, которая помогает сократить использование углеводородного топлива.

По данным мониторинга работы станции (при помощи него Голландские железные дороги следят за работой всех станций), пассажиры дают Центральному вокзалу Роттердама самую высокую оценку среди всех голландских станций. Открытие транспортно-пересадочного узла Rotterdam Centraal совпало с завершением строительства двух других достопри-

мечательностей – торгового центра по проекту MVRDV и башен De Rotterdam по проекту OMA. Вместе они внесли значительный вклад в создание образа Роттердама как в национальном, так и международном масштабе.

**Франк ван дер Хувен /
Frank van der Hoeven**

АРХИГЕШ 2015

ЕКАТЕРИНБУРГ
 НОВОСИБИРСК
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
 ИРКУТСК МОСКВА

БАРНАУЛ
 НОВОКУЗНЕЦК
 КЕМЕРОВО ТОМСК
 КРАСНОЯРСК
 ОМСК

15-20

МАРТА

Снег, снег и магия цифр / Snow, Snow and the Magic of Numbers

фото
Елена Григорьева
Петр Анисифоров
 Никита Явейн /
 photo
Elena Grigoryeva
Petr Anisiforov
Nikita Yavein

*Такого снегопада, такого снегопада
 Давно не знал Зеленый Карштал.
 Снег всю неделю падал,
 С утра до ночи падал
 И даже ночью падал,
 К субботе – перестал.*

(Актуализированный текст любимой народом песни)

Десятый, юбилейный форум, названный кураторами АРХИГЕШ, запомнится небывалым непрерывным снегопадом, необычным пухляком (так опытные лыжники называют пушистый снег на трассе) и очередным рекордом числа участников – 272. За прошедшее десятилетие возрожденного движения архитекторов-горнолыжников постепенно создалось особое сообщество, традиции, ожидаемые моменты спортивного азарта и профессионального общения.

В этом году к обязательной программе участников в промежутках между катанием (вечера открытия с классными представлениями команд городов, карнавал, лекции спонсоров, продвигающих свои технологии на восток) кураторы (Кемеровская организация Союза архитекторов России) добавили фотоконкурс, посвященный юбилею форума? и конкурс снежных фигур.

Свободное катание, окончательная шлифовка мастерства и подготовка к чемпионату гармонично дополнялись профессиональным общением. Особый успех, впрочем, вполне предсказуемый, ждал лекцию Никиты Явейна – признанной звезды российской архитектуры, неоднократного победителя Международного фестиваля «Зодчество», лауреата многих конкурсов и премий, в том числе национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал». После побед в недавних международных конкурсах в Астане и Томске (см. материал о Музее науки и техники в этом номере ПБ) Никите Игоревичу часто приходится бывать в азиатской части России и Казахстане. Так что и Шерегеш теперь по пути.

Однако главным событием, конечно, был чемпионат на горе, состоявшийся в среду 18 марта. Слалом под снеговой завесой в условиях неполной видимости не вызвал проблем у признанных фаворитов, в первую очередь династий Крайних-Саяпиных (Новокузнецк) и Кондратовичей (Новосибирск). Однако не все участники были успешны: из 130 вышедших на старт больше двадцати не добрались до финиша, сошли с дистанции в результате падения или пропуска ворот. Полный список призеров мы как всегда приводим в конце статьи.

Вечером того же дня состоялась соревнования по бильярду и настольному теннису с традиционно красивой борьбой в финалах. Золото в бильярде, как и в прошлом году, завоевал томский архитектор Петр Зыбайло, серебро у Брусницына (Новосибирск). В мужском настольном теннисе лидировали в который уже раз Павел Тиманов и В. Киселев (оба из Новокузнецка). У женщин лидеры тоже сохранили свои позиции: золото у Милы Свитич (Новокузнецк), серебро у Елены Григорьевой (Иркутск), бронза у Сандры Бек (Новосибирск).

Карнавал и праздничная церемония награждения останутся надолго в памяти участников из 12 городов России – Новосибирска, Новокузнецка, Кемерово, Барнаула, Томска, Тюмени, Омска, Красноярска, Иркутска, Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга. Форум архитекторов-горнолыжников Сибири и Урала успешно развивается и вполне может претендовать на статус российского – другого-то такого нет.

Журнал «Проект Байкал», постоянный информационный партнер форума

v Приветствие команды Санкт-Петербурга

v Приветствие команды Иркутска

архитекторов-горнолыжников, от имени участников благодарит команду кураторов во главе с Сергеем Зыковым, председателем правления Кемеровской организации Союза архитекторов России, и Ольгой Оголь, и спонсоров форума – Национальное объединение проектировщиков, компании AGC, Alukobond, Guardian, KMEW и «Ломмета».

Кураторами следующего форума выступают архитекторы Алтайской организации СА России. Место встречи неизменно – Шерегеш, гора Зеленая (Кариштал).

Елена Григорьева / Elena Grigoryeva

Комментарий отца-основателя

Антон Тен, председатель правления Новокузнецкой организации Союза архитекторов России, президент клуба архитекторов-горнолыжников

Впервые я попал на сбор клуба архитекторов-горнолыжников в 1988 году. Это было на Чимбулаке в Казахстане. Тогда принимать участие в соревнованиях приезжали архитекторы из всех союзных республик: прибалты, белорусы, украинцы, туркмены, таджики, грузины. Грузины были инициаторами всей этой истории, и сначала клуб собирался в Грузии. А потом стали собираться в других местах и даже странах. В Болгарии, например.

Мы взялись за дело в 1989 году. Новокузнецкая организация Союза архитекторов всегда была самостоятельной. Ячейка у нас сформировалась еще в 1934 году, здесь в то время собралась архитектурная элита – по большей части из москвичей и ленинградцев. Так вот, XII чемпионат архитекторов-горно-

лыжников СССР прошел уже в Новокузнецке, собрав около ста человек. За два дня мы провели тогда встречи, экскурсии и банкет в Доме творческих союзов, а потом все вместе отправились за 75 километров в Междуреченск. Горный склон там пользовался большой популярностью, на нем проводились этапы кубка СССР по всем международным стандартам.

Из сибиряков в соревнованиях участвовали тогда Владимир Кондратович, Тамара Шлыкова, Анатолий Зыков... Там мы отмечали 8 Марта, поздравляли женщин. Помню, даже привезли свежую оленину и сделали пельмени к праздничному столу. Был веселый карнавал, и мы сняли кино (тогда еще были бобины). Такие лыжные чемпионаты три года подряд проводились на Урале и в Сибири. Потом СССР не стало, и история клуба прервалась.

И вот в Новосибирске десять лет назад на «Золотой капители» мы встретились старой гвардией и стали вспоминать лыжные времена. Задумались, а не возобновить ли добрую традицию? Экономика была на подъеме, ничего не мешало. К тому же и Шерегеш был опробован, все уже туда сами по себе ездили кататься, и пора была объединиться.

В то время здесь было два крупных отеля, хозяин которых согласился принять большое количество людей и выделить трассу для соревнований. В первый раз около сотни человек приехало. Кто-то с большими командами, кто-то в составе нескольких человек – на разведку. В этот раз Шерегеш принял 270 участников. И теперь в России нет аналога такому крупному и необычному архитектурному мероприятию.

> Приветствие команды Томска

Комментарий новичка

Сергей Демков, заместитель председателя правления ИРО САР, член горнолыжной сборной Иркутской организации СА России

В отличие от многих участников горнолыжного праздника, даже молодых, я находился в выгодном положении, так как был новичком. И поэтому впечатления от событий, которые происходили вокруг меня, воспринимались по-особому. Теперь точно знаю (если жизнь не внесет свои коррективы), что буду участником 11-го по счету

архитектурно-горнолыжного мероприятия в следующем году. Тем более что у меня появилась ясная спортивная цель – на соревнованиях как минимум доехать до финиша. Мой первый старт был не очень удачен: я упал на втором повороте горнолыжного слалома. Просматривая фотографии, с удовольствием вспоминаю неделю, проведенную в Шерегеше. Это была уникальная возможность не только покататься на великолепных снежных склонах, «проветрить» голову, но и пообщаться с коллегами, чего нам так не хватает в повседневной жизни...

О конкурсе компании Гардиан (Guardian)

В рамках горнолыжного форума компания Guardian, один из спонсоров, провела творческий конкурс. По замыслу организаторов конкурсанты должны были художественно оформить спортивные манишки, которые были розданы участникам представителями компании. Учитывая, прямо скажу, не блестящие успехи на горнолыжных склонах, я решил как-то реабилитировать свое первое пребывание на форуме и поучаствовать в конкурсе. Я не знал о проведении подобных конкурсов в рамках форума и технически не был подготовлен – в арсенале инструментов обнаружил только шариковую ручку. Как оказалось, очень не просто выполнять ручную графику на шелковой основе манишки обычной шариковой ручкой, учитывая еще и дефицит времени.

Идея пришла сразу: где, как не на земле Горной Шории, овеянной мифами и легендами, могут возникать новые необычные истории? Мне подумалось, что здесь непременно должна родиться очередная легенда, «как очаровательная девушка Шерегешь встретила мужественного юношу Байкала...». И между ними возникли настоящие, искренние, светлые и чистые отношения... как великолепные стекла компании Гардиан. Так как это легенда, главные герои были изображены в виде птиц. Видимо, это их очередное жизненное испытание, устроенное какими-то неведомыми силами... Организаторы конкурса оценили мои творческие терзания: я стал победителем и получил хороший приз. Спасибо!

**ИТОГИ ЧЕМПИОНАТА
ЛЫЖИ слалом-гигант
ДЕТИ**

- 1-е место – Александр Соколов (Иркутск)
- 2-е место – Арсений Христоролюбов (Новосибирск)

**ЖЕНЩИНЫ
Старше 55**

- 1-е место – Тамара Шлыкова (Новокузнецк)
- 2-е место – Анна Яценко (Екатеринбург)
- 3-е место – Ирина Кондратович (Новосибирск)

35–55 лет

- 1-е место – Людмила Казанцева (Новокузнецк)
- 2-е место – Е. Ершова (Екатеринбург)
- 3-е место – Елена Ерина (Екатеринбург)

До 35 лет

- 1-е место – Дарья Путина (Новокузнецк)
- 2-е место – Елизавета Кондратович (Новосибирск)
- 3-е место – Дарья Саяпина (Новокузнецк)

МУЖЧИНЫ

Старше 60

- 1-е место – Константин Крайний (Новокузнецк)
- 2-е место – Владимир Кондратович (Новосибирск)
- 3-е место – Юрий Червак (Томск)

50–59 лет

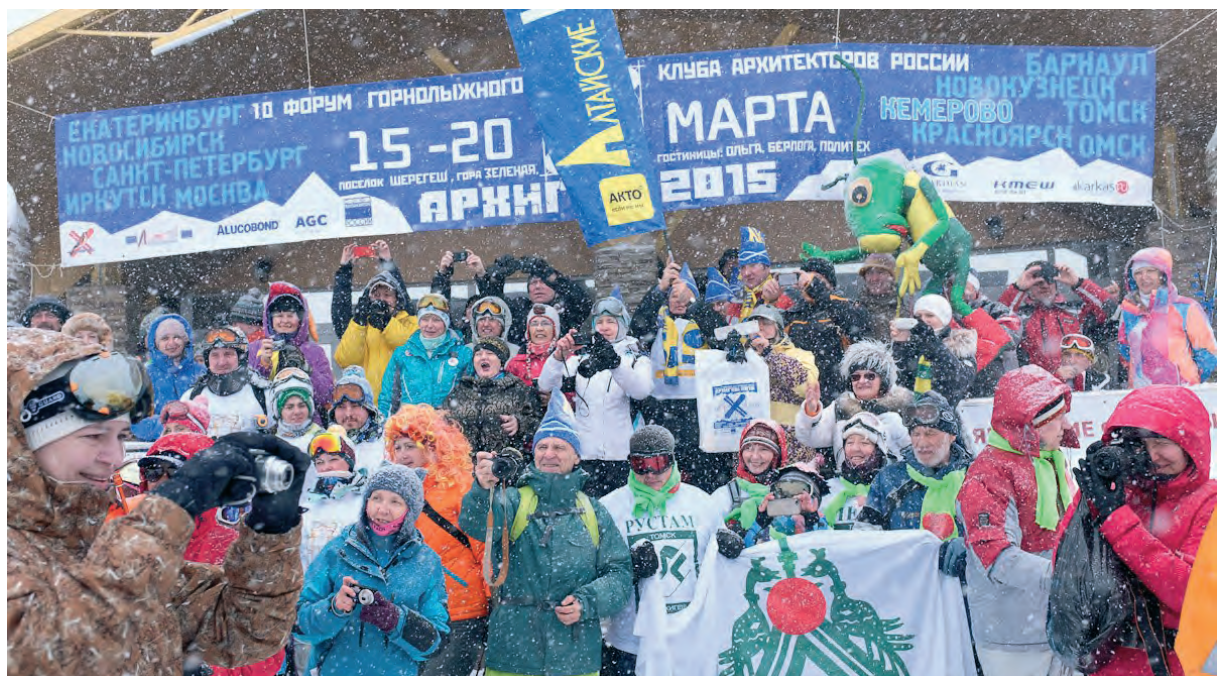
- 1-е место – Сергей Борзот (Новосибирск)
- 2-е место – Валерий Цой (Новокузнецк)
- 3-е место – Андрей Красильников (Иркутск)

35–49 лет

- 1-е место – Дмитрий Жданов (Красноярск)
- 2-е место – Александр Зайцев (Барнаул)
- 3-е место – Евгений Трубников (Новосибирск)

До 34 лет

- 1-е место – Егор Красильников (Иркутск)
- 2-е место – Николай Мартынов (Новосибирск)
- 3-е место – Владимир Лебедев (Красноярск)

СНОУБОРД слалом-гигант

ЖЕНЩИНЫ

- Старше 45
Марина Новокшенова (Екатеринбург)

35–45

- Юлия Данилова (Кемерово)

До 35

- 1-е место – Алина Тиманова (Новокузнецк)
- 2-е место – Мария Седикова (Томск)
- 3-е место – Александра Козак (Иркутск)

МУЖЧИНЫ

Старше 45

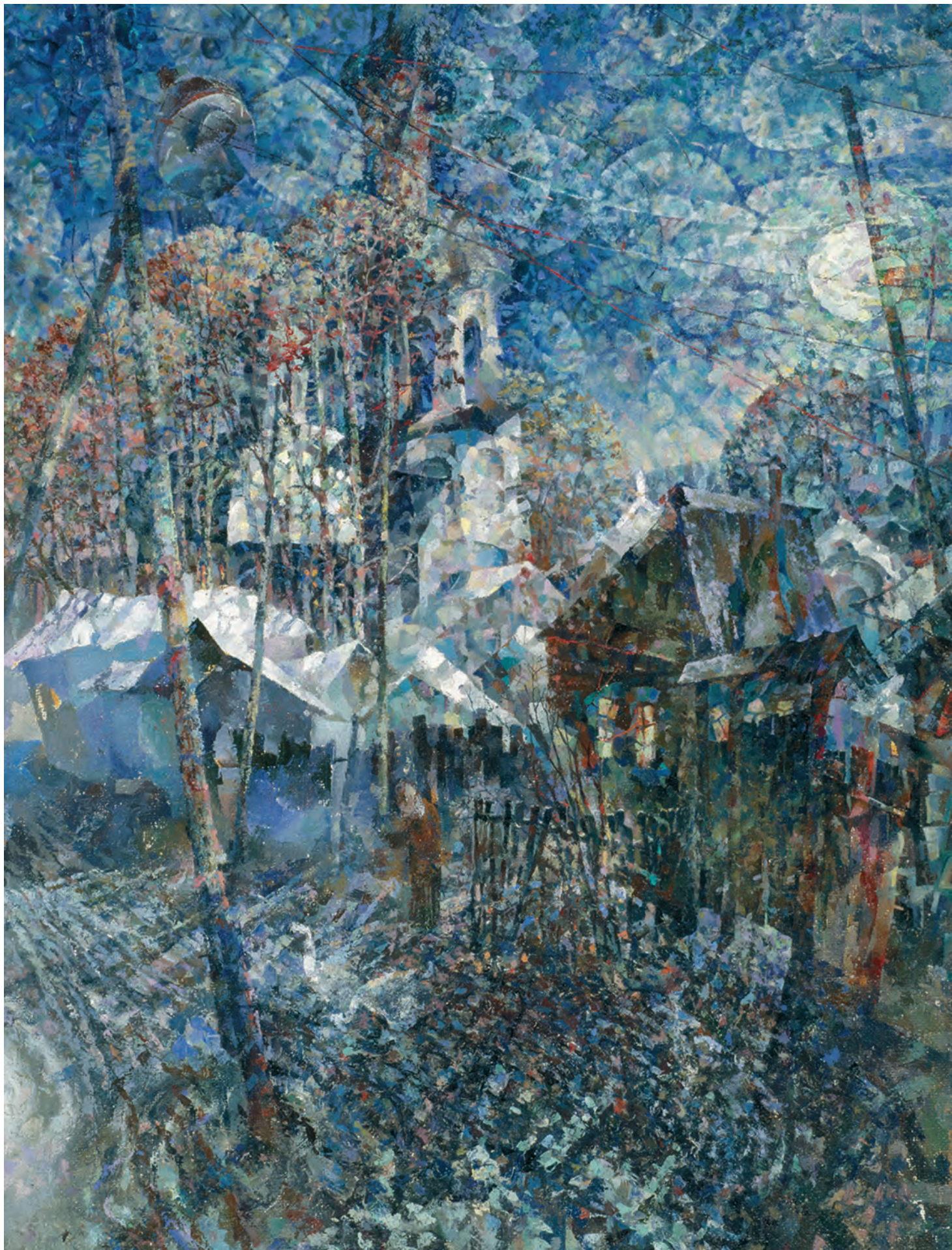
- 1-е место – Павел Бежанов (Барнаул)
- 2-е место – Юрий Сироткин (Екатеринбург)
- 3-е место – Александр Бармин (Екатеринбург)

35–45

- 1-е место – Дмитрий Жданов (Красноярск)
- 2-е место – Артем Путин (Новокузнецк)
- 3-е место – Алексей Кондратьев (Иркутск)

До 35

- 1-е место – Игорь Саяпин (Новокузнецк)
- 2-е место – Иван Афанасьев (Новокузнецк)
- 3-е место – Максим Попов (Иркутск)

Красочные миры Владимира Максимова / Colourful Worlds of Vladimir Maksimov

Дается краткий обзор произведений иркутского художника Владимира Максимова, чье творчество пронизано глубокой ментальной и духовной связью с природой Прибайкалья. Серия пейзажей и художественно-жанровых картин позволяет почувствовать тонкую поэтичность и музыкальность автора, обладающего редким даром воплощения фантазийных образов на полотне с помощью красок и мастихина.

Ключевые слова: сотворчество, полифония, дух места, мастихин, Иркутск, Прибайкалье. /

The short review of the works by Irkutsk painter Vladimir Gennadievich Maksimov allows the journal readers to look into the roots of the master's creativity and see his deep mental and spiritual connection with the nature of Pribaikalie. The series of landscapes and genre pictures expresses the author's fine poetical and musical sense, his rare gift for implementation of fantasy images on a canvas by using paints and a palette knife.

Keywords: co-creation; polyphony; Genius Loci; palette knife; Irkutsk; Pribaikalie.

«Сотворение» (2005–2014) – так называется одна из последних работ иркутского художника Владимира Максимова. «Со-тво-ре-ние...» – это приглашение автором зрителя к совместному творческому действию, к со-рож-де-нию метафизического пространства, в бешеном вихре которого наше сознание пытается уловить и материализовать зыбкие движения души и разума. Для меня, давней поклонницы творчества Владимира Максимова, эта картина стала своего рода ответом на многие вопросы о феномене творчества, с которыми я приставала к художнику на протяжении многих лет нашего знакомства и дружбы. Полагаю, что знатоки работ мастера сразу же увидят в этом полотне продолжение темы сакральной триады, заложенной еще в картинах «Нити космических дождей» (2003) и «Три драгоценности» (2004).

Творчество Владимира Максимова удивительно полифонично. Каждая картина вызывает у зрителя свой звуковой и музыкальный образ, начиная от ностальгической колыбельной: «Баю-баюшки, баю...» («Полнолуние»), оркестровой интермедии «Полет шмеля» Н. Римского-Корсакова («Полет»),

нежных инструментальных мелодий («Музицирование», «Ноктюрн», «Влюбленность») до космически мощных симфоний («Лунный перезвон», «Рождество», «Пятая Советская», «Нити космических дождей», «Сотворение», «Дорога в будущее» и др.).

И еще... Каждая работа Максимова – это загадка, заложенная в чудесную мозаику красочных цветочных пятен и бликов. Зрителю нужно всмотреться в картину, настроиться на волну сотворчества с автором, и тогда его ждет награда – проявление все новых и новых образов, зашифрованных художником в симфонии красок.

В детстве моей любимой игрушкой был калейдоскоп. До сих пор я не устаю удивляться тому, как могут обогатить мир ребенка несколько зеркальных пластин и горстка осколков цветного стекла в узкой картонной трубке. Особенно, если в нее добавить еще несколько стекляшек любимого ультрамаринового, зеленого и красного цветов. Полотна Владимира Максимова – это окружающий художника мир, пропущенный через вечный праздник света, музыки и цвета детского калейдоскопа, несмотря на отдельные драматические моменты жизни.

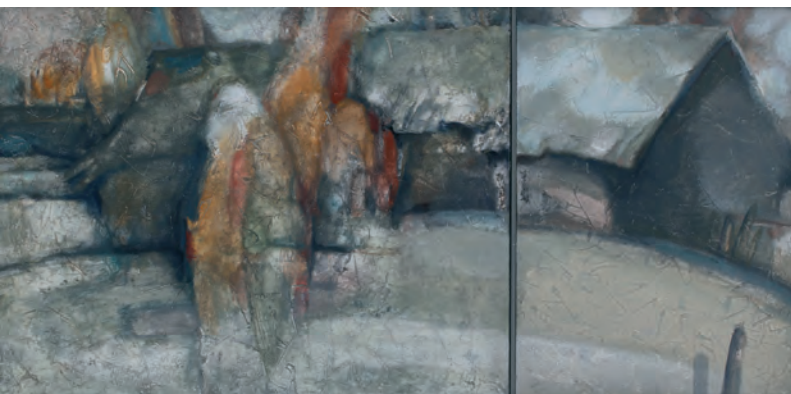
< Лунный перезвон, 1997 – 1999г.

^ Иркутск, 2002 г.

v Сотворение, 2005 – 2014 г.

^ Влюбленность, 2002 г.

Присмотритесь внимательно к картине «Лунный перезвон»... Из невероятной сине-бело-черно-серо-голубой мозаики на вас обрушивается симфония звуков церковных колоколов, стремительных облаков и яркой луны, пойманной нитями электрических проводов и превратившейся в язык гигантского небесного колокола. И так могуча эта симфония, что маленький провинциальный городок с его деревянными домиками, небольшой церквушкой, бабушкой с двумя гусями, вдруг вырастает до грандиозных масштабов.

Самой прямой иллюстрацией калейдоскопического видения мира художником Максимовым является картина «Зарождение». С каким изяществом и вкусом автор воплощает на полотне космогоническую теорию зарождения Вселенной и жизни! Как декоративно красива эта Вселенная из драгоценных самоцветов! В ней ярко проявляется уникальный творческий почерк Владимира Максимова, с помощью красок и мастихина создающего на холсте волшебный мир красоты и сказки.

Владимир Максимов – редкостный патриот Иркутска и Прибайкалья. Особенно он любит наш край и наш город за обилие солнца, которое действует на художника как катализатор творческой энергии. Наверное, поэтому так хороши и трогательны иркутские улицы и дворики на солнечных пейзажах Максимова.

Отдельное явление в галерее работ Мастера – его изумительные жуки («Полет», «Скарабей»), кузнечики («Кочевник»), стрекозы «Влюбленность», роскошные коты («Лунный кот», «Чеширский кот»). Ну а гигантский,

лукавый котяра, валяжно плывущий среди звезд – это самое очаровательное воплощение символа столицы Прибайкалья – бабра («Через прошлое в будущее. Бабр»).

Поразительно точны ощущением и пониманием духа места картины «Тунка» и «Аршан», написанные Владимиром после давнего путешествия по Тункинской долине Бурятии вместе со скульптором Даши Намдаковым. Перед зрителем, знакомыми с местной мифологией и топонимикой, открывается глубокий мир образов и символов, – особенно если вы знакомы со скульптурой Намдакова «Буха-Нойон», где легендарный бурятский герой воплощен в образе могучего быка. И еще, если зрители знают, что красивое слово «Аршан» – это не только название курортного поселка на буйной реке Кынгырге (по-русски «веселая вода»), вырывающейся в долину из узкого ущелья Тункинских Альп, но и обозначение любого ключа с целебной водой. А минеральных ключей и горячих источников в благодатной Тункинской долине великое множество.

Владимир Максимов не скрывает, что Даши Намдаков в свое время оказал на него огромное влияние в плане жесткой творческой самодисциплины и в увлечении философией буддизма.

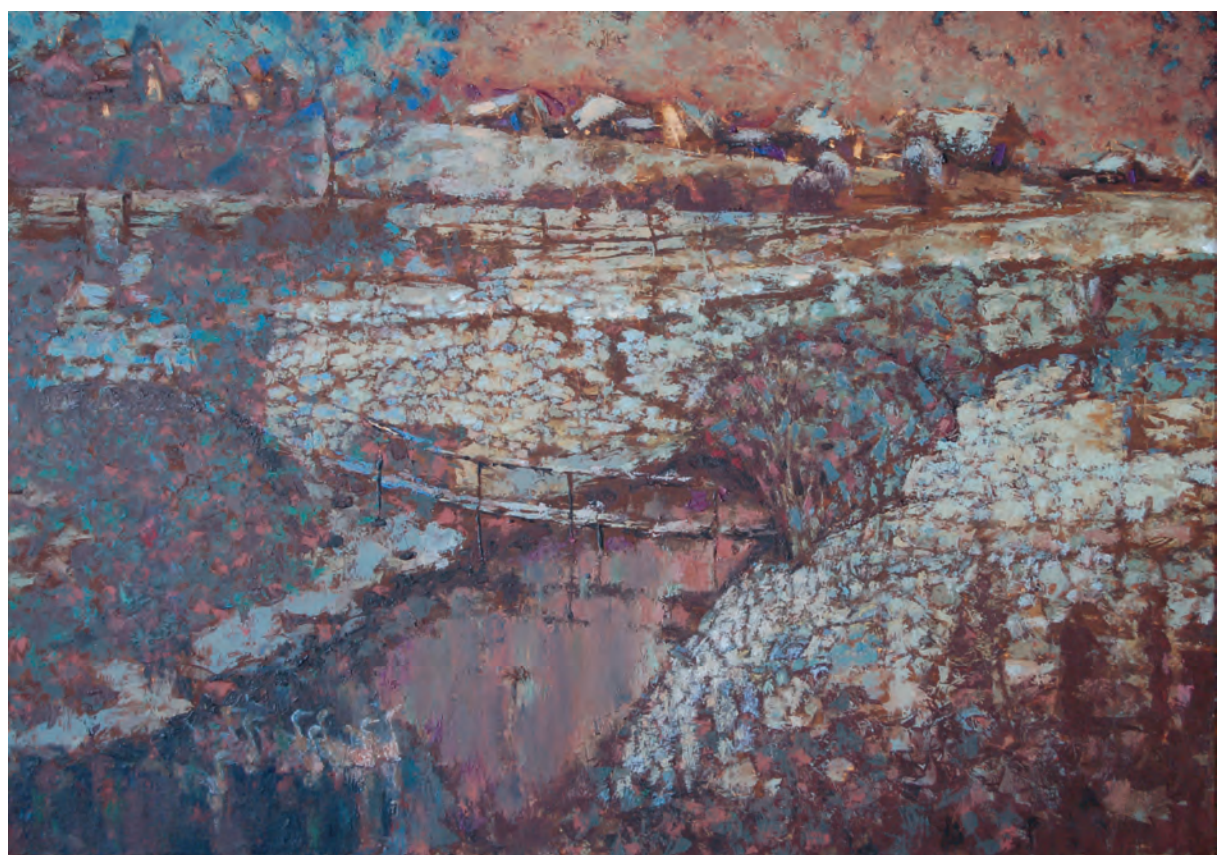
При всей широте поисков и увлечений художника творчество Максимова глубоко народно по своей сути. В его художественно-жанровых полотнах тонко отражены сказочные и православные мотивы русского мира («Полнолуние», «Ольхон», «Яблочный Спас», «Рождество»).

^ Тунка, 2002 г.

Река Иркут для жителей Бурятии и Иркутской области имеет особое значение. Зародившись высоко в Саянах, Иркут собирает воду из бесчисленных рек и ручьев Восточных Саян, южных отрогов Хамар-Дабана, Олхинского плато, и отдает их Ангаре прямо в центре Иркутска. В картине «Иркут» художник Максимов сумел передать гамму чувств человека, для которого Иркут является рекой детства с майскими одуванчиками по берегам, бумажными корабликами, деловитыми курами и неспешным вечерним общением соседей на завалинках деревянных домов.

Феномен сотворчества зрителя и художника часто дает совершенно неожиданные для обоих субъектов результаты. Так, одна из самых нежных картин Максимова – «Долина эльфов» – вызывает у меня ассоциации с картинами выдающегося русского художника-баталиста и писателя Василия Верещагина «Апофеоз войны» и французского художника-примитивиста Анри Руссо «Война». Когда я поделилась с Володей своими ощущениями, он был просто ошарашен. Замышляя своих эльфов, он меньше всего думал о кровавых войнах и революциях. И в ответ на мое очередное требование – открыть тайну рождения идей и образов – Максимов, лукаво улыбаясь, заявил, что задача художника – писать картины, а размышлять над их содержанием и объяснять их широкой публике – это задача искусствоведов и журналистов. Правда, слово «писать» художник Максимов не любит. О себе он говорит коротко: «крашу». И в результате этого «крашу» рождаются поразительные по цветовой сочности и фактурности натюрморты,

^ Сумерки, 2013 г.

трогательные пейзажи, фантазийные жанровые полотна. В последнее время у художника наметился интересный поворот в творчестве. Думаю, что скоро мы увидим нового, еще не знакомого нам Владимира Максимова.

**Хадича Дулатова /
Khadicha Dulatova**

< Рождество, 2001 г.

< Сумерки Саранпауля (диптих), 2011 г.

Рассмотрена история формирования Союза советских архитекторов СССР с 1932 по 1941 год. Перечислены решения высших органов партийно-государственного аппарата по созданию Союза архитекторов. Описываются причины запрета творческих организаций архитекторов, художников, писателей, композиторов. Раскрыта взаимосвязь между политикой власти и исполнением ее решений советской творческой интеллигенцией. Перечислены функции «уполномоченного» Союза архитекторов, его роль в подчинении советских архитекторов политике, осуществляемой властью.

Ключевые слова: Союз советских архитекторов СССР, социалистический реализм, государственное регулирование профессиональной деятельности. /

The article describes the history of the formation of the «Union of Soviet architects of the USSR» from 1932 to 1941. It presents the decisions of the highest bodies of the party-state apparatus to create the Union of Architects. It also describes the reasons for the ban on creative organizations of architects, artists, writers, composers, and so on. The article discloses the relationship between the power policy and the fulfillment of its decisions by Soviet intellectuals. The functions of the «authorized» Union of Architects and its role in subordination of Soviet architects to the policy implemented by the authorities are also described here.

Keywords: Union of Soviet Architects of the USSR, socialistic realism in architecture, government's regulation of professional activities.

Союз советских архитекторов СССР История создания и начальный период существования (1932–1940-е годы) / The Union of Soviet Architects of the USSR. The History of Its Formation and Early Stages (1932-1940s)

Весна 1932 года... Страна уже третий год прилагает титанические усилия по формированию самого мощного в мире военно-промышленного комплекса – строит заводы-гиганты, формирует новые зоны промышленного освоения в слабозаселенных регионах страны, возводит возле фабрик и заводов – первенцев первой пятилетки – сельтебу для размещения рабочих кадров, перемещает туда все новые и новые трудовые ресурсы... Руководство страны осуществляет гигантские государственные программы – индустриализацию и коллективизацию, концентрирует все силы для их реализации. Требуется сосредоточить и все гуманитарные силы страны. Литература, искусство, музыка, архитектура должны «встать в строй» подразделений, призванных осуществлять социально-культурные преобразования. Власти нужны сплоченные единой идеологией, проникнутые единым духом, исполнительные, дисциплинированные писатели, художники, композиторы, архитекторы. Причем «построенные в ровные шеренги», потому что минимальной единицей управления в советской системе власти является трудовой коллектив, только на него власть способна опираться в достижении своих целей: руководить рассредоточенными кадрами исполнителей она не умеет.

Партийному руководству СССР не просто надоела самостоятельность «пролетариев культуры». Она вредна, так как выступает реальной помехой в осуществлении той миссии, которую власть уготовила деятелям культуры: писатели должны в едином порыве прославлять энтузиазм миллионов; художники – создавать эпические полотна мирного созидательного труда;

композиторы – сочинять кантаты о производственных достижениях рабочих, крестьян и представителей советской интеллигенции; архитекторы – проектировать дешевые и быстровозводимые рабочие слободы подле промышленных производств, изящно обосновывая их примитивизм с помощью догматов «социалистического реализма»... А вместо этого «творческие объединения» занимаются экспериментами в музыке и стихосложении, исканиями новых художественных образов, участием в бурных дискуссиях о формах будущего «коммунистического расселения»...

Партия убеждена, что художников, писателей, композиторов, архитекторов нужно объединять в точно такие же трудовые коллективы, как и рабочих промышленных новостроек. И также твердо и жестко руководить ими. Безусловно, люди искусства – натуры тонкие и требуют особого подхода. Однако власть уверена, что и художники, и писатели, и архитекторы – это точно такие же государственные служащие, как и бухгалтеры, милиционеры, учетчики в продуктовых распределителях, только создающие и продающие несколько иной продукт – идеологический... Главное – не допускать никаких буржуазных проявлений «свободы творчества». В СССР все должно быть по-другому, чем в странах капитализма. Однако никаких конкретных и четких требований-предписаний для производства продуктов художественного творчества в Советском Союзе все еще не разработано. Да и вряд ли это возможно, поскольку артисты, художники, музыканты, архитекторы все-таки несколько отличаются характером своей деятельности от вохровцев, трактористов, грузчиков, токарей-фрезеровщиков...

И партия принимает решение, призванное покончить с разбродом и шатанием, с «творческими поисками» нового искусства и новой архитектуры. Распускаются сразу все художественные объединения страны, а для нужного государству «творчества» находится своя специфическая организационно-управленческая форма: 23 апреля 1932 года партия постановляет объединить всех деятелей культуры в специальные организации – профильные творческие союзы. Все существующие к этому времени творческие организации – независимые, организованные частными лицами – распускаются, а вместо них создаются новые единые союзы под управлением государства. Эпоха относительной художественной свободы в СССР завершается.

Для руководства формирующимися творческими союзами назначаются проверенные, надежные товарищи – из соответствующей профессиональной среды, проявившие себя в предыдущие годы, зарекомендовавшие себя исполнительными, волевыми «проводниками генеральной линии», умеющими убедительно транслировать волю высших руководящих органов в профессиональные массы и практически доказавшие свою готовность настойчиво и твердо добиваться от подчиненных исполнения любых указаний власти. Не обязательно партийные, но совершенно лояльные и послушные в исполнении приказов власти. Пусть они и в стенах образуемого Союза и приносят «рядовых деятелей искусства» к единообразному исполнению задач, выдвигаемых властью перед профессиональными сообществами.

Постановление Центрального комитета коммунистической партии «О

перестройке литературно-художественных организаций» твердо фиксирует позицию большевиков: самостоятельную формулирующие свои кредо творческие архитектурные, литературные, скульптурно-живописные объединения и группировки крайне вредны, потому что из-за стремления к самовыражению они впадали в «культивирование кружковой замкнутости»; отрывались «от политических задач современности» и от «значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству».

ЦК ВКП (б) постановляет: «устранить серьезный тормоз на пути нового подъема... творчества» – осуществить перестройку устаревших форм литературно-художественных организаций, «объединить всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем... провести аналогичные изменения по линии других видов искусства».

Именно этим постановлением и создается Союз советских архитекторов СССР (ССА СССР)¹. Целью реорганизации существовавших до сего момента творческих группировок (ВОПРА, АСНОВА, АРУ, ОСА, МАО, ЛАО и т. п. и тех, кто к этому времени вошел в ВАНО²) и последующего объединения архитекторов в рамки единого союза является охват, контроль и руководство всеми без исключения архитекторами, включаемыми в единую общегосударственную систему проектного дела. И прежде всего не членами Союза за счет воздействия на них членов. Делается это с целью распространения единых стилистических предпочтений, насаждения единого творческого метода, а также обеспечения исполнительской дисциплины в результате формирования механизма трансляции руководящих указаний от соответствующих органов политического руководства страной к архитектурным коллективам проектных институтов.

Однако существовала проблема, которую следовало срочно преодолеть. Дело в том, что в архитектурном проектировании в это время практиковались как традиционные (дореволюционные) методы формообразования, так и новые, довольно глубоко к этому времени проработанные и отдельными мастерами (Я. Г. Черниковым), и в рамках существовавших творческих группировок (конструктивистов и рационалистов). Чтобы заставить членов группировок отказаться от их творческого метода и начать исполнять то, что им прикажут, нужно было противопоставить их творческому подходу что-то «содержательное». Это «что-то» и было придумано.

Фактически двумя людьми – главным редактором «Известий» и по совместительству редактором журнала «Новый мир» Иваном Гронским и генеральным секретарем коммунистической партии большевиков Иосифом Сталиным. Этим «изобретением» стал метод социалистического реализма. Как писал в своих воспоминаниях Гронский, он предложил назвать творческий метод советской культуры и искусства «пролетарский социалистический реализм» или «коммунистический реализм». Сталин возразил: «Но ведь мы пока не ставим в качестве практической задачи вопрос о переходе от социализма к коммунизму... Как вы относитесь к тому, если мы творческий метод советской литературы и искусства назовем «социалистическим реализмом»?» [1].

23 мая 1932 года в «Литературной газете» было опубликовано выступление И. Гронского на активе литкружков Москвы, в котором впервые публично объявлялось о том, что социалистический реализм есть основной метод советского искусства. Соцреализм был придуман в первую очередь как способ укрощения литераторов, но оказался универсальным трюком, пригодным для применения во всех областях культуры, и прежде всего из-за полного отсутствия конкретного содержания. Сталину нужно именно словосочетание или, как сейчас говорят, – слоган. «Поскольку оно было лишено конкретного смысла, его можно было наполнять любым содержанием и ассоциировать в зависимости от ситуации с любым художественным направлением. Став «ведущим творческим методом» всех советских деятелей культуры, в том числе и архитекторов, соцреализм не полемизировал с уже существующими и популярными в профессиональной среде художественными теориями, он их просто отменял. Безо всяких споров оказались ненужными теоретические разработки не только современного движения в архитектуре – конструктивизма и рационализма, но и вполне традиционные художественные теории пространства и массы, осмысления природы стилей, в том числе все варианты неоклассики. Рассуждать об архитектуре вне соцреалистической риторики уже больше было нельзя, а в ее рамках – невозможно. Поскольку совершенно непонятно было о чем говорить...» [2].

Исходя из этого, первое кардинальное отличие создаваемого Союза архитекторов от распускаемых творческих группировок заключалось в том, что главной обязанностью членов Союза являлось проведение в жизнь политики партии и правительства и внедрение метода социалистического реализма, точно так же как это должны

были делать члены коммунистической партии, главной обязанностью которых, согласно Уставу ВКП(б), являлось проведение в жизнь политики партии: «...союз советских архитекторов... объединяя всех архитекторов, стоящих на платформе советской власти, должен стать одним из проводников решений партии и правительства в строительстве и реконструкции соцгородов и социалистической реконструкции быта» [3].

Второе отличие состояло в том, что внутри Союза формировался партком – точно такой же орган внутреннего идеологического контроля, как и на любой советской фабрике, заводе или учреждении. С теми же самыми функциями – надзора и контроля за «идеологической правильностью текущей деятельности». Этот орган именовался «коммунистической фракцией» Союза. Он следил за тем, чтобы приказы вышестоящего начальства не оспаривались, спускаемые сверху решения не подвергались критике; чтобы никто не проявлял никакие творческое своеволие... Команды власти следовало лишь самоотверженно исполнять, беспрекословно подчиняясь политическому руководству и государственной цензуре.

Третье отличие – в новый союз включались архитекторы вне зависимости от того, в какой конкретно проектной конторе они работают; основной критерий принятия в члены Союза – готовность обеспечивать на местах проектного труда исполнение партийно-правительственных распоряжений, правда, проявляя фантазию для «ускорения и совершенствования». Правда, готовность «проводить линию партии» еще нужно было доказать – убедить приемную комиссию в том, что кандидат на вступление является именно советским архитектором, то есть разделяет и поддерживает «платформу советской власти», активно «участвует в социалистическом строительстве». Для этого вводится точно такая же форма приема в члены ССА СССР, как и при вступлении в члены партии: нужно заполнить специальную анкету, ответить на вопросы о социальном происхождении, членстве в комсомоле и других «общественных» организациях, полученном образовании, участии в белом движении, наличии правительственных наградах и проч. Точно так же как и при вступлении в партию, при вступлении в Союз советских архитекторов СССР необходимо иметь рекомендации от трех уже состоящих в нем членов. Причем с обязательным указанием номеров членских билетов, чтобы рекомендатель легко можно было найти по картотеке секретариата и строго спросить с них, если «рекомендуемое лицо» вдруг отклонится от «линии партии».

1. Именно так он и назывался – Союз советских архитекторов.
2. Всероссийское архитектурное научное общество. – М. М.

Главным было доказать, что кандидат в члены ССА СССР готов воплощать основное требование социалистического реализма – обеспечивать создание «прогрессивного идейного содержания». Это словосочетание – еще более мутная и произвольная формулировка, чем сам соцреализм, зато позволявшая любому партийному чиновнику руководить архитектурой, не требуя от него никаких профессиональных знаний. Более того, профессиональные знания котировались гораздо ниже, чем собственное партийному профессионалу мистическое умение отличать «идейное» от «нейдейного» [2, с. 253].

Устав коммунистической партии предусматривал, при наличии в советских организациях и учреждениях как минимум трех членов ВКП(б), возможность создавать первичную партийную ячейку. Точно так Устав Союза советских архитекторов давал его членам возможность создавать в проектных институтах и мастерских, при наличии в них трех членов ССА СССР, первичные ячейки, осуществлявшие проведение официальной политики в профессиональные массы.

Если в Европе конец XIX века был периодом расцвета общественных организаций и объединений: архитекторы добровольно объединялись в различного рода группировки по тем или иным аспектам профессиональных интересов, то в отличие от них Союз советских архитекторов СССР был не «творческим архитектурным объединением» (хотя именно таковым настойчиво именовался), а «государственным органом, осуществляющим государственную политику в области архитектурного творчества» [4]. И хотя Союзу советских архитекторов СССР и было присвоено политкорректное наименование-обманка – «общественная организация», таковой, однако, он не являлся. Поэтому в него могли входить лишь те, кто по своему положению реально мог осуществлять политику власти. Как следствие, все те, кто по своему положению в системе государственного проектного дела ничем не руководил, хотя и имел непосредственное отношение к архитектурному творчеству, к членству в Союзе не были допущены. Так, в разделе Устава «Состав Союза» были исключены из членства в Союзе такие категории (присутствовавшие, например, в уставе МОВАНУ), как «студенты вузов, рабочие, мастера, технический персонал, лепщики, чертежники».

Создание Союза было акцией, от начала до конца осуществляемой властью. Здесь ничто не было случайным. Все решения, которые впоследствии преподносились как инициатива архитектурной общественности или как сти-

хийный порыв профессиональных масс, заранее обдумывались в недрах партийного руководства страной, обсуждались, оформлялись в формулировках и планах организационных действий и, наконец, официально утверждались тем или иным специальным постановлением Политбюро ЦК ВКП(б).

Так, через две недели после принятия Постановления «О перестройке литературно-художественных организаций», 7 мая 1932 года, Оргбюро ЦК ВКП(б) определило круг практических мероприятий по проведению в жизнь решения Политбюро. В Постановлении Оргбюро «О мероприятиях по выполнению Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций»» был сформирован состав комиссии, призванной проработать однотипный круг мероприятий по созданию трех союзов: композиторов, художников и архитекторов – подготовку и проведение всесоюзных съездов, «общественное» выдвижение кандидатур на руководящие посты, их неизбежные выборы и т. п.

Первыми в списке формируемых творческих союзов оказались писатели. На них власть решила отработать организационные формы подготовки и процедуры проведения, которые потом должны были быть тиражированы при создании прочих творческих союзов. Далее очередь композиторов, архитекторов и художников. В состав сформированной ЦК ВКП(б) комиссии по созданию союзов вошли «ответственные» партийные товарищи: Стецкий, Рабичев, Динамов, Бубнов, Вязьменский, Верхотурский, Пшебышевский, Шацкий, Заславский, Осипов, Козелков, Черкасский, Фридман, Беккер [5]. Комиссии было поручено: «...2. Приступить к организации единого союза советских композиторов с тем, чтобы в союз вошли и отдельные наиболее авторитетные деятели музыкального искусства (дирижеры, крупнейшие исполнители); 3. Поручить комиссии в составе тт. Стецкого (председатель), Бубнова, Енукидзе и Косарева представить на утверждение следующего заседания ОБ³: а) персональный состав оргкомитета и предложения по организационным вопросам (о сроке созыва съезда и т. д.) и проект постановления для публикации от имени организаций... 4. Поручить той же комиссии (т. Стецкого) наметить и внести на утверждение следующего заседания ОБ персональный состав оргкомитетов союза художников и союза архитекторов, учтя состоявшийся на заседании ОБ обмен мнений. Считать возможным вхождение в состав союза архитекторов деятелей искусства, работающих в области архитектуры»

[5, с. 175].

Однако по неизвестным причинам работа по созданию Союза архитекторов пошла медленнее, чем планировалось, и лишь через два с половиной года, 4 октября 1934 года, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление о проведении Всесоюзного съезда советских архитекторов. Политбюро предписало для подготовки съезда: «...б) провести 25 октября совещание... с представителями крупнейших архитектурных организаций Советского Союза (Москвы, Ленинграда, Украины, Закавказья, Свердловска, Горького)... в) предложить партгруппе Союза советских архитекторов после окончания этого совещания представить на утверждение ЦК кандидатуры в состав Оргкомиссии по созыву съезда, повестку дня и докладчиков на нем» [5, с. 269–270].

Существование всей подготовительной работы было возложено на партгруппу правления Союза, а наблюдение – на представителя ЦК ВКП(б) Щербакова. Было разрешено пригласить на съезд 25–30 иностранных архитекторов и отделу культурно-воспитательной работы ЦК было дано поручение в месячный срок определить их конкретные кандидатуры [5, с. 269–270].

Любые возможные случайности в проведении Первого Всероссийского съезда советских архитекторов исключались заранее: в ходе подготовки (задолго до проведения съезда) была утверждена итоговая резолюция съезда, которая впоследствии с незначительными изменениями была послушно принята. Также был намечен список из нескольких сотен потенциальных кандидатов в докладчики (из Москвы и Ленинграда и союзных республик), сформулированы темы докладов. Кандидатам в официальные докладчики предлагалось в обязательном порядке заблаговременно представить тезисы своих выступлений на утверждение оргкомиссии по созыву съезда, утвержденной ЦК ВКП(б). Мало того, они обязаны были выступить в узких профессиональных аудиториях, обкатать содержание своих докладов на предварительных выступлениях.

Те из текстов докладов, которые оказались наиболее соответствующими идеологическим требованиям, были обсуждены, покритикованы, подправлены и в конечном счете отредактированы партгруппой оргкомитета Союза советских архитекторов, осуществлявшего (с 1932 года до момента официального создания Союза) организационную работу. Председатель оргкомитета Каро Семенович Алабян отчитывался: «Мы мобилизовали по Москве сотни людей... мы имеем заданием заставить этих людей выступить и до Съезда и

3. Оргбюро ЦК ВКП(б) – высший орган принятия решений в сталинском руководстве страной. – М. М.

после Съезда так, как мы хотим... Я знаю, что нет случая, чтобы какой-нибудь доклад ставился без того, чтобы нами не санкционировалось это. Мы проводим десятки совещаний, проверили сотни тезисов и приняли из них на обсуждение только 50...» [6]. А затем передали свои соображения «наверх». Там приняли решение и спустили его «вниз» к исполнению. Так Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 сентября 1935 года «О дате, повестке дня и ответственных за подготовку Всесоюзного съезда советских архитекторов» предписывало: «...Утвердить следующую повестку дня съезда и докладчиков:

1) Задачи советской архитектуры – докладчики: архитектор Алабян, академик Щусев, профессор Колли, архитектор Симонов (Ленинград) и содоклады представителей союзных республик.

2) Архитектурное образование и подготовка мастеров строительного дела – докладчики: академик Желтовский⁴, профессор Никольский, архитектор Крюков.

3) Доклад о реконструкции Москвы и о задачах в области планировки городов – докладчик профессор Чернышев.

4) Архитектура за рубежом – докладчики: архитектор Иофан, академик Щуко, профессор Аркин.

5) Устав Союза советских архитекторов СССР – докладчик т. Александров...» [5, с. 269–270].

Также постановлением было определено, что все доклады должны быть готовы и представлены в письменном виде через два месяца, к 25 ноября 1935 года, уже на окончательное утверждение в ЦК ВКП(б).

И вновь по причинам, которые до сих пор остаются невыясненными, проведение съезда оказалось отнесенным еще почти на два года. Лишь 20 апреля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло очередное постановление – «О сроках созыва и повестке дня Всесоюзного съезда советских архитекторов». К этому времени Союз архитекторов уже развернул сеть своих местных организаций. Так, например, в Иркутске краевая организация СА СССР была сформирована за два года до проведения Всесоюзного съезда – соответствующее постановление Восточно-Сибирского крайкома было принято 8 апреля 1935 года.

Постановление «О сроках созыва и повестке дня Всесоюзного съезда советских архитекторов» предписывало:

«1. Установить срок открытия Всесоюзного съезда советских архитекторов 15 июня 1937 г. Определить количество делегатов съезда в 450 чел.

2. Утвердить следующую повестку дня съезда и докладчиков:

1) Задачи советской архитектуры.

Докладчики: арх[итектор] Алабян, acad. Щусев, проф. Колли; доклады представителей национальных республик; доклады об архитектуре Дворца Советов: арх[итектор] Иофан, acad. Щуко, проф. Гельфрейх.

2) О генеральном плане реконструкции Москвы и о планировке городов. Докладчик – проф. Чернышев.

3) Архитектура жилищ. Докладчики: арх[итектор] Симонов и арх[итектор] Мордвинов.

4) Архитектурное образование и подготовка мастеров строительного дела. Докладчики: арх[итектор] Крюков и acad. Желтовский.

5) Устав Союза советских архитекторов. Докладчики – арх[итектор] Заславский.

3. Поручить комиссии в составе тт. Стецкого, Антипова, Смирнова Г., Гинзбурга, Бермана, Булганина, Алабяна, Керженцева, Рябова и Ангарова вести дальнейшую работу по подготовке съезда и помощи докладчикам при составлении докладов» [5, с. 358–359].

27 мая 1937 года на совместном заседании оргкомитета Союза советских архитекторов с представителями уже существовавших Союзов скульпторов и художников это решение было публично озвучено. К вышеуказанным докладом был добавлен, по согласованию с комиссией ЦК под председательство тов. Стецкого, доклад «Планировка городов на опыте Ленинграда». Докладчик – проф. П. Ильин. На совместном заседании представители родственных союзов были проинформированы о том, что по решению Комиссии ЦК секционных заседаний на съезде не будет, что письменные тексты всех докладов уже подготовлены и переданы на заключение комиссии ЦК, что оргкомитет Союза архитекторов ждет от товарищей скульпторов и художников «предложений по творческой линии», т. е. чтобы выступления художников и скульпторов, строго ограниченные по числу, не затрагивали тем «общепрограммных докладов», которые будут делать архитекторы, а касались бы лишь чего-то вдохновляющего и идеологически-образного... «Мы хотим, чтобы Союз скульпторов и Союз художников дали ряд выступлений, заранее проработанных, хорошо продуманных... мы просим представителей Союзов художников и скульпторов выделить группы и провести специальное обсуждение выдвинутых тем, вместе с нашими докладчиками, чтобы выяснить, какие вопросы хотят поднять на съезде архитекторов художники и скульпторы. Здесь надо как-то дифференцировать тот небольшой материал, который можно будет огласить с трибуны съезда. Нужно так дифференцировать материал, чтобы было одно или два выступления по

первому докладу, по второму, по третьему. Нужно будет затронуть вопрос о подготовке мастеров художественной промышленности...» [7].

На этот раз мероприятие состоялось. Съезд начал работу 16 июня и закрылся через десять дней – 26 июня 1937 года. Накануне съезда, 15 июня, на заседании Политбюро было решено «передать вопросы, связанные со съездом архитекторов, в комиссию в составе тт. Молотова (созыв), Кагановича, Микояна, Чубаря и Стецкого» [5, с. 770–771]. А 16 июня 1937 года (в день открытия съезда. – М. М.) Политбюро ЦК ВКП(б) в своем Постановлении «О мероприятиях в связи с проведением Всесоюзного съезда советских архитекторов» решило: «Поручить т. Чубарю В. Я. выступить на Всесоюзном съезде советских архитекторов от имени ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

2. Считать необходимым выступление на съезде: т. Смирнова от Госплана, т. Булганина – от Моссовета, т. Гинзбурга – от Наркомтяжпрома, т. Жук – от строительства канала Волга – Москва.

3. Обязать «Правду» и «Известия» уделять ежедневно одну полосу для освещения съезда советских архитекторов.

4. Тов. Молотову принять от имени СНК СССР делегацию съезда.

5. Поручить т. Булганину по окончании съезда организовать прием для делегатов съезда и для иностранных гостей» [5, с. 378].

Все прошло именно так, как было запланировано и предписано партийными постановлениями. Съезд прошел в Колонном зале Дома союзов в Москве. На нем были представлены многократно проверенные, отцензурированные, отредактированные доклады о задачах советской архитектуры (докладчики К. С. Алабян, Н. Я. Колли, А. В. Щусев, содоклады представителей союзов архитекторов Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузинской, Армянской, Узбекской, Казахской, Таджикской и Туркменской ССР), об архитектуре Дворца Советов (докладчики Б. М. Иофан, В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх), о планировке и реконструкции городов (докладчики С. Е. Чернышев и Л. А. Ильин), о жилищной архитектуре (докладчики Г. А. Симонов, А. Г. Мордвинов, М. Я. Гинзбург), об архитектурном образовании (докладчики М. В. Крюков и И. В. Жолтовский). Съезд обсудил и принял новый устав Союза советских архитекторов СССР (по докладу А. М. Заславского) и выбрал руководящие органы...

Руководящие должности Союза советских архитекторов являлись номенклатурными должностями. Номенклатура – это перечень наиболее важных должностей в государственном

4. Так написано в постановлении, правильно – Жолтовский.

аппарате и в общественных организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийными комитетами – от райкома, горкома до ЦК КПСС в зависимости от «масштаба» должности – местного, областного, столичного [8].

Убежденность высшего руководства страной в том, что государственную политику в сфере культуры, архитектуры, искусства должны проводить не «самоорганизующиеся, свободные, саморазвивающиеся, саморегулируемые» профессиональные объединения, а исключительно государственные органы, наконец-то была практически воплощена (!).

С позиций марксистско-ленинско-сталинской доктрины управления «пролетарским государством», только центральная вертикаль руководства архитектурой (градостроительством), формируемая по приказу свыше и заполняемая доверенными людьми (номенклатурой), была способна обеспечить консолидацию проектировщиков на выполнение задач, которые власть ставила перед этой категорией госслужащих. Власть рассматривала архитектуру как систему деятельности, обслуживающую реализацию общегосударственных программ, а не сообщество «творцов», воплощающих собственные профессиональные фантазии.

Основным субъектам исполнения государственной жилищной и градостроительной политики – ВСНХ, осуществляющему индустриализацию, и НКВД, курировавшему возведение новой сельтбы, – была необходима разработка массива проектно-сметной документации, без которой начинать строительство оказывалось слишком затратным. Как следствие, Союз советских архитекторов был необходим власти лишь как орган, способный внутри профессиональной сферы, на понятном для архитекторов языке организовывать их на исполнение государственных заданий. А то, что создаваемая для более глубокого и непосредственного контроля над архитектурным сообществом государственная организация была демонстративно названа «добровольной творческой общественной организацией деятелей советской архитектуры», могло ввести в заблуждение лишь самих архитекторов. И некоторую часть их них действительно в это заблуждение ввело...

Союз советских архитекторов СССР как орган контроля и руководства назывался творческим, в отличие от проектных организаций, называемых производственными. В 1930–1940-е годы местные, областные, краевые, республиканские организации СА СССР «вживлялись» в систему массо-

вого проектного дела за счет того, что председателем правления местной организации СА СССР, как правило, становился главный архитектор города или области либо главный архитектор одного из крупных проектных институтов. В предвоенный период членами правления обычно становились главные архитекторы проектных институтов либо ведущие специалисты. Именно они обязаны были проводить в жизнь циркуляры и инструкции центра. А когда было нужно, из Москвы приезжал высокопоставленный чиновник от архитектуры и помогал местным чиновникам от архитектуры правильно уяснить политику партии и правительства и умело провести ее в массы. Подобно тому, как наркоматы направляли на ответственные стройки своих уполномоченных, Союз архитекторов направлял на места своих представителей, наделенных широкими правами [9]. По Положению об уполномоченных Союза СА [10], утвержденному в 1937 году, каждый такой уполномоченный «утверждался правлением союза и являлся на месте представителем правления по всем разделам работы последнего». За счет этого в архитектуре осуществлялась связь руководящих органов центра и исполнительных органов на периферии.

Уполномоченные СА СССР обладали широкими правами: «Уполномоченный утверждает правлением союза и является на месте представителем правления по всем разделам работы последнего. На него возлагались следующие обязательства и ответственность: 1) осуществление постоянной связи с правлением Союза, в целях постоянной информации архитекторов о работах правления и информации Союза о творческой деятельности архитектурного коллектива; 2) проверка выполнения работ, поручаемых правлением отдельным архитекторам, подготовка материала к заседаниям правления, пленумам и конференциям, обсуждение в коллективе вопросов, стоящих в порядке работы правления; 3) организация сбора предложений по улучшению проектного и строительного дела, организация творческих соревнований и помощь в развертывании стахановского движения; 4) составление плана союзной работы своей организации, выявление актива, обеспечивающего в архитектурной практике учебу молодняка» [11]. Положение уполномоченного усиливается приданием ему исключительных функций поощрения. От него зависели: а) бесплатные поездки архитекторов по стране и за рубеж в целях повышения своего образовательного уровня; б) улучшение бытовых условий; в) получение путевок на отдых и на лечение; г) получение различного

рода ссуд. Он ведет обслуживание бытовых нужд членов союза по линии Архфонда и по этим вопросам является представителем Правления Архфонда; д) получение ссуд, путевок, медпомощи проводится Архфондом только при ходатайстве уполномоченного; е) вся работа уполномоченного проводится в тесном контакте с местными общественными организациями» [11, л. 45а].

От него напрямую зависела возможность служебной карьеры, так как исключительно он отбирает кандидатуры на вступление в Союз, через который и осуществляется теперь выстраивание служебной карьеры: «...выявляет активных архитекторов и выдвигает их в кандидаты членов Союза, обсуждает выдвинутые кандидатуры на общих собраниях и представляет на утверждение правления Союза, привлекает к союзной работе всех работников проектной организации и строительной площадки вне зависимости от принадлежности их к членам союза... Выдвигает кандидатов для отправки на учебу, экскурсии и другие виды повышения квалификации» [11, л. 45а].

Деятельность уполномоченного находится под прямым контролем правления Союза архитекторов: «...9) Уполномоченный может быть лишен своих полномочий по решению общего собрания или Правления Союза за бездеятельность, или другие поощряющие его действия как общественного выбранного работника и гражданина Советского Союза» [11, л. 45а].

С созданием института уполномоченных СА СССР окончательно становится для всех архитекторов страны единственным «вершителем профессиональных судеб»: 1) решающей инстанцией в вопросах продвижения по службе; 2) органом, указания которого обязательны к исполнению; 3) решающей инстанцией в распределении материальных поощрений и социальных благ; 4) источником образцов поведения и действия в рамках массовой системы проектного дела; 5) основной инстанцией, влияющей на возможность повышения профессиональной квалификации.

Советская политическая система не оставляла архитекторам лазеек для независимой деятельности – не predetermined госзаказом, поскольку после запрещения НЭПа, в стране исчез частный заказчик проектной деятельности и никакого жилищного строительства по частной инициативе и собственными силами не происходило. Кроме жилищного самоотроста в деревнях и самовольного возведения нахаловок на окраинах городов, любая мало-мальски значимая стройка – строительство многоэтажного здания или нового цеха завода, не говоря уж о целых поселках

или городах, – была делом исключительно государственным, абсолютно подконтрольным и полностью управляемым. Тем более в условиях острейшего дефицита финансовых и материальных ресурсов, строительных материалов, механизмов и рабочей силы, средств транспортировки и всего прочего, что можно было получить лишь посредством их квотированного централизованного распределения. Государство дотягивается до самых дальних уголков архитектурной профессии, потому что профессия архитектора в СССР – профессия государственная (!).

В сталинский период созданная

система функционировала в полном соответствии с целями ее создателей. И лишь с приходом к власти Н. С. Хрущева в атмосфере наступившей социально-культурной оттепели, с исчезновением страха перед возможными репрессиями за любые критические высказывания в адрес власти, интеллектуальный потенциал профессионального сообщества нашел свое выражение в бурном возникновении в рамках Союза неформальных форм самовыражения: стихийных диспутов, самостоятельных музыкально-сатирических ансамблей, клубных видов досуга и проч.

**Марк Меерович/
Mark Meerovich**

Список литературы

1. Гронский И. М. Из прошлого... Воспоминания. – М. : Известия, 1991. – С. 334–335.
2. Хмельницкий Д. Что такое «социалистический реализм» в архитектуре? // Sztuka polska, sztuka rosyjska i polsko-rosyjskie kontakty artystyczne XX–XXI wieku. – Warszawa : Toruń, Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata ; Tako, 2014. – Т. 2. – С. 257.
3. Советская архитектура. – 1932. – № 5–6. – С. 11–13.
4. РГАЛИ. Союз советских архитекторов СССР. Протоколы заседаний президиума и правления ССА с приложениями. 20 июля 1932 г. – 31 марта 1934 г. Стенограмма заседания правления Союза советских архитекторов от 20 июля 1932 г. – Ф. 674. – Оп. 1. – Ед. хр. 7. – Л. 144–185.
5. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под. ред. А. Н. Яковлева. – М. : МФД, 1999. – 872 с. – (Россия. XX век. Документы). – С. 175
6. РГАЛИ. Союз советских архитекторов СССР. 1917–1937 гг. Список секретных дел Союза советских архитекторов СССР, 1935 г. Стенограмма партгруппы оргкомитета по обсуждению тезисов Охитовича М. А. 14 марта 1935 г. – Ф. 674. – Оп. 2. – Ед. хр. 13. – Л. 7–42, С. 34.

7. РГАЛИ. Союз архитекторов СССР. Протоколы ссекретариата оргкомитета ССА СССР № 1–16; Совместное заседание оргкомитета Союза советских архитекторов с представителями Союза скульпторов и Союза художников от 27 мая 1937 г. (Протокол № 2). 21 декабря 1936 г. – 29 мая 1937 г. – Ф. 674. – Оп. 2. – Ед. хр. 17. – Л. 60–82, 86.
8. Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. – М. : Интерпракс, 1995. – С. 241.
9. РГАЛИ. Союз архитекторов СССР. Протоколы секретариата оргкомитета ССА СССР № 1–16; 21 декабря 1936 г. – 29 мая 1937 г. Заседание секретариата оргкомитета Союза советских архитекторов от 9 февраля 1937 г. (Протокол № 2). – Ф. 674. – Оп. 2. – Ед. хр. 1. – Л. 10–11.
10. РГАЛИ. Союз архитекторов СССР. Секретариат. Протоколы президиума правления ССА СССР. 26 июля 1937 г. – 12 декабря 1937 г. Положение об уполномоченных Союза советских архитекторов, б. д. – Ф. 674. – Оп. 2. – Ед. хр. 24. – Л. 45, 45а.
11. РГАЛИ. Союз архитекторов СССР. Секретариат. Протоколы президиума правления ССА СССР. 26 июля 1937 г. – 12 декабря 1937 г. Положение об уполномоченных Союза советских архитекторов, б. д. – Ф. 674. – Оп. 2. – Ед. хр. 24. – Л. 45. /

References

- Gronskij, I.M. (1991) Iz proshlogo ... Vospominanija [From the past ... Memories]. Moscow: Izvestija, 368 p.
- Jakovlev, A.N., Artizov, A., Naumov, O. (1999). Vlast' i hudozhestvennaja intelligencija. Dokumenty CK RKP (b) – VKP (b), VChK – OGPU – NKVD o kul'turnoj politike. 1917 – 1953. [Power and artistic intelligentsia. Documents of the RCP (b) - the CPSU (b), the Cheka - OGPU - NKVD on cultural policy. 1917 – 1953]. Moscow: MFD, 872 p.
- Khmelnitski, D. Chto takoe «socialisticheskij realizm» v arhitekture? [What is a «socialist realism» in architecture?] Sztuka polska, sztuka rosyjska i polsko-rosyjskie kontakty artystyczne XX–XXI wieku. Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata & Wydawnictwo Tako. Tom II. Warszawa–Toruń 2014, s. 255–265, S. 257.
- Korzhikhina, T. P., Senin, A.S. (1995). Istorija rossijskoj gosudarstvennosti [The history of Russian statehood]. Moscow: Interpraks, 347 p.
- Rossiiskij Gosudarstvennyj Arhiv Literatury i Iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. F.674, inventory 1, storage unit 7.
- Rossiiskij Gosudarstvennyj Arhiv Literatury i Iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. F.674, inventory 2, storage unit: 1, 13, 17, 24.
- Sovetskaja arhitektura [Soviet architecture]. (1932). №5–6. pp. 11–13.

В статье раскрывается тема организации Восточно-Сибирского (Иркутского) отделения Союза архитекторов. Показана роль организационного бюро по созданию Союза архитекторов в составе К. Миталья, Б. Кербеля, И. Ефимова, С. Заславского и др. Представлен план деятельности Союза архитекторов в довоенное время.

Ключевые слова: Союз советских архитекторов, Восточно-Сибирское отделение Союза архитекторов, архитектурная общественность, архитектура Иркутска, главный архитектор Иркутска, архитектурные конкурсы. /

The article refers to foundation of the East-Siberian (Irkutsk) Branch of the Union of Architects. It presents the role of the Organizational Bureau in formation of the Union of Architects, which included such architects as K.V. Mital, B.M. Kerbel, I.G. Efimov, S.M. Zaslavsky, V.N. Kolyanovsky and V.N. Volkov. The article tells about the first Board of the Union of Architects in Irkutsk and gives the plan of the Union's activity in the pre-war period. Keywords: Union of Soviet Architects; East-Siberian Branch of the Union of Architects; architectural community; architecture of Irkutsk; chief architect of Irkutsk; architectural competitions.

Архитекторы – создатели Союза архитекторов в Иркутске / Architects – Founders of the Union of Architects in Irkutsk

^ На фото 30-х годов слева Б. М. Кербель, В. Н. Волков

Восточно-Сибирское отделение Союза советских архитекторов в Иркутске было образовано 8 апреля 1935 года. В этот день члены организационного бюро по созданию отделения Союза архитекторов в Иркутске руководитель краевого отдела коммунального хозяйства М. Е. Лондон, главный архитектор Иркутска К. В. Миталь, архитекторы И. Г. Ефимов и Б. М. Кербель сделали доклад о готовности основать местное отделение Союза советских архитекторов. Свой доклад они представили на совещании в Восточно-Сибирском краевом исполнительном комитете перед председателем комитета Я. З. Пахомовым. Кроме членов организационного бюро, которое было создано несколько ранее, в феврале 1935 года, на совещании присутствовали архитекторы А. П. Артюшков, В. И. Коляновский и В. Н. Волков, представлявшие архитектурную общественность города.

Основной доклад сделал главный архитектор Иркутска Казимир Войцехович Миталь. Он отчитался о работе, проведенной Восточно-Сибирским оргбюро Союза советских архитекторов: был проведен учет архитекторов в Иркутске, Черемхово и Усолье-Сибирском, организована архитектурная выставка и архитектурная студия. В завершение он сказал: «Созываемая 15 апреля краевая конференция архитекторов наметит дальнейшие задачи работы» («Вост.-Сиб. правда»). Члены оргбюро выступали с докладами об итогах Всесоюзного совещания и задачах творческой работы архитекторов.

Затем слово было предоставлено старейшему архитектору Иркутска Александру Петровичу Артюшкову. Он сказал о важности использования в строительстве местных строительных

материалов – как обычных, так и отделочных, благородных: «В Восточной Сибири много прекрасного гранита, белого мрамора... А стройки нашего края эти материалы не используют, архитекторы при оформлении зданий вынуждены иметь дело только с кирпичом и штукатуркой. Надо создать кадры квалифицированных мастеров – каменотесов, начать разработку месторождений, продвинуть мрамор, гранит, ляпис-лазурь на наши стройки» («Вост.-Сиб. правда»).

На вопрос председателя краевого исполкома Я. З. Пахомова: «Как архитекторы помогают селу и участвуют в становлении колхозов?» – ответственный секретарь Восточно-Сибирского оргбюро Борис Кербель ответил: «Архитектура в колхозном строительстве – большая проблема». Он продолжил: «Заваленные проектами, мы были пассивны, не интересовались этим вопросом. Надо организовывать в Союзе архитекторов исследовательскую работу по архитектурному оформлению нового дома колхозника, колхозного клуба, избы-лаборатории, дома сельсовета».

Наиболее широко в своем выступлении охватил современные проблемы архитектуры Иркутска самый молодой участник совещания Владимир Николаевич Волков. Он поднял вопросы скорейшего создания генерального плана города, ансамблевой застройки улиц, повышения роли авторского надзора и качества строительных работ. Волков заявил: «Не имея плана дальнейшего развития Иркутска, архитектору трудно увязать проектируемое здание с общим стилем улицы, квартала. Сейчас наблюдаются такие анекдотические факты: рядом с Домом

культуры трест «Лензолото» хотел строить двухэтажный, маленький дом. Тогда как чтобы достигнуть ансамбля, здесь надо строить здание не ниже четырех этажей. И после долгих споров нашли компромисс: решили строить трехэтажное здание. Надо осуществить лозунг «Архитектор на леса». Архитектор должен следить, как осуществляется его идея, доводить проект до конца. Взять новый жилой дом на улице Красной Звезды. Он построен несколько лет назад. А до сих пор из стен этого дома торчат рельсы – строители не захотели достроить балконы. И такие недоделки можно встретить на каждой стройке» («Вост.-Сиб. правда»).

Почти в каждом выступлении говорилось о том, что взаимоотношения между архитекторами и заказчиками – строительными организациями – ненормальны. Краевой экспертный совет забраковал около 150 проектов. Отмечалось, что происходит это потому, что заказчики, упустив время на проектирование, наспех ищут архитектора, просят его в несколько дней составить проект. Вполне понятно, что хороший проект в этот срок составить трудно. Многие заказчики кроме наибольшего кубажа полезной площади ничем более не интересуются и требований к архитектурному оформлению зданий не предъявляют. Нарушая постановления правительства, застройщики обходят проектные организации и сдают проектирование частным лицам. Архитекторы отметили, что в крае «не проводилось ни одного конкурса архитекторов на лучший проект. Этот факт показывает, как мало внимания обращается на архитектурное оформление зданий» («Вост.-Сиб. правда»).

На совещании была определена дата проведения Первой краевой конференции архитекторов – 15 апреля 1935 года. В соответствии с этим решением конференция и была проведена в положенный срок, через неделю после совещания. Следует отметить, что в момент создания местной (Иркутской) организации Союза советских архитекторов она называлась Восточно-Сибирской. В это время территориальной единицей РСФСР был Восточно-Сибирский край. Иркутской области еще не существовало, она была выделена в процессе реорганизации Восточно-Сибирского края позднее, в 1937 году.

Появление творческой организации архитекторов сразу отразилось на архитектурной жизни и проектной практике Иркутска. Уже в ближайшие месяцы вопросы, поставленные на совещании в краевом исполкоме архитектурным активом города стали решаться. Призыв архитекторов к проведению конкурсов на крупные общественные здания был поддержан городскими властями. 29 мая 1935 года вновь созданный Союз архитекторов объявил конкурс на архитектурное оформление фасадов Центральной гостиницы в Иркутске. В августе того же года архитектурно-планировочная мастерская при горисполкоме приступила к проектированию нового генерального плана города.

В следующем, 1936 году Восточно-Сибирское краевое отделение Союза советских архитекторов провело Вторую краевую конференцию архитекторов. Вновь, как и год назад, одним из самых активных организаторов мероприятия был Борис Кербель. Он сделал основной доклад об организации проектирования в крае. Обязанности ответственного секретаря Восточно-Сибирского отделения Союза архитекторов были переданы архитектору И. Г. Ефимову.

Еще через год, в 1937-м, Борис Михайлович представляет архитекторов Иркутска на Первом съезде Союза архитекторов в Москве. К этому времени Восточно-Сибирское отделение уже было переименовано в Иркутское отделение Союза архитекторов и стало активным участником архитектурной жизни страны. Иркутские архитекторы, бывшие инициаторами создания отделения Союза советских архитекторов, энергично включились в работу созданной профессиональной организации.

Кто же стоял у истоков создания Союза архитекторов в Иркутске?

Организационное бюро по подготовке и организации Союза архитекторов в Иркутске было создано 21 февраля 1935 года в составе: М. Е. Лондон, заведующий краевым коммунальным отделом (председатель), Цейтлин, директор института сооружений (заместитель председателя), архитек-

торы К. В. Миталь, С. М. Заславский и И. Г. Ефимов. Кроме оргбюро самое активное участие в подготовке создания Союза архитекторов принимала группа иркутских архитекторов, как опытных, так и молодых. В число участников этой инициативной группы входили А. П. Артюшков, В. И. Коляновский, В. Н. Волков, Шкадов.

Через неделю после официального создания организации в соответствии с постановлением крайисполкома от 08.04.1935 была проведена Первая краевая конференция архитекторов. С основным докладом на ней выступили К. В. Миталь («О задачах советских архитекторов») и Б. М. Кербель («Архитектурные типы и строительство жилых домов»). На конференции было избрано правление Союза архитекторов в Иркутске: М. Е. Лондон, И. Г. Ефимов, К. В. Миталь, Б. М. Кербель, С. М. Заславский, Шкадов. Делегатами на Всесоюзный съезд архитекторов были избраны Лондон, Миталь, Ефимов и Коляновский. Обязанности ответственного секретаря правления были возложены на Бориса Михайловича Кербеля.

Таким образом, в число создателей Союза архитекторов в Иркутске входило около десяти человек. Они были членами оргбюро, правления, участвовали в работе инициативной группы. Вместе с архитекторами в учреждении Союза принимали участие инженеры Лондон, Цейтлин и, возможно, Шкадов.

Первым среди организаторов Союза архитекторов должен быть назван **Казимир Войцехович Миталь (1877–1938)**. В это время Казимир Войцехович был главным архитектором города и являлся безусловным лидером иркутских архитекторов. Он твердо стоял на позициях рационалистической и функциональной архитектуры, в архитектурном творчестве придерживался принципов конструктивизма. Миталь активно участвовал в деятельности многих общественных организациях, преподавал архитектуру в Иркутском политехникуме и Изопедтехникуме. Дальнейшая его судьба сложилась трагически: Казимир Миталь был репрессирован и погиб в 1938 году.

Борис Михайлович Кербель (1910–1992) относился к числу самых молодых участников создания Союза, однако был одним из самых деятельных. Он вернулся в родной для него Иркутск в 1933 году, после получения диплома архитектора в Томском технологическом институте и работы в институте на кафедре гражданской архитектуры. Борис Михайлович сыграл очень значительную роль в организации Союза архитекторов в Иркутске. Его активной позиции в деле создания профессиональной организации архитекторов способствовало то, что

в 1932–1933 годах он находился в Москве как стажер-архитектор Томского технологического института. Он был в курсе всех событий по организации Союза архитекторов в Москве в 1932 году и ясно представлял задачи организации местных отделений Союза в провинции. В 1934 году Кербель вновь побывал в Москве, на этот раз как представитель Восточно-Сибирского края на Первом всесоюзном совещании строителей.

Александр Петрович Артюшков (1867–1939) и **Вадим Иосифович Коляновский (1873–1950)** представляли старшее поколение иркутских архитекторов. Они окончили Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров в последние годы XIX века и, приехав в Иркутск в дореволюционное время, заслужили репутацию опытных мастеров, проявив себя приверженцами стиля модерн. После революции они работали в советских проектных организациях, навсегда связав свою жизнь с Иркутском.

Владимир Николаевич Волков (1910–1954) получил архитектурно-строительное образование в Иркутске. Он был в числе самых талантливых учеников Казимира Миталья. В те дни, когда создавался Союз архитекторов, Волков работал над проектом одной из самых удачных своих построек – Центрального банка на площади Кирова. Наивысший подъем творчества этого талантливого зодчего пришелся на послевоенный период. Он был главным архитектором города в 1950–1951 годах.

Иван Гаврилович Ефимов (1910–1947) начал работать в Иркутске в первой половине 1930-х годов. Он автор многих жилых домов в Иркутске. Наиболее известная его постройка – здание комбината «Востсибуголь» на площади Кирова.

Сергей Михайлович Заславский работал в Иркутске в довоенный период, с середины 1930-х по 1941 год. Он автор нескольких крупных жилых зданий в центральной части города.

М. Е. Лондон в период учреждения Союза архитекторов в Иркутске был заведующим краевым отделом коммунального хозяйства. Как непосредственный руководитель, отвечающий за строительство и проектирование сооружений в Восточно-Сибирском крае, он входил в оргбюро по созданию Союза архитекторов и в краевое правление Союза архитекторов в 1935 году.

Еще два участника инициативной группы по созданию Союза архитекторов нам известны только по фамилиям. Директор Института сооружений **Цейтлин** входил в состав оргбюро. Архитектор (или инженер) **Шкадов** был членом первого правления Союза архитекторов в Иркутске.

Андрей Ляпин / Andrei Lyapin

The Irkutsk Organization of the Union of Architects is 80. Our journal has published many articles and special issues about foundation, different life stages and prominent architects of the organization.

As it is known, the Russian history of voluntary creative unions of registered architects and specialists takes origin from the Moscow Architectural Society with the Charter of 27 October 1876. Then followed the Saint Petersburg Society of Architects, and later on creative unions of architects, artists and civil engineers were established in different cities. In the XIXth century the present Union was initiated by such eminent masters as M. D. Bykovsky and F. O. Shekhtel followed by K. S. Alabyan and many other celebrities.

The unions of architects have made a considerable contribution to research and development of architectural design and construction, and to cultural heritage protection. Numerous competitions were of particular importance. Their results are buildings that have gone down in history of architecture of the XXth century.

Keywords: the Irkutsk Organization, the Union of Architects of Russia; cultural heritage; competition; chair of the Board.

Хроника Иркутской организации Союза архитекторов СССР – РФ / Chronicle of the Irkutsk Organization of the Union of Architects of the USSR-RF

текст

Люциан Антипин,
Елена Григорьева,
Андрей Ляпин /
text

Lyutsian Antipin,
Elena Grigoryeva,
Andrei Lyarin

74

^ Иркутские архитекторы. Фото начала XX века. Из архива ИРО САР (дар Н. А. Румянцевой, 1999 г.)

Борис Михайлович Кербель (1910–1992), один из создателей ИО СА, руководитель (ответственный секретарь) правления с 1935 года. Автор застройки жилого поселка авиазавода в Ленинском районе, надстройки здания на углу ул. Карла Маркса и Богдана Хмельницкого

Иркутской организации Союза архитекторов 80 лет. О том, как создавалась, чем жила организация, о разных периодах ее жизни, о выдающихся архитекторах наш журнал уже много раз писал на своих страницах, посвящая этому отдельные статьи и специальные выпуски.

Как известно, российская история существования добровольных творческих объединений дипломированных архитекторов и специалистов берет свое начало от Московского архитектурного общества, устав которого был утвержден 27 октября 1876 года. Следом за ним было создано Петербургское общество архитекторов, а затем в разных городах страны стали появляться творческие объединения архитекторов-художников, гражданских инженеров. В XIX веке у истоков нынешнего Союза стояли такие замечательные мастера, как М. Д. Быковский и Ф. О. Шехтель, а впоследствии К. С. Алабян и многие другие выдающиеся зодчие России.

Организации архитекторов внесли значительный вклад в развитие проектирования, строительства, охрану культурного наследия, изучение и развитие архитектуры. Особое значение придавалось многочисленным конкурсам по важнейшим объектам. Их практические итоги – здания, вошедшие в историю архитектуры XX века.

1930–1959

Инициаторами создания Восточно-Сибирской организации Союза советских архитекторов выступили признанные к началу 1930-х годов мастера-архитекторы, произведения которых стали неотъемлемой частью нашего города:

А. П. Артюшков, В. И. Коляновский, К. В. Миталь, И. Г. Ефимов. Для создания творческого союза и объединения деятельности архитекторов в решении градостроительных задач было создано Восточно-Сибирское оргбюро, в состав которого вошли К. В. Миталь, С. А. Заславский, И. Г. Ефимов. Ответственным секретарем оргбюро был избран Б. М. Кербель.

Оргбюро провело большую подготовительную работу: был произведен учет архитекторов в Иркутске, Черемхово, Усолье; организованы архитектурные выставки и студия, иркутяне приняли участие во всесоюзных мероприятиях. В 1934 году Борис Михайлович Кербель был делегирован иркутскими архитекторами для участия в Первом Всесоюзном совещании строителей. 8 апреля 1935 года на заседании краевого комитета ВКП(б) был заслушан отчет Восточно-Сибирского оргбюро и принято постановление о создании отделения Союза советских архитекторов Восточной Сибири (заметим, что в состав Восточно-Сибирского края тогда входили и Красноярск, и Верхнеудинск – нынешний Улан-Удэ). Сразу после этого события, 15 апреля, состоялась Первая краевая конференция архитекторов Восточной Сибири, на которой обсуждались доклады главного архитектора Иркутска К. В. Митала «О задачах советских архитекторов» и Б. М. Кербеля «Архитектурные типы и строительство жилых домов». В создании Иркутской организации важную роль сыграли архитекторы А. П. Артюшков, В. И. Коляновский, К. В. Миталь, Н. И. Бойков, И. Г. Ефимов, Е. Ф. Янко и, безусловно, Борис Михайлович Кербель, на долгие годы ставший ее рулевым.

Появление творческой организации сразу оживило архитектурную жизнь и проектную практику Иркутска: архитекторы активно участвовали в работе всесоюзных съездов, архитектурного фонда, обучались на курсах повышения квалификации в Москве и Ленинграде.

Начались работы по составлению генерального плана Иркутска, рассматривались вопросы формирования архитектурных ансамблей в застройке города, в частности главных его улиц – Ленина и Карла Маркса. Стало практикой проведение конкурсов на архитектурные проекты. В 1936 году состоялся большой архитектурный конкурс на проект Дома Советов в Иркутске на месте снесенного Казанского собора на центральной площади. В 1940 году новый генплан города был принят.

Война помешала реализации больших планов и крайне ограничила возможности архитектурной деятельности. Но уже в первые послевоенные годы работа активизировалась: в 1947 году в Иркутске прошла конференция по изучению производительных сил Восточной Сибири, решения которой надолго определили развитие региона. Под руководством отдела по делам строительства и архитектуры (с 1944 года отдел возглавлял Б. М. Кербель) началась активная работа по реализации грандиозных программ развития Восточной Сибири – строительство гидроэлектростанций Ангарского каскада, Иркутского алюминиевого завода, новых городов – Ангарска, Братска, Усть-Илимска. В 50-е годы в Иркутске трудились архитекторы В. И. Коляновский, А. С. Бутенко, В. Н. Волков, С. А. Гусаров, И. Г. Ефимов, Е. Ф. Янко, Л. А. Ламекин. Их постройки сфор-

^ Автор гостиницы «Сибирь», выполненной в стиле конструктивизм, архитектор К. В. Миталь был расстрелян в 1938 году. Трагический период в истории страны стал переломным и в архитектурной стилистике. На смену конструктивизму, рожденному революционным авангардом, административным порядком пришел имперский неоклассицизм. Здание Управления Восточно-Сибирской железной дороги было застигнуто этой спущенной сверху сменой стиля прямо в процессе строительства: сталинский ампир занял место на главном фасаде, обращенном на улицу Карла Маркса, дворовой осталась конструктивистским

^ Архитекторы Б. М. Кербель, Л. А. Ламекин, С. А. Гусаров представляют проект Центрального стадиона. Декабрь 1948 года

мировали облик центральных улиц Иркутска. Генплан Иркутска 1951 года предусматривал обновление центральных улиц – Ленина, Карла Маркса, Горького – за счет строительства новых многоэтажных домов и реконструкции существующих. Были возведены и надстроены наиболее значительные здания этого времени – магазин «Продукты» (угол ул. Ленина и Горького, арх. Е. Ф. Янко), рядом с ним магазин «Ро-

^ На фото 30-х годов Б. М. Кербель и В. Н. Волков

машка» (арх. С. А. Гусаров), общежития института народного хозяйства (арх. Д. Гольдштейн) и института иностранных языков на ул. Ленина. Из градостроительных комплексов этого времени наибольший интерес представляет застройка жилого поселка авиазавода в Ленинском районе, ведущую роль при проектировании которого сыграли Б. М. Кербель и С. А. Гусаров, а также планировка и застройка поселка Иркутской ГЭС.

В середине 50-х архитекторов Советского Союза ждал следующий директивный перелом: постановление о борьбе с излишествами повернуло архитектуру к массовому полносборному строительству.

Евгений Федорович Янко, председатель правления с 1950 по 1953 год. Автор здания магазина «Мебель» на углу ул. Дзержинского и Чехова, магазина «Продукты» на углу ул. Ленина и Горького

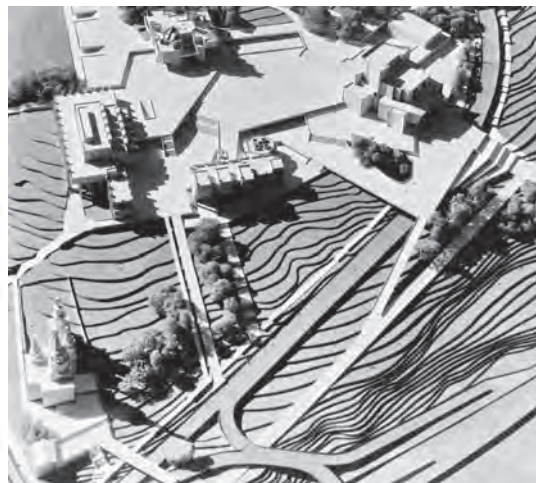
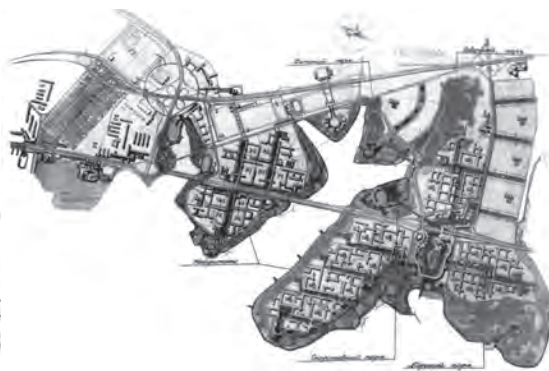

Сергей Андреевич Гусаров (1914–2001), председатель правления ИО СА СССР с 1958 по 1961 год. Автор застройки жилого поселка авиазавода в Ленинском районе, надстройки здания по ул. Ленина, 22

^ Байкальский луч

^ Культурный центр

1960–1975

В конце 50-х – начале 60-х годов случилось судьбоносное событие: в Иркутск приехала большая группа выпускников архитектурных вузов Москвы, Киева и Ленинграда – молодых, талантливых, амбициозных: В. С. Воронежский, В. А. Аптекман, Л. А. Крупская, В. А. Чемерис, Л. Н. Резвяков, В. И. Колпиков, С. Д. Нечволодов, В. Ф. Бух, В. А. Павлов. Появляется группа молодых архитекторов – выпускников архитектурного факультета СибСтрИна (Новосибирский инженерно-строительный институт): В. Е. Суханов, М. Я. Ашихмина, Л. Ф. Антипин, С. М. Григорьев, В. К. Нечитайло. Иркутская организация СА постепенно вырастает до 30 человек. В середине 60-х председателем правления организации стал С. Д. Нечволодов, секретарем – Л. Ф. Антипин. Этот период был чрезвычайно деятельным и плодотворным. С приходом архитектурной молодежи в Иркутской организации начинается новый этап творческого подъема. Стали нормой конкурсные проекты, архитектурные советы, регулярные семинары, конференции и творческие связи с соседними городами и республиками, поездки архитектурных делегаций за рубеж (Япония, Индия, Монголия, ГДР). Созданный в 1964 году институт «Иркутскгражданпроект» первоначально мог проектировать только малые города (Шелехов, Усолье, Байкальск) и застроить отдельных микрорайонов в Иркутске. Генеральный план Иркутска, проекты детальной планировки отдельных районов разрабатывал ЦНИИЭП градостроительства, но в дальнейшем, уже в 80-е годы, выросшая квалификация местных архитекторов позволяла эти работы выполнять самостоятельно.

В 1960–1970 годы активно строятся административные здания и корпуса научных учреждений. Типичными примерами архитектуры модернизма являются здания института «Гипролестранс» на 1-й Советской (арх. С. Д. Нечволодов) и новый учебный корпус института иностранных языков

(арх. Л. Г. Крупская). В работе над планировкой Академгородка кроме столичного ГипроНИИ принимали участие иркутяне В. П. Шматов и В. В. Самарцев. Протяженный объем Дома культуры и площадь в Академгородке и сейчас являются одним из лучших образцов органичного и сомасштабного

Станислав Дмитриевич Нечволодов, председатель правления ИО СА СССР с 1966 по 1970 год. Автор зданий поликлиники по ул. Горького, здания института «Гипролестранс» на 1-й Советской (подробнее см. ПБ29–30 ШЕСТИДЕСЯТНИКИ)

^ Здание мединститута, арх. В. Колпикова

^ Дворец спорта «Труд», арх. В. Шматков

^ Дома по ул. Горького, арх. В. Павлов

человеку ансамбля. Другой интересный градостроительный ансамбль этого времени возник в месте, где стадион «Труд» подходит к ул. Ленина: в 1975-м по проекту В. П. Шматкова здесь был построен Дворец спорта. Здание не только дополнило сооружения стадиона 1950-х (архитекторы Б. М. Кербель,

Н. А. Румянцева), но и сформировало важное в ансамбле улицы Ленина общественное пространство.

В 1970-е в архитектурной жизни Иркутска происходят качественные перемены. Благодаря активной работе ИОСА городские власти начинают проявлять интерес к художественным проблемам архитектуры. Два события в архитектурной и градостроительной практике того времени заслуживают особого внимания – проектирование нового культурного центра восточнее Крестовоздвиженской церкви и идея линейного центра города – Байкальского луча.

Еще один знаковый инициативный проект – бульвар Строителей. Это фор-эскиз, градостроительная концепция, которая реализовывала основные положения проекта детальной планировки Свердловского района и предполагала

выход микрорайона Юбилейного на берег Ангары через Кучумовский лог. Владимир Бух с коллегами детально прорисовал идею с учетом того, что уже было построено к тому моменту в микрорайоне и поселке Энергетиков. Макет был подарен городу ко Дню Строителя.

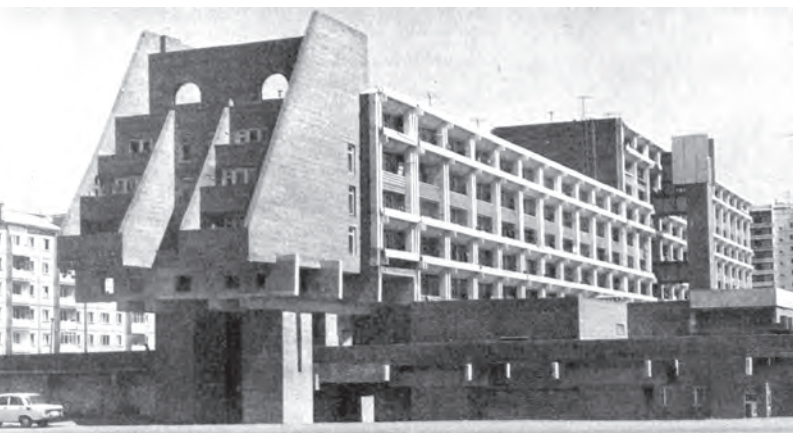
Деятельность организации СА времен, когда ее возглавлял Станислав Дмитриевич Нечволодов, была чрезвычайно разнообразной: члены СА активно вовлекались в проектирование памятников и мемориалов участникам войны в городах, деревнях и поселках области. Нормой жизни были туристические походы и поездки, спортивные соревнования, участие в играх КВН города, первые капустники в мастерских ИГП. Перед отъездом из Иркутска Нечволодов поставил жирную точку, совершив «кругосветное» путешествие по периметру Байкала на самодельной парусной яхте в команде с двумя другими архитекторами – В. Нечитайло и В. Хайкиным (см. ПБ 39–40 ШЕСТИДЕСЯТНИКИ).

Владимир Игоревич Колпиков, избранный председателем правления организации после отъезда Нечволодова, первоочередной задачей поставил организовать для архитекторов свое клубное помещение, подобно тому, что уже были у иркутских писателей, художников, артистов. И к 1973 году организация СА получила цокольный этаж особняка по ул. Чкалова (на первом этаже размещалось областное управление архитектуры, его возглавлял тогда В. П. Шматков). После соответствующего ремонта и обустройства свой дом стал любимым местом сбора архитекторов.

Владимир Игоревич Колпиков, председатель правления ИО СА СССР с 1970 по 1976 год. Автор здания мединститута по ул. 3 Июля (подробнее см. ПБ5 УТОПИЯ, ПБ29–30 ШЕСТИДЕСЯТНИКИ)

^ Дом на пр. Карл-Маркс-Штадт, арх. В. Павлов

^ Дом на набережной, арх. В. Павлов

^ Радиодом, арх. Н. Беляков

Люциан Федорович Антипин, председатель правления ИО СА СССР с 1976 по 1979 год, автор ПДП Марата, многочисленных жилых и общественных зданий в Иркутске и области

Владимир Азариевич Павлов (1938–2010), председатель правления ИО СА СССР с 1979 по 1986 год, автор жилых комплексов на пр. Жукова, в микрорайоне Байкальском, на бульваре Гагарина, дворцов культуры в Иркутске и Шелехове.

1975–1986

1970-е годы – расцвет и признание Иркутской архитектурной школы. В смотре-конкурсах молодых архитекторов СССР, которые проводятся ежегодно, в 1973 году В. Павлов занимает 1-е место, а через несколько лет лауреатом становится и С. Григорьев. Работы В. Павлова, В. Буха, С. Григорьева, В. Суханова начинают регулярно публиковать в профессиональных изданиях СССР. Иркутские архитекторы участвуют в работе всех съездов СА, в архитектурных конкурсах, получая высокие награды.

В 1973 году по инициативе организации СА и при содействии местных властей в Иркутском политехническом институте открывается специальность «архитектура». Ведущие архитекторы – В. А. Павлов, В. Ф. Бух, М. Я. Ашихмина, Л. Ф. Антипин, В. Е. Суханов, С. М. Григорьев, В. К. Нечитайло – приглашаются на преподавательскую работу, первоначально по совместительству, в дальнейшем для многих преподавание становится основной сферой деятельности. Первый же выпуск (1978 год) молодых зодчих значительно сократил хроническую нехватку архитекторов в проектных институтах и управленческих архитектурных органах города и области.

Возведение экспериментальных жилых домов галерейного типа на проспекте Карл-Маркс-Штадт в микрорайоне Солнечном имело всесоюзный резонанс. К началу 80-х сложилось творческое направление, которое стало основой самобытной и оригинальной иркутской архитектурной школы. Признанным лидером этого направления был председатель ИОСА главный

архитектор Иркутскгражданпроекта В. А. Павлов. К наиболее значительным его произведениям 1970–1980-х относятся жилые дома по ул. Байкальской, дома по ул. 5-й Армии, Дворец профсоюзов в Иркутске, Дом культуры в Шелехове. Последним крупным объектом, возведенным по проекту Павлова, стал жилой комплекс на ул. Российской – бульваре Гагарина. Дом на набережной получил награду СА СССР как лучшая постройка 1987 года.

Важной вехой в развитии реставрационного дела стало 300-летие присвоения Иркутску статуса города. К этому

празднику была выполнена большая работа по обновлению фасадов исторических зданий на центральных улицах Иркутска. Ведущие мастера иркутской школы этого периода работают так, чтобы новая архитектура опиралась на местную культурную основу и отражала региональные особенности. Результаты такого подхода работы молодых архитекторов – жилые дома по ул. Чехова (арх. С. А. Калинин) и на ул. Депутатской (арх. В. Б. Стегайло). Из архитектурной практики этого времени выделяется также здание радиокомитета на ул. Горького (арх. Н. Н. Беляков).

< В. А. Павлов со студентами группы А-73-1 В. Шушариним, А. Табаковым, Т. Волокитиной

v В. А. Павлов и Л. Ф. Антипин в Монголии

^ Ивано-Матренинская детская больница в Иркутске, арх. В. Стегайло, М. Захарчук

^ Байкалбизнесцентр, арх. Б. Куликов

^ Школа на 33 класса, арх. В. Павлов, Е. Григорьева

1986–1996

Покидая Иркутск, В. А. Павлов указал на Николая Николаевича Белякова как на своего преемника не только на посту главного архитектора Иркутск-гражданпроекта, но и на должности председателя правления Иркутской организации СССР. Общее собрание ИО СА поддержало кандидатуру, предложенную Павловым. Николай Николаевич возглавлял организацию 10 лет, функции ответственного секретаря правления в этот период выполняла Елена Григорьева.

в А. Г. Рочегов (второй справа), первый президент РААСН, в гостях у архитекторов Иркутска, 1995 г.

Начиная с 1987 года идет значительный рост численности организации, связанный как с общей демократизацией в стране, так и с тем, что входят в силу выпускники архитектурного факультета Иркутского политехнического института. Число членов Союза выросло от 45 человек в 1896 году до почти сотни в начале 1990-х. Однако в 90-х ИО СА коснулась реакция распада, охватившая всю империю. В отличие от Союза писателей, организации СА делились не по мировоззренческим принципам, а только по территориаль-

ным: Братская и Ангарская ячейки, достигнув определенной численности, выделились в отдельные самостоятельные организации СА.

В конце 80-х горисполкомом во главе с Ю. А. Шкуропатом было принято решение отселить дом 1а по Черемховскому переулку (памятник архитектуры федерального значения «Голландский дом») для нужд Иркутской организации Союза архитекторов. Дом был расселен, а архитектор Александр Яковлев выполнил проект реставрации.

В октябре 1994 года в Иркутске появился первый заслуженный архитектор России – В. П. Шматков. В последующие годы это почетное звание получили еще семь человек: В. Ф. Бух, В. В. Искаков, Б. И. Куликов, М. Я. Ашихмина, В. Б. Стегайло, Е. И. Григорьева, М. Г. Меерович.

В 1995 году было широко отпраздновано 60-летие организации с приглашением руководства СА России и юбилейным приемом молодежи в члены СА.

Из построек конца 80-х начала 1990-х обращают на себя внимание социальные объекты, в первую очередь школы и больницы. Рядом с микрорайоном Солнечным формируется градостроительный комплекс, который становится одним из важнейших центров деловой активности Иркутска. Его основа – здание бизнес-центра (арх. Б. И. Куликов) и комплекс Сибэкспоцентра (арх. В. Ф. Бух).

Николай Николаевич Беляков (1948–2014), председатель правления ИО СА СССР с 1986 по 1996 год, автор жилого комплекса на пр. Жукова, радиодома по ул. Горького.

^ Иркутский государственный университет путей сообщения, арх. А. Борщенко, при участии С. Гладкова, А. Кальника, Е. Бажиной

^ Дворец бракосочетания, арх. Е. Жижченко

1996–2008

Новый этап в жизни Иркутской организации начался в 1996 году, когда председателем правления избирается Елена Ивановна Григорьева. В октябре этого же года организация получает в свое распоряжение особняк в Черемховском переулке. После капитального ремонта и обустройства, дом стал центром всей архитектурной жизни города, его официальное открытие в присутствии многочисленных гостей состоялось 25 октября 1996 года.

В Доме архитектора постоянно проходят персональные выставки, творческие вечера, показы фильмов по архитектурной тематике, вечера, посвященные встрече нового года, юбилеям архитекторов, встречам выпускников, студенческие праздники, открываются Музей архитектуры им. Б. М. Кербеля. Была проведена большая работа по составлению Правил проведения конкурсов в Иркутске и Иркутской области, состоялись конкурсы на проект храма Александра Невского в Иркутске и на застройку территории затона в Улан-Удэ. В 1999 году пять иркутских команд приняли участие в заказном конкурсе на эскиз-идею нового моста через Ангару и показали яркие образные решения.

В 2000 и 2005 годах на празднование юбилеев ИРО САР в Дом архитектора приходили члены других творческих союзов – художники, писатели, музыканты, дизайнеры, а также руководители города и области, ветераны организации из других городов России – В. А. Павлов из Санкт-Петербурга, Е. Ф. Янко, Л. Г. Крупская, В. М. Воронежская (Аптекман), Е. Б. Пхор из Москвы, В. И. Немешев. Ветерана

организации С. А. Гусарова в 2000 году поздравляли с уникальной датой – 60-летием членства в Союзе архитекторов. Сергей Андреевич вступил в Союз архитекторов СССР в 1940 году, еще до Великой Отечественной войны, а через год пошел воевать.

В конце 90-х архитекторы Иркутской организации начали участвовать в деятельности Российской академии архитектуры и строительных наук, воссозданной в 1992 году А. Г. Рочеговым. Первыми иркутскими советниками РААСН стали В. В. Астраханцева, В. Ф. Бух, Б. И. Куликов (по отделению градостроительства), Е. И. Григорьева (по отделению архитектуры), С. И. Бычков, Л. А. Латышев (по отделению строительных наук), затем к ним присоединились М. Г. Меерович и Е. В. Протасова, а позднее Б. Т. Литвинов и А. Ю. Михайлов. В последующие годы Е. И. Григорьева и М. Г. Меерович были избраны членами-корреспондентами РААСН. В 2000 году в качестве местного научно-творческого центра был основан Востоксибакадемцентр РААСН, состоялась подписание первого договора о сотрудничестве РААСН с администрацией Иркутской области. ВСАЦ выполняет научно-исследовательские работы по грантам, инновационные

проекты, к 350-летию Иркутска была разработана концепция регенерации 130-го квартала в историческом центре Иркутска.

Важным этапом в деятельности Иркутской организации Союза архитекторов стало учреждение в Иркутске архитектурного фестиваля «Зодчество Восточной Сибири». Первый фестиваль состоялся в 2001 году и получил широкий резонанс среди архитектурной общественности и в Сибири, и в стране. Вскоре фестиваль «Зодчество Восточной Сибири» вошел в число важнейших ежегодных архитектурных событий России. В программе фестиваля – смотры-конкурсы лучших архитектурных произведений по 15 номинациям. Участие принимают архитекторы Восточной Сибири (Иркутск, Ангарск, Братск, Бурятия, Чита, Красноярск, Тыва, Хакасия, Усть-Ордынский и Агинский бурятские национальные округа), с 2007 года к ним присоединяются архитекторы Западной Сибири (Омск, Барнаул); проводятся мастер-классы выдающихся российских архитекторов, экскурсии и тематические круглые столы. Фестиваль завершается традиционной поездкой на Байкал. Фестиваль ЗВС рассматривается организаторами как этап подготовки к международному фестивалю «Зодче-

Елена Ивановна Григорьева, председатель правления ИРО САР с 1996 по 2008 год, автор десяти школ в Иркутске, новых зданий БГУЭП. Член-корреспондент РААСН, действительный член МААМ, лауреат Государственной премии РФ

^ Католический кафедральный собор, арх. В. Стегайло, О. Бадула, А. Хвалибог

^ БГУЭП, арх. А. Буйнов, Е. Григорьева, С. Муллаяров

^ Школа № 80 по ул. Пушкина, арх. Е. Григорьева, С. Муллаяров

ство», ежегодно проходящему в Москве. В эти годы иркутские архитекторы регулярно и успешно участвуют в этом главном российском фестивале и получают золотые, серебряные и бронзовые награды фестиваля, а также награды Международной Академии Архитектуры, РААСН, Государственную премию РФ.

С 2004 года под руководством Владимира Буха и Елены Григорьевой ежеквартально издается межрегиональный архитектурный журнал «Проект Байкал». Как и правление ИО САР, журнал занимает активную гражданскую позицию и вместе с ИРО САР становится реальной площадкой, где обсуждаются актуальные проблемы: стихийная застройка города, нарастающий транспортный коллапс при отсутствии парковок, критическое состояние наследия.

В 2006 году при ИРО САР организован клуб молодых архитекторов «Кандидаты в мастера архитектуры» с целью расширения информационного поля и общения архитектурной молодежи – обсуждения проблем архитектуры, дизайна, градостроительства. Среди разнообразных акций, мастер-классов, воркшопов, организованных КМА и ожививших творческую жизнь города, наиболее успешными стали фотокон-

курс «Один день» и чемпионат по интеграции с природой «БУХАрт», который за семь лет своего существования стал чрезвычайно популярным, собрал на льду Байкала сотни участников из разных городов России и получил награды на всевозможных выставках.

С 2006 года и с каждым годом все активнее сборная ИРО САР проявляет себя на Форуме архитекторов-горнолыжников Сибири и Урала. Проводятся соревнования и регулярные матчи и в Иркутске – по футболу, дартсу, боулингу, бильярду.

Получает развитие международная деятельность. Начиная с 1996 года по 2008 год делегации Иркутской организации Союза архитекторов участвуют во всех конгрессах Международного союза архитекторов – в Барселоне, Пекине, Берлине, Турине. В 2002 году в Русском доме в Берлине состоялась выставка «Иркутская архитектурная школа». С 2001 года члены Иркутской организации постоянно принимают участие в подготовке и работе жюри международных градостроительных университетов в Иркутске и в экспертном совете Летних градостроительных мастерских во французском городе Сержи-Понтуаз.

В 2008 председателем правления Иркутской организации Союза архитекторов был избран Игорь Владимирович Козак, Е. И. Григорьева стала вице-президентом СА РФ по Сибирскому федеральному округу. Важным делом лидеров ИРО САР стало создание Байкальского общества архитекторов и инженеров во исполнение федерального закона «О саморегулировании». СРО БОАиИ объединяет архитекторов и инженеров Иркутской области, респу-

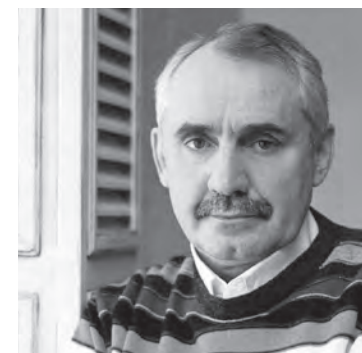
блик Тува и Бурятия, Забайкальского края и с самого начала его создания активно участвует в мероприятиях ИРО САР. Офис СРО БОАиИ размещается в Иркутском доме архитектора. Здесь же получает возможность разместиться один из филиалов детской архитектурной школы-студии «Пирамида». Продолжает свое существование фестиваль «Зодчество Восточной Сибири». В 2014 году по инициативе главного архитектора и мэра Красноярска он впервые был проведен в крупнейшем городе Восточной Сибири – Красноярске. Иркутяне принимают участие и в Международном архитектурном фестивале «Зодчество», проходящем в Москве. В октябре 2010 года Российская национальная премия в области градостроительства «Хрустальный Дедал» за проект «Регенерация квартала № 130 в Иркутске» была присуждена иркутским архитекторам.

Продолжаются традиции поддержки Зимнего университета, ветеранов и талантливой молодежи. Учреждена премия ИРО САР, которая вручается студентам за совокупность достижений по представлению кафедры архитектуры. Преемником чемпионата «БУХАрт» стал фестиваль архитектурного искусства «Архбухта», его задача – возведение пространственных композиций в рамках предложенной идеи-концепции и использование созданных арт-объектов для преобразования городской среды.

Сегодня Иркутская организация насчитывает в своих рядах более 120 членов. Она объединяет архитекторов всех направлений – мастеров гражданского и промышленного профиля, градостроителей, теоретиков и педагогов, реставраторов и проектировщиков интерьеров. В 2011 году издана книга-каталог «Иркутские архитекторы».

Игорь Владимирович Козак, председатель правления ИО САР с 2008 по настоящее время, автор жилых комплексов «Озерный», «Союз». Профессор МААМ

^ Гостиница «Анастасия»
в п. Никола

^ Жилой комплекс «Прогресс»
в Академгородке

^ Памятный знак в честь первых поселенцев
Иркутска

^ Усадьба Сукачева

Справочный материал

ДАнные ОБ ИРКУТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

численность организации по состоянию на 8 апреля 2015 года: 123 члена САР

председатель правления: Козак Игорь Владимирович

заместители председателя: В. Б. Стегайло, С. Б. Демков

ответственный секретарь: Р. А. Хотулев

адрес: 664025, Иркутск, пер. Черемховский, 1а
тел. / факс: +7(3952)332840, тел.: +7(3952)332839
e-mail: irkda@mail.ru, сайт: <http://iro-sar.ru/>
facebook: <https://www.facebook.com/irosar>

РУКОВОДИТЕЛИ (ОТВЕТСТВЕННЫЕ СЕКРЕТАРИ, ПОЗДНЕЕ – ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПРАВЛЕНИЯ) ИРКУТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР – РОССИИ

ФИО	Период работы (годы)
КЕРБЕЛЬ Борис Михайлович	1935 – 1936
ЕФИМОВ Иван Гаврилович	1936 – ?
ЯНКО Евгений Федорович	1950 – 1953
ГУСАРОВ Сергей Андреевич	1958 – 1961
НЕЧВОЛОДОВ Станислав Дмитриевич	1966 ? – 1970
КОЛПИКОВ Владимир Игоревич	1970 – 1976
АНТИПИН Люциан Федорович	1976 – 1979
ПАВЛОВ Владимир Азариевич	1979 – 1986
БЕЛЯКОВ Николай Николаевич	1986 – 1996
ГРИГОРЬЕВА Елена Ивановна	1996 – 2008
КОЗАК Игорь Владимирович	2008 – по настоящее время

ГЛАВНЫЕ АРХИТЕКТОРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

КЕРБЕЛЬ Борис Михайлович – Начальник отдела по делам архитектуры, начальник отдела по делам строительства и архитектуры – 1944–1970

ШМАТКОВ Виктор Петрович – Начальник отдела по делам строительства и архитектуры – главный архитектор области – 1971–1989

ИСКАКОВ Владимир Васильевич – Начальник отдела по делам строительства и архитектуры. Начальник главного управления архитектуры, главный архитектор области – 1989–1997

КУЛИКОВ Борис Иванович – Начальник главного управления архитектуры, главный архитектор области – 1998–2006

БУЙНОВ Алексей Николаевич – Начальник главного управления архитектуры, главный архитектор области. Руководитель службы архитектуры Иркутской области – главный архитектор Иркутской области – 2006–2009

РАСПУТИН Владимир Викторович – Руководитель службы архитектуры Иркутской области – главный архитектор Иркутской области – 2009–2012

ПРОТАСОВА Екатерина Васильевна – Руководитель службы архитектуры Иркутской области – главный архитектор Иркутской области – 2012–2013

БУЙНОВ Алексей Николаевич – Руководитель службы архитектуры Иркутской области – главный архитектор Иркутской области – 2013 – по настоящее время

ГЛАВНЫЕ АРХИТЕКТОРЫ ГОРОДА ИРКУТСКА

МИТАЛЬ Казимир Войцехович	1930–1938
БУТЕНКО Андрей Семенович	1938– 1947(?)
ВОЛКОВ Владимир Николаевич	1950–1951
ГУСАРОВ Сергей Андреевич	1953
ШМАТКОВ Виктор Петрович	1960–1971
ФЕДОРИН Владилен Николаевич	1971–1974
БУХ Владимир Федорович	1977–1989
ИСКАКОВ Владимир Васильевич	1989
КУЛИКОВ Борис Иванович	1989–1999
ТРЕТЬЯКОВ Евгений Антонович	1999–2008
КРАСИЛЬНИКОВ Андрей Геннадьевич	2008–2012
КОНДРАТЬЕВА Инна Анатольевна	2012 – по настоящее время

СПИСОК ОБЪЕКТОВ – ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ ГУБЕРНАТОРА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

1997 БайкалБизнесЦентр, арх. Б. И. Куликов и компания «КсеМиТрейд»

1998 административное здание ВЭМИ (гостиница «Дельта») по ул. Карла Либкнехта в Иркутске, арх. А. Паланян

1999 здание Центрального рынка, арх. К. Мичович, С. Спасич, О. Бадула, конструкторы В. Беляев, Л. Латышев

2000 Рождественская церковь в Иркутске, арх. А. Яковлев

2001 здание Иркутского государственного университета путей сообщения, арх. А. Борщенко

2002 школа по ул. Пушкина в Иркутске, арх. Е. Григорьева, С. Муллаяр, инж. Т. Форостянова

2003 здание «Пассажа» по ул. Литвинова, арх. А. Васин, конструктор Ю. Таргашин

2004 Дворец бракосочетания, арх. Е. Жижченко

2004 Николо-Иннокентьевская церковь, арх. А. Буйнов, М. Гурьева, Н. Носова, И. Смирнов

2005 гостиница «Анастасия» в п. Никола, арх. Н. Жуковский

2006 реконструкция Драматического театра в Братске, арх. В. Астраханцева

2010 Усадьба Сукачева, арх. А. Бельский, Нефедьев, С. Калашникова

2011 памятный знак (крипта и сень) в честь первых поселенцев Иркутска у храма во имя Спаса Нерукотворного Образа, авторы иконописец Е. Алешина, инженер-конструктор В. Ильин, кузнец В. Кондратьев, архитектор К. Яковлев, художник-скульптор И. Ставский

2012 жилой комплекс «Прогресс» в Академгородке, арх. В. Распутин, С. Муллаяр, О. Залуцкая, В. Бызов, конструктор М. Лебедева

университет / university

text

Konstantin Lidin

photos of Sorbonne

Elena Grigoryeva

In the 1970s the period of global development in the context of the hyperbolic growth of the key indicators came to its end. The demographic, economic, scientific and technical growth decelerated. Against the background of the reduced flow of innovations the social image of universities changes, while approaching the image of medieval monasteries. The architecture of universities evolves accordingly. It tends to isolate campuses from the city structure and aspires to international and supranational stylistics, which is common for universities of the whole world.

Keywords: University; architecture; campus; global context; "new Middle Ages".

Introduction. Five hundred years of acceleration

Archeologists believe that the first cities appeared on the Earth approximately in the 50th century BC. For more than ninety percent of the time that has passed since then, the people's lifestyle, technologies of peaceful and military life and the world's total population have remained practically unchanged.

The situation changed dramatically in the age of Enlightenment, when Europe and then the whole world system got into the so-called conditions of development with aggravation. At the same time, interrelated processes (population growth, increase in literacy rate, technological progress and urbanization) gather pace. Each process has similar growth characteristics: it is a hyperbolic function with an inflection in the XV–XVI centuries and a rapid growth in the following fifty years (Korotaev, Komarova, Halturina, 2007). The logical scheme of connection of these processes is simple: urbanization creates growth of literacy, because education is more necessary

and available in the city. The growth of literacy causes acceleration of technological process, and new technologies make production more effective and raise real household earnings. In its turn, the increase in real household earnings allows more and more people to feed in the same area: population concentration grows and boosts urbanization. The circle is closed, creating a regenerative system: all parties of the common process accelerate and support each other. The result is obvious. For thousands of years the Earth's population never exceeded 100–300 million people. By 1800 it reached one billion. In 1960 it was about three billion, in the middle of the 1980s – five billion, and today it exceeds seven billion people. In 2009, for the first time in the history of mankind, the urban population was equal to the rural population.

The effectiveness of the world economy grows even faster (it is usually figured out in the GDP per capita). In the 1950–1980s the average population growth rate was 1.7–1.9% per year, and the growth rate of the GDP was 3.1–4.6% per year.

Полигон прогресса в эпоху замедления Архитектура университетов в контексте глобальной стабилизации

текст

Konstantin Lidin

фото по Сорбонне

Елена Григорьева

В семидесятых годах XX века завершился период глобального развития в режиме гиперболического роста основных показателей. Демографический, экономический, научно-технический рост замедлился. На фоне снижения потока инноваций социальный имидж университетов меняется, сближаясь с имиджем монастырей Средневековья. Соответственно развиваются тенденции в архитектуре университетов – стремление к изоляции кампусов от структуры городов и стремление к международной, наднациональной стилистике, единой для университетов всего мира.

Ключевые слова: университет, архитектура, кампус, глобальный контекст, «новое средневековье»

Пятьсот лет ускорения

Как считают археологи, первые города появились на Земле около пятидесятого века до нашей эры. Больше девяноста процентов времени, прошедшего с тех пор, образ жизни людей, технологии мирной и военной жизни, общая численность человечества оставались практически неизменными.

Ситуация начала кардинально меняться в эпоху Просвещения. В это время Европа, а затем и вся мир-система входит в так называемый режим развития с обострением. Одновременно ускоряются взаимосвязанные процессы: рост народонаселения, рост уровня грамотности, прогресс технологий и перетекание населения из сельской местности в города (урбанизация). Характер роста всех этих величин выглядит удивительно схожим – это гиперболические функции с перегибом в XV–XVI веках и стремительным, все ускоряющимся ростом в последние пятьсот лет [1]. Логическая схема связи этих процессов проста и очевидна: урбанизация вызывает рост образованности, потому что в городе образование нужнее и его легче получить. Рост грамотности вызывает ускорение технологического прогресса, а появление новых технологий делает более эффективным производство и повышает реальные доходы населения. В свою очередь, рост реальных доходов дает возможность все большему числу людей кормиться на той же территории: концентрация населения растет, подстегивая урбанизацию. Круг замкнулся, образовалась система с положительной обратной связью – все стороны общего процесса взаимно ускоряют и поддерживают друг друга. Результат очевиден. На протяжении тысячелетий население Земли не превышало 100–300 миллионов человек. К 1800 году общая численность человечества приблизилась к миллиарду. В 1960 году она составила около трех миллиардов, в середине восьмидесятых – пять миллиардов, а на

сегодняшний день превысила семь миллиардов человек. В 2009 году впервые за всю историю человечества численность городского населения сравнялась с численностью сельского.

Еще более стремительно растет эффективность мировой экономики (обычно выражается в валовом внутреннем продукте – ВВП на душу населения). В пятидесятых – восьмидесятых годах прошлого века средний темп роста численности человечества составлял 1,7–1,9 % в год, а ВВП рос со скоростью 3,1–4,6 % в год.

Уровень образования (населения старше 25 лет), исчисляемого средним количеством лет проведенных в школе всех уровней, неуклонно повышался во второй половине XX века во всем мире. По данным Центра международного развития при Гарвардском университете, за период с 1960 по 2000 год названный показатель увеличился в мире почти в 1,5 раза, с 4,61 до 6,72. В развивающихся странах он вырос в 2,7 раза, с 1,79 до 4,89, а в развитых – в 1,4 раза, с 6,97 до 9,8. В странах переходной экономики уровень повысился с 7,17 до 9,95 [2].

В 1960 году авторитетный журнал Science опубликовал статью под хлестким названием «Конец света: пятница, 13 ноября 2026 года от Р. Х.». В статье был обоснован гиперболический характер роста населения, из которого следовало – к указанной дате число людей Земли станет бесконечно большим [3].

Исследования М. Мэдисона, опубликованные сорок лет спустя, показали, что примерно в те же сроки следует ожидать «экономический конец света». В субботу, 23 июля 2005 года, глобальный ВВП на душу населения должен был стать бесконечно большим [4].

Итак, практически уже сегодня Земля была бы населена бесконечно огромной массой бесконечно богатых людей. Если бы тенденции развития не изменились.

The level of education (of the population older than 25) in terms of the average number of years spent in school was constantly growing in the second half of the XXth century all over the world. According to the data provided by the Center for International Development at Harvard University, from 1960 to 2000 the world's level grew almost by half, from 4.61 to 6.72. In the developing countries it grew by 2.7 times, from 1.79 to 4.89, and in the developed countries – by 1.4 times, from 6.97 to 9.8. In the transitional countries it grew from 7.17 to 9.95 (Klinov, 2008).

In 1960 the authoritative journal Science published an article under the straight-from-the-shoulder name “Doomsday: Friday, 13 November, A. D. 2026”. The article explained the hyperbolic character of the population growth and concluded that by the given date the number of the Earth's population would be infinitely great (Foerster, Mora, Amiot, 1960).

40 years later, the research by M. Maddison stated that approximately at the same time the ‘economic doomsday’ was expected. On Saturday, July 23, 2005, the global GDP per capita would become infinitely great (Maddison, 2003).

Thus, nearly today the earth would have been inhabited by an infinitely great number of infinitely reach people, if the development trends had not changed.

The doomsday won't happen

The turning point occurred in the late 1960s – early 1970s and was regis-

The Polygon of Progress in the Epoch of Retardation Architecture of universities within the context of global stabilization

Конца света не будет

Перелом в развитии состоялся в конце 1960-х – начале 1970-х годов и был зафиксирован в семидесятые годы прошлого, XX века. Население не перестало расти, но темпы роста начали уменьшаться. То же самое можно сказать и про уровень образованности, и про экономические показатели. Да, именно в это время происходило японское, а чуть позже – южно-корейское «экономическое чудо», но в глобальном масштабе рост замедлялся. Тысячелетний цикл ускорения – замедления подошел к завершению, и даже стремительно богатеющий Китай не смог перевесить общей тенденции к торможению экономического, демографического и технологического роста.

Прогнозы экспертов на текущий век таковы: ближайшие десятилетия будут переходом от бурного развития к стабильности. Население вырастет до уровня около десяти миллиардов, на чем и остановится. Экономика развитых стран и дальше будет замедляться в своем росте, так что к 2050-м годам Китай догонит и перегонит США, Индия – Японию, Бразилия – Германию, а Россия – Италию. Страны развитого Запада полностью сосредоточатся на производстве знаний и превратятся в научно-технологические придатки новых лидеров глобальной экономики [2].

Относиться к таким прогнозам (как и к любым прочим), разумеется, надо с долей скептицизма. Однако нет оснований отрицать мощные тенденции в мировой экономике:

- рост стран «золотого миллиарда» замедляется во всех смыслах – демографическом, экономическом, технологическом... Соответственно, их безусловное лидерство становится уже не таким безусловным;

- реальное производство смещается в регионы с самой дешевой рабочей силой. Современные технологии включают в себя весьма эффективные «защиты от дурака» – в результате высокая квалификация работников уже не обязательна, важнее дешевизна. На современном автоматизированном оборудовании может работать не только дисциплинированный и образованный немец, но и камбоджиец, и вьетнамец. При этом камбоджиец готов жить на один доллар в день, а немец – совсем не готов;

- быстро и необратимо формируется единое глобальное информационное пространство. Информация

< Один из самодельных постеров парижского «Красного мая» 1968 г. «Будь молодым и помалкивай» / One of the self-made posters of the Parisian 'Red May' of 1968. "Be young and keep silent"

любого характера – от бытовых сплетен до новейших ноу-хау – легко перетекает через любые границы и запреты. Формируется глобальный рынок информации с небывалой, фантастической динамикой всех процессов. Свежие новости, книги, фильмы, дизайнерские разработки, промышленные технологии нужно продавать очень быстро, иначе их просто украдут и бесплатно вывесят в социальных сетях.

Университет как источник социальной угрозы

На фоне происходящего меняется и роль университетов. В каком-то смысле идет возврат к укладу жизни раннего Средневековья – к Темным векам, когда распад Римской империи вызвал такое же прекращение роста западной цивилизации. Десять веков после этого Восток (в первую очередь арабские страны, Индия и Китай) в своем неспешном, но непрерывном развитии опережал Европу

tered in the 1970s. The population did not stop growing, but its growth rate began to decrease. The same is true of the education level and economic results...

The experts predict that the nearest decades will be a transition from rapid development to stability. The population will reach ten billion and then stop. Developed economies will continue cooling down so that by the 2050s China will have caught up and outdone the USA, India – Japan, Brasilia – Germany, and Russia – Italy. The developed western countries will be completely focused on knowledge production and will turn into scientific and technological appendices of the new leaders of the global economy (Klinov, 2008).

Certainly, such predictions should be taken with a grain of salt. But the following economic trends are evident:

- the growth of countries of the 'golden billion' is retarded in demographic, economic, technological and other aspects. Consequently, their leadership is not so unchallenged anymore;
- real production shifts to the regions with the cheapest labour. Modern technologies include effective 'fool tolerance'. As a result, high qualification of employees is not obligatory, the cheapness is more important...;
- the common global information space develops very quickly. Information of any kind – from ordinary gossips to the newest know-how – easily leaks through any borders or bans. The global information market is being formed with fantastic dynamics of all processes. Hot news, books, films,

design and industrial engineering should be sold very quickly, otherwise they will be stolen and placed on social media – for free.

University as a source of social threat

In this context, the role of universities changes. In a way, they return to the lifestyle of the early Middle Ages, the Dark Centuries, when breakdown of the Roman Empire caused the same cessation of the growth of Western civilization. For ten centuries after that, the East (first of all, Arab countries, India and China) with its unhurried but continuous development outgrew Europe in economic and cultural achievements. Educational institutions not yet named as universities were housed in monasteries and looked like something between a fortress and a research institute.

In fact, no wonder that foundation of universities in the XIII-XVth centuries coincided with the beginning of growth and development acceleration. It was in universities that new ideas and philosophical foundations for changing the lifestyle were created and keenly discussed. Then, in the late Renaissance, the European 'think tanks' shifted their focus from humanities to natural sciences. Great mathematicians made a breakthrough in mechanics and astronomy that after 300 years led to the first technical revolution, 'the steam machine revolution' of the XVIIIth century.

In the same period the Western accelerating civilization collided with the Eastern one, and that collision was catastrophic. Cold-blooded readiness to sacrifice old things for new ones, a striking flow of changes, rapidly growing

> Так выглядели стены Латинского квартала в мае 1968 года. Уличная информационная война с истеблишментом / The walls of the Latin Quarter in May 1968. The street information war against the Establishment

по экономическим и культурным достижениям. Учебные заведения, тогда еще не носящие гордого имени университетов, размещались в монастырях и представляли собой нечто среднее между крепостью и научно-исследовательским институтом.

Возникновение собственно университетов в XIII–XV веках совпало с началом ускорения роста и развития, и вряд ли случайно. Именно в университетах рождались и оттачивались в диспутах новые идеи, философские основы для изменений образа жизни. Затем, на исходе Ренессанса, интерес европейских «фабрик мысли» начал смещаться от гуманитарной к естественнонаучной сфере. Трудом великих математиков готовился тот переворот в механике и астрономии, который через триста лет привел к первой технической революции – «революции паровых машин» XVIII века.

В те же сроки разгоняющаяся цивилизация Запада столкнулась с восточной, и столкновение было катастрофичным. Безжалостная готовность жертвовать старым ради нового, ошеломляющий поток изменений, стремительно растущая сила европейской протестности – все это выглядело непреодолимым. Целые народы и культуры исчезали с лица Земли и замещались производными от европейских культур и народов. Экспансия меняющегося образа жизни, казалось, не остановится, пока не охватит все человечество.

Вторая («электрически-химическая революция» XIX века) и третья НТР (информационная, XX век) опирались на ту же декартову методологию. Но дистанция между фундаментальными разработками ученых и революционными переменами в образе жизни становилась все короче. Во второй НТР использовались открытия химиков и физиков, сделанные примерно за сто лет до того. Информационная революция запустила в ход идеи, насчитывающие от роду два-три десятилетия [5].

Сегодня основной вектор развития науки, похоже, поворачивается опять в сторону гуманитарной сферы. Наиболее революционные идеи появляются на стыках между экономикой, психологией, историей, лингвистикой, антропологией и так далее. Гуманитарные технологии позволяют управлять поведением людей и народов, и совершенствование этих технологий идет по путям, отработанным тремя НТР. Потрясения и перевороты, которые сулят гуманитарно-технологические новшества, могут стать еще кардинальнее, чем в предыдущие эпохи. Тем более что скорость реализации новых представлений увеличивается, а готовность социума к переменам снижается.

Университеты на наших глазах превращаются в источники социальной угрозы. На фоне глобальной тенденции к стабилизации они продолжают порождать новые и новейшие образы жизни, отрицающие старый привычный уклад. Мировая информационная сеть подхватывает эти новые образы и стремительно тиражирует – от Запада, который строит свою экономику на производстве знаний до Востока, у которого исторически отсутствует иммунитет к новым образам жизни.

Нежелание тормозить

На рубеже 1960–1970-х годов социальная угроза, которую несут университеты, проявилась в наиболее очевидном и непосредственном виде. Студенты и молодые преподаватели Парижского университета первыми почувствовали наступающий переход к стагнации и отозвались на него со всем максимализмом юности. В мае 1968 года студенты университета Нантьер (входившего тогда в состав Парижского университета) устроили беспорядки по поводу ущемления традиционных

power of the European proteism – it all looked irresistible. Entire nations and cultures disappeared from the Earth and were replaced by derivatives of European cultures and nations. Expansion of the changing lifestyle was not going to stop until it covered the whole mankind.

The second (electrochemical revolution of the XIXth century) and the third (information revolution of the XXth century) scientific and technical revolutions were based on the same methodology of Descartes. But the distance between fundamental scientific works and revolutionary changes in the lifestyle became shorter and shorter. The second scientific and technical revolution used inventions made by chemists and physicists about a century before. The information revolution launched the ideas that had appeared 20-30 years before it (Bell, 1973).

Today the main vector of scientific development seems to turn to the humanities. The most revolutionary ideas appear at the interface between economics, psychology, history, linguistics, anthropology, etc. Humane technologies ensure control over behaviour of people and nations. These technologies are upgraded in the ways worked out by the three scientific and technical revolutions. Upheavals and overturns resulted from humane-technological novelties can become more dramatic than in the previous epochs. Especially since the speed of realization of new ideas grows, while the socium's readiness for change decreases.

привилегий Сорбонны, а также из-за повышения платы за образование. К беспорядкам сразу же присоединились профсоюзы, объявившие всеобщую забастовку. Начались демонстрации и стычки с полицией, на улицах появились баррикады. Бунтующих студентов поддержали молодые интеллигенты – Жан-Поль Сартр, Мишель Фуко и другие, менее знаменитые.

Некоторые пункты требований бунтарей были более или менее понятны – отставка 78-летнего Шарля де Голля, выделение дополнительных финансовых средств на образование, введение студенческого самоуправления, смена приоритетов в системе высшего образования. Больше всего студентов бесило, что им навязывают явно ненужные предметы, явно устаревшие методики и явно выживших из ума (от старости) профессоров... [6]. Однако основные претензии молодых бунтовщиков к социуму выглядели весьма расплывчато. Парижские фасады украсились граффити с такими лозунгами: «Мы не хотим жить в мире, где за уверенность в том, что не померешь с голоду, платят риском помереть со скуки», «Будьте реалистами – требуйте невозможного!», «Ты нужен начальнику, а он тебе – нет», «Курение убивает. Принимайте ЛСД!», «Представь себе: война, а на нее никто не пошел!», «Запрещается запрещать!», «Пролетарии всех стран, развлекайтесь!», «Вставай, проклятьем заклеивший университет!» и так далее. В целом создавалось впечатление, что студенты протестуют именно против уклада жизни – чересчур стабильного и разумного по их мнению.

«Красный май» быстро закончился. Студенческие митинги разогнала полиция. Перепуганные обыватели на внеочередных парламентских выборах безоговорочно выбрали президентский Союз поддержки республики. Парижский университет был волевым порядком разделен на тринадцать отдельных учебных заведений, каждое со своей специализацией. Но парижский пример не остался без подражаний – волна студенческих выступлений весной 1968 года прокатилась по Марселю и Лиону, Берлину и Гамбургу, Мадриду, Барселоне, Брюсселю, Милану, Буэнос-Айресу, Панаме, Лиме и Куско... На ступенях вашингтонского Капитолия «на всякий случай» дежурила национальная гвардия с пулеметами. Пражская весна

Universities become sources of social theat. Given the global trend toward stabilization, they continue produce new lifestyles that deny the old traditional style of life. The global information network catches these new lifestyles and rapidly circulate them: from the West that builds up its economy on knowledge production to the East that historically lacks the immunity to new styles of life.

Unwillingness to retard

On the cusp of the 1960-1970s the social threat carried by universities manifested itself in the most evident and straightforward way. Students and young professors of University of Paris were the first to feel the coming stagnation and responded with the youth maximalism. In May 1968 the students of Nanterre University (at that time a part of University of Paris) created a disturbance against infringement of Sorbonne privileges and higher fees for education. Trade unions joined the disturbances and announced a general strike. There were demonstrations, clashes with the police and barricades in the streets. The rebellious students were supported by young intellectuals, among which were Jean-Paul Sartre and Michel Foucault.

Some of the rioters' demands were more or less comprehensible: retirement of 78-year old Charles de Gaulle, appropriation of additional funds for education, student self-government, change of priorities in the system of higher education. The students were most of all indignant with absolutely obsolete methodology and senile professors... (Tarasov, 1999)... However,

(в которой студенты приняли живейшее участие) продержалась до августа, но была раздавлена танками Варшавского договора [7].

Университеты убедительно продемонстрировали свою взрывоопасную сущность.

Кампус и монастырь

В последующие десятилетия университеты все больше воспринимаются как объекты опасные, чем-то схожие с военными полигонами. Только испытывают на них не новые виды оружия, а новые идеи и уклады жизни. Соответственно растет тенденция вынести этот непредсказуемый объект из общей структуры города – подальше от мест компактного проживания мирного населения. Приобретает популярность идея кампуса.

Латинское слово «кампус» первоначально обозначало равнину, степь, открытое поле – в первую очередь поле

< Сегодня уличные битвы вспоминаются как давнее прошлое. Сорбонна тиха и спокойна в своем величественном сне... / Today street battles became a thing of the past. Sorbonne is quiet and calm in its majestic sleep...

their protest was generally against the style of life, which was too stable and rational in their opinion.

“The Red May” came to its end very quickly. The police broke up student rioting. Frightened inhabitants obediently elected the president’s Union for the Republic. University of Paris was divided into thirteen separate institutions, each one with its own area of specialization. The Parisian example was followed by Marseille, Lion, Berlin and Hamburg, Madrid, Barcelona, Brussels, Milan, Buenos Aires, Panama, Lima and Cuzco..., where student uprising occurred in spring 1968. The armed national guard with guns kept the watch on the steps of the Washington Capitol, just in case. The Parisian spring (with active participation of students) lasted till August, but was suppressed by tanks of the Warsaw Treaty (Novikov, 2012).

Thus the universities demonstrated their explosive nature.

Campus and monastery

In the following decades universities were perceived as dangerous facilities, like firing grounds. Instead of new weapons, they proved new ideas and styles of life there. Consequently, such facilities were to be taken out of the common urban structure, out of densely populated places. So the idea of campuses became popular.

Originally the Latin word ‘campus’ meant a plain, a steppe or an open field, first of all a battle-field or even a battle beyond the city. A university campus is a self-sustaining (or at least striving for self-sustainability) complex of

educational, industrial, administrative and residential buildings with necessary infrastructure. That is a campus is a separate viable mini-city similar to a medieval monastery. In addition, a high degree of self-government and ‘privileged isolation’ from the socium makes this similarity more obvious. Today’s (and certainly tomorrow’s) campus is built like a monastery: something in between a fortress and a research institute.

Canons of monastery architecture were formed long ago. Three variants of isolation of a monastery from the city can be distinguished among a great variety of examples.

The first and the most evident one is to locate a monastery complex outside the city limits, the farther the better. For example, the Solovetsky Monastery was built in this way...

The second variant is a monastery campus as a closed structure inside the city. Novodevichy, Zachatyevsky and other medieval monasteries in Moscow have such structures. These campuses are isolated from the common urban structure – not necessarily by walls. The border can be conventional and permeable, but it is always neatly defined. The campuses have a clear center (or several centers) around which educational, residential and service facilities are located. Such campuses enjoy exterritoriality in relation to city authorities.

The third variant is location of the whole complex inside one building, like in European gothic cathedrals, such as Westminster Abbey, Notre Dame

> Карикатура Джемса Гиллроя на строгости устава университетских кампусов XIX века. Запрещено приводить в кампус личную собаку / Caricature by James Gillray of strictness of university campuses regulations in the XIXth century. It is forbidden to bring your own dog into the campus

сражения или даже само сражение за чертой города. Университетский кампус – это самодостаточный (или, во всяком случае, стремящийся к самодостаточности) комплекс учебных, производственных, административных и жилых зданий со всей необходимой инфраструктурой. То есть кампус – это отдельный, жизнеспособный сам по себе «мини-город», весьма сходный со средневековым монастырем. Добавим к этому высокую степень самоуправления и «привилегированной изоляции» от остального социума – и сходство станет еще очевиднее. Сегодняшний (а тем более – завтрашний) кампус строится по-монастырски – как нечто среднее между крепостью и научно-исследовательским институтом.

Каноны монастырской архитектуры сложились давно. Среди множества конкретных примеров можно выделить три варианта (способа) изоляции монастыря от города.

Первый, наиболее очевидный, – вынос монастырского комплекса за пределы городской черты, желательно куда-нибудь подальше. Так построен, например, Соловецкий монастырь. Расположенный на четырех островах, монастырь обладает значительной степенью автономии: он не подчинен местной епархиальной власти, а только непосредственно патриарху, то есть имеет статус ставропигиального. Основной комплекс строений монастыря на Большом Соловецком острове укреплен и обнесен циклопическими стенами из местных валунов. В конце XVII

века эти стены успешно удерживали осаду войск Петра I, когда монастырь стал оплотом сопротивления никоианским реформам. Если бы дело происходило в 1968 году, газеты написали бы: «Кампус успешно сопротивляется попыткам ОМОНа подавить антиправительственные беспорядки».

Второй вариант – монастырский кампус как замкнутая структура внутри города. Таким образом организованы, например, Новодевичий, Зачатьевский и прочие средневековые монастыри Москвы. Такие кампусы выделены из общей структуры города – не обязательно стенами, граница может быть условной и проницаемой, но она всегда четко обозначена. Кампус также имеет внятный центр (или несколько центров), вокруг которого иерархически расположены учебные, жилые, служебные и вспомогательные строения. Кампус обладает определенной экстерриториальностью по отношению к городским властям.

Третий вариант – расположение всего комплекса внутри одного здания. Таковы, например, готические соборы Европы – Вестминстерское аббатство, Нотр-Дам и так далее. В России практически не сохранилось памятников такого рода, разве что в комплексе собора Василия Блаженного, несмотря на многочисленные перестройки, прослеживается первоначальная идея кампуса.

Многочисленные примеры монастырских кампусов всех трех типов можно обнаружить в Азии. Большинство буддийских храмов и монастырей именно так и строились, и строятся сейчас – как самодостаточные, отделенные от окружающего города единицы. Таким же образом организованы и азиатские университеты.

Архитектура университетов – новая готика

Настороженное отношение социума к университетам вызывает к жизни еще одну тенденцию. Как и всякая страта, находящаяся под повышенным социальным давлением, университеты стремятся к объединению в единую систему. Растут и развиваются связи между университетами, обмен студентами и преподавателями, унифицируются программы и административные правила обучения. Данный процесс также схож с тем, что происходило в

etc. In Russia there are practically no monuments of this kind, except for the complex of St Basil's Cathedral, where the original idea is visible despite many rearrangements.

There is a great variety of monastery campuses of all three types located in Asia. The majority of Buddhist temples and monasteries were and are built like self-sustaining units separated from the urban environment. Asian universities are formed in the same way.

New Gothic Architecture of universities

The society's cautious attitude to universities produces one more trend. Like any stratum under high social pressure, universities aspire to a united system. Universities tighten links between each other, develop exchanges of students and professors, and unify programs and administrative rules of education. This process can be compared to what happened in the medieval period, only the international language is now English instead of Latin. A modern university campus is truly international, be it Delft University (Netherlands) or King Mongkut's University (Thonburi, Thailand). The supranational features of the campus also shape its architectural look. If not for the palms and a huge portrait of the King of Thailand, the campus in Thonburi would resemble the one in Delft. Like the international Gothic, today's university architecture is becoming a common style independent from national, religious or other local traditions.

Средние века, – разве что роль международного языка теперь играет не латынь, а английский. Современный университетский кампус – это настоящий интернационал, идет ли речь об университете города Делфт (Голландия) или об университете короля Монгкута (Тхонбури, Таиланд). Наднациональный характер кампуса определяет и его облик. Если бы не пальмы да огромный портрет тайландского короля, кампус в Тхонбури ничем не отличался бы от кампуса в Делфте. Подобно международной готике, сегодняшняя университетская архитектура становится единым стилем, независимым от национальных, религиозных или иных локальных традиций.

Концепция «нового средневековья» на различной основе (философской, социологической, культурологической...) неоднократно возникала на протяжении XX века. Приведу лишь одну цитату из эссе Умберто Эко: «Ничто так не похоже на монастырь (затерянный в сельской местности, обнесенный стенами, мимо которых проходят чужестранные варварские орды, населенный монахами, не имеющими ничего общего с миром и ведущими свои собственные исследования), как американский университетский городок. Время от времени Государь зовет одного из этих монахов и делает его своим советником, посылая с посольством в Китай; и тот равнодушно переходит от затворнической жизни к светской, получает власть и пытается руководить миром с тем же аскетическим совершенством, с каким коллекционировал свои греческие тексты» [8, С. 266].

Возможно, идея изоляции университетов покажется отталкивающей. Однако альтернатив взаимоотношениям университета и города немного. Университет, растворенный в структуре города, способен «переварить» этот город и превратить его в себя – так произошло с городками Оксфорд и Кембридж. Или университет может уступить городу, растерять все свои свободы и привилегии и (вместо производства новых разрушительных идей) заняться обезвреживанием молодежи. Унылая, скучная и безрадостная атмосфера таких университетов не имеет уже ничего общего с социальным и технологическим прогрессом, а плодит лишь мелких чиновников – тихих и послушных слуг «остывающего» социума.

Впрочем, и для таких заведений нужна своя архитектура, но это – повод уже для совсем другого анализа.

The “new medieval” concept with a various bases (philosophical, sociological, culturological) often appeared in the XXth century. As Umberto Eco said in his essay, “Nothing more closely resembles a monastery (lost in the countryside, walled, flanked by alien, barbarian hordes, inhabited by monks who have nothing to do with the world and devote themselves to their private researches) than an American university campus. Sometimes the prince summons one of those monks and makes him a royal counselor, sends him as envoy to Cathay; and he moves from the cloister to secular life with indifference, becoming a man of power and trying to rule the world with the same aseptic perfection with which he collected his Greek texts.” (Eco, 1994, p. 266).

The idea of university isolation may seem forbidding. But university-city relationships have very few alternatives. The university blended in the city structure can ‘digest’ and turn this city into itself, like it happened to university towns of Oxford and Cambridge. Or the university can give way to the city, losing all its liberties and privileges, and, instead of producing new destructive ideas, begin to deactivate the youth. Dull and sad atmosphere of such universities has nothing in common with the social and technological progress. It only multiplies petty officers, quiet and obedient servants of a ‘cooling down’ socium.

However, such institutions require their own type of architecture. But it is a subject of another analysis.

Список литературы

1. Коротаев А. Л., Комарова Н. Л., Халтурина Д. А. Законы истории: вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны. Изд. 2-с, испр. и доп. / Отв. ред. Н. Н. Крадин. – М.: КомКнига, 2007. – 256 с.
2. Клинов В. Г. Мировая экономика: прогноз до 2050 г. // Вопросы экономики. – 2008. – № 5. – С. 62–79.
3. Foerster, H. von, P. Mora, and L. Amiot. Doomsday: Friday, 13 November, A. D. 2026 // Science. – 1960. – № 132. – P. 1291–1295.
4. Maddison A. The World Economy Historical Statistics. Paris: OECD, 2003, 256 p.
5. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books, 1973. – 507 p.
6. Тарасов А. In memoriam anno 1968 // Записки Rider. – 1999. – № 8. – С. 112–119.
7. Новиков М. А. Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 32. Июнь 2012. – http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_32_ijun_2012_g./iz_istorii_upravlenija/novikov.pdf (дата обращения: 25.02.2015)
8. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. – 1994. – № 4. – С. 258–267.

References

- Bell, D. (1973). The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books.
- Eco, U. (1994). The middle ages already begun. [Srednie veka uzhe nachalis]. Inostrannaja literature, 4, 258–267.
- Foerster, H. von, Mora, P., Amiot, L. (1960). Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. Science 132, 1291–1295.
- Klinov, V.G. (2008) World economy - forecast to 2050. [Mirovaja ekonomika – prognoz do 2050]. Voprosi ekonomiki, 5, 62–79
- Korotaev, A.L., Komarova, N.L., Halturina, D.A. (2007) The Laws of history: Century cycles and thousand-year trends. Demography, economy, wars. 2-nd Edition. Moscow: KomKniga.
- Maddison, A. (2003). The World Economy Historical Statistics. Paris: OECD.
- Novikov, M.A. (2012). Youth revolts of the 60th of the XX century and formation of the state youth policy. [Molodezhnie bunti 60-h godov XX veka I stanovlenie gosudarstvennoj molodezhnoj politiki]. (Electronic version). Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnij vestnik.32.
- Tarasov, A. (1999). In memoriam anno 1968. Zabriskie Rider. [Zabriskie Rajder]. 8, 112–119.

^ Сегодняшних студентов заботят другие проблемы. Образование становится настолько дорогим, что кредиты для получения диплома ложатся тяжким грузом на многие десятилетия последующей жизни. Карикатура DonKeyHotey / Today's students are worried about other kinds of problems. Education becomes so expensive that a loan taken to receive a diploma becomes a heavy burden for many years to come. Caricature by DonKeyHotey

ТЕКСТ

Анатолий Якобсон /
text
Anatoly Yakobson

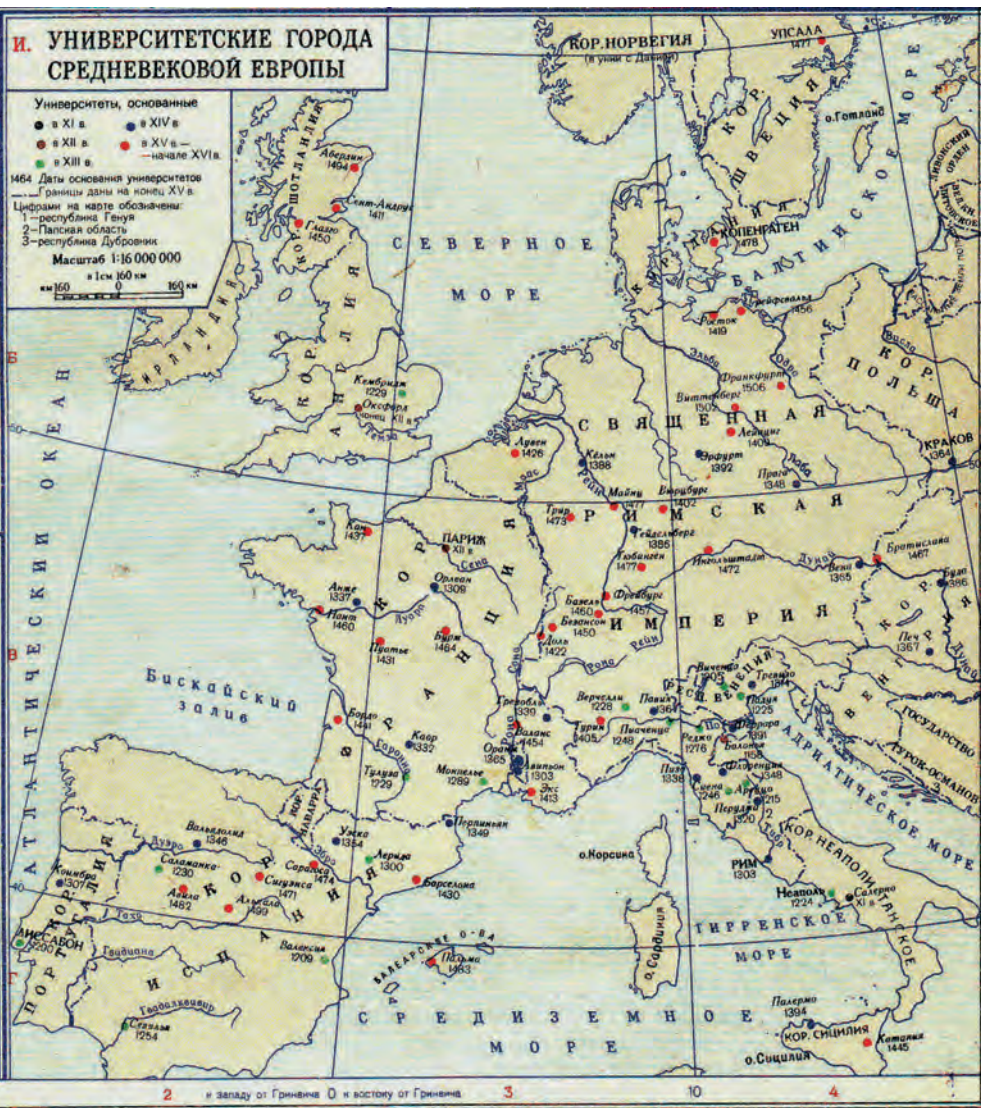
Начиная с XIII века количество университетов в Европе непрерывно росло. В течение XX столетия аналогичный рост отмечался и в странах СССР, но характер этого процесса менялся. До конца 1950-х годов университеты возникали в крупных городах на хорошо подготовленной кадровой и организационной почве. В последней четверти XX века начали проявляться тенденции к инфляции высшего образования, снижению его престижности и к его формализации. В 90-х годах и вплоть до настоящего времени бюрократизация университетов приобрела размах, ставящий систему российских университетов на грань выживания.

Ключевые слова: университеты, география, история, XX век, инфляция высшего образования.

Since the XIIIth century the number of universities in Europe has been constantly growing. During the XXth century similar growth was in the countries of the USSR, but its character changed. Until the 1950s universities appeared in big cities on a well-prepared staffing and organizational ground. In the last quarter of the XXth century there were tendencies towards inflation of the higher education, decrease of its prestige and its formalization. In the 1990s and up to the present time, bureaucratization of universities extended so much that it put the system of Russian universities on the edge of survival.

Keywords: Universities; geography; history; the XXth century; inflation of higher education

Университеты: взгляд географа / Universities: a Geographer's Point of View

В одном советском фильме был такой диалог. Девушка-учительница спрашивает молодого человека, узнав, что он тоже учитель: «Что, не поступили в университет?» Он показывает свой ромбик с гербом и отвечает: «Нет, почему же, поступил».

Здесь просматривается четкое понимание того, что есть университет, основанное на советских, да и в какой-то степени на современных реалиях. Университет (в современной неофициальной терминологии – классический университет) – это учебное заведение рангом выше, чем пединститут; выпускники университетов тоже попадают в среднюю школу, но реже, поскольку у них есть и другие, более удачные, более престижные, более интересные и высокооплачиваемые варианты.

Как же это не похоже на другое понимание! Культурологическое, социологическое, пожалуй, философское. В. Куренной в статье с характерным названием «Университетская корпорация» пишет: «Университет – один из наиболее устойчивых институтов современного западного общества... Это... организация, призванная накапливать и транслировать знания в форме обучения» [1]. Здесь университет сопоставляется с другими общественными институтами, но не с другими типами образовательных учреждений. «Транслируют знания» и средние школы, а уж консерватория, к примеру, их и накапливает. Во всяком случае, это другой язык, другой подход.

Есть и третье понимание. Когда – 50 лет назад – я учился в 11-м классе и определял, наряду с одноклассниками, дальнейшую дорогу, мне было ясно, что поступать я буду в университет. Ибо выбирал я между науками гуманитарными – филологией (точнее, языковедением), историей и тем, что в конце концов и стало моей судьбой, – экономической географией. А все это было только в университете. Как и физика, и математика, которые интересовали некоторых одноклассников.

Альтернативы университету в моем городе (Днепропетровске) были. Мединститут и пять технических вузов; сельхоз не в счет. Только сейчас, полвека спустя, я сообразил, что все они противостояли университету как практические. Конечно, в них была аспирантура, и многие мои друзья стали потом кандидатами и докторами. А из университета выходили не только ученые, но

и в основном учителя (тем более что в городе не было педагогического). И все же... Это же так ясно! Практика меня никогда не привлекала. Но тогда я этого еще не отрефлектировал и мыслил иначе. Университет – это учебное заведение «универсального» типа. В отличие от специализированных институтов.

Считать, что университет чем-то выше института, мне не приходило в голову. В нашем городе технические вузы имели мощный преподавательский состав и, в общем, котировались выше, чем университет. Именно потому я и решил поступать в МГУ. Конечно, я этим гордился и горжусь. Но я никогда не смотрел свысока на своих товарищей, учившихся в МАИ, МЭИ или, скажем, в МГИМО. Уж не говорю про ВГИК или консерваторию, хотя тамошних студентов среди моих знакомых не было.

Ну и еще одно значение появилось в 90-е годы и закрепилось официально. За эти годы заметной мерой было изменение значения слова «университет». Теперь это не тип вуза (отличающийся высокодиверсифицированной специализацией), а официально утвержденный показатель качества. Эта «реформа» оправдывалась ссылками на зарубежный опыт, где якобы нет институтов. На самом деле они есть, и порой очень престижные, например Массачусетский технологический институт! Но дело даже не в этом. В США и вправду среди вузов преобладают университеты, а институтов мало – но их мало по сути. Наши же институты остались достаточно узкоспециализированными, но их теперь величают университетами. Традиционные же университеты (настоящие!) неофициально, чтобы как-то отличить, называют классическими.

Не претендуя на внесение ясности, буду употреблять слово «университет» в том значении, в каком оно, без излишней строгости, и употребляется: отчасти как синоним высшего учебного заведения, отчасти как особый тип такого заведения, отличающийся прежде всего универсальностью, но зачастую и статусом.

При этом имеются в виду высшие учебные заведения в европейском понимании. Вопрос о в чем-то аналогичных учреждениях в Китае, на мусульманском Востоке, а также в средневековых Армении и Грузии, на Украине и в России в XVII–XVIII веках, очень интересен, но все-таки лежит в другой плоскости, тем более что все эти страны,

одни раньше, другие позже, восприняли и имеют у себя университеты именно европейского типа. И едва ли, скажем, Тбилисский университет является хоть в чем-то преемником Икалтойской академии, хотя это тоже отдельная интересная проблема.

Университеты, пусть и не в современном виде, но как прямые предшественники современных, появились в Европе в начале 2-го тысячелетия. Более конкретные данные расходятся, хотя и не сильно.

Большая советская энциклопедия (в статье «Университеты») утверждает, что «ранее всего (11 в.) средневековые высшие (светские) школы появились в Италии – Болонская правовая, в 1158 году получившая статус университета, высшая медицинская в Салерно. В кон. 12–13 вв. возникли университеты: Парижский (1215) и Монпелье (1289, Франция), Кембриджский (1209) и Оксфордский (Англия), Саламанкский (Испания), Лиссабонский (1290, Португалия)...» [2]¹.

А вот другой источник – Атлас истории Средних веков [3]². Карта 23-И – «Университетские города средневековой Европы». Если верить этой карте, то в XI веке был основан университет только в Салерно. В XII – в Болонье, Париже, Оксфорде. В XIII веке, помимо Монпелье, Кембриджа, Саламанки и Лиссабона, университетскими городами стали Тулуза, Севилья, Лерида и восемь городов Италии (Виченца, Ареццо, Неаполь, Падуя, Верчелли, Сиена, Пьяченца, Реджо).

Уже упоминавшийся В. Куренной фактически берет ту же точку отсчета, но с одной оговоркой: «Первым университетом считается Болонский, основанный в середине XII века. Университету, таким образом, около 850 лет, но если брать в расчет и такие, например, его прототипы, как медицинская школа в Салерно, то тогда его возраст перевалит за тысячелетие». Оговорка (не сделанная автором) в том, что и Болонский был вначале, как и Салернский, причем в том же веке, неуниверсальным вузом (см. БСЭ).

Наконец (наконец ли?), немецкий автор Вальтер фон Рюэг, очевидно, имея в виду то же самое, пишет: «В зависимости от того значения, которое придается обнаружению тех или иных структурных элементов, старейшими университетами можно назвать или Болонский, или Парижский» [4].

1. БСЭ, как мне кажется, очень авторитетный источник во всем, что непосредственно не связано с идеологией, а также не касается естественным образом устаревающих сведений. Интересно, что данная статья подписана тогдашним министром высшего образования В. П. Елютиным.

2. Говорят, неприлично ссылаться на столь старые издания. Но я очень люблю этот атлас. По нему я учил соответствующую историю в 6-м классе, хотя он и не предназначен для школьников; на уроках он всегда лежал у меня на парте. Хотя история нередко со временем изменяется, особенно в нашей стране, смею полагать, что история Средних веков осталась той же, что в 1958-м.

Очевидно, здесь просто не может быть строго правильных данных, поскольку университеты еще тогда, как, впрочем, и впоследствии, вплоть до наших дней, не только основывались «на чистом месте», но и преобразовывались из учебных заведений других типов, так что точную дату основания очень часто назвать трудно (хотя и очень хочется – это дает возможность праздновать юбилеи, гордиться перед конкурентами и т. п.).

Но так или иначе после XIII века университеты в Европе (западной, католической) растут как грибы. В XVI веке они проникают в Латинскую Америку, в следующем – в Северную (при этом, как утверждает та же БСЭ, только в XIX веке университеты США, как и Канады, становятся по-настоящему таковыми, до того они, включая прославленные Гарвард и Йель, были по характеру ближе к привилегированному среднему учебным заведениям).

Во 2-й половине XIX века появляются первые университеты европейского типа в Японии, Китае, Индии, на Арабском Востоке, а также в Австралии; в тропической же Африке – только в XX.

Кажется, никто из историков высшего образования не отмечал интересный факт: уже в Средние века, практически с самого начала, наметились дожившие до наших дней два разных типа территориальной организации университетского образования на микрогеографическом уровне.

Один из них связан с Оксфордом, Кембриджем, большинством ранних итальянских университетов, впоследствии многих немецких (Хайдельберг, Марбург, Геттинген, Бонн, Иена и др.), а затем и американских (Принстон, Стэнфорд, Беркли и др.). Все это небольшие (по крайней мере на ранних стадиях) городки, в которых университет сразу превращался в основную градообразующую структуру.

В таких городах студенты живут бок о бок с профессурой в условиях совершенно особого академического духа. Этот дух когда-то, в Средневековье, включал, в частности, противопоставление себя городским обывателям. В Англии существовало выражение *Town versus Gown* (англ. *Gown* – академическая мантия). Город и университет недолюбливали друг друга, порой судились, порой дрались, но город в то же время был от университета неотделим.

Но ведь одним из самых первых университетов был Парижский, давший начало совершенно иной традиции (характерной и для нашей страны) – размещению университетов в больших городах, прежде всего в столицах. В таком размещении тоже есть свои преимущества, прежде всего это взаимодействие с общекультурной инфраструктурой этих городов, а также с интеллектуальной средой других высших школ.

Последнее важно для нашей страны в связи с одним аспектом, который отмечает, к примеру, В. Куренной. На Западе считается нормальным, когда университетский ученый на протяжении жизни многократно меняет место работы (хотя имя, например, Э. Резерфорда прочно связано с Кембриджем, Н. Бора – с Копенгагеном, Э. Шредингера – с Венной и т. д.). У нас такая традиция не выработалась, в значительной степени из-за бытовых, особенно жилищных, проблем, связанных с переселениями. Но понятно, что менять место работы легче в Москве или хотя бы в Самаре, где это можно делать без смены места жительства.

Добавим, что и внутри больших городов на Западе, особенно в США, стремятся размещать университеты в виде относительно обособленных кампусов.

Вот теперь перейдем к географии и истории нашей страны. Но что понимать под нашей страной? На этот вопрос не так просто ответить.

Сегодня наша страна – это Российская Федерация. Но бесперспективен любой анализ недавнего прошлого, если не учитывать, что до 1991 года эта страна была частью Советского Союза. Здесь возможны две некорректности: одна, очень распространенная – не отличать РФ от СССР, ну, возможно (даже это не все осознают), допуская некоторые географические отличия; другая – механически рассматривать в качестве предшественника РФ – РСФСР, что географически верно, но не учитывает эмерджентности того уникального образования, каким был Советский Союз.

Теперь – об этом образовании, которое на протяжении «70 лет» (устойчивое выражение, принятое в современной литературе и приблизительно соответствующее действительности; приблизительно – потому что в 1991-м, году ликвидации Союза, с его образования про-

шло 69 лет, а с Октябрьской революции – 74) соответствовало понятию «кнаша страна». Важно отметить, что в 1939–1945 годах его (ее) границы изменились, но затем 45 лет были стабильны.

И 70 лет, и 45 – срок большой. Достаточно большой, чтобы воспринимать существующую ситуацию как «вечную». Вот в упоминавшейся статье в БСЭ перечислены все университеты СССР на год издания тома – 1977-й, причем указан год основания. В этом списке не сразу выделишь университеты, которые стали советскими только в 1940 году, но две даты бросаются в глаза: 1579 (Вильнюсский) и 1661 (Львовский). Стоит ли это комментировать?

Идут споры, какой университет считать старейшим в России. Традиционно (и, видимо, справедливо) им считают основанный Ломоносовым Московский. Есть другое мнение: дело в том, что Академический университет в Петербурге возник раньше, хотя он был впоследствии закрыт, да и по сути не был университетом в полном смысле слова (в том, как это понималось в то время). Но в любом случае это было в XVIII веке.

Российская империя, формально основанная в этом веке, постоянно разрасталась, меняла границы. Вильнюс (Вильно) в начале столетия был вне империи, а к концу в нее вошел. Львов же никогда в нее не входил и только в 1939 году стал городом Советского Союза, а конкретнее – Украинской республики. К этому можно добавить еще один университет, который старше Московского, – Кенигсбергский (основан в 1544 г.). С 1945 по 1967 год он не существовал, и поэтому БСЭ честно не ведет от него историю. Впрочем, нет никаких сомнений (да и «Википедия» тому свидетельствует), что в самом университете ведут родословную именно оттуда, из глубины веков; во всяком случае, присвоения университету имени Иммануила Канта добились.

С другой стороны, Польша и Финляндия, входившие в состав Российской империи, не вошли затем в Советский Союз. Соответственно, Варшавский и Гельсингфорский (Хельсинкский) университеты никогда не были советскими.

Здесь стоит указать на еще один интересный аспект, сложившийся лишь в Новое время, – «национальность» университета, точнее, преобладающий язык преподавания (до того все университеты были латинскими, интернациональными). Здесь не все очевидно.

Так, Тартуский университет только после 1919 года стал эстонским. Открытый в 1802-м как Дерптский, он был немецким, а в 1893 году вместе с городом сменил название и стал называться Юрьевским, одновременно превратившись в русский.

Не только Варшавский, но также Виленский и Львовский университеты были польскими. Последний стал украинским только после 1939 года. После подавления Польского восстания 1830–1831 годов были закрыты Варшавский и Виленский университеты; первый из них в 60-е годы восстановлен как русский, второй же вновь открыт только в 1919-м, снова как польский, и лишь после 1939-го стал литовским.

Вернемся в Российскую империю, в XIX век. На начало века в стране был всего один университет – Московский. Был еще Виленский, хотя формальный статус университета он получил только в 1803 году.

В этом веке сеть университетов расширялась – постепенно, медленно, без спешки. В середине века на территории нынешней РФ было три университета (в Москве, Санкт-Петербурге и Казани), на территории других бывших союзных республик четыре (три на Украине – в Харькове, Одессе и Киеве – и Дерптский (Юрьевский, Тартуский) в Эстонии). К концу века был открыт первый университет в Сибири – Томский, а за первые 16 лет XX века еще Саратовский, Ростовский и Пермский.

Параллельно с университетами создавались специализированные институты: политехнические, технологические, горные, лесные, путей сообщения, сельскохозяйственные и др., а также консерватории; иногда они назывались училищами, академиями, но сущность от этого не менялась. Таких заведений было на порядок больше, чем университетов, но они были к университетам привязаны географически, да и административно (через управления учебных округов, приуроченные именно к университетам).

Большинство вузов было сосредоточено в столицах – Санкт-Петербурге и Москве, во вторую очередь – в других университетских центрах. На всей территории нынешней РФ (в рамках империи) было всего четыре неуниверситетских города, имевших вузы; еще два таких города было на Украине (в тех же рамках), по одному – в Латвии и Грузии. Огромные территории страны не имели центров высшего образования, при том что заочного образования не было в принципе.

Вузы, за единичными исключениями, были государственными. Автономия университетов существовала, но была весьма формальной и временами урезалась до нуля. До тоталитарности советских времен было далеко, но по сравнению с тогдашними зарубежными учебными заведениями академические свободы даже в лучшие времена были довольно скудными.

Именно в вузах, как правило, была сосредоточена научная деятельность. Если посмотреть биографии выдающихся ученых XIX – начала XX века, то мы увидим, что в Петербургском университете преподавали Э. Х. Ленц, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, П. Л. Чебышев, В. В. Докучаев, в Московском – Н. И. Пирогов, К. А. Тимирязев, Н. Е. Жуковский, В. И. Вернадский, в Казанском – Н. И. Лобачевский, в Одесском – И. И. Мечников, в Военно-медицинской академии – И. П. Павлов и т. д.

В годы Гражданской войны возникли университеты в Иркутске, Воронеже, Нижнем Новгороде, Екатеринославе (Днепропетровск), Тбилиси (все в 1918-м), Баку, Риге (1919), Владивостоке, Ереване, Ташкенте, Екатеринбурге (1920), Минске (1921). Сюда можно добавить еще Симферопольский (1918), впоследствии закрытый (преобразован в педагогический институт) и вновь открытый лишь в 1972 году. Возникает (возникал) большой соблазн сделать вывод о благотворной роли Великой Октябрьской социалистической революции в развитии высшего образования.

Интересно, однако, сопоставить этот список с хронологией войны. Воронеж и Нижний Новгород в 1918 году находились на территориях, занятых красными, и их открытие советская власть может смело записать себе в актив. Но вот в Иркутске университет был открыт при колчаковцах. Екатеринослав – это Украина, и нужен тщательный анализ, кто в соответствующий момент владел городом – немцы вместе с гетманом Скоропадским, петлюровцы, те же красные, а возможно, и махновцы. Тбилиси же – это столица Грузии, провозглашенной независимой республикой, но опять-таки в том месяце, когда университет был основан, не был ли город оккупирован турками – надо изучать.

Баку, Рига, Ереван тоже столицы независимых государств. Ташкент и Екатеринбург в 1920-м, Минск в 1921-м – города советские, а вот во Владивостоке правила белые.

Итак, университеты открывались при разных властях, но почти одновременно и в невиданных прежде количествах. Как это объяснить? Попробовал предложить гипотезу: расширение сети университетов было подготовлено еще до революции, а тем или иным властям оставалось лишь проявить политическую волю и подготовленное реализовать. На такую мысль наводит и тот факт, что два

3. Если уж быть до занудства точным, то Петро-заводский университет появился в столице только что сформированной и недолго просуществовавшей Карело-Финской республики, лишь в 1956 году упраздненной, и, следовательно, правильнее говорить не о четырех и шести, а о пяти и пяти университетах.

из дореволюционных (а точнее, предреволюционных) университетов – Ростовский и Пермский – были открыты в 1915 и 1916 годах соответственно. Это, видимо, свидетельствовало о смене стратегии в данном отношении. Впрочем, стоит отметить и влияние Первой мировой войны: оба были основаны на базе эвакуированного Варшавского университета; впрочем, и Воронежскому дал начало университет, эвакуированный из Тарту.

С первых же лет советской власти стала формироваться принципиально новая сеть вузов. Она характеризовалась значительно более выраженным, чем до революции, упором на узкоспециализированные институты – в первую очередь педагогические, затем сельскохозяйственные, медицинские (до революции медицинские факультеты обычно входили в состав университетов), политехнические или инженерно-отраслевые.

Уже к середине XX века вузы имелись во всех областных, краевых и республиканских центрах России, Украины, Белоруссии, в большинстве областных центров других республик, во многих провинциальных городах. В крупнейших центрах число вузов доходило до 10–20, в столицах – намного превышало полсотни. Если учесть еще обилие филиалов и широкое распространение заочного образования, то можно утверждать, что в системе высшего образования произошла подлинная революция.

Эта революция не может быть оценена однозначно. Положительное в ней – небывалое повышение доступности образования, рост числа образованных специалистов. Отрицательное – неизбежное снижение среднего качественного уровня подготовки (фактически инфляция).

Новые университеты также открывались, но их было намного меньше. Собственно, после волны 1915–1921 годов, между двумя мировыми войнами, их появилось лишь два – в Самарканде и Алма-Ате.

Но именно в эти годы начался совсем другой, мало кем отмечаемый процесс, резко отразившийся на качестве высшего образования в СССР (и на постсоветском пространстве). В 1926 году было принято правительственное решение о предоставлении каждому академику в управление научно-исследовательского института. Так было запущено формирование системы академических институтов, оттянувших на себя значительную часть научно-кадрового потенциала. Это значительно ослабило университеты; только крупнейшие из них – Московский и Ленинградский – смогли сохранить значение конкурентоспособных научных школ.

С 1940 года в развитии университетской сети открылась новая, качественно иная волна. До 1959 года (эту дату поясню чуть ниже) открылось 11 университетов (не считая уже существовавших в присоединенных Прибалтике и Западной Украине): четыре в столицах союзных республик, в которых их до этого не было, шесть в автономных республиках России³ и лишь один «просто» на Украине (Ужгородский). Это похоже на инфляцию, но, видимо, все же еще не инфляция – ввиду очень специфического характера открываемых университетов.

В 1958–1959 годах произошло очень важное событие. Возникло Сибирское отделение Академии Наук СССР и при нем – Новосибирский университет. Последний очень быстро вошел в тройку лучших университетов страны. Это в огромной степени произошло благодаря инновационной организации неразделимых научного и учебного процессов, почти слиянию в одно целое двух упомянутых структур. Это «почти» было обусловлено разной ведомственной принадлежностью и даже в наши дни продолжает снижать эффективность университетского образования.

В современных министерских рейтингах Новосибирский университет не котируется особенно высоко. Одна

из основных причин (по личным рассказам профессоров) – хроническое отставание по столь важному для чиновной отчетности показателю, как процент штатных преподавателей. Обусловленное тем принципиальным фактом, что традиционно не только преподаватели, но и заведующие кафедрами, и деканы в НГУ являются в большинстве сотрудниками академических институтов.

Далее, до 1965 года, новых университетов не возникало. Данная дата субъективно важна для автора тем, что именно в этом году он окончил школу и поступил в университет. Перед этим, естественно, изучались справочники для поступающих, а поскольку географом я был уже тогда, то отметил такой факт: во многих больших городах страны не было университетов. В Куйбышеве (Самара), Волгограде, Челябинске, Омске, Красноярске – это уже тогда города-миллионеры или кандидаты в миллионеры. Это в России, а на Украине – в Донецке (как раз в 1965 году появился), Запорожье.

Этот факт подчеркивал значительность, неинфляционность университетов, хотя каждый из названных городов сам по себе был, очевидно, готов к роли университетского центра. Но в последующие годы, до 1977-го (напомню, год издания соответствующего тома БСЭ), возникло только в России 19 новых университетов, на Украине два, в Белоруссии, Казахстане и Узбекистане – по одному. После 1977 года процесс продолжался, и продолжается сейчас – вот это уже инфляция.

После 1991 года система была дополнена многочисленными негосударственными вузами. Лишь некоторые из них (и только столичные) по уровню образования могли быть сопоставимы с традиционными государственными. Но как раз это едва ли страшно – они заняли определенную рыночную нишу, удовлетворяя спрос соответствующего сегмента населения, а цена дипломов разных вузов все равно различна в глазах работодателей – как и в советское время, как и за рубежом.

В целом можно утверждать, что советская система высшего образования, во многом отличаясь от западных, была вполне конкурентоспособна, хотя уровень образования в разных вузах сильно различался (как и в любой стране). Именно конкурентоспособна – не более, но и не менее.

Выражение «не более, но и не менее» означает вот что. В современной России сложились две противоположные тенденции – именно в вузовской и околотовузовской среде. Есть точка зрения, что наше образование вообще лучшее в мире, а если не все с этим согласны, то виноваты враги. Но есть и другая: наше образование никуда не годится, мы безнадежно отстали. Обе точки зрения не соответствуют действительности.

Остановлюсь на «пессимистической» точке зрения. Мощный довод в ее пользу – отставание наших ведущих университетов в мировых рейтингах. Лучший из них – Московский – находится в разных рейтингах где-то в конце первой сотни или даже во второй. Второй – Петербургский – за пределами первых двух сотен, где-то в середине пятой. Об остальных речь вообще не идет.

Этому есть объективные объяснения. Все знают о массовой эмиграции ученых, но как-то недооценивается общее значение этого явления, его масштабы. Здесь ведь разные факторы нужно рассматривать отдельно. Еврейская эмиграция – это отток из страны и готовых ученых, и потенциальных, включая маленьких и даже еще не рожденных детей. То же самое – эмиграция немецкая. И особое явление – эмиграция способной научной молодежи независимо от национальности, но в первую очередь русских.

Чтобы с этим справиться, нужно прежде всего осознать проблему, осознать ее причины, поискать пути решения, а путей таких, возможно, и нет. Уже нет.

В либеральном интеллигентном обществе считается неприличным негативно оценивать распад Советского Союза: это расценивается как шовинизм, а также «коммунизм». Неужели надо быть профессиональным географом, чтобы видеть, что строй в стране вполне может меняться и без ее территориального распада? Неужели не видно, что выгоду из этого извлекли только националисты всех наций плюс повысившие свой статус чиновники? Здесь точно ничего исправить нельзя, но надо же осознавать, что именно распад страны повлиял – тоже повлиял – на снижение качества образования.

Но самый сильный, самый страшный удар по качеству наносит политика «реформ», проводимая уже третьим подряд министром борьбы с образованием и наукой. Как известно, реформировать что бы то ни было имеет смысл, исключительно когда надо исправить какие-то недостатки. У нас реформы пошли без этого, со ссылкой, что надо ввести единообразие с западными странами. Очень хорошо, давайте заимствовать действительно хорошее и отсутствующее в отечественных традициях, например широкую свободу в выборе студентами изучаемых дисциплин, отсутствие мелочной стандартизации учебных планов и программ, минимизацию количества бумаг и многое другое... Дальше говорить не стоит, любому здравомыслящему человеку все ясно.

Однако все это факторы, действующие последние четверть века. А до того? Да, в Советском идеологизированном государстве тоже с качеством были проблемы, но иные, и, пожалуй, менее острые.

Вернемся к рейтингам. Думается, при всем сказанном, применяемые системы рейтингов все же слишком строги к отечественным вузам. Именно системы.

Во-первых, большую роль в рейтингах играют показатели цитируемости. Это в принципе правильно, но наша страна оказывается в невыгодном положении по сравнению прежде всего с англоязычными странами, а также с небольшими, типа Дании, для которых вполне реально задача превращения английского языка в средство коммуникации всего научного сообщества. То же касается показателей публикуемости в избранных журналах

Во-вторых, рейтинги учитывают число нобелевских лауреатов – как среди выпускников, так и сотрудников. Также справедливо (при условии, что речь идет только о лауреатах по науке), но... Показатели публикуемости и цитируемости все же образуют некоторый непрерывный ряд – у этого меньше, у этого больше, у этого еще больше. С нобелевскими лауреатами иначе: они элита, а остальные как бы вообще никто. На самом деле здесь тоже непрерывная иерархия. Есть ученые, чуть-чуть не дотянувшие до Нобелевки. В нашей стране в этом очень часто виновато само государство (которое то не желало вообще иметь дело с Нобелевским комитетом, то засекречивало потенциальных лауреатов, а кого и репрессировало).

Но вот история, аналогичные которой вполне могли иметь место и в других случаях: В 1958 году премию получил П. А. Черенков – за работу, выполненную совместно с С. И. Вавиловым и даже под его руководством. А Вавилов премию не получил – его уже не было в живых. Конечно, покойнику ни деньги, ни почет не нужны. Но в истории, и, в частности, при определении различных рейтингов они теперь навеки по разные стороны.

Но что нам рейтинги, которые то и дело меняются! Мы вводим понятие «федеральный университет», и в эту категорию попадают, например, Якутский или Архангельский, но не попадает Новосибирский. Затем вводится следующая категория – «национальный исследовательский университет» (вот в нее-то и включили НГУ). В общем, маразм крепчает, и нет ему предела.

Но университеты, пережившие Николая I, Александра III, Сталина, Хрущева, застой, «лихие 90-е», живут

вопреки всему. И неистребимые профессора и доценты морально подготавливают себя к тому, чтобы платить за право приходить в университет и читать лекции.

Список литературы

1. Куренной В. Университетская корпорация // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 4, 5. – <http://magazines.russ.ru/nz/2006/48/ku21.html> (дата обращения 10.02.2015)
2. Большая советская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1977. – Т. 27. – С. 18.
3. Атлас истории Средних веков / под ред. Е. А. Косминского, А. П. Левандовского. – М. : ГУГК МВД СССР, 1958. – 60 с.
4. Geschichte der Universität in Europa / Hg. von Walter Rüegg. Bd. I. Mittelalter. –München: Verlag C. H. Beck, 1993. – S. 24. /

References:

- Big Soviet Encyclopedia [Bolshaya sovetskaya entsyklopedia] (1977) (Vol. 27, p.18). Moscow: Sovetskaya entsyklopedia.
- Kosminsky, E. A., & Levandovsky, A. P. (Eds.) (1958). The Atlas of Medieval History [Atlas istorii srednikh vekov]. Moscow: GUGK MVD SSSR.
- Kurennoi, V. (2006). University Corporation [Universitetskaya korporatsiya]. Neprikosnovenny Zapas, 4-5 [cited 10 February 2015]. Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/48/ku21>.
- Walter Rüegg (Hrsg.) (1993). Geschichte der Universität in Europa. Bd. I: Mittelalter. München: Verlag C. H. Beck. S. 24.

в Университет в Падуе.
фото
Елена Григорьева

Рассматривается проблема культурно-исторического истолкования искусства и архитектуры авангарда начала XX века и его связи с революционными настроениями. Движущие силы творческого энтузиазма этого исторического момента все еще остаются не до конца понятными. Высказывается предположение, что эти феномены могут получить объяснение только при условии их анализа в контексте исторической судьбы иррациональных культовых практик.

Ключевые слова: энтузиазм, энергия, синергетика, творчество, ВХУТЕМАС, архитектурное образование, культура, культ, авангард, революция. /

Art and architecture of the avant-garde in the beginning of 20 century supposed to be connected with the general upheaval in cultural and spiritual life. But phenomenon of creative enthusiasm cannot be fully explained in terms of political and cultural events. Moving forces of that historical moment are still unexplained. It is supposed that such creative outburst could be regarded in the context of spiritual and religious practice as a hidden resurrection of irrational attitudes of cult.

Keywords: enthusiasm, energy, synergetic, creativity, VKHUTEMAS, architectural education, culture, cult, avant-garde, revolution.

Природа энтузиазма / Nature of Enthusiasm

текст

Александр Раппапорт

text

Alexander Rappaport

Творческая деятельность, хотим мы этого, или нет, имеет прямое отношение к психической и умственной энергии. Творец – художник, философ, ученый или реформатор – работает на высоких температурах и скоростях. Человек, температура темперамента которого низкая, в творческой деятельности едва ли достигнет чего-то значащего. Это, конечно, не относится к тому пониманию творчества, которое работает по твердо принятым стандартам и выдает продукт достаточно высокий, чтобы быть одобренным заказчиком, но в большой степени свободным с точки зрения интенсивности внутреннего напряжения.

Если сравнить атмосферу ВХУТЕМАСА 20-х годов и атмосферу нынешнего МАРХИ, различие результатов будет видно без комментариев, а вот различие температур горения и интенсивности устремлений, то есть сам энтузиазм потребует комментариев, но не потому, что мы не увидим этих различий или увидим их слишком ясно. А потому, что мы не знаем, как обсуждать это различие.

Мы можем приписывать этот энтузиазм студентам и преподавателям, и тогда придется спросить, почему его нет сегодня ни у студентов, ни у преподавателей. Мы можем объяснять его переломным моментом в культуре и истории, но откуда мы знаем, что сегодня аналогичный момент отсутствует; наконец, мы можем приписывать энтузиазм художников и архитекторов общей революционной атмосфере.

Вот тут мы натываемся на нечто существенное.

По-моему, ясно, что как бы живо не переживался творческий энтузиазм на уровне индивидуального человека – хоть студента, хоть профессора, его источники лежат где-то вовне – в самом теле истории и культуры, которая в чем-то разочарована и чего-то ждет.

Но как это все складывается? Где начинается, во что превращается и чем завершается? Мы этого сегодня не знаем. По сути, мы имеем дело с процессом, уже запущенным в каком-то прошлом и с его последствиями – в разной форме остатков авангарда и новых форм рутинности и академизма. Но какова механика сцепления этих культурно-исторических машин, мы не знаем.

Сегодня физики обсуждают процессы возникновения и формирования видимой Вселенной, но мы сами участники и плоды этого процесса, и мы не знаем, может ли продукт этого процесса – человек и его мозг – воспроизвести самый процесс.

Наши историки авангарда с сочувствием описывают процессы творческих экспериментов ВХУТЕМАСА, но не понимают их. Берусь утверждать это в такой резкой форме, хотя вижу немедленный протест читателя.

Попробую объяснить, в чем же состоит это наше (куда я включаю и себя) непонимание. А оно состоит в том, что мы теперь отчасти знаем и видим, ЧТО делали эти студенты, но не знаем, КАК они это делали и ЗАЧЕМ. Для того чтобы понять это, не достаточно описать проекты, учебные курсы и задания, тексты и манифесты, – это все слова и знаки, описывающие этот процесс, но никак не раскрывающие его побудительных сил и механизмов.

В этом отношении и наше непонимание 20-х годов XX века почти совпадает (почти, но не совсем!) с непониманием того, как и зачем архаический человек изготавливал свои орудия и сосуды. У нас складывается иллюзия, что раз мы ВИДИМ эти предметы быта, то каким-то способом и постигаем, как и зачем. При этом как и зачем формулируем мы в наших бытовых или технических терминах, так как никакого доступа к словам и мыслям архаического человека у нас нет.

Приведу условный и отдаленный пример. Допустим, мы приведем какого-то человека, никогда не видевшего роаяль и не слышавшего музыки, в зал, где современный

Бригада юного художника С. Екламшиной (в центре), его товарищи - С. Степанова, К. Пузакова, Воробьев, Стекунов за работой над плакатами к 1 мая 1919г. для г. Тулы

пианист сыграет ему какой-нибудь этюд Листа. Возможно, что этот человек захочет повторить то, что видел и слышал, потребует себе фрак и сядет на стул, начнет махать руками и бить по клавишам. Возможно, ему покажется, что издаваемые им при этом звуки будут не хуже того, что он только что слышал.

Тут вовне события окажется сама культура, музыкальная культура XIX века, техника изготовления музыкальных инструментов, отличных от баранов и бубен, наконец, техника и культуры пианизма, фортепианной игры. Но кроме этих моментов придется признать, что существует еще какое-то особое настроение или предвкушение игры и у исполнителя, и у слушателя, то есть вся духовная культура прошлого столетия и тысячелетия.

История искусства, археология и тому подробные предметы реконструируют смыслы и переживания, бытовавшие в прошлом на основе тех материальных остатков, которые мы имеем в музеях или на выдержавших время практиках исполнительского искусства. Но это еще не все: за ними остается нечто иное.

Так Рескин и Пьюджин пытались реконструировать то, что имело место в готике, и было как-то потеряно и забыто Ренессансом, так сам Ренессанс восстанавливал для себя то, что оставил ему Рим. Но восстановить аналогичным образом смыслы архитектуры и искусства авангарда мы не можем. И это не значит, что они превосходят масштабы наших вкусов и привычек, не значит и что они уступают нашим привычкам, это значит только, что они были ИНЫМИ именно потому, что звучали в резонанс с общей атмосферой, о которой мы теперь говорим, но которой уже не переживаем. Восстановить эту атмосферу мы не можем, поскольку исчезла та синергетика переживаний и смыслов, которая ее порождала.

Мы, конечно, и сегодня говорим об этой синергетике в гипотетическом ключе, поскольку даже сами не можем отдать себе отчет, в чем же состоит эта синергетика сегодня, и как она распространяется по телу социума, и какими резонансами откликается в разных инициативах как историко-музейного, так и авангардистского энтузиазма.

Мы можем верить или не верить самим носителям этого энтузиазма, подозревая в нем риторику или обман,

самоутверждение или страх. Мы можем на основе этих подозрений и догадок строить критику этих инициатив, но воспроизвести, то есть заполучить их в исходном виде, мы не способны.

Выбирая возможные модусы понимания, мы бросаемся из крайности в крайность. То отождествляем себя с пионерами и впадаем в экстазы, которые имеют театральные вид иллюзий, то ополчаемся на безумцев, припоминая, сколько бед они натворили, не ведая, что творят.

Мы ориентируемся на ту или иную идеологию, позволяя надеждам или страхам нашей души, не контролируемой пониманием смыслов, уходить то в утопию, то в нигилизм.

Наконец, измучившись, мы принимаем либо равнодушное коллекционирование фактов и мнений, либо примеряем к ним и к себе какое-нибудь учение, которое способно нивелировать все имеющиеся варианты интерпретаций.

На мой взгляд, тут сказывается один очень важный пробел в нашем знании, который я бы назвал непониманием культовых практик и культовой технологии. Просвещение, вооружаясь против традиционных культовых практик и неосознанно создавая свои культы Разума, Организаций, Техники и Денег, не смогло трезво оценить и создать трансцендентные основания для сохранения Земли как уникальной планеты и понять необходимость сохранения ландшафтов биосферы для воспроизводства Человека и его Культуры.

Мы только догадываемся о том, что события начала XX века имели, скорее всего, характер культовых практик и самодеятельных инициаций, заклинаний и ворожбы о будущем.

Наблюдая ритмы возникновения и угасания энтузиазма и апатии, мы все еще не понимаем, какую роль в этом процессе играют силы, неподвластные организации и рациональности, и какие силы рационального вмешательства могут оказаться полезными, не нарушая естественных ритмов этих волн энергии.

Сама Архитектура остается еще великим непознанным участником драмы Истории и Культуры.

текст

Елена Багина /
text
Elena Bagina

фото МГУ и университета в
Отаниеми

Елена Овсянникова /
photos of MSU and Otaniemi
University
Elena Ovsyannikova

У возникших в разных странах и в разное время университетов особой архитектурной «университетской» формы нет. Стилиевая парадигма одина для всех типов зданий и сооружений своего времени. Если университет имеет длинную историю и разновременные постройки, он более привлекателен для преподавателей и студентов, чем современный, построенный на пустом месте и за короткое время. В этом университет похож на город. Историческая архитектура и традиции – особая привилегия знаменитых университетов мира.

Ключевые слова: университет, архитектура, архитектурная форма, стилиевая парадигма, дух времени, функция.

Universities that appeared in different countries at different times have not got any special “university form”. The style paradigm is common for all types of buildings and structures of the same time. If a university has a long history and premises that emerged at different times, it looks more attractive for professors and students than a modern university built from scratch within a short period of time. This makes a university resemble a city. Historical architecture and traditions are a special privilege of famous universities of the world.

в Санкт-Петербургский
государственный универ-
ситет. Фото С. Астапов

Keywords: University; architecture; architectural form; style paradigm; time spirit; function

Universum – так могли назвать любой город Об университетах, архитектурной форме и традициях... /

Any City Could Be Called Universum About universities, an architectural form and traditions...

Архитекторы, которые думают, что есть какая-то специфическая архитектурная форма у университетов и университетских городков (кампусов), могут разочароваться: нет у университетов, возникших в разных странах и в разное время, особой архитектурной «университетской» формы». Нет ее ни в планировке, ни в зданиях, ни в сооружениях. Каждый университет на особицу. Архитектура университетских зданий соответствует конкретной эпохе, и неважно даже, какая была принята модель для данного университета – немецкая или французская. Немецкая модель, основанная на идеях Вильгельма Гумбольдта и Фридриха Шлейермахера, такова: университет поддерживает академические свободы, лаборатории и организует семинары. Французская модель предполагает жесткую дисциплину и административный контроль за всеми аспектами деятельности профессоров и студентов.

Альма-матер (лат. *alma mater* – кормящая мать) – это скорее университет, выстроенный по немецкой системе. Российские университеты поначалу строились именно по ней, потом в чести стала французская модель. Какая модель существует сейчас в российских университетах – сказать сложно. Современные отечественные университеты унаследовали от всех систем понемногу и не всегда самое лучшее. В результате наша университетская наука развивается не благодаря, а скорее, вопреки установленным порядкам. Наши студенты вовсе не исследователи: они похожи на школьников-переростков, которые не выбирают себе наставников, а ходят на уроки к учителям, которых бог послал.

Но вернемся к архитектуре. Зодчие, которые проектировали университетские здания и кампусы, при всем желании не могли создать особую университетскую архитектуру. Некий мистический дух времени всегда задавал границы допустимого и определял эстетику. Конкретно-временная стилевая парадигма, в рамках которой формируется представление о должном, о нужном, о прекрасном и, как следствие, рождается узнаваемая архитектурная (художественная) форма, едина для всех типов зданий и сооружений своего времени. Декларации мастеров архитектуры XX века, осознанно отрекшихся от эстетических норм своих предшественников, как-то: «изнутри – наружу», «форма следует функции», «форма

должна быть честной», «форма должна быть рациональной», не слишком повлияли на ход событий. Архитектурная форма очистилась от исторических цитат и аллюзий, но не стала ни честной, ни рациональной, ни функциональной.

Мне могут возразить. Как же? А ученые труды сотрудников ЦНИИЭП учебных зданий? Для чего проводились классификации, выработывались нормы, составлялись функциональные схемы, защищались диссертации по типологии? Конечно, работа нужная. Но относится ли все это к архитектурной форме? Большой вопрос.

Парадокс состоит в том, что архитектурная форма как профессиональный термин существует, но определить, что это такое, вряд ли кто-нибудь решится. В статье «Форма и смысл» А. Г. Раппапорт пишет: «В обывденном словоупотреблении понятие архитектурной формы используется во множестве смысловых оттенков, причем строгого установления его у нас нет, и не было в академических теориях архитектуры. Оно полагалось всегда интуитивно ясным и потому не требующем теоретического истолкования. Его применяли, сообразуясь с традиционными представлениями об архитектурных ордерах, орнаменте, декоративной пластике, пропорциях, раскраске, композиционным схемах, и всегда смысл уточнялся контекстом».

Может быть, специалисты по типологии правы, и архитектуру университетов следует рассматривать с точки зрения изменения функции во времени? Но функция университетов не изменилась. Даже терминология все та же: бакалавры, магистры, профессора, доктора, ассистенты, колледжи, общежития, столовые (трапезные), храмы, капеллы, аудитории... Функция эта легко может осуществляться в совершенно различных по своему объемно-пространственному построению зданиях и сооружениях.

Вот, например, МГУ. Первое здание Московского университета построил любимец императрицы Екатерины II Михаил Казаков, который, не слишком мудрствуя, применил традиционную для дворцовых сооружений XVIII века схему курдонера. Был построен большой парадный двор, с трех сторон охваченный корпусами, а с четвертой – отделенный от улицы высокой металлической

ЗДАНИЕ МГУ
Москва, 1949–53, реализация
архитекторы – Л. Руднев,
С. Чернышев, П. Абросимов,
А. Хрыков, В. Насонов

**BUILDING OF THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY**
Moscow, 1949–53, realization
architects – L. Rudnev,
S. Chernyshev, P. Abrosimov,
A. Khryakov, V. Nasonov

оградой. На главном фасаде красовался торжественный ионический портик. Для человека, хотя бы немного разбирающегося в истории архитектуры, очевидно: здание построено с характерными для XVIII века планировкой, конструкциями, украшениями, пропорциями и т. п. И если бы не стайки молодежи в парадном дворе – никто бы и не предположил, что это университет.

В 1948 году вопрос строительства нового здания МГУ решался непосредственно в кабинете И. В. Сталина. Генералиссимус объявил свое желание – возвести здание не менее 20 этажей на вершине Ленинских гор («чтобы издалека было видно»), и каждому студенту предусмотреть по комнате, а профессорам – удобные квартиры, не говоря уж о столовых, буфетах, стадионах...

Первоначально проект нового здания университета готовила мастерская Бориса Иофана. Однако за несколько

дней до утверждения «в верхах» именитого архитектора и его группу от этой работы отстранили. Создание самой грандиозной из сталинских высоток было поручено мастерской Льва Руднева.

Комплекс МГУ на Ленинских горах получился грандиозным. Но он не слишком отличается по архитектуре от других сталинских высоток. Кто бы мог подумать, что таким может быть университет? Воистину – размер здесь имеет значение. Имеет значение и богатая отделка интерьеров: картины, скульптуры, росписи, концертные рояли в рекреационных холлах, тяжелые портьеры с серпами и молотами... С этим антуражем некогда гармонировали седобородые жрецы науки в костюмах-тройках: «Что, батенька? Обедали сегодня? Прочитали «Материализм и эмпириокритицизм»? Что скажете? А?»

Мой дядя, учившийся на физическом факультете МГУ в середине пятидесятых годов, знал, как произвели впечатление на девушек. Он приводил застенчивых красавиц в главный корпус МГУ и на каждом этаже в холле играл на рояле Шопена. Жил он тогда в общежитии, делил комнату с другом, ходил в единственных потертых штанах и с увлечением работал по вечерам после лекций в лабораториях университета. О таких писал Даниил Гранин в романах «Иду на грозу» и «Искатели».

Среди 24 зданий, принадлежащих сегодня Санкт-Петербургскому государственному университету, основанному Петром I в 1724 году, выделяется творение Доминико Трезини – здание Двенадцати коллегий. Изначально это было административное здание. Для того чтобы его использовать для нужд университета, перестраивать практически ничего не пришлось. Так, в 1837 году на 3-м этаже помещались «камеры казеннокоштных», т. е. живших на казенном иждивении студентов; на 2-м были аудитории, учебные кабинеты, библиотека и правление университета; на нижнем этаже – квартиры профессоров и служащих.

По сравнению с древним Оксфордом Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты находятся еще в относительно юном возрасте. Но и они уже успели обрести традициями и историческими зданиями, являющимися памятниками архитектуры. Большой исторический горизонт создает особую ауру в этих

университетах. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, основанный в 1755 году во времена царствования Елизаветы Петровны, своего названия в угоду модным веяниям не менял, старые строения не терял, традиции, ушедшие было в небытие при советской власти, вновь поддерживает: Татьянин день его сегодняшние студенты, так же как и их дедушки и прапрадедушки, празднуют с большим удовольствием. А вот такого рвения к наукам, какое было в шестидесятых годах XX века, когда смыслом жизни многие считали научный поиск, уже не наблюдается. «Физики» и «лирики» хрущевской оттепели теперь академики и нобелевские лауреаты. Наверное, они так и остались романтиками, для которых дело важнее денег. На смену им пришли прагматики. Увы.

Может быть, в Европе все было иначе? Но и там специфической «университетской» формы нет. В Средние века университетом называлось любое сообщество, организованное для защиты общих интересов. Университетом могло быть сообщество преподавателей и студентов, а могло быть и просто объединение горожан. Университетом часто называли город. Многие современные университетские кампусы и есть небольшие города. Опять же – для кампусов характерна та планировочная схема, которая доминировала в то время, когда они строились. Это может быть квартальная планировка (Кембридж, Оксфорд), это может быть свободная планировка (Иллинойский университет).

В XI–XII веках, как правило, постоянных зданий у сообщества средневековых профессоров и студентов не было. Болонские профессора, к примеру, собирали студентов у себя дома. Позже залы для проведения лекций начали арендовать у горожан. Иногда, когда желающих послушать знаменитого профессора было много, лекции проводились прямо на площадях. Гонорар профессора (или магистра) мог оговариваться отдельно для каждого слушателя или же мог быть одинаковым для всех. Назывался он *rustus* – корм. Не всем средневековым лекторам приходилось «кормиться» досыта. Если к знаменитым профессорам ученики шли охотно, то неизвестных просто игнорировали. Поэтому последним приходилось рекламировать себя всеми доступными способами. Они

приходили к студентам на дом, вербовали их на лекции в трактирах, щедро угощая выпивкой, распускали лестные слухи о себе через торговцев, ростовщиков и даже уличных девиц. Кроме того, платили мзду прославленным профессорам, дабы те уступали им часть своих часов. Были и законные способы завоевать признание учеников и получать заслуженный *rustus*. Так, в 1099 году юный дерзкий Пьер Абеляр в Парижском университете диспутировал с признанным авторитетом – Гийомом де Шампо, который привлекал слушателей со всей Европы. Абеляр победил, и ученики де Шампо стали ходить на лекции молодого дарования. Богословские трактаты Абеляра читают и в XXI веке. И только историки знают имя де Шампо.

Со временем университетские сообщества росли, обзаводились зданиями, добивались определенных прав и привилегий. Центры образования появились во многих городах Европы. Говорили так: «Школяры учатся благородным искусствам – в Париже, древним классикам – в Орлеане, судебным кодексам – в Болонье, медицинским припаркам – в Салерно, демонологии – в Толедо, а добрым нравам – нигде». Доктор Фауст у Гете – ученый. По всей вероятности, он читал лекции в университете. «Я богословьем овладел, над философией корпел, юриспруденцию долбил и медицину изучил. Однако я при этом всем был и остался дураком» – так начинается Фауст свой

^ МГУ, интерьер

первый монолог. Это говорит о том, что Фауст учился в разных университетах Европы полжизни.

В поисках Бога, истины и знаний средневековые монахи и студенты (ваганты) преодолевали тысячи километров, терпели голод и холод. Зеркалом их жизни стали латинские вирши, иногда богобоязненные, иногда игривые. Поэзия вагантов – яркое явление в средневековой европейской культуре.

*Предан Венере Назон, но я еще более предан,
Предан Корнелий Галл – все-таки преданней я.
Галл воспел Ликориду, Назон пылал по Коринне –
Я же по каждой горю: хватит ли духу на всех?*

Благодаря композитору Давиду Тухманову стихи безымянного бродяги-ваганта обрели новую жизнь:

*Во французской стороне,
На чужой планете
Предстоит учиться мне
В университете.
До чего тоскую я –
Не сказать словами...*

В 70-е годы XX века тухмановскую песенку о жизни средневекового студента распевали будущие архитекторы из Свердловского архитектурного института на своих традиционных карнавалах – маевках.

Университеты, возникшие в Средневековье, были подобны монастырям. Это и понятно, поскольку там занимались в основном вопросами теологии и поставляли «специалистов» для различных христианских конфессий. Интересна в этой связи история возникновения Лейденского университета. Основание его связано с одним из тяжелых периодов в жизни города. С октября 1573 по октябрь 1574 года Лейден был осажден испанскими войсками, но благодаря мужеству горожан и Вильгельму Оранскому город был спасен. По легенде, после этого Оранский предложил уцелевшим горожанам выбор – вечное освобождение от налогов или основание университета. Лейденцы выбрали последнее, рассудив, что налоги могут и вернуться, а университет – верный источник доходов. Лейденский университет, старейший в Нидерландах, был открыт 8 февраля 1575 года. Необходимость

основания собственного университета в Северных Нидерландах заключалось главным образом в том, чтобы в условиях Реформации укрепить новую протестантскую теологию и подготовить кадры для протестантских церквей с целью противостояния Римско-католической церкви. Источником финансирования университета на первых порах было конфискованное у католических церквей имущество.

До сих пор мощные стены средневековых университетов, крытые галереи внутренних квадратных дворов, стрельчатые окна, готические шпили, спартанские комнаты-кельи с каменными полами вызывают у современных профессоров и студентов чувство почтения. Но стрельчатые арки, колючие шпили, нервюрные своды характерны не только для монастырей и университетов этой эпохи, но и для соборов, ратуш, дворцов, которые могли быть столь же замкнутыми, как и монастыри.

Может быть, зародившись в Средневековье, архитектура университетов медленно эволюционировала? Может быть, совершенствовалась планировка? Может быть, со временем что-то отмирало, что-то появлялось? Нет, плавной эволюции не случилось. Университетские здания, которые строились в эпоху Ренессанса и барокко имеют характерные черты этих стилей. Университеты, которые строились позже, тоже были продуктом своего времени.

Как показывает практика, совсем не обязательно для новой действительности нужна новая форма. Лекции по квантовой теории можно читать в тех же аудиториях, где проводили диспуты о том, сколько чертей может уместиться на кончике иглы.

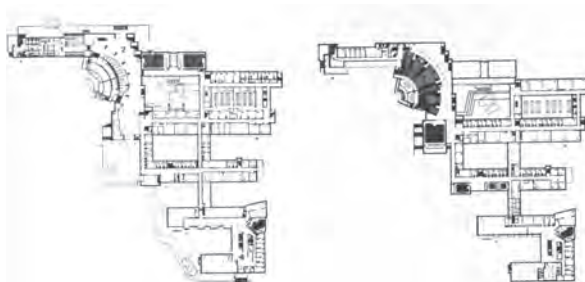
Сегодня монастырский вид и строгий устав современного университета, учрежденного в Средние века, принимается студентами как дань традиции и особая привилегия. Юные джентльмены, обучающиеся, например, в Оксфорде, не имеют права приводить в свои комнаты-кельи девушек. В жилых помещениях нельзя готовить и приносить туда еду. Не поощряется вольный стиль в одежде. Что ж, это понятно. Из поколения в поколение английские аристократы задавали тон в Оксфорде. Этикет в этом университете – не пустой звук.

Поэт Мэтью Эндрюс назвал Оксфордский университет «городом грезящих спиелей». Dominus Illuminatio Mea

сохраняют мудрость веков, записанную в формах архитектуры.

В общем:

(«Господь – просвещение мое») – уже тысячу лет девиз этого учебного заведения. Традиции в Оксфорде святы, материализм не в чести.

Некоторые из оксфордских ритуалов весьма экзотичны. Так, каждые сто лет, как правило 14 января, студенты в черных галстуках и мантиях отправляются на «кутиную охоту». Они совершают шествие вокруг колледжа с горящими факелами и пением Песни дикой утки во главе с «Господином Дикой уткой», которого несут в кресле. Последний раз церемония проводилась в 2001 году. Следующая должна состояться в 2101 году. Если мир будет существовать, то студенты Оксфордского университета в 2101 году понесут на шесте дикую утку (что это будет – настоящая утка, чучело, скульптура или голографическое изображение, неизвестно). И точно так же, как 100, 500, 700 лет назад, будет зеленеть трава в квадратных дворах, а грез и воспоминаний у оксфордских готических шпильей станет намного больше.

Да поможет Бог Оксфорду, Кембриджу, Болонскому университету, Сорбонне жить долго и счастливо, поддерживать готические, барочные и классицистические здания в порядке и строить новые библиотеки, учебные корпуса, студенческие клубы... Понятно, что новые сооружения будут в духе времени – стеклянно-металлические или стеклянно-бетонные, почти наверняка – аскетичные и холодные. Пусть даже их будут проектировать Норман Фостер или Заха Хадит. Как бы ни старался архитектор (или, скорее, дизайнер) XXI века изменить парадигму, рождающую архитектурную форму, он не сможет этого сделать, пока не придет другая эпоха. Когда она наступит – неизвестно. Мы ведь до сих пор не можем понять, как родилась готическая архитектура и почему эпоха готики закончилась так резко. Почему art nouveau прожил на рубеже XIX–XX века около 20–25 лет и сменился родства не помнящими функционализмом и конструктивизмом? Есть что-то магическое в смене стилей. А университеты? Они строятся в духе времени и

*Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus!
Post jucundam juventutem,
Post molestam senectutem
Nos habebit humus.*

*Итак, будем веселиться,
пока мы молоды!
После приятной юности,
после тягостной старости
нас возьмет земля.*

Алвар Аалто.
Технический университет
в Отаниemi

ТЕКСТ

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

В период между падением «железного занавеса» (1986) и началом глобального кризиса (2008) российские университеты сделали попытку перестроиться на выпуск специалистов, конкурентоспособных на международном рынке интеллектуального труда. По мере развития кризиса процессы глобализации высшего образования в России столкнулись с проблемами бюрократизированной системы управления. В результате российские университеты разделились на две неравные группы: меньшинство университетов осталось на траектории глобализации и интеграции в мировую систему, а большинство (около 95 %) пошли по пути балканизации. Следует ожидать, что архитектура университетских кампусов будет развиваться в двух направлениях – одно в русле международной стилистики, единой для всех регионов мира, а другое – в духе разнообразия региональных и ситуативных решений, привязанных к особенностям каждого конкретного университета.

Ключевые слова: университет, архитектура, кампус, глобализация, балканизация. /

During the period between the fall of the Iron Curtain (1986) and the beginning of the global crisis (2008) Russian universities made an attempt to switch over to graduation of specialists that would be able to meet competition in the international market for intellectual labour. As the crisis evolved, the processes of globalization of higher education in Russia faced problems of the bureaucratized system of management. As a result, Russian universities split up into two unequal groups: the minority of universities remained on the way of globalization and integration into the global system, and the majority (about 95 %) took a track of balkanization. The architecture of university campuses is expected to develop in two directions: one of them is in line with international stylistics common for all regions of the world, and the other keeps with diversity of regional and situational decisions tied to peculiarities of a certain university.

Keywords: University; architecture; campus; globalization; balkanization.

Рейтинги университетов – 2

Поиски парадигмы высшего образования на фоне глобального кризиса и балканизации /

Ratings of Universities 2

Search for a paradigm of higher education against the background of the global crisis and balkanization

Введение. Эпоха больших надежд

Семь лет назад в номере ПБ, посвященном науке и образованию, мы уже обращались к теме рейтингования университетов [1]. В тот момент, на пике «жирных нулевых» годов, нам всем мерещились крепкие основания для оптимизма. Казалось, что болонский процесс вскоре приведет к созданию единого университетского пространства, в котором студенты, преподаватели и ученые будут свободно перемещаться из страны в страну, из одного культурного контекста в другой – чтобы делиться новыми идеями к вящей славе глобального Просвещения. Это выглядело логично. Научно-техническая интеллигенция всегда отличалась подвижностью, а свободное перетекание умов должно было способствовать их концентрации на самых перспективных участках мирового прогресса.

Для российской интеллигенции, настроенной либерально и прозападно, такие настроения были особенно близки. Начиная с горбачевской эпохи падения «железного занавеса» университеты мотивировали студентов к учебе перспективами прямой дороги на международный рынок интеллектуального труда. «Будешь хорошо учиться, – обещали университеты, – получишь диплом и уедешь в Европу или даже Америку, а там, конечно же, сразу найдешь перспективную, высокооплачиваемую и почетную работу. Войдешь в мировую интеллектуальную элиту, и будет тебе счастье...» Соответственно, с опорой на западные (в основном англоязычные) авторитеты формировались учебные планы университетов, программы научных исследований, темы конференций и дискуссий. То, что делали американские, европейские и японские ученые, архитекторы, градостроители и управленцы, считалось безусловным образцом для подражания.

Время разочарований

В том же, 2008 году начался глобальный кризис. Его идеологический, мировоззренческий характер проявился не сразу. Лишь постепенно стало очевидным: нигде в мире нет внятной позитивной программы преодоления «трудных времен». Старые схемы, основанные на преодолении кризисов за счет перекачивания ресурсов между регионами, не работают, ведь этот кризис – глобальный. Впервые сложилась ситуация, когда из пораженного кризисом региона некуда ехать, потому что кризис везде.

Постепенно начало выясняться, что вождельный международный рынок интеллектуального труда переполнен рабочей силой и выпускники наших университетов имеют на нем мало шансов. На первый план повылазили недостатки и трудности болонской системы. Университеты перешли на двухуровневую систему, но оказалось, что никто не может внятно объяснить работодателям разницу между бакалавром и магистром. В результате магистерский диплом стал восприниматься как ненужное излишество, и набор студентов на магистерские программы превратился в серьезную проблему (даже для самых авторитетных университетов). Вдруг стало заметно, что практика ротации преподавателей и студентов между университетами невозможна из-за жесткой бюрократической системы оплаты преподавательского труда, «привязывающей» и тех, и других к одному-единственному вузу. Любимые детища министерских чиновников (Стандарты высшего образования и Паспорта специальностей), как выяснилось, стали непреодолимыми барьерами на пути к авторским нестандартным учебным программам и междисциплинарным исследованиям – самым перспективным и плодотворным...

Короче говоря, прелести болонской системы оказались недоступны большинству российских университетов. Причина вполне понятна: болонская система предполагает высокую степень самоуправления университетов и высокую степень доверия к свободной воле студента и преподавателя, а чиновники Минобра на такое ни за что не согласятся.

Балканизация и рейтинги

В результате столкновения университетской вольницы с бюрократической регламентацией российские университеты расслоились на две совершенно разные группы.

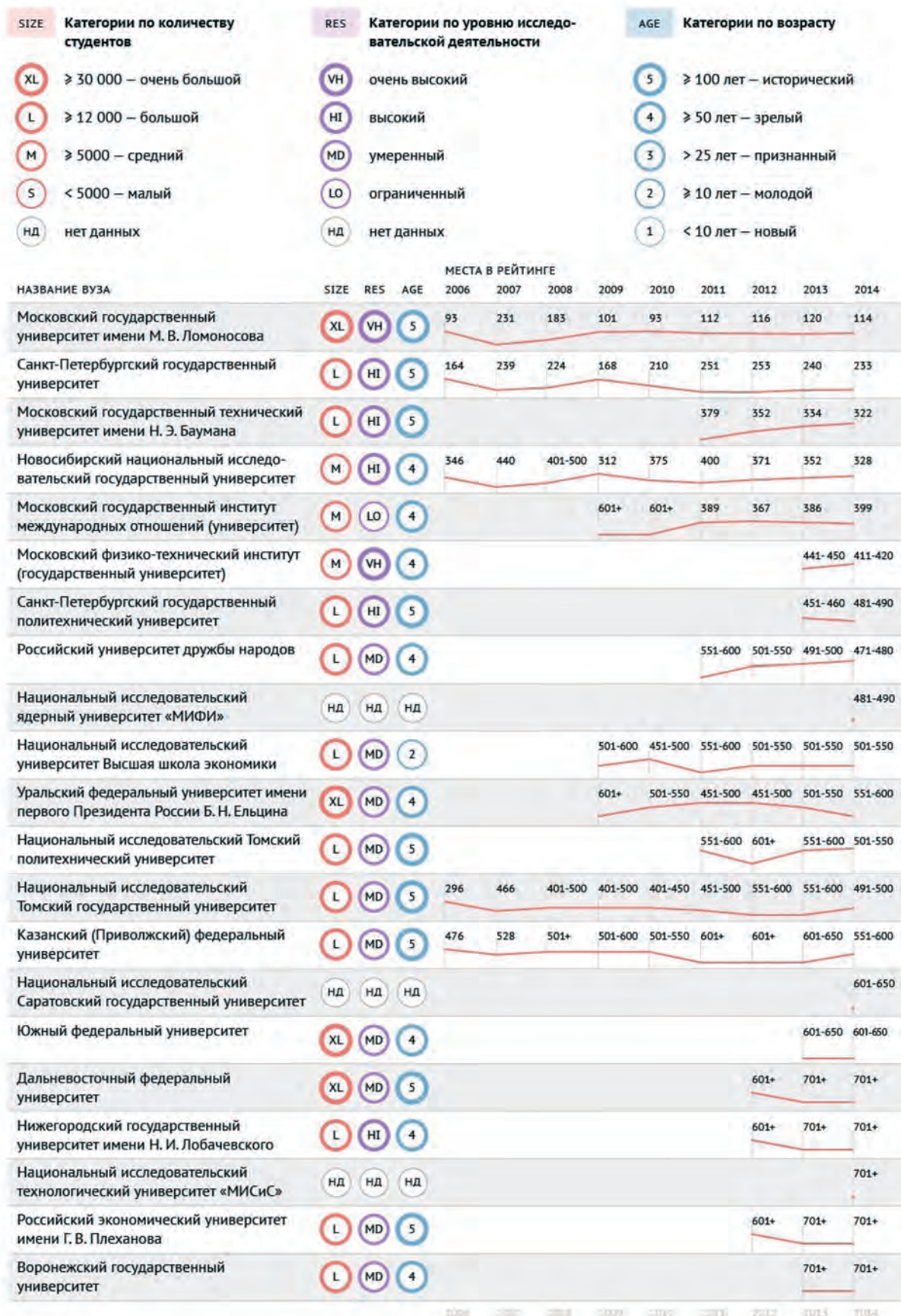
Примерно из тысячи [2] имеющихся в стране университетов выделилась очень немногочисленная, но яркая часть. Эти несколько десятков вузов остались на траектории вхождения в международную, глобальную систему университетов. Остальные (примерно 95 %) пошли по пути балканизации.

Балканский полуостров на протяжении нескольких веков был поделен на сферы влияния между империями

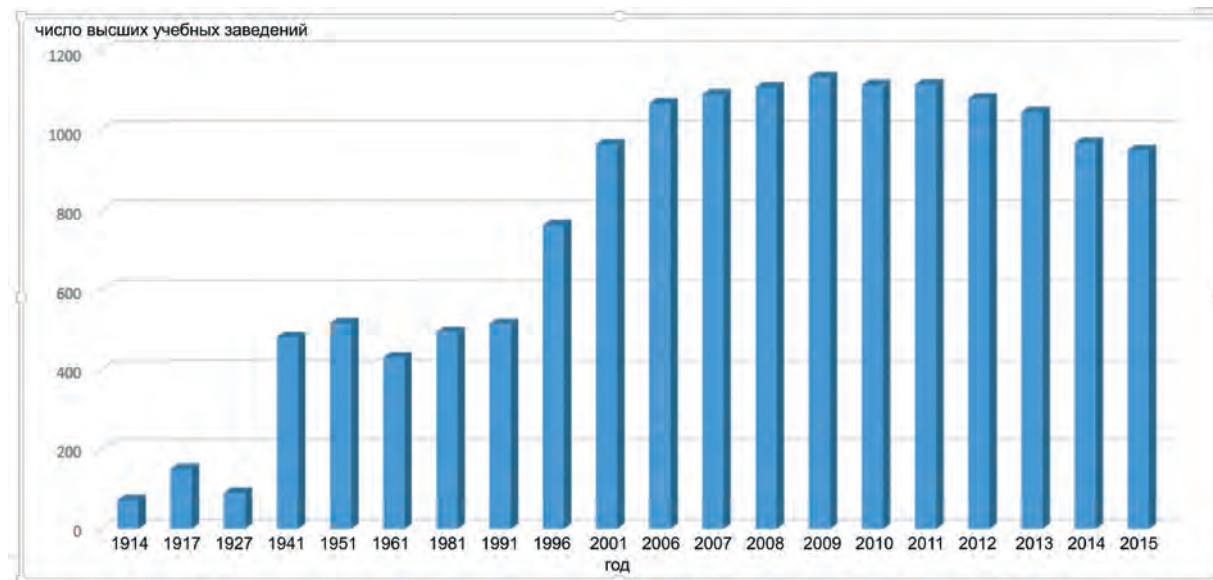
> В рейтинг QS входят двадцать один российский университет. Это число постепенно возрастает, но по-прежнему остается весьма небольшим по сравнению с университетами, которые не входят ни в какие международные рейтинги. По данным РИА «Новости» [6].

Российские вузы в мировом рейтинге QS

Динамика движения с 2006 по 2014 годы

Количество высших учебных заведений в России с 1914 по 2015 год. Число университетов в основном растет. Снижение этого числа происходит в трудные периоды страны – в Гражданскую и Отечественную войны. Однако самое значительное снижение числа университетов за столетие произошло в период с начала глобального экономического кризиса

– Османской, Австро-Венгерской и Российской. На протяжении всего XX века, по мере распада имперских систем, регион дробился на все более мелкие и враждебные друг другу государства. На сегодняшний день на полуострове площадью в полмиллиона квадратных километров (в полтора раза меньше Иркутской области) присутствует двенадцать государств плюс частично признанное Косово. Каждое рассматривает остальные как своих конкурентов и потенциальную угрозу.

Термин «балканизация» (как противоположность глобализации) означает дробление большой социальной системы на мелкие конкурирующие фрагменты [3]. Именно это и происходит с российскими университетами, не попавшими в глобалистический тренд.

Расслоение некогда единой университетской системы хорошо заметно по данным рейтингов. Наиболее авторитетные международные рейтинги – совместный рейтинг журнала Times Higher Education (THE) и информационного агентства Thomson Reuters, Рейтинг университетов мира QS (публикуется консалтинговой компанией Quacquarelli Symonds), рейтинг Института высшего образования (Center for World-Class Universities) Шанхайского университета Цзяотун Academic Ranking of World Universities (ARWU), известный больше как Шанхайский. Все они однозначно ориентированы на глобализацию. Основу их идеологии, за исключением мелких методических различий, составляет ориентация на английский язык в качестве международного и на активное сотрудничество с университетами других стран.

Так, оценка лучших университетов мира в рейтинге QS производится на основе шести критериев:

1. Академическая репутация (вес этого показателя в суммарном рейтинге составляет 40 %). Этот показатель основан на опросе профессоров и преподавателей, ведущих научную деятельность, а также высшего руководства университетов о том, в каких учебных заведениях мира научные исследования в сфере их компетенций проводятся на самом высоком уровне.

2. Репутация среди работодателей (10 %). Приглашения к участию в опросе рассылаются по компаниям всех индустрий размером от ста сотрудников и выше. Отвечать могут как директора по персоналу, так и топ-менеджеры, работающие со вновь нанятыми выпускниками вузов.

3. Соотношение преподавательского состава к числу студентов (20 %). Источником этих данных являются не только сведения самих вузов, но и данные государственных организаций.

4. Индекс цитируемости (20 %). Это соотношение количества опубликованных научных исследований и числа преподавателей и исследователей, для которых вуз является основным местом работы на протяжении как минимум одного семестра. С 2004 по 2007 год цитирование высчитывалось на основе базы данных Thomson, с 2007-го – на основе библиометрической базы данных Scopus от Elsevier. Здесь можно при желании увидеть некую уступку балканизации: база данных Scopus содержит больше публикаций на отличных от английского языках и большее количество узкоспециализированных научных изданий небольшого тиража по сравнению с базой данных Thomson, а также имеет более высокое количество индексируемых журналов на русском языке.

5. Доля иностранных студентов (5 %). Отражает степень привлекательности учебного заведения на международной арене. Учитываются студенты, являющиеся гражданами стран, отличных от страны обучения, и обучающиеся на кампусе вуза на протяжении как минимум семестра и не являющиеся студентами по обмену.

6. Доля иностранных преподавателей (5 %). Учитываются преподаватели, работающие на условиях полной занятости либо на полставки и проводящие в университете не менее одного семестра [4].

Легко заметить, что вся система показателей способствует сохранению высокого рейтинга у тех вузов, которые уже добились большого авторитета. Как говорится, чтобы разбогатеть – надо уже быть богатым. Кроме того, критерии рейтинга явно благоприятствуют университетам, ориентированным на международную, глобализационную политику с опорой на английский язык – современный lingua franca, наподобие латыни в Средние века. Закономерно, что в первой десятке ведущих университетов мира присутствуют только университеты США и Великобритании. В первой сотне также преобладают вузы Британского содружества (добавлены Австралия и Канада, в последние годы – англоязычные университеты Конгонга).

Список литературы

1. Лидин К. Л. Рейтинги высших школ // Проект Байкал. – 2008. – № 18. – С. 90–96.
2. Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года). Официальный сайт Росстата РФ. [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения 05.04.2015)
3. Collins R. «Balkanization» or «Americanization»: A Geopolitical Theory of Ethnic Change. R. Collins. Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run. – Stanford: Stanford UP, 1999. – P. 70–109.
4. QS World University Rankings: Methodology. [Электронный ресурс]. – <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/world-university-rankings/qs-world-university-rankings-methodology> (дата обращения 06.04.2015).
5. Bridgestock L. Russian Universities in the 2014 QS University Rankings: BRICS. [Электронный ресурс]. – <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/brics-rankings/russian-universities-2014-qs-university-rankings-brics> (дата обращения 06.04.2015).
6. Российские вузы в мировом рейтинге QS. Сайт РИА «Новости». [Электронный ресурс]. – <http://ria.ru/abitura/20140916/1024124426.html> (дата обращения 02.04.2015). /

References

- Bridgestock L. Russian Universities in the 2014 QS University Rankings: BRICS. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/brics-rankings/russian-universities-2014-qs-university-rankings-brics>
- Collins R. (1999) «Balkanization» or «Americanization»: A Geopolitical Theory of Ethnic Change. In: CollinsR. Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run. Stanford: Stanford UP, P. 70–109.
- Lidin K.L. (2008) High schools Ranks [Reitingi visshih shkol]. Projekt Baikal, 18, 90-96.
- QS World University Rankings: Methodology. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/world-university-rankings/qs-world-university-rankings-methodology>
- Russian high schools in QS ranks [Rossiyskie vuzy v mirovom reitinge QS]. URL: <http://ria.ru/abitura/20140916/1024124426.html>
- Schools of High Education (Rosstat RF) [Obrazovatelnie organizacii visshego obrazovaniya]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

Как уступка растущей балканизации выглядит система парциальных рейтингов по регионам и группам стран, которые подводит QS. Казалось бы, среди стран с растущей экономикой российские университеты должны выглядеть блестяще: здесь традиции и англоязычность не играют такой решающей роли. Но нет.

В группе стран BRICS лидируют университеты Китая: шесть позиций в первой десятке и тридцать восемь мест в первой сотне. В первой десятке всего один российский университет – МГУ. В первой сотне российских университетов двадцать. Бразильских – два в первой десятке, девятнадцать в первой сотне, индийских в первой десятке нет ни одного, в первой сотне – пятнадцать, университеты Южной Африки – один в первой десятке, восемь в первой сотне.

В сопроводительной статье на сайте [5] отмечено, что «топовые» российские вузы в целом прогрессируют и движутся вверх по рейтинговым таблицам. Но это все те же два-три десятка университетов, то есть меньше пяти процентов всех российских вузов. Остальные российские университеты как бы и не существуют.

Заключение. Попытка прогноза

Вывод очевиден. Российские университеты (и, соответственно, архитектура их кампусов) и дальше будут расслаиваться на «глобализированные» и «балканизированные». Несколько процентов университетов останутся привержены международной стилистике организации кампусов, с опорой на традиции позднего Средневековья, – изолированные, самодостаточные, связанные не с ближайшей средой, а с такими же кампусами во всем остальном мире.

Основная же масса российских университетов движется по пути балканизации. В каждом регионе, в каждом городе архитектура местного кампуса будет привязываться к местным традициям и особенностям. Архитектура и организация таких кампусов окажется гораздо более разнообразной и пестрой. Наверное, мы увидим много слабых и неэффективных решений, но наверняка будут и неожиданные, оригинальные и смелые находки.

Любопытно будет посмотреть, какое из этих направлений даст больше плодов...

^ Сдержанная мозаика великолепно организует пространство стены (ИрГТУ)

^ Арт-объект в коридоре ИрГТУ

Не/Видимое искусство / In/Visible Art

текст
Марина Ткачева /
text
Marina Tkacheva

фото
Марина Ткачева,
Владимир Языков /
photo
Marina Tkacheva,
Vladimir Yazykov

Анализируются различные формы бытования станковой живописи, монументально-декоративного искусства, скульптуры, фотографии в современных вузах. Делается вывод об изменении функций искусства в ситуации модернизации культуры и высшего образования. Характеризуется роль инициативных личностей в организации художественного пространства вуза.
Ключевые слова: изобразительное искусство, дизайн, станковая живопись, монументально-декоративное искусство, художник, музей, образование, художественное восприятие. /

The article analyses different forms of easel painting, monumental and decorative art and photography existing in modern universities. It observes how the function of art changes in the context of modernization of culture and higher education. The role of initiators of art spaces in universities is also featured.

Keywords: visual art; design; easel painting; monumental and decorative art; painter; museum; education; artistic perception.

*Кот исчез, а улыбка осталась.
Льюис Керролл*

Должен был произойти толчок, сдвиг восприятия, чтобы обнаружить контуры темы. Им стало естественное, казалось бы, событие: в Байкальском госуниверситете экономики и права меняли оконные блоки в лестничных пролетах. С тех уже далеких времен, когда вводилось в эксплуатацию 10-этажное здание Института народного хозяйства, их украшали витражи. Световые эффекты от разноцветных стекол, образующих почти абстрактный узор, создавали ощущение приподнятого настроения, неординарности. И вот – матовые бесцветные вставки... Стало очевидно, что эти почти не замечаемые элементы имели смысл и вовсе не были простым капризом архитекторов и оформителей. Сошлюсь на позицию А. Ю. Согомонова [1], который считает именно визуальную культуру индексом развития и признаком современного мышления. А концентрированной формой визуальной культуры является именно изобразительное искусство.

Какие художественные предметы и каким образом организуют пространство вуза?

Для этого текста я выбрала три кейса, которые кажутся наиболее интересными с точки зрения бытования искусства в образовательных учреждениях: визуальное оформление НИ ИрГТУ, Арт-галерею Юридического института ИГУ и коллекцию произведений искусства (живопись, графика, витражи, мозаика и скульптура), которая размещена практически во всех более или менее пригодных для этого помещениях БГУЭП. При этом обна-

ружились несовпадающие, но взаимно дополняющие друг друга позиции инициаторов конструирования нынешнего облика этих вузов, активных его создателей и нынешних его участников (студентов, преподавателей, гостей).

Очевидно, что сами организаторы оформления интерьеров имели в виду определенные цели. Мною были взяты интервью у создателя художественной коллекции БГУЭП академика М. Винокурова, действительного члена Российской академии художеств, организатора специальности «Декоративно-монументальное искусство» в НИ ИрГТУ профессора В. Смагина, заслуженного художника России С. Элояна, бессменного директора Арт-галереи Юридического института ИГУ М. Митюковой.

М. Митюкова: «Институт – это наш дом, в котором есть все для жизни»

Арт-галерея возникла вместе с Юридическим институтом ИГУ и существует 18 лет, уже сейчас ее организаторы активно готовятся к празднованию 20-летнего юбилея. Создание арт-галереи было частью запланированного руководством института проекта по соединению учебной, спортивной и художественно-воспитательной деятельности. Тогда, почти 20 лет назад, представлялось само собой разумеющимся, что образование должно включать эстетический компонент, вводящий в современную культуру. Достойным презентационным событием тогда стало и оформление актового зала юридического института известным иркутским художником Николаем Статных. А в рекреации второго этажа, напротив актового зала, было запланировано размещение временных выставок, органи-

^ Фрагмент экспозиции в Арт-галерее ЮИ ИГУ

^ Уголок настоящего музея истории города в учебном корпусе БГУЭП. ЦЭСовская набережная осталась только на картине А. Ф. Конева

зация которых возлагалась на педагогов, ответственных за воспитательную работу «по линии профкома». Именно тогда таким ответственным стала М. Митюкова и именно тогда в качестве куратора галереи на общественных началах пригласили замдиректора Иркутского художественного училища по творческо-просветительской работе И. Федчину, весьма опытную и творчески мыслящую галеристку, профессионального искусствоведа. Благодаря ее усилиям удается на протяжении всех лет не только привлекать художников для участия в выставках, но и инициировать новые формы педагогической художественной работы со студентами неспециализированного института. Миссия галереи, по мнению организаторов и куратора, заключается в том, чтобы знакомить студентов с разными художниками, которые живут и работают в Иркутске. Среди них – профессионалы-живописцы, педагоги училища, самодеятельные фотографы и оформители. И. Федчина бескорыстно делится с галереей и работами из собственной коллекции, предоставляя их для экспонирования. Благодаря ее креативным предложениям даже скромные экспозиции концептуальны и имеют ощутимый резонанс у студентов. Поскольку экспозиции довольно регулярно меняются, у студентов не возникает «замыливания» глаза, привыкания к виду выставки. Расположение галереи (в рекреации, по пути в библиотеку и читальный зал) позволяет просмотреть экспозицию более чем двум тысячам студентов всех форм обучения, педагогам и гостям «со стороны». Такой посещаемостью может похвастаться далеко не всякая музейная экспозиция. Сдержанный колорит стен со специально предусмотренными для развески штангами, привлечение к оформлению студентов, сложившийся ритуал проведения (открытие с приглашением авторов и проведением фуршета, ведение книги отзывов) способствуют именно решению воспитательных задач. Руководство Юридического института следовало современной стратегии – «принести искусство в дом», сломать привычные представления студентов о том, что искусство – это довольно скучные, далекие от них музеи, что в жизни они с музейным искусством не встретятся (да оно им и не нужно).

Следует признать, что традиционное изобразительное искусство, даже и отменного качества, не очень вдохновляет студентов. Причиной этого организаторы признают неумение молодых людей серьезно вникать в своеобразие профессиональной живописи и графики, непонимание языка изобразительного искусства. Выход видится в том, чтобы силами добровольных помощников и участников активнее осуществлять эстетическое образование и воспитание во внеучебное время.

Со времени создания галереи произошли изменения в пристрастиях студентов и, как следствие, в своеобразии экспозиций: молодежь гораздо больше интересуется декоративно-прикладным искусством и фотографией, которыми ребята могут заниматься сами и которые становятся их хобби. Организаторы не делают различия между профессиональными и самодеятельными авторами, что, безусловно, сближает с ними педагогов и студентов ЮИ ИГУ, имеющих сходные увлечения. Некоторые из них признаны в профессиональном сообществе (см. хронику событий на сайте lawinstitut.ru). Во всех случаях не академические сообщения значении искусства, не восприятие готовых результатов творчества, а совместное прохождение пути художественного открытия, которое приводит к новому видению темы и использованию непривычных приемов, вызывает искренний интерес.

При всей увлеченности делами галереи это не единственное, чем занимаются ответственные за воспитательную работу: посвящение, студенческая весна, знаменательные даты, работа хора, смотры и конкурсы – на все нужны силы и уговоры.

Перед нами пример воспитательной работы, достаточно традиционной для советского высшего образования, модернизированной в соответствии с запросами времени. Она основана на искреннем энтузиазме его участников и обнаруживает неожиданные возможности в изменившемся формате бытия вуза.

М. Винокуров: «Без искусства не может быть современной корпоративной культуры»

В молодости я три года подрабатывал в Русском музее,

^ Брутальные полотна И. Шишкина мирно соседствуют с копиями фресок Рафаэля

^ На кусте иркутской сирени «растут» знаковые объекты исторического центра. В галерее Сергея Элояна

много времени провел и в других петербургских музеях, активно общался с В. Смагиным. Став молодым ректором, в составе делегации побывал в нескольких университетах США. Тогда в наших вузах стены были привычно голые, а там в интерьерах я увидел солидные, серьезные картины. В университете Ниццы я был поражен огромной потрясающей фреской Шагала. Я подумал: а почему у нас только зеленые стены? И когда появились деньги, я начал оформлять коридоры и кабинеты. Пригласил московских молодых художников, но они пошли по пути изготовления штампов. И тогда я стал знакомиться с работами иркутян. Я открыл мир интересных профессионалов. Тут сработали два фактора: художники тогда сидели без денег, на их работы не было спроса, а у института появились средства. Кроме того, нам нужны были авторские работы. Я никогда не стремился заработать на художниках, и они видели во мне надежного и постоянного покупателя. Я пошел по пути оформления больших пространств одним автором. Так появились читальные залы с картинами В. Смагина, Г. Новиковой, В. Чевелева, Г. Кузьмина, с которыми мы сотрудничаем до сих пор. Молодые художники с удовольствием окупились в эту работу. Новые корпуса приобрели достойный вид, хотя рамы и стекл для полотен зачастую приходилось заказывать нам: далеко не у всех художников благополучная судьба. Нашли свое место и картины-«диночки»: большая, музейная по уровню картина А. Ф. Конева «ЦЭСовская набережная» украсила переход в новый корпус; зал редкой литературы оформлен картинами зарубежных художников, причем весьма высокого качества (об этом мне неоднократно говорили зарубежные гости). Все работы покупались в Иркутске, иногда у родственников, которым коллекции достались по наследству. Они знали, что вуз их не будет перепродавать и работы станут доступны для всех, кто учится и посещает вуз.

У нас бывает много гостей, в том числе из-за границы. Там очень устойчиво представление, что репутация вуза, его состоятельность формируется и поддерживается не только обустроенными учебными аудиториями, но и присутствующим в общественном пространстве и доступным для всех искусством.

Студенты во время обучения привыкают находиться в художественной среде. Конечно, внешне они не очень обращают внимание на то, мимо чего ходят каждый день. Но разницу между нашим университетом и другими, где им тоже приходится бывать, они хорошо ощущают. Может, когда начнут работать, тоже обратят внимание на художественное оформление своих офисов? Ведь художественные произведения на человека воздействуют незаметно для него самого, незаметно воспитывается его вкус. Надо, чтобы они были достойного уровня.

Мы – страна растущая, только начинаем входить в культурный слой, и корпоративная культура у нас еще формируется. Искусство – неременная часть этой культуры. Наш вуз заострен на воспитании именно участников корпоративных культур. Поэтому обращать внимание на роль искусства обязательно следует.

Отдельная тема – наше сотрудничество с С. Элояном, творческая манера которого мне исключительно импонирует.

С. Элоян: «Любая коллекция начинается с одной работы»

Мое постоянное общение с М. А. Винокуровым завязалось довольно давно. Будущая коллекция началась с «Ангела, греющего руки». Ему нравятся мои картины, хотя они написаны в очень специфической технике и поэтому дорого стоят. Но постепенно образовалась коллекция, и в университете нашли место, чтобы ее разместить. Когда картины разместили в большом зале заседаний, стало понятно, что не хватает какого-то заключительного штриха, который бы объединил всю экспозицию. Тогда я закончил «Куст сирени». Там много узнаваемых исторических зданий, в том числе кинотеатр «Художественный» и коммерческое училище, которое теперь стало Университетом экономики и права. Она по теме, размеру, колориту и общему настроению идеально подходила к этой коллекции, и я не жалею, что уступил просьбе продать ее, пусть и не совсем по той цене, которая была заявлена вначале. В городе это первый случай, когда живущему и еще не старому художнику отведено отдельное помещение и

названо галереей его имени. «Ночной лов», «Сирень», «Сон волхвов» – в моей работе они были нешуточными, знаковыми. Хорошо, когда работы одного художника висят вместе: они создают своеобразное психологическое поле, эмоциональное состояние, поддерживают друг друга, делают более понятным стиль художника. Сколько раз я замечал, что на персональной выставке картины могут производить сильное впечатление, а на больших выставках их заглушает какой-то гомон, шум от других работ. А экспозиция помогает лучше понять целостное высказывание автора, то, что заложено в каждой картине, сильнее почувствовать ее дух.

Винокуров насытил пространство вуза искусством. Благодаря его усилиям и вкусу появилась крупнейшая в городе коллекция современной иркутской живописи. Такого количества и качества работ нет ни в Художественном музее, ни в других коллекциях. Университет сам по себе – музей современных иркутских художников.

Художники часто стремятся попасть в музейную коллекцию. Нов таком случае с большой долей вероятности картины окажутся в запаснике и будут там лежать. Изредка, на месяц-другой, их достанут. Для картины это плохо: на стеллаже она скучает, как в холодильнике на консервации. А работа должна общаться со зрителем, обмениваться эмоциональной энергией. Она похожа на актера: чем больше энергии от зрителей получает, тем больше отдает. Так и картина должна быть «насмотренность»: кто-то пробегает мимо, а кто-то и останавливается. Кроме того, живопись создает особую праздничную атмосферу. Поэтому такая форма бытования живописи в повседневной жизни, как в нархозе, мне кажется лучшей.

В. Смагин: «Надо было убедить всех, что диплом – это работа реализуемая»

Когда первые студенты, обучающиеся по специальности «монументально-декоративное искусство», подошли к созданию дипломных проектов, я решил, что они будут делать что-то для вуза. В Иркутске нет такой архитектуры, в которую было бы возможно органично вписать монументально-декоративные проекты, создать органический синтез изобразительного искусства и архитектурной пластики, поэтому мы должны были оформить аскетичное пространство технического университета, сделать его более «человечным» [2]. Первыми были витражи в большом вестибюле. Их одобрило руководство вуза.

Кроме того, в план вузовской подготовки входит работа на объекте (создание фрагмента монументального оформления, техническая работа по реализации проекта). Проектирование – это работа дипломника, а монтаж на стене, подбор материалов делают студенты. Они работают в разной технике: витражи в нескольких вариантах технического решения, мозаики, гобелены, росписи, декоративная скульптура. Кстати, мы много сотрудничали с БГУЭП. Там стоит витражная инсталляция, получившая высокую оценку экспертов, есть и витражи в окнах, и мозаики.

После покупки печей ассортимент материалов расширился. Но проблемы с материалами есть: их нужно приобретать не только для оформления, но и для профессиональной подготовки студентов. Однажды я с карандашом в руках доказывал, что заказывать оформление «на стороне» в разы дороже, чем покупать пусть даже не самые материалы для студентов. В результате ИрГТУ стал буквально музеем монументально-декоративного искусства. Нигде по Сибири, не говоря об Иркутске, нет такого количества его образцов. Университет знают и в Петербурге, и в Москве; Церетели прислал благодарственное письмо за эту работу. ИрГТУ уже готов стать

центром такого творческого объединения-комбината, который бы работал в масштабах города и для города. Конечно, надо пропагандировать нашу специализацию, чтобы развеять распространенные предубеждения, что монументальное оформление – это очень дорого.

Безусловно, присутствие художественных объектов является фактором воспитания творчества. Хотя измерить его нельзя, но результаты есть: если прежде можно было увидеть следы варварского отношения к оформлению, то сейчас такое невозможно даже представить. Пространство воспринимается не только как эстетически наполненное, но и осмысленное, личностно пережитое. Задача художника-монументалиста – грамотно решить пространство, а оно создается там, где есть возможность подчеркнуть приподнятость, значительность происходящих событий. Станковое же искусство уместнее в более ограниченных пространствах, оно более мобильно.

К сожалению, в массовом сознании довольно часто встречается отношение к монументально-прикладному искусству как части ремонта: можно фреску краской закрасить, гипсокартоном закрыть или вместо витражей вставить матовые стекла подешевле... Интерьер не рассматривается как художественная ценность, художественный объект, организующий целостность восприятия пространства, и это – тоже следствие коммерциализации искусства, своеобразной «неомании», когда новое представляется лучшим (читай: более красивым), чем уже существующее. Так были утрачены многие интерьеры, которые оформлял и я. Ситуация же с любым искусством – станковым или монументальным – иная: чем оно старше, тем ценнее, ибо время отчетливее выявляет его индивидуальность и уникальность.

* * *

В трех достаточно различных версиях предлагаются разные варианты эстетизации внутривузовского пространства при сравнительно ограниченных архитектурных возможностях. Разными были и цели, которые ставили организаторы. Арт-галерея ЮИ ИГУ более всего похожа на музей по способу организации и нацеленности на художественное воспитание обучающихся. В ИрГТУ пошли по пути реализации профессиональных компетенций студентов. В БГУЭП введение традиционного искусства в вузовское пространство – элемент подготовки нового поколения людей, обладающих культурными навыками.

Во всех случаях визуальное искусство ведет отнюдь не музейное существование. Это можно считать признаком новой ситуации, о которой мне уже доводилось писать [3]. Соответственно изменилась и лестница предпочтений художников: если 50 лет назад музеям предлагали лучшие работы, то в настоящее время появляется слой культурных потребителей, для которых мастера работают лучше, чем для музейных хранилищ, а искусство обретает непривычные функции и выполняет необычные роли. В рассмотренных кейсах мы имеем дело с креативными инициаторами создания художественной среды нового типа, «превращением субъекта в центр смысловых координат» [4]: энергичный менеджер-меценат, изобретательный галерист-музейщик, заслуженный художник и организатор специализированного образования. Оказывается сходной и оценка результатов их деятельности: вуз в глазах общественности приобретает большую престижность, повышается его рейтинг. Во всех случаях инициаторы не рассчитывают на быстрые результаты и реакции со стороны студентов, исповедуя принцип, великолепно выраженный болгарским теоретиком А. Натевым много лет назад: «Искусство незаметно воздействует на наше сокровенное мироотношение» [5].

Список литературы

1. Согомонов А. Ю. Социология неочевидного. Культурный выбор и апории «высокой» современности. – М. : 000 «Вариант»; ЦСПГИ, 2012. – 240 с.
2. Смагин В. Г. Пространство творчества. От замысла к созданию МДИ. – Иркутск : Издательский дом «Беллайн». – 2008. – 180 с., ил.
3. Ткачева М. Artandcommerce. Иркутская версия // Проект Байкал. – 2007. – № 15. – С. 71–74.
4. Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры. – М. : Новое издательство, 2004. – С. 32.
5. Натев А. Искусство и общество. – М. : Искусство, 1966. – 320 с.

References:

- Dubin, B. V. (2004). Intellectual groups and symbolic forms: essays of sociology of modern culture [Intellektualnye grupy i simbolicheskie formy: ocherki sotsyologii I sovremennoi kultury]. Moscow: Novoe izdatelstvo.
- Natev, A. (1966). Art and society [Iskusstvo i obshchestvo]. Moscow: Iskusstvo.
- Smagin, V. G. (2008). The Space of creativity. From the idea to foundation of MDI [Prostranstvo tvorchestva. Ot zamysla k sozdaniyu MDI]. Irkutsk: Izdatelsky dom Bellain.
- Sogomonov, A. Yu. (2012). Sociology of unobvious. Cultural choice and aporias of the 'high' modernity [Sotsyologiya neochividnogo. Kulturnyi vybor i aporii 'vysokoï' sovremennosti]. Moscow: 000 Variant; TsSPGI.
- Tkacheva, M. (2007). Art and commerce. Irkutsk version. Project Baikal, 15, 71–74.

Программные документы Правительства РФ в области образования ставят высокие и прекрасные цели. Однако повседневная практика учебной деятельности находится в остром противоречии с этими целями. На материале анализа эмоционально-образного содержания типичных интерьеров показано, что в большинстве случаев такое содержание находится в области эмоций «стыд, кротость, послушание». Бессознательное воздействие образов интерьера помогает поддерживать дисциплину и управляемость молодежи, но мешает эффективному обучению. Ключевые слова: дизайн, интерьер, университет, эмоции, психология, эмоциональное воздействие. /

The RF government's program documents on education have high and ambitious goals. However, everyday training practice is in acute contradictions with these goals. With the help of the analysis of emotional and imagery content of typical interiors, it is shown that in most cases it refers to such emotions as shame, placability and obedience. Unconscious influence of interior images contributes to maintenance of discipline and controllability among students, but obstructs their effective education.

Keywords: design; interior; university; emotions; psychology; emotional impact

Интерьер-воспитатель

О социально-психологическом воздействии интерьера современных российских университетов /

Interior as a Teacher

About social-psychological impact of interiors of modern Russian universities

текст

Константин Лидин /

text

Konstantin Lidin

Разгром Академии наук в последние несколько лет однозначно отдал систему высшего образования под управление чиновникам. И они весьма трудолюбиво взялись за дело. За последние четыре года Государственная дума РФ приняла около шестисот разнообразных документов, посвященных образованию. Наиболее комплексный из них – это план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [1]. Согласно этому документу, в ближайшие годы ожидается следующее:

«Будет сформирована сбалансированная сеть образовательных организаций высшего образования, ориентированная на удовлетворение потребности работодателей в высококвалифицированных кадрах и развитие научно-технологического потенциала российских регионов.

Предусматривается осуществление структурных преобразований сети российских образовательных организаций высшего образования, создание условий для вхождения к 2020 году 5 вузов-лидеров в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов.

Повысится уровень мотивации научных и научно-педагогических кадров в рамках перехода к эффективному контракту. Будут реализованы новые финансово-экономические механизмы, обеспечивающие конкуренцию и повышение качества высшего образования» [1, С. 49].

Работающие на Думу аналитики, впрочем, видят ориентирование на потребности работодателя следующим образом: «Первоочередным является прогноз развития субъекта Российской Федерации, муниципального образования, направления промышленного производства или отрасли экономики с целью формирования государственного задания к учебным заведениям российской системы образования, обслуживающим данную территорию. Показателем качества подготовки и эффективности трудоустройства выпускников должны служить рост производительности труда и/или увеличение объема регионального национального продукта» [2, С. 4].

Соотношение науки и образования с точки зрения нынешних руководителей выглядит так: «Различие между образовательной и научной деятельностью по отношению к знанию можно увидеть в том, что целью ученого,

как субъекта научной деятельности, является добыча нового знания, дотоле никому не известного, а целью образовательной деятельности является передача и усвоение известного и апробированного в общественном обиходе знания. Научный работник добывает научное знание для человечества, а учащийся приемлет знание для себя» [3, С. 8].

Таким образом, и согласование с запросами рынка труда, и рост научного потенциала высшей школы, и прочие высокие и прекрасные задачи – все сводится к одному, к централизации контроля и все более подробной, мелочной регламентации работы университетов со стороны чиновников. Только министерские чиновники теперь могут объяснить университетским профессорам, в чем заключается задача вуза по отношению к работодателям, а также – какие именно знания достаточно апробированы, чтобы их можно было давать студентам.

В области формирования личностных черт студента (воспитания) цели и задачи также должны быть подчинены требованиям чиновничества. Чинопочитание, послушание, готовность к монотонному, скучному и скудно оплачиваемому труду – черты типичного мелкого чиновника, описанные еще Гоголем, – становятся реальным содержанием воспитательной работы в университетах. Одновременно формы воспитательной работы все больше приобретают неявный и необъявленный характер.

Примером такого скрытого воспитательного воздействия является образ, который несут интерьеры учебного заведения. Как было показано в наших предыдущих работах [4, 5], интерьер учебного заведения обладает мощным воздействием на психосоматическое состояние учащихся, формируя не только психологическую атмосферу, но воздействуя также на их телесное здоровье. Ключ к влиянию интерьера на человека, находящегося в нем, заключается в эмоциональном содержании того образа, который несет данный интерьер.

Универсальная методика определения эмоционального содержания визуальных образов была предложена нами около десяти лет назад [6]. Методика основана на том факте, что переживание каждой эмоции (или группы эмоций) однозначно связано с определенным комплексом перцептивных атрибутов – то есть, каждое эмоциональное состояние переживается и воспринимается как комплекс зрительных, кожно-мышечных, слуховых

^ Для сравнения: учебная аудитория Царскосельского лицея. Двести лет назад архитекторы лучше умели организовать пространство интерьера так, чтобы в нем росли великие поэты, дипломаты, общественные деятели?..

и вкусо-запаховых признаков. Так, эмоции группы «печаль» (грусть, тоска, уныние, отчаяние) связаны с образами тусклыми, вялыми, холодными, звучащими глухо и тихо, а на вкус солеными, как слезы. Противоположная группа эмоций «интерес» (любопытство, увлеченность, энтузиазм, возбуждение) переживается как нечто яркое, напряженное, горячее, звонкое и сладкое.

Вторая пара взаимно противоположных эмоций («страх» – «совесть») переживается в следующих парах перцептивных атрибутов:

Группа эмоций «страх» (недоверие, тревожность) – расплывчатая, судорожная, скользкая, невнятная, кислая.

Группа эмоций «совесть» (доверие, надежность, долг, честь, вина) – четкая, ритмичная, липкая, внятная, жирная (мыльная).

Не нужно никаких специальных познаний в дизайне, чтобы пройти по аудиториям и коридорам любого из иркутских вузов (и не только иркутских) и убедиться – интерьеры отечественных высших школ оформлены в удивительно однообразном эмоциональном ключе. Они скорее тусклые, чем яркие. Напряженные, динамичные (диагональные) элементы встречаются в них гораздо реже, чем вялые, монотонные горизонтально-вертикальные конструкции. Общее впечатление скорее официально-холодное, чем насыщенное горячим интересом и энтузиазмом. Студенты и большинство преподавателей звучат тихо и глухо, и интерьер поддерживает их в таком ключе звучания. Наконец (хотя это и труднее заметить), гораздо легче представить себе, что стены вуза пропитаны слезами, чем – медом.

Таким образом, в паре эмоциональных состояний «печаль» – «интерес» интерьер стандартного вуза однозначно попадает в область грусти и уныния, а не любопытства и энтузиазма.

В ортогональной паре эмоций «страх» – «совесть» также однозначно можно отметить, что повседневная среда, в которой протекает учебный процесс, выглядит скорее четко, чем расплывчато. Мебель, светильники, окна и двери и прочие акценты расположены скорее ритмично и упорядоченно и «звучат» внятно. Наконец, интерьер вуза по ассоциативному «вкусу» больше похож на овсяную кашу на молоке, чем на круто посоленный лимон.

Мы неоднократно предлагали студентам ИрГУПС, ИГУ, БГУЭП описать свое восприятие интерьеров родного университета, и каждый раз получали именно такой результат, который приведен выше.

Отметим, что в пространстве эмоциональных состояний область между «совестью» и «печалью» занимает группа эмоций «стыд» (смущение, застенчивость, кротость, послушание, униженность). Какой же смысл в том, что интерьеры университетов навязывают студентам и преподавателям именно эти состояния?

Ответ достаточно прост и очевиден. Человек, находящийся в состоянии стыда, является идеальным объектом для авторитарного управления. Кроткий человек тих и послушен. Застенчивый легко соглашается с любым приказом, который ему отдадут «сверху». Униженный не протестует, даже если его права ущемляются. Таким образом, общепринятый стиль оформления университетских интерьеров успешно служит для усмирения, как студентов, так и преподавателей.

К сожалению, задача поддержания дисциплины в данном случае вступает в противоречие с, казалось бы, гораздо более актуальной целью работы вуза. Если считать, что главным содержанием работы высшей школы является все же учебный процесс, то «стыдливая» стилистика интерьеров выглядит совершенно неуместной.

Предположим, что главной воспитательной задачей вуза является формирование современного специалиста, который непрерывно и жадно поглощает новые знания и навыки в соответствии с быстро меняющимся образом жизни. Очевидно, что работа с большими информационными потоками, интенсивное и заинтересованное обучение гораздо легче и естественнее происходит в

эмоциональных состояниях группы «интерес». Конечно же, любопытный, увлеченный, энтузиастичный студент учится быстрее и эффективнее. А интересный преподаватель эффективнее учит.

Зато их обоих труднее загнать в жесткие рамки формальной дисциплины.

Сегодняшнее состояние российского высшего образования, далекое от идеала, в значительной степени обусловлено установкой на воспитание смиренного и послушного студента смиренными и послушными преподавателями. Все более жесткие и узкие рамки государственных стандартов образования, растущее влияние чиновников на учебный процесс, планомерное наступление на последние остатки университетской автономности – все это выглядит вполне закономерно в одном ряду с унылыми и монотонно-ритмичными интерьерами отечественных вузов. Скрытый, необъявленный характер целей такого воспитания только усиливает их воздействие.

Список литературы

1. План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р. <http://government.ru/docs/12229/>
2. Эрменов А. Ч., Бердашкевич А. П. О концепции государственной стратегии в области подготовки и трудоустройства выпускников учебных заведений России : анализ. вест. – М. : Изд. Гос. думы, 2013. – Вып. 6.
3. Черешнев В. А., Лебедев С. В., Фетисов В. П., Панов В. И., Сафаралиева С. Г., Бердашкевич А. П. О дефинициях науки в законодательстве России: анализ. Вест. – М. : Изд. Гос. думы, 2010. – Вып. 10.
4. Колесова А., Лидин К., Меерович М. Сегодня, на пороге средневековья. Разговор о древнем искусстве фэн-шуй и современном дизайне интерьера // Архитектура. Строительство. Дизайн. Москва. – 2003. – № 3 (37). – С. 72–76.
5. Лидин К. Л. Министры, архитекторы и школьный травматизм // Проект Байкал. – 2008. – № 18. – С. 118–122.
6. Лидин К., Герасимов Л., Герасимов Ю. Нелакированное лицо. К вопросу о культуре презентации города // Проект Байкал. – 2006. – № 10. – С. 25–28.

References:

- Chereshev V., Lebedev S., Fetisov V. et al (2010). On the definition of Science in Russian loo [O definicijah nauki v rossijskom zakonodatel'stve]. Analiticheskij vestnik. Vol. 10
- Erkenov A., Berdashkevich A. (2013) On the concept of the state strategy in the field of preparation and employment of Russian educational institutions graduates [O koncepcii gosudarstvennoj strategii v oblasti podgotovki i trudoustrojstva vipusnikov uchebnyh zavedenij Rossi]. Analiticheskij vestnik. Vol. 6
- Kolesova A., Lidin K., Meerovich M. (2003). Today, on a Middle Ages threshold. Conversation on ancient art Feng-Shui and modern interior design [Segodnja, na poroge srednevekovja. Razgovor o drevnem iskusstve Fen-Shui i sovremennom dizajne interjera]. Arhitektura. Stroitel'stvo. Dizajn. 3(37), 72-76
- Lidin K. (2008). Ministers, architects and school traumatism [Ministri, arhitektori i shkol'noj travmatizm]. ProjektBaikal. 18, 118-122
- Lidin K., Gerasimov L., Gerasimov J. (2006). Not varnished face. On the question of the city presentation culture [Nelakirovannoe lico. K voprosu o culture prezentacii goroda]. ProjektBaikal. 10. 25-28
- Road map "Changings in the Social sphere branches oriented for Education and Scie[nce Effectivity increasing" [Plan meroprijatij ("dopozhnaja karta") "Izmenenija v otrasljah socialnoj sfery, napravlennie na povishenie effektivnosti obrazovanija i nauki"] (2014). URL: <http://government.ru/docs/12229/>

text
Elena Bagina

In 2013 the foundation stone of a new campus of Ural Federal University was laid in the area of the lakes Shartash and Malyi Shartash. In 2016 its first stage will be put in commission. Construction started despite all compelling comments from ecologists, sociologists, transport specialists and architects. The architecture of premises also triggers a lot of questions among specialists. Building of the new UrFU campus "from scratch" is the third attempt within 100 years to create a student campus in Yekaterinburg (Sverdlovsk) by examples from the West. The first attempt to build the Mining Institute was a failure because of the revolution of 1917. Realization of the Ural Polytechnic Institute campus took 20 years. The future of the new UrFU campus is uncertain, but the construction is going ahead at full speed.

Keywords: A new campus of Ural Federal University; history; masterplan; architecture of premises; ecological balance of the territory; transport problems

На пустом месте? О трёх попытках построить полноценный университетский кампус в Екатеринбурге/

текст
Елена Багина

В 2013 году, несмотря на веские замечания экологов, социологов, специалистов по транспорту, архитекторов, начато строительство нового кампуса Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина. В 2016 году будет сдана в эксплуатацию первая очередь. Строительство нового кампуса на пустом месте – третья попытка за сто лет создать в Екатеринбурге (Свердловске) студенческий кампус по западным образцам. Первая попытка построить комплекс зданий и сооружений Горного института закончилась неудачей из-за революции 1917 года. Комплекс сооружений Уральского политехнического института был реализован в течение 20 лет. Судьба проекта нового кампуса университета еще неизвестна, но строительство идет полным ходом.

Ключевые слова: новый кампус Уральского федерального университета, история, генплан, архитектура зданий, экологический баланс территории, транспортные проблемы.

*Маэстро! Урежьте марш!
Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита*

*С Новым годом – светом – краем – кровом!
Марина Цветаева. Новогоднее*

Отгремели торжественные марши. Новому кампусу Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина (УрФУ) быть. Решено догнать и перегнать Европу, Америку и весь остальной мир, построив технопарки, титановые долины, федеральные университеты... Решено поднять российскую науку и образование на сияющие высоты. Проект нового кампуса УрФУ в Екатеринбурге разработан УралГАХА, Мастерской генерального плана администрации Екатеринбурга. Генпроектировщик – УралНИИпроект РААСН.

13 сентября 2013 года на месте будущей стройки кампуса Уральского федерального университета, в районе озер Шарташ и Малый Шарташ, заложен первый камень. На пустом месте. Может быть, даже и на святом месте, поскольку некогда на берегах озера Шарташ были неолитические стоянки и древние капища. Современные поклонники Перуна облюбовали эти места для проведения своих ритуалов. Археологи о том, что стоит провести там обстоятельные раскопки, говорили не раз. Но раскопок не предполагается. Лес начали валить осенью 2013 года. Первая очередь нового кампуса УрФУ строится и будет сдана в 2016 году. Это научно-образовательный центр «Информационно-телекоммуникационные системы и технологии». В здании уже идут отделочные работы. Весной 2015 года будут рыть котлованы под фундаменты других разномастных сооружений.

Генплан нового кампуса УрФУ получился нарядным и орнаментальным, как узбекский ковер. Но будет ли благодаря такому генплану комплекс зданий и сооружений смотреться целостно и гармонично – большой вопрос.

Новый кампус университета будет построен на пустом месте. Но создавался этот университет далеко не на пустом месте. В его состав вошли Уральский государственный технический университет, еще недавно называвшийся Уральским политехническим институтом, а еще раньше Уральским промышленным институтом, а также Уральский государственный университет. Эти учебные заведения имели свою историю, традиции, наконец, здания, построенные в разное время и в разных стилях. Все эти здания находятся в центре Екатеринбурга и очень значимы для города.

< А. А. и А. Е.Бернардацци. Конкурсный проект Горного института в Екатеринбурге, 1916 г.

From Scratch?

About three attempts to build an appropriate university campus in Yekaterinburg

Почти сто лет прошло с тех пор, как был заложен первый камень в фундамент Уральского политехнического института. В конце 20-х годов XX века на восточной окраине Свердловска точно так же валили лес, чтобы построить комплекс зданий и сооружений. Строили долго. Окончательно ансамбль УПИ сложился к середине пятидесятых годов. Симметричная композиция смотрелась великолепно. Политически грамотная писательница Мариэтта Шагинян сравнила главный корпус института с музеем изобразительных искусств. На завершении перспективы проспекта Ленина он выглядел очень убедительно. Ныне 8-колонный ионический портик главного корпуса не в чести: поперек колонн время от времени натягивают полотнище убогого рекламного плаката. Аналогичный плакат висит поперек колонн здания бывшего Уральского государственного университета, которое построил известный архитектор Александр Павлович Тафф в 1957 году. (Сначала в этом здании располагалось Министерство угольной промышленности, затем Совнархоз, затем УрГУ.) А. П. Таффа заслуженно уважали И. В. Жолтовский и Л. В. Руднев. Но, видно, прошли времена, когда любовно нарисованные фасады ценили.

Датой рождения Уральского политехнического института можно считать и 1920-й, и 1925-й годы. Изначально Технический институт наряду с Горным, Сельскохозяйственным, Медицинским и другими входил в состав Уральского государственного университета, образованного в 1920 году. Однако в связи с бурным развитием металлургии на Урале и острой нехваткой квалифицированных кадров в 1925-м он отпочковался и стал самостоятельным вузом – Уральским индустриальным институтом (впоследствии институт назвали Уральским политехническим). Своего здания у нового вуза не было, и студенты занимались где придется. Преподаватель химико-технологического факультета УПИ Б. Г. Перетц вспоминал: «...Тогда не было здания, на котором можно было бы повесить вывеску, ибо институт размещался в магазинах, квартирах, складах, сараях и других надворных постройках в разных частях города... Для размещения преподавателей и студентов мы смогли отвоёвывать несколько купеческих особняков в разных частях города. Но их не хватало. Там не жили, а ютились».

В 1927 году комиссия СНК РСФСР пришла к заключению о невозможности выполнения учебного плана в условиях, когда корпуса института раскиданы по всему городу. Последовало специальное постановление правительства о возведении здания для УПИ. Первоначально для этой цели предполагалось использовать недостроенный корпус Горного института. История этого здания такова. В 1912 году в Екатеринбурге при содействии Уральского общества любителей естествознания открылся Горный институт. Вскоре был объявлен всероссийский конкурс на проект здания для этого учебного заведения. Победителями конкурса стали петербургские архитекторы-художники братья А. А. и Е. А. Бернардацци, сыновья А. О. Бернардацци. Комплекс предполагалось построить по образцу европейских университетских городков. Участок для строительства был выбран на восточной окраине города. К возведению главного здания – учебно-административного корпуса – приступили в 1916 году. Однако после Октябрьской революции стройка была заброшена.

В 1927 году Народный комиссариат просвещения объявил всесоюзный конкурс на составление проекта зданий для Уральского политехнического института. Подробные задания конкурса предусматривали проектирование шести корпусов общей площадью в 44230 кв. м, рекомендовалось также использовать недостроенное здание Горного института. Первого места был удостоен проект московского архитектора С. Е. Чернышева. Использовать недостроенное здание Горного института в нем, однако, не предполагалось. Рабочее проектирование комплекса

Рисованка народного фасада
индустриального института.

v Архитекторы А. А. и А. Е. Бернардацци. Чертеж фасада Горного института, 1916 г.

< Архитектор А. П.Т аф. Здание УрГУ (ныне УрФУ), 1957 г.

v Горный институт. Недострой

зданий УПИ было поручено мастерской № 2 Московского архитектурного института, возглавляемой Г. Я. Вольфензоном. В 1929 году постановлением Уралоблсполкома местным архитекторам К. Т. Бабыкину, А. В. Горшкову, А. П. Уткину и А. В. Кацу было поручено составить окончательный генплан и определить объем строительства, а также образовать управление по возведению Втузгородка (в современной терминологии – кампуса). Строились не только учебные корпуса, но и жилые дома для преподавателей, общежития, детские сады, школы, стадионы.

Возведение основных корпусов УПИ планировалось завершить к 15-летию Октябрьской революции. Однако уложиться в этот срок не удалось: сказывалась нехватка рабочих и инженерно-технического персонала, а также дефицит строительных материалов и механизмов. Главный корпус УПИ возводился с 1929 по 1939 год. Первоначально его планировалось построить в стиле конструктивизма, но в процессе проектирования и строительства произошли существенные изменения в политике, и конструктивизм в одночасье стал не актуален. В результате главный корпус приобрел классический вид. В центре его протяженного фасада была воздвигнута колоннада, которая покоилась на цокольном этаже, облицованном гранитом. Два выступающих крыла главного корпуса образовали перед зданием большой парадный двор. (Как не вспомнить классические курдонеры XVIII–XIX вв.) Характерными для неоклассики были и интерьеры: фойе второго этажа с колоннами, чертежный зал пятого этажа с верхним светом, читальный зал библиотеки с обходной галереей, огражденной балюстрадой.

Итак, комплекс зданий и сооружений Уральского политехнического университета создавался в свое время... как классический кампус. Даже целый район города до сих пор называется Втузгородок. Не все было, конечно, так радужно. В общежитиях студенты жили по шесть человек в комнате. Санузел был единственным на этаже. Кухня тоже была одна на этаж. В студенческих общежитиях жили зачастую молодые преподаватели с семьями. А в домах профессорско-преподавательского состава были нормой коммунальные квартиры.

По идее, сооружения нового кампуса УрФУ, спроектированные по американским аналогам, должны не заме-

нить существующие здания и сооружения бывшего УГТУ –УПИ и УрГУ, а дополнить их. Комплекс первой очереди расположится в черте Екатеринбурга на площади 387 га (всего университет должен занять 1,3 тыс. га) около озер Большой и Малый Шарташ. 52 га займет жилая недвижимость, 95 га – научная и учебная, 50 га – технологическая, 100 га уйдет под инженерную инфраструктуру, 90 га – зона рекреационного назначения. Первая очередь рассчитана на аспирантов и магистрантов (всего 16 тыс. человек вместе с преподавателями).

Застройка будет разреженной – трех-, четырехэтажные здания, большие площади, низкая плотность заселения (в среднем она составит всего 41 чел/га, тогда как нормой в жилых районах считается 400 чел/га). В рамках первой очереди будут построены десять научно-образовательных центров, технопарк, общежития для студентов, жилые комплексы для сотрудников университета, библиотека, конференц-зал, гостиничный комплекс, торговый центр.

Проект кампуса УрФУ обсуждался на общественных слушаниях в здании Кировской администрации Екатеринбурга 25 марта 2013 года, где 278 участников обсуждения его не одобрили. На обсуждении проектировщикам были высказаны вполне резонные замечания по поводу того, что в результате строительства может быть нарушен природный баланс обширной территории, прилегающей к озеру Шарташ. В результате Шарташ и Малый Шарташ могут обмелеть и заболотиться. Говорилось о том, что строительство кампуса существенно усилит и без того большую нагрузку на парковую зону на берегу озера, а также увеличит скопление транспорта в районе путепровода на ул. Высоцкого. Если же будет проложена дублирующая трасса, то может погибнуть памятник природы «Каменные палатки».

Высказывались замечания по поводу внешнего облика зданий и сооружений будущего кампуса. Задачи построить новый кампус из долговечных материалов и украсить его произведениями искусства вообще не ставилось. Об уральской идентичности речи тоже не шло. Так что же в результате получится?

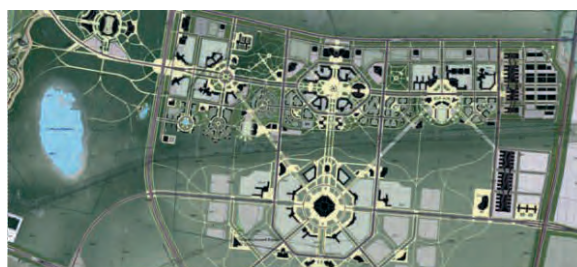
Возможно, кампус, рассчитанный на несколько тысяч студентов, будет сказочный: летом реликтовые сосны, ка-

^ Главный корпус УГТУ – УПИ (ныне УрФУ)

^ Архитектор С. Е. Чернышёв. Проект главного корпуса УПИ, 1927 г.

< Генплан нового кампуса УрФУ

< Одно из зданий нового кампуса УрФУ

v Здание НОЦ ИТСиТ

менные палатки, гладь озера, парусники, байдарки, зимой заснеженные деревья, магистры из Африки на лыжах... Величественные и в то же время уютные здания учебных корпусов и научных лабораторий. Студенческие общежития, напоминающие уютные гостиницы. Просторные коттеджи для профессоров, библиотеки, кафе, рестораны, спортивные сооружения. Хорошие дороги, парковки, на которых всем хватит места, скверы, парки... Станция метрополитена рядом с кампусом...

Могу сказать сразу, чего точно не будет: архитектура не будет величественной. Время не то. Общежития и учебные корпуса будут экономкласса, как и жилье для преподавателей. Станция метро тоже под вопросом. Только заезжие светила будут жить в коттеджах. По плану их совсем немного.

Вот что сказал один из проектировщиков нового кампуса УрФУ А. Калабин: «Для беспрепятственного прохождения государственной экспертизы в условиях крайнего цейтнота мы вынуждены были отказаться от любых нестандартных архитектурно-планировочных решений, держать себе руки в полусвязанном состоянии. Да и стоимость строительства должна быть разумной...»

Есть еще один существенный вопрос. К архитектуре он, правда, не относится. Кто будет преподавать и вести научную работу через десять-пятнадцать лет в УрФУ? Большинству профессоров сегодня далеко за шестьдесят. Поколения сорокалетних практически нет. Недокормленная университетская наука влачит жалкое существование. Построив новый кампус, сразу поднять университетскую науку и образование не получится. Как всегда, «все решают кадры» – и в архитектуре в том числе. На пустом месте трудно быть оптимистом.

«Михайловская дача» – объект культурного наследия федерального значения. В создании усадьбы и парка, принадлежавших сыну императора Николая I великому князю Михаилу Николаевичу, в 1857–1862 годах принимали участие Гарольд Боссе, Андрей Штакеншнейдер, Иосиф Шарлемань и др. Соответственно, программа создания кампуса складывается из двух частей – приспособления исторических зданий под нужды бизнес-школы XXI века и нового строительства.

Спектр реставрационных работ широк – от укрепления конструкций и воссоздания утраченных архитектурных элементов до полной модернизации инженерных систем. При безусловном сохранении исторического облика общая площадь зданий возрастет почти вдвое (с 22 288 кв. м до 37 529 кв. м) за счет рационального использования чердаков и подвалов (Дворец великого князя, Гофмей-

стерский корпус), перекрытия внутренних дворов (Кухонный корпус, Конюшенный корпус) и освоения подземных пространств (Конюшенный корпус).

Объекты нового строительства – студенческие общежития, физкультурно-оздоровительный комплекс, кафе-клуб и библиотека – сосредоточены в незастроенной западной части территории. Их архитектура держит необходимую образную дистанцию от исторических зданий. Благодаря ряду приемов (наклонные стены, отделка деревом и стеклом) они выглядят не как дома, а скорее как парковые павильоны. Это позволяет интегрировать в природный ландшафт сравнительно большой объем капитального строительства – 69 905 кв. м. При общем ансамблевом звучании комплекса новостроек каждый из его элементов наделен запоминающейся эмблематической формой.

Загородный кампус Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета на базе дворцово-паркового ансамбля «Михайловская дача» /

текст
Людмила Лихачева /
text
Lyudmila Likhacheva

Объекты реконструкции

НИИ менеджмента и центр подготовки руководителей во дворце великого князя Михаила Николаевича

Дворец Вел. князя Михаила Николаевича (1858–1862, арх. Г. Э. Боссе) – эмблема всего комплекса. Здание состоит из двух частей: Большого и Малого дворцов.

Большой дворец изначально задумывался как представительская часть резиденции, ее открытая внешнему миру «приемная»; Малый – как более интимная жилая часть. Эта специализация сохраняется: в Большом дворце предполагается разместить НИИ менеджмента – своего рода мотор, приводящий в движение всю интеллектуальную жизнь кампуса. В 10 апартаментах Малого дворца будут останавливаться приглашенные преподаватели, звезды мировой науки.

Проектом намечены:

- реставрация дворца с полным сохранением габаритов, архитектоники и композиционной структуры фасадов, а также с воссозданием утраченных элементов декора;

- увеличение площади здания с 6359 до 8190 кв. м за счет реконструкции подвалов и чердачных пространств.

площадь застройки 3 720 кв. м

общая площадь 8 190 кв. м

строительный объем 43 884 куб. м

этажность 1 – 3 этажа,

высота 6,80 – 25,00 м

расчетная вместимость 53 сотрудника НИИ, 60 слушателей, 6 преподавателей

The Country Campus of High School of Management of Saint Petersburg State University based on the palace and park ensemble “Mikhailovskaya Dacha”

Гостинично-учебный корпус центра подготовки руководителей в комплексе оранжерей и дома садовника

Оранжереи с Домом садовника (1852-1853, 1860, арх. А. И. Штакеншнейдер) понесли серьезные потери: от прежнего комплекса уцелело только два исторических фрагмента – Цветочная оранжерея и Дом садовника.

Проектом намечена реставрация сохранившихся фрагментов Оранжерей с пристройкой новых корпусов практически в габаритах исторических зданий.

Реставрируемый Дом садовника приспособливается под зону отдыха для слушателей краткосрочных курсов последиplomного образования.

Архитектура гостинично-учебного корпуса ЦПР рассчитана на двойное прочтение: кто-то воспримет это

как воссоздание утраченных оранжерей, кто-то – как абсолютно новые постройки. Такое решение позволяет сохранить парковую атмосферу, одним из неперменных элементов которой являются оранжереи. И, вместе с тем, дает зрителю понять, что перед ним современный комплекс, где будут жить, учиться и отдыхать слушатели курсов EMBA, IEMBA и ExEd.

площадь застройки 7 750 кв. м

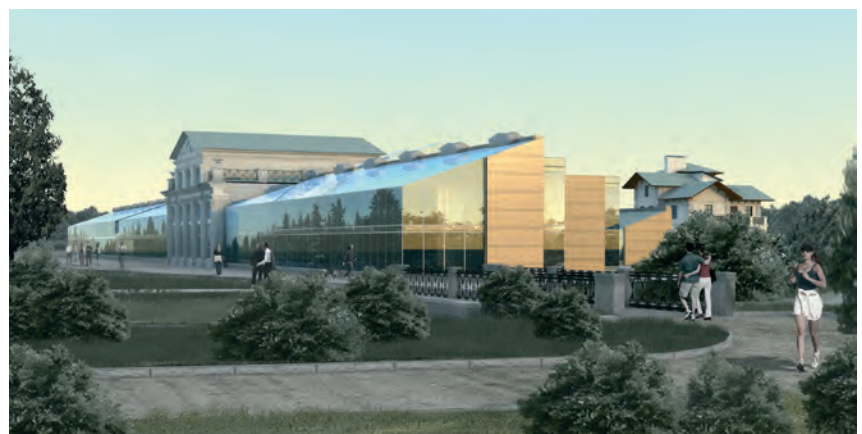
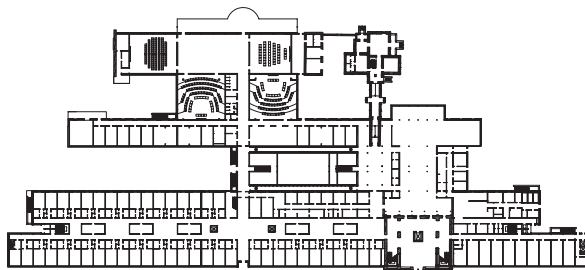
общая площадь 11 080 кв. м

строительный объем 48 820 куб. м

этажность 1–3 этажа

высота 3,85 – 12 м

расчетная вместимость 115 слушателей, 10 преподавателей, 15 сотрудников

место

Россия, г. Петродворец, Санкт-Петербургское шоссе, 109

заказчики

Федеральное агентство по образованию, С.-Петербургский государственный университет

архитекторы

Никита Явейн, Павел Соколов, Василий Романцев, Жанна Разумова, Владимир Парфёнов

при участии

Татьяны Андреевой, Марины Горячкиной, Иланы Доники, Никиты Жукова, Екатерины Кобозевой, Людмилы Кузузовой, Елены Логиновой, Анастасии Скорик, Евгении Сорокиной, Петра Шлихтера

архитекторы-реставраторы

Григорий Михайлов (ООО «АСМ»), Лариса Одинцова (С.-Петербургский институт «Ленпроектреставрация»), Олег Кузеванов, Ольга Рогачёва, Светлана Морозова, Юлия Комарова (ООО «АМ «Студия 44»)

конструкторы

Ирина Ляшко, Дмитрий Кресов

генеральный проектировщик

архитектурная мастерская «Студия 44»

генпродрядчик

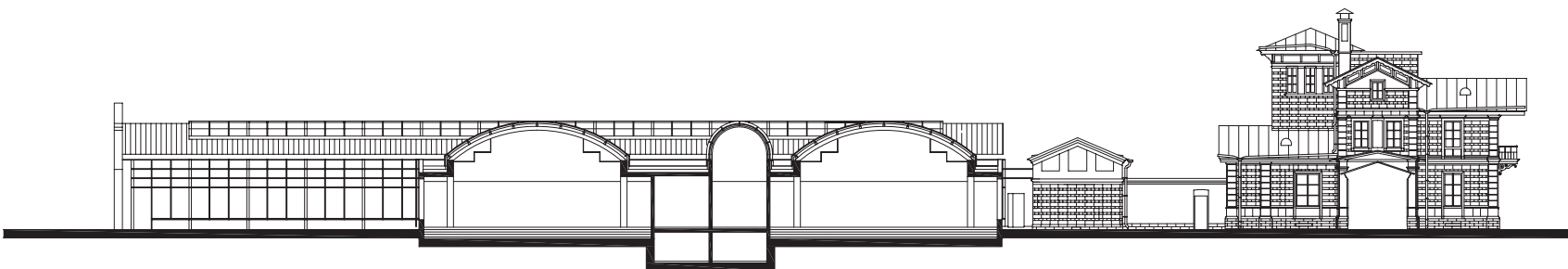
ООО «Сэтл Сити»

начало проектирования

2007 год

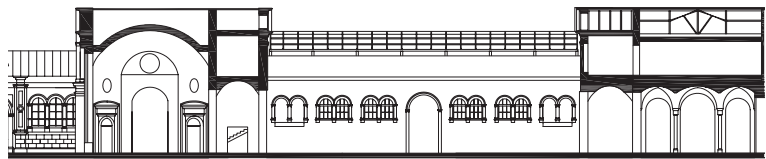
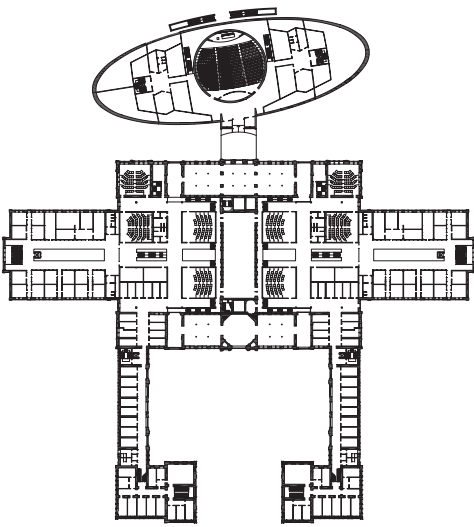
окончание строительства

2011 год

120

Главный учебный корпус в Конюшенном корпусе

Зданию Конюшенного корпуса (1858–1861, арх. Г. Э. Боссе) предстоит стать главным учебным корпусом, где студенты проводят 80% своего времени, и, как следствие, увеличить свои площади с 8 477 кв. м до 20 120 кв. м. При этом облик исторического здания не претерпит изменений.

Здесь расположатся четыре аудитории вместимостью 120 человек, кабинеты для преподавателей, компьютерные классы и множество других помещений. Со стороны Петергофского шоссе к основному зданию пристраивается полузаглубленный объем под эллипсоидным куполом пологих очертаний. В нем разместится главный лекционный зал на 450 мест, амфитеатром уходящий вниз на глубину 3 м, а также компьютерные залы со службой информационных технологий.

Главный вход в основной учебный корпус предусмотрен со стороны открытого внутреннего двора. За

входным вестибюлем расположен укрытый стеклянной структурой «Форум» – центральное распределительное пространство здания. Из этой рекреации можно попасть в учебные зоны MBA и MIB, в аудитории бакалавриата, в деканаты и другие помещения. Пройдя «Форум» насквозь, мы оказываемся в главном лекционном зале.

площадь застройки 11 295 кв. м

общая площадь 20 120 кв. м

строительный объем 103 200 куб. м

расчетная вместимость 1400 студентов, 50 аспирантов, 120 преподавателей

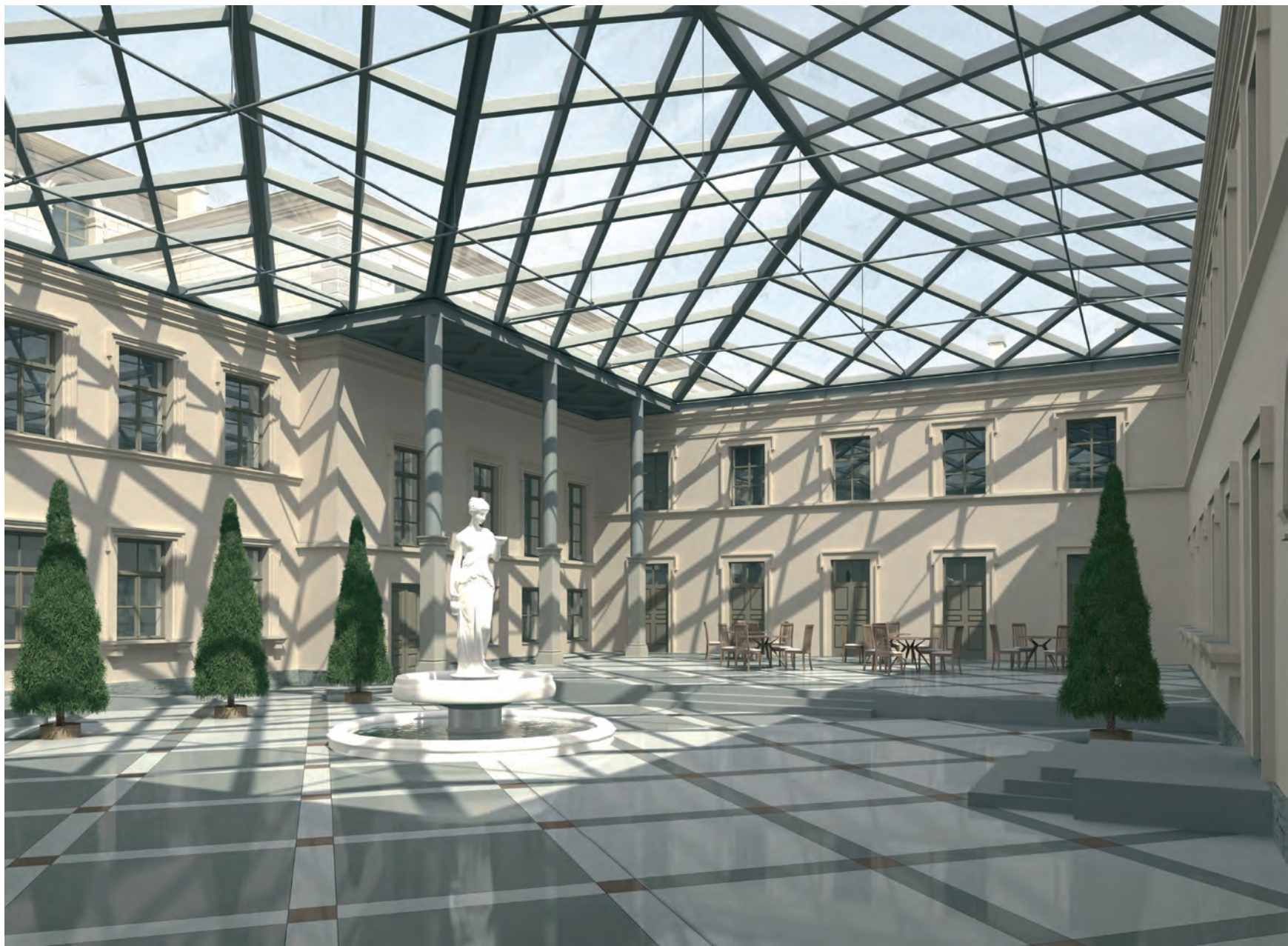
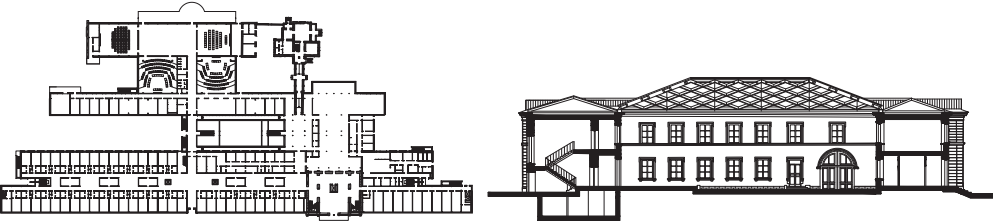

Гостиничный корпус центра подготовки руководителей в Кухонном корпусе

В так называемом Кухонном доме (1858–1861, арх. Г. Э. Боссе) прежде размещались хозяйственные помещения и квартиры служащих великокняжеской усадьбы. Асимметричное в плане здание с флигелем и большим прямоугольным внутренним двором, хорошо обозримое со всех сторон, выглядит представительно и живописно. Его фасады, обработанные в формах, родственных внешнему декору дворца, но более скромных, будут сохранены и отреставрированы.

Внутри будет устроена гостиница категории «четыре звезды» для слушателей краткосрочных курсов. Созданию комфортной атмосферы будет способствовать превращение центрального двора в крытый атриум – камерное общественное пространство под стеклянной кровлей, вокруг которого будет группироваться жизнь обитателей этого корпуса. Общая площадь здания увеличится с 2522 до 3570 кв. м за счет реконструкции чердаков и подвалов и перекрытия внутреннего двора.

площадь застройки 2 025 кв. м
общая площадь 3 570 кв. м
строительный объем 19 570 куб. м
этажность 2–3 этажа
высота 10,1–15,15 м
количество гостиничных номеров 22

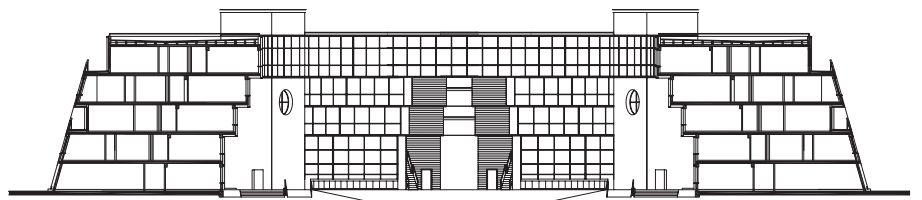
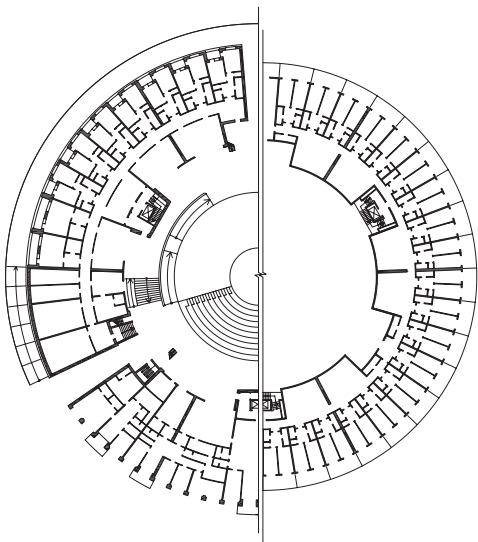
Объекты нового строительства Общежитие МІВ

Круглое в плане здание диаметром 84 м (по первому этажу) и высотой четыре этажа разделено сквозными двухэтажными арками на три сектора. По внешнему кольцу располагаются 150 двухкомнатных жилых номеров. Комнаты отдыха, групповых занятий, бытовые и вспомогательные помещения обращены во внутренний двор. В первом этаже юго-восточного сектора расположены административные помещения, рецепция, салон красоты, мини-маркет, узел связи, блок медицинского обслуживания.

Как никогда в сложный магистерский период, когда молодой человек «выходит в свободное плавание», ему нужно общение, дружеские советы, взаимопонимание и поддержка, ощущение коллективизма. Таким местом общения призван стать центральный двор-форум, где сконцентрированы общественные функции общежития МІВ.

площадь застройки 3 526 кв. м
площадь здания 14 620 кв. м
строительный объем здания 52 380 куб. м
этажность 4–5 этажей
высота 14,7 м
количество номеров 150
число проживающих 300 студентов

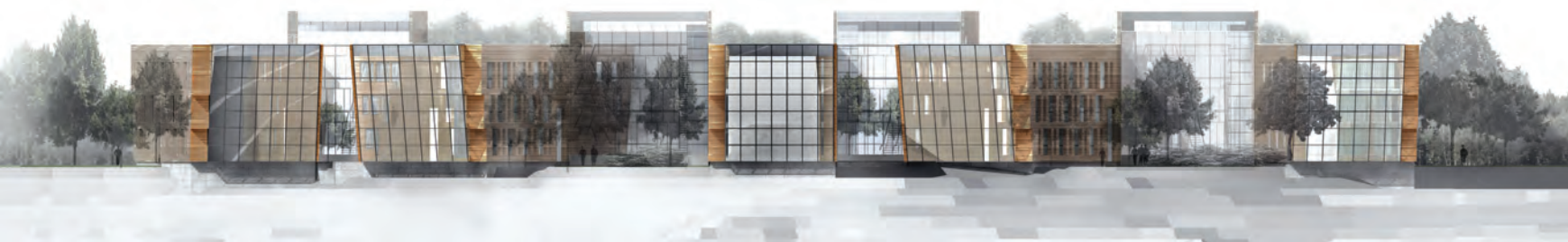
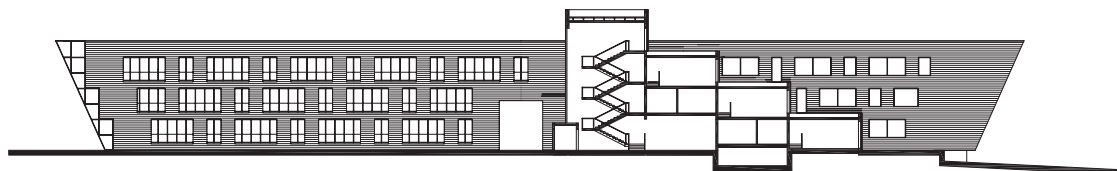
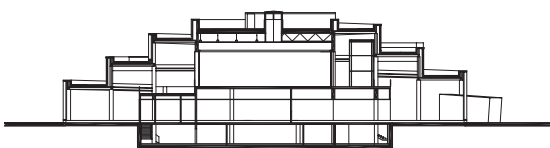
Общежитие MBA

Комплекс общежитий MBA состоит из пяти корпусов. Удлиненные жилые корпуса объединены трапециевидными вставками, где расположены вестибюли и административно-технические помещения.

Конструктивная схема позволила организовать в торцах здания консоли с панорамным остеклением, где расположатся комнаты для занятий. «Жилая единица» в этом общежитии представляет собой одноместный номер площадью 20 кв. м.

Из окон жилых комнат, вестибюлей и холлов общежития MBA открывается прекрасная панорама на Нижнюю террасу, береговую линию залива и реку Шинкарку.

площадь застройки 5 180 кв. м
 общая площадь здания 14 740 кв. м
 строительный объем здания 57 160 куб. м
 этажность 3 этажа
 высота 10–13 м
 количество номеров 350
 число проживающих 350 студентов

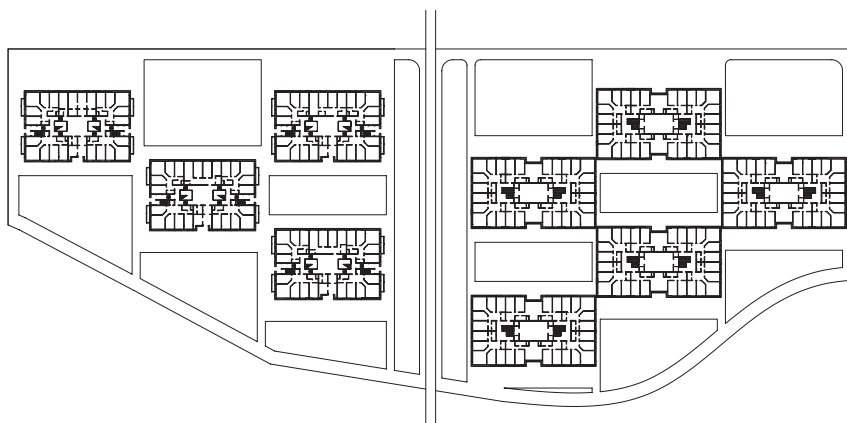
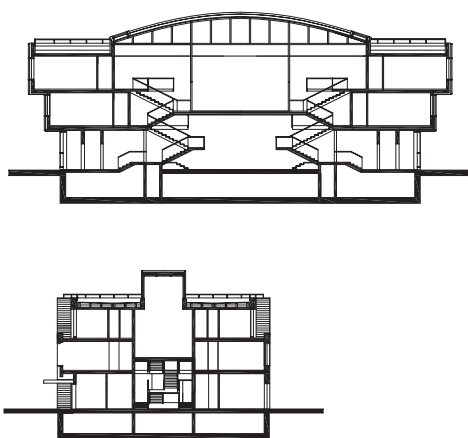

Комплекс общежитий для бакалавров

Девять одинаковых корпусов расположены в шахматном порядке вдоль проезда по оси церкви св. княгини Ольги. Благодаря такой компоновке между корпусами образуются камерные дворики – пространства для общения и отдыха студентов. Кроме того, такое расположение позволяет обеспечить максимальное раскрытие главных и боковых фасадов зданий на залив и парк. Во внутреннем пространстве каждого жилого корпуса, освещенном фонарем верхнего света, находится центральный вестибюль и помещение для групповых занятий на уровне между 2-м и 3-м этажами. Вокруг сгруппированы четырехкомнатные блоки, рассчитанные на проживание четырех студентов.

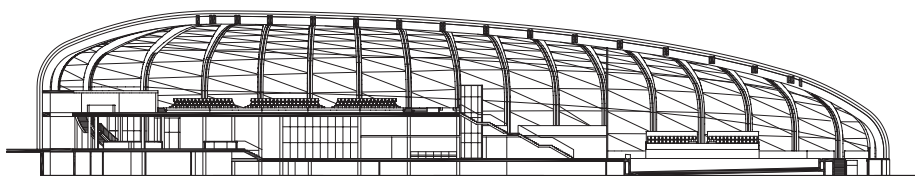
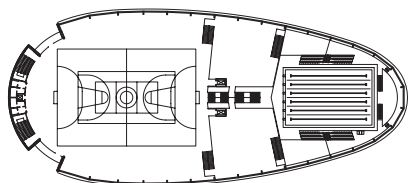
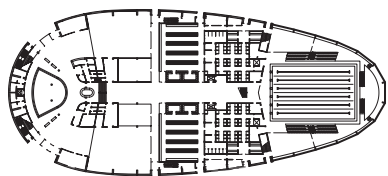
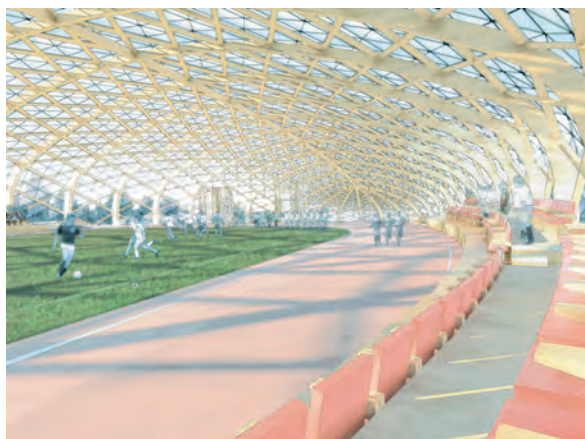
площадь застройки корпуса 580 кв. м
 площадь застройки комплекса общежитий 5 220 кв. м
 общая площадь корпуса 1 824 кв. м
 общая площадь комплекса общежитий 16 536 кв. м
 строительный объем корпуса 7 400 куб. м
 строительный объем комплекса общежитий 66 600 куб. м
 этажность 3 этажа
 общее число жилых блоков 150
 общее число проживающих 600 студентов

площадь застройки
 4 450 кв. м
общая площадь здания
 11 312 кв. м
строительный объем
 здания 85 605 куб. м
этажность 3 этажа
расчетная вместимость
 338 занимающихся в смену
 и 390 зрителей

126

Физкультурно-оздоровительный комплекс

Здание ФОРК напоминает приземлившийся в ложбине дирижабль. Его нижняя часть спрятана в складках местности, и лишь обтекаемая оболочка кровли обнаруживает присутствие в парке довольно-таки крупного спортивного объекта.

Под прозрачным куполом устроен каскад из трех террас, точно вписанных в природный рельеф. На нижней находится бассейн с 25-метровыми дорожками, на средней – площадки с тренажерами, верхнюю занимает универсальное игровое поле с трибунами для зрителей. Залитые верхним светом и связанные системой лестниц, эти три уровня образуют единый спортивный форум в нераздельном подкупольном пространстве. Столь эффективное и компактное решение становится возможным благодаря особым светорассеивающим и акустическим свойствам эллипсоидной структуры покрытия (равномерное распределение света и звука, гашение шумов и т.д.).

В цокольной части сооружения, под спортивными площадками, размещены изолированные спортивные залы, вспомогательные помещения, технические службы и входная зона ФОРК.

Студенческое кафе-клуб

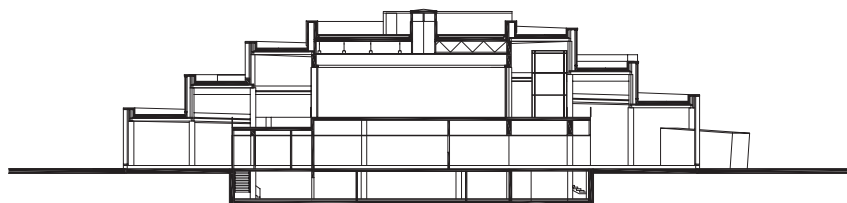
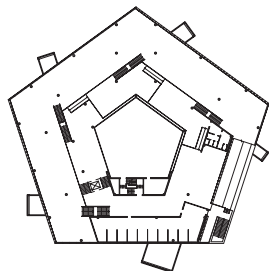
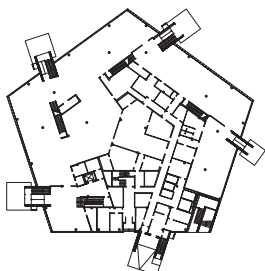
Кафе-клуб – главное место встреч и средоточие общественной жизни кампуса – стоит на перекрестке пяти основных направлений движения, пяти осей окружающего пейзажа. Этим обусловлена его пятиугольная форма и наличие пяти равнозначных входов в здание.

С нижнего уровня, где расположены обеденные залы, посетители поднимаются по лестницам на террасы клубной гостиной, опоясывающей по спирали ядро сооружения – многофункциональный зал для собраний, концертов, дискотек и т.п. Построение внутреннего пространства по спирали усиливает присущий зданию центростремительный эффект, вовлекая людей во все более тесный круг общения.

Кровля здания следует общему архитектурному лейтмотиву, плавно повышаясь от периферии к центру (перепад отметок составляет почти 7 метров).

Благодаря прозрачным стеновым ограждениям кафе-клуб «растворяется» в ландшафте, его интерьер находится в непрерывном общении с природой.

площадь застройки 2 300 кв. м
общая площадь 4 100 кв. м
строительный объем 19 500 куб. м
этажность 1–2 этажа
высота 10 м

Рассматривается опыт проектирования и строительства одного из новых университетских комплексов России – Дальневосточного федерального университета. Анализируется его градостроительное решение, пространственная структура, недостатки и противоречия, проявившиеся в процессе эксплуатации кампуса.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный университет, архитектурно-пространственное решение, опыт реализации и эксплуатации. /

The article observes designing and construction of one of the new university complexes in Russia, Far Eastern Federal University. It analyzes the town-planning decision, the spatial structure, drawbacks and contradictions occurred during operation of the university campus.

Keywords: Far Eastern Federal University, architectural and spatial decision, realization and maintenance experience.

< Главный вход в центральный блок комплекса. Фото В. Моора

Универсальное пространство Дальневосточного федерального университета /

текст

Валерий Моор/

text

Valery Moor

Градостроительное решение

Архитектурно-планировочная организация застройки территории кампуса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) была определена Проектом планировки полуострова Саперный острова Русский, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2008 № 1760-р. Этот проект разрабатывался в ОАО «Ги-прогор» с привлечением ЦНИИП градостроительства (главный архитектор проекта К. Ф. Неустроев).

На основе общего композиционного решения утвержденного проекта планировки территории ЦНИИЭП жилища разработал в 2008–2009 годах комплекс зданий ДВФУ (руководители и авторы проекта М. Ю. Горбанёв, С. Б. Звенков, А. Н. Горелкин и др.). Проект был дважды представлен на рассмотрение Градостроительного совета Владивостока и после доработки и прохождения госэкспертизы был утвержден к реализации.

В основе градостроительного решения лежит дугообразная пространственная композиция комплекса зданий и сооружений, которая определяется природно-ландшафтным амфитеатром бухты Аякс. Комплекс зданий кампуса огибает центральную незастроенную часть территории, которая решена как природно-ландшафтный парк с протяженной набережной. Центральную часть

дуги занимают учебные здания, по бокам располагаются гостиничные корпуса (общежития и гостиницы). Ядром композиции является главное здание кампуса (блок А), в котором проходили основные мероприятия саммита АТЭС-2012.

Объемно-планировочное решение

В основу объемно-планировочного решения положена идея создания универсального многофункционального пространства, которое одновременно позволяет реализовать разнообразные мероприятия (саммит АТЭС, международные фестивали, форумы, научные конференции и т. д.) и вместе с тем обеспечивает оптимальные условия для эффективной учебы и комфортной жизни студентов и преподавателей. С этой целью функционально-пространственная структура учебной части кампуса представляет собой систему функциональных блоков, связанных между собой многочисленными переходами и световыми холлами. Центральный блок выделен в пространственной композиции и решен как многофункциональное пространство для конгрессно-выставочной деятельности. В комплекс включено достаточно большое количество общежитий и гостиниц, где проживают студенты, преподаватели и гости университета.

Реализация проекта

Генподрядчиком по строительству кампуса ДВФУ было назначено ЗАО «Крокрус» (президент А. И. Агаларов). Первоначальное конструктивное решение корпусов предполагалось в монолитном железобетоне с применением металлоконструкций. В целях сокращения сроков строительства генподрядчиком было инициировано существенное изменение конструктивного решения, отказ от железобетонных конструкций в пользу применения металлоконструкций.

Проектирование и строительство первой очереди кампуса ДВФУ выполнены в крайне сжатые сроки, продиктованные необходимостью проведения саммита АТЭС в сентябре 2012 года во Владивостоке. С этой точки зрения нельзя не отметить большую роль в проектировании и реализации объекта руководителей и организаторов проектных и строительных работ, которые заслуживают самой высокой профессиональной оценки как талантливые менеджеры.

Universal Space of Far Eastern Federal University

Вместе с тем проектирование и реализация комплекса в столь сжатые сроки неизбежно привела к недостаткам и противоречиям, которые касаются архитектурно-градостроительных, функциональных, художественно-композиционных и конструктивных решений, что и проявляется в процессе эксплуатации кампуса.

Опыт эксплуатации кампуса

Анализ кампуса в процессе эксплуатации вызывает противоречивые ощущения. С одной стороны, и это бесспорно, переезд в кампус на остров Русский знаменовал собой переход в новое качество, поскольку он обеспечил более высокий уровень реализации многообразия образовательных, научных, культурных и других процессов. Впервые за долгие годы не стыдно пригласить на любое мероприятие или просто в гости кого угодно из учебного или общественного сообщества. Уровень комфорта вполне сопоставим с хорошими зарубежными университетами, а иногда и превышает его.

Вместе с тем бросается в глаза контраст в уровне комфорта между центральным блоком «для саммита и начальства» и учебными корпусами. При явно излишнем количестве неиспользуемых пустующих пространств и объемов в центральной части налицо отсутствие рекреационных пространств в учебных корпусах. Здесь зачастую принята традиционная коридорная система: достаточно узкое пространство, где нигде даже присесть, чтобы поговорить. Крайне мало мест для отдыха, общения студентов, нигде организовать учебные выставки, обсуждение курсовых и дипломных проектов.

В университете на острове фактически отсутствует полноценная библиотека с читальными залами, оборудованными соответствующей оргтехникой (она осталась на материке и пользоваться ею неудобно). При гигантских гипертрофированных объемах главного корпуса в нем не нашлось места для университетской библиотеки, есть лишь небольшие помещения, явно недостаточные для вуза такого уровня.

Планировочная структура рядовых учебных корпусов не соответствует современным функциональным требованиям. В частности, в некоторых из них занижена ширина корпуса с планировкой коридорного типа, при которой ширина учебных помещений с одной стороны коридора равна 6 м, а с другой – всего 4,5 м.

Внутренняя структура пространств в учебных блоках настолько усложнена, что приводит к трудности ориентации. До сих пор студенты путаются в пространстве, если какие-то мероприятия намечены в новом месте. Медицинский и лабораторный корпуса, которые реализованы в рамках второй очереди строительства, размещены за магистралью городского значения и не имеют закрытых переходов к учебным корпусам.

С архитектурно-художественной точки зрения все тоже не вполне благополучно: здесь также чувствуется большая разница между официозной (саммитовской) частью и обычными учебными корпусами. Фасадно-пластическое решение этих учебных корпусов достаточно однообразно, отсутствуют уютные дворики с площадками для общения, отдыха. Пространственная среда между корпусами не отвечает необходимым рекреационным требованиям, но, возможно, это частично поправится со временем.

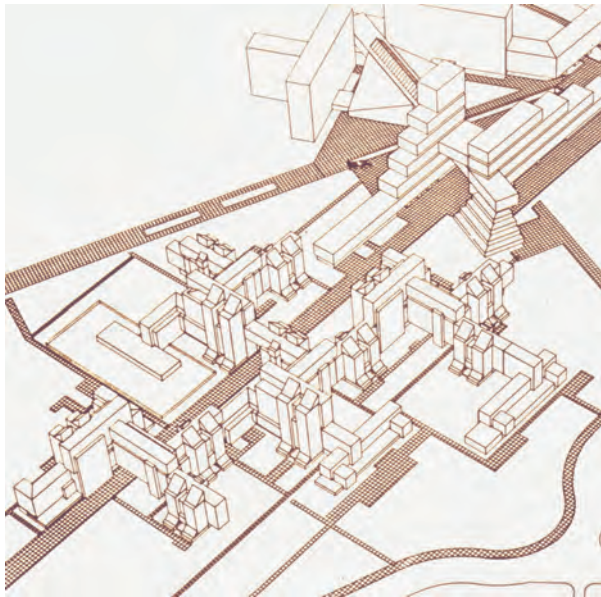
Причина невыразительности учебных корпусов заключается в том, что, за исключением центрального блока, который запроектирован для саммита АТЭС, остальные блоки решены в примитивных конструкциях и отделаны дешевыми материалами. Кроме того, принятое конструктивное решение учебных корпусов и лабораторий не позволяет разместить необходимое оборудование в лабораторных корпусах Инженерной школы, поскольку перекрытия не рассчитаны на такую нагрузку.

Во многих корпусах явно излишни площади остекленных поверхностей на фасадах южной и юго-западной ориентации. При отсутствии проемов для естественной вентиляции (а искусственная вентиляция как всегда работает с перебоями) это приводит к дискомфортным условиям в учебных помещениях и в кабинетах преподавателей. Большие лекционные зачастую неудобны, так как имеют очень крутой уклон пола.

При всех этих недостатках в целом положительный эффект от смены университетом своей «квартиры» очевиден. Хочется надеяться, что в процессе дальнейшей жизни университетская среда будет последовательно реконструироваться и постепенно улучшаться и вуз по праву войдет в когорту лучших университетов страны, а может быть, и мира.

^ Внутреннее пространство между учебными блоками. Фото В. Моора

^ Интерьер главного пространства центрального блока. Фото В. Моора

Возрастная сегрегация становится реальностью в современной урбанистике. Появляются города и поселки, в которых совсем нет молодежи, а живут только люди «третьего возраста». Тенденция к выносу университетских кампусов за пределы городов может привести к расширению практики возрастной сегрегации. Можно предполагать, что по мере «выселения» молодежи из города, он будет становиться более консервативным, менее толерантным и менее витальным. В разные годы было создано несколько проектов кампуса Иркутского государственного (классического) университета, предполагающих размещение в структуре города. В последнее время возникают идеи вынести кампус за городскую черту. При обсуждении вариантов размещения кампусов необходимо учитывать возможные эффекты «обезмолодеживания» города.

Ключевые слова: кампус, возрастная сегрегация, третий возраст, социальная психология, урбанистика. /

The age segregation becomes reality in today's urbanistics. There are cities and settlements in which there is absolutely no youth, only people of 'the third age'. The tendency to carry university campuses out of city borders can lead to expansion of an age segregation practice. It is possible to assume that in the process of 'eviction' of youth from the city, it will become more conservative, less tolerant and less vital. In different years several projects of Irkutsk State (classical) University campus were proposed assuming location of the campus within the city structure. Recently there have been ideas to locate the campus outside the city line. When discussing options of campus location, it is necessary to consider possible effects of "deyouthification" of the city.

Keywords: campus; age segregation; third age; social psychology; urbanistics

После крысолова / After the Pied Piper

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

*В Иркутске постаревших нет.
Здесь каждый сердцем молод.
Хоть много Иркутску лет –
Иркутск – студенческий город
Песня 1970-х годов*

^ Жилая застройка Иркутского государственного университета, арх. В. Бух, С. Калинин

26 июня 1284 года произошло знаменательное событие. Власти вольного города Гамельна, разбогатевшего на торговле зерном, наняли бродячего крысолова, чтобы он своей оловянной дудочкой выманил из города крыс. Однако после того как крысолов свою задачу выполнил, магистрат посчитал запрошенную им сумму слишком высокой и отказался платить. Тогда крысолов заиграл на «серебряной дудке странного вида», зачаровал ее звуками сто тридцать городских детей и навсегда увел их из города.

Эта старинная легенда многократно обыгрывалась в поэзии, прозе, музыке, в политике и публицистике... многие авторы (в том числе знаменитые, вроде Цветаевой, Гете или Бродского) использовали этот сюжет или пытались представить себе, что произошло далее с детьми, ушедшими с Крысоловом. Но почему-то никто не пытался описать город, из которого ушли все дети.

Между тем подобные города существуют.

В 1947 году бывший минчанин Беня Шлейфер, захав в Аризону (совершенную дыру в США в те времена), решил создать там социалистический городок для стариков по образцу коммунистических кибуцев. Через несколько лет строительный магнат Делл Вебб увидел в проекте Шлейфера коммерческие возможности и начал скупать землю и строить небольшие коттеджи для пожилых людей. Минимальный возраст переселенцев установили в 55 лет. Городок получил название Сан-Сити. С 1962 года проект успешно развивался: пожилые люди со всей Америки перебирались в этот «социалистический рай для стариков». Граждане Сан-Сити живут на пенсию, некоторые получают доходы от дивидендов по акциям или от сдачи в аренду недвижимости. В городе тихо, спокойно, безопасно. Можно даже немного поработать, например в столярной мастерской, но за это надо доплатить скромную сумму [1]. Сегодня только в Аризоне таких городков (все они

называются Сан-Сити) около пятидесяти, а во всей стране их более 440 [2].

Подобные города без молодежи сами собой возникают в стареющей Европе (например, городок Горрето в Лигурии, на севере Италии, где последний раз ребенок родился 13 лет назад), и в Японии.

В градостроительной теории уже появилось специальное направление – «урбанизм третьего возраста», изучающее закономерности жизни городов со средним возрастом населения 55 лет и выше [3].

Что происходит с городом, из которого ушла молодежь? Последствия возрастной сегрегации изучены пока что очень слабо, особенно на российском материале. Между тем образование кампусов и вынос университетских комплексов из города как раз и приводит к тому, что молодежь начинает жить обособленно, сегрегируется от «взрослого» населения. Например, если университеты Иркутска массовым порядком переедут из центра города в загородные кампусы, то к чему это приведет?

Некоторые последствия очевидны. Вслед за молодежью будут вынуждены уйти секторы торговли, ориентированные на молодежного потребителя, – в сфере модной одежды и обуви, общественного питания и особенно в индустрии развлечений. Заметно изменится карта транспортных потоков, когда десятки тысяч студентов перестанут каждый день ездить на занятия и обратно. Из бюджета города исчезнет сразу несколько статей дохода от товаров и услуг молодежного спектра.

Другие эффекты «обезмолодеживания» не так просты и понятны. Феномен молодежи и ее роль в современном обществе изучается целым комплексом гуманитарных наук [4]. Приведем лишь некоторые социально-психологические эффекты возрастной сегрегации, наиболее ясные.

1. Молодежь является самой динамичной, подвижной частью населения. Именно молодые люди наиболее «легки на подъем» во всех смыслах: они любят путешествия, готовы воспринимать новые идеи и новаторские подвиги в образе жизни, они первыми осваивают новые технические устройства (например, сетевые средства связи) и так далее. Соответственно, лишенный молодежи город неизбежно становится консервативным. Любые но-

винки в нем приживаются медленнее, труднее, неохотнее. Тем более нельзя ожидать, что в «городе стариков» будут разрабатываться и возникать какие-либо инновации. Кому же придет в голову ждать новостей из аризонских Сан-Сити? Жизнь там тихая, спокойная, налаженный быт совсем не способствует нововведениям.

2. Молодежь в среднем толерантнее, чем люди «взрослых» возрастов. Молодой человек в большей степени готов воспринимать другой, непривычный образ жизни с интересом и энтузиазмом, а не с враждебностью и презрением. Правда, если уж молодые проникаются идеями национальной или религиозной нетерпимости, то именно они становятся носителями самых экстремальных форм этой ненависти. Но, как правило, за каждым молодежным экстремистским движением легко просматриваются фигуры людей старшего поколения, которые играют роль учителей, вождей и направляют одну молодежь на другую.

3. Молодежь в целом жизнерадостнее и жизнелюбивее, чем взрослые. Мощная витальность молодых позволяет им экспериментировать с депрессивными состояниями и крайне пессимистическими идеологиями – так возникают молодежные субкультуры вроде эмо или киберпанк. Когда подобные идеи овладевают взрослыми умами, появляются самоубийственные, изуверские секты типа скопцов или Народного храма. Молодые слишком любят жизнь, у них то же самое ограничивается унылой музыкой и мрачным макияжем.

В городе, лишенном молодежи, закономерно нарастает консерватизм, ксенофобия и депрессивные тенденции. Город стариков приобретает черты, присущие старости, – недоверие к новинкам, нелюбовь к чужакам, усталость от жизни и пессимизм.

Сегодня на фоне «демографической ямы» девяностых годов процентное содержание молодежи в российском обществе упало до небывало низкого уровня. Никогда в истории нашего народа количество молодых людей в его составе не было так мало. На таком фоне студенчество Иркутска выглядит редким исключением – три десятка университетов насыщают город молодежью.

Вот, скажем, старейший университет Иркутска (классический по неофициальной номенклатуре). Ему принадлежит несколько исторических зданий в центральной части города, в том числе бывшая резиденция Иркутского генерал-губернатора (а теперь Научная библиотека ИГУ).

В семидесятых годах в связи с формированием Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР и строительством Иркутского Академгородка классическому университету были отведены земли под застройку на левом берегу Ангары. Предполагалось, что там, в непосредственной близости от академических институтов, студенчество будет активно приобщаться к передовой науке.

В 1978 году был сдан в эксплуатацию шестой учебный корпус ИГУ и прилегающее здание общежития. Как раз в этом году я поступил на химический факультет ИГУ, который и разместился в новом корпусе. И проект, и качество постройки были, прямо скажем, не на высоте. Ленточное остекление в условиях сибирской зимы обеспечило такой уровень «свежести» в корпусе, что замерзал даже бензол (температура плавления 5,5 °С). Тем не менее мы очень радовались просторным, светлым, хорошо оснащенным лабораториям.

Тогда же были разработаны проекты развития левобережного кампуса ИГУ – компактного, комплексного, но не изолированного от структуры города. Напротив, градостроительная стратегия обещала опережающее развитие именно левобережных районов, в первую очередь за счет университетско-академического комплекса, и превращение Иркутска в крупнейший интеллектуальный центр мирового уровня.

Проекты не были реализованы. Площадки под застройку постепенно распродавались в случайные руки, финансовые и политические возможности университета убывали... и сегодня как-то сам собой всплывает вопрос: а не построить ли для ИГУ кампус за городской чертой? Распродать корпуса в историческом центре, а на вырученные суммы возвести с нуля университетский комплекс где-нибудь подальше...

Что будет с городом, если выселить студентов в загородные кампусы и запереть там? Кто захочет жить в Иркутске, если он станет консервативнее, враждебнее к чужакам и еще депрессивнее, чем сейчас? Без яркого, пярного, буйного праздника молодой жизни – захочет ли старшее поколение преодолевать тяжелый климат, географическую удаленность от всего мира, деградацию локальной культуры... Не столкнемся ли мы, иркутяне, с ситуацией, когда молодежь из города убрали, а старикам тут не место?

Хорошо было бы об этом подумать прежде, чем начнут проектироваться и строиться иркутские кампусы.

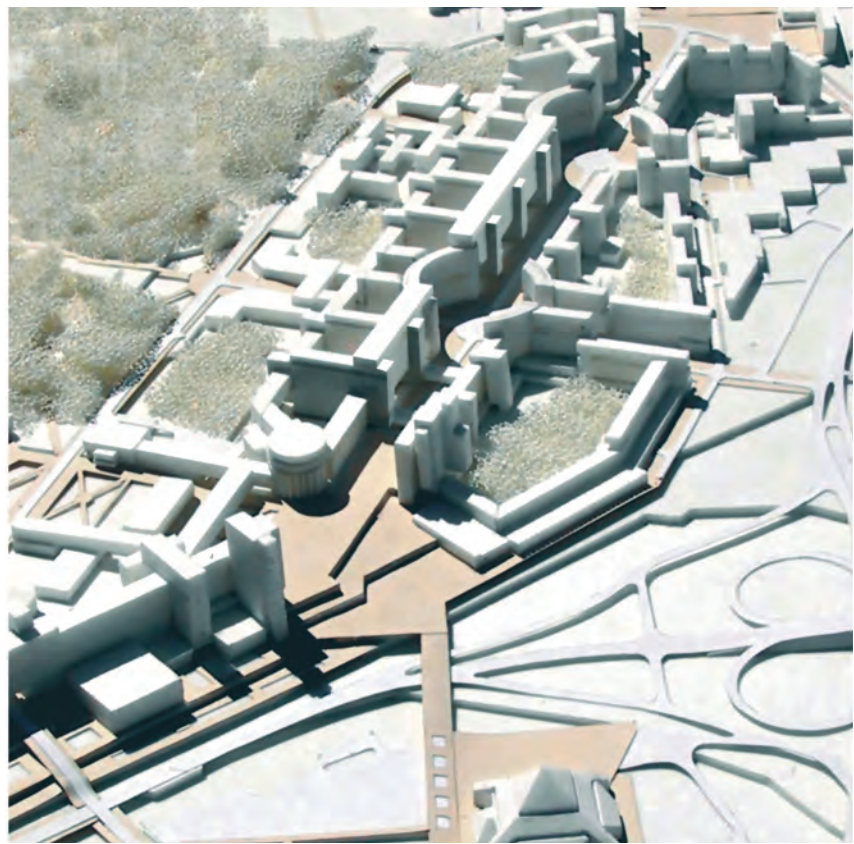
Список литературы

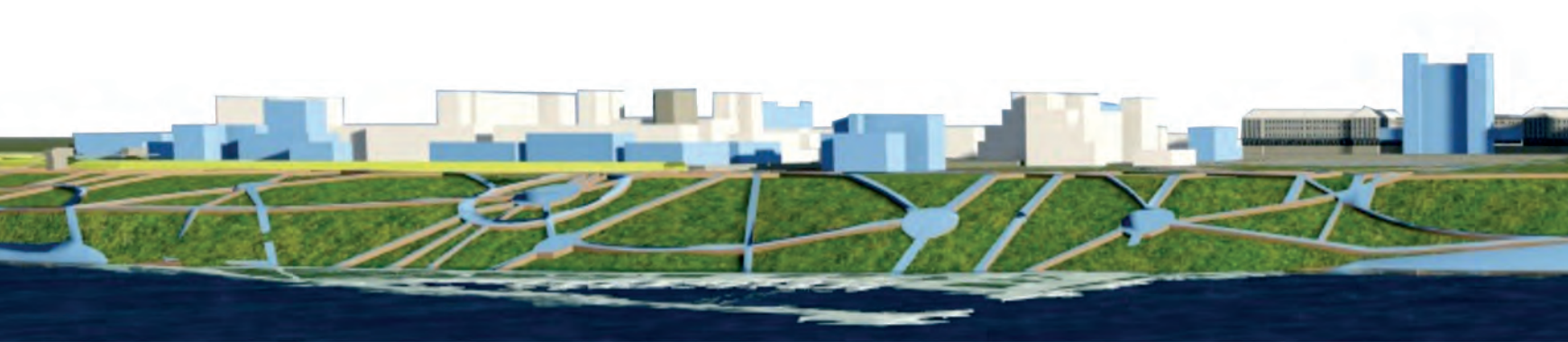
1. Lokke M. (2012). The old age in Sun City. The New Yorker, Dec. 18.
2. Grimm M. (2015). Want to grow old in Paradise? Open Knowledge. URL: http://knowledge.allianz.com/demography/retirement_pensions/?2832/Active-retirement-and-ageing-in-Sun-City-phoenix-arizona
3. Simpson D. (2010) Third Age Urbanism: retirement utopias of the yang – old. Diss. ETH No. 19064. M.S. AAD Columbia University of New York. URL: <http://e-collection.library.ethz.ch/eserv/eth:2657/eth-2657-02.pdf>
4. Луков В. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон+. - 528 с.

References:

- Grimm M. (2015). Want to grow old in Paradise? Open Knowledge. URL: http://knowledge.allianz.com/demography/retirement_pensions/?2832/Active-retirement-and-ageing-in-Sun-City-phoenix-arizona
- Lokke M. (2012). The old age in Sun City. The New Yorker, Dec. 18.
- Lukov V. (2012). Theories of Youth. Interdisciplinary analysis. [Teorii molodjezhi. Mezhdisciplinarnij analiz]. Moscow: Kanon+
- Simpson D. (2010) Third Age Urbanism: retirement utopias of the yang – old. Diss. ETH No. 19064. M.S. AAD Columbia University of New York. URL: <http://e-collection.library.ethz.ch/eserv/eth:2657/eth-2657-02.pdf>

в Градостроительная концепция развития территории Иркутского государственного университета, арх. В. Стегайло, О. Бадуга, С. Петров, И. Логванов, Ю. Лифантьева

Проект реконструкции Студгородка НИ ИрГТУ /

курсовой проект

автор

Изабелла Морева,
студентка Института
архитектуры и
строительства НИ ИрГТУ

руководители

И. Дружинина, Б. Вяткина

Проект реконструкции и планировки Студгородка И. Моревой под руководством преподавателей И. Дружининой и Б. Вяткиной, занявший первое место в конкурсе студенческих работ, был выполнен с учетом сложившейся структуры кампуса в границах улиц Курчатова – Ломоносова, Лермонтова – левый берег Ангары. Целью проекта было сформировать единую гармоничную архитектурно-пространственную среду с рациональным размещением объектов на территории, сохраняя и усиливая природный и сложившийся зеленый каркас. Особое внимание уделено прибрежной зоне и ее связи с различными функциональными зонами кампуса, чем обеспечивается экологическое равновесие и удобные пешеходные связи. Железнодорожная ветка и автодорога вдоль набережной немного опущены, а пути движения перекрыты за счет перепада рельефа для обеспечения непрерывной связи спортивной зоны кампуса и прибрежной территории, а также для снижения шумового загрязнения от транспорта. Проектом предусмотрены комфортные пешеходные связи территории университета

с набережной и парковой зоной, протянувшейся вдоль всей береговой линии до рощи Звездочка и за территорию Академического моста.

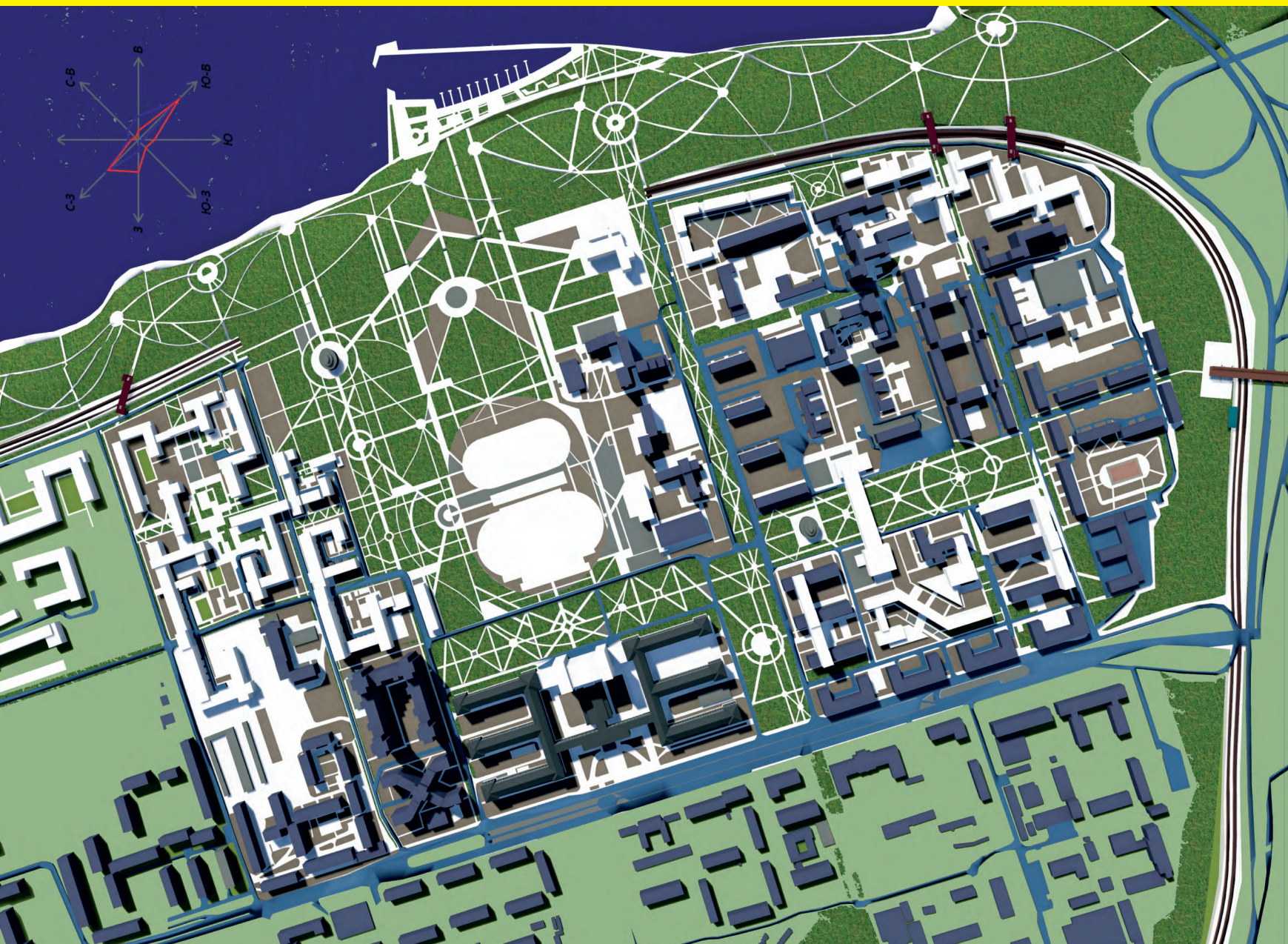
В соответствии с заданием на проектирование выполнено развитие учебной и научной зон в виде пристроя высотного административного корпуса за существующим корпусом А, расширения технопарка в направлении к набережной, фланкирующей спортивную зону, размещения здания аквапарка за общежитием № 12, формирующего панораму с реки. Высвобождая зеленые коридоры от застройки гаражами и автостоянками (современная ситуация), предлагается их опустить в подземный уровень. Реконструкция общежитий предполагает поперечное развитие вдоль улиц Игошина и Курчатова, а также новое строительство блока внутри квартала, что подчеркивает композиционное решение, ориентированное на размещение общественного блока со столовой, административными и учебными корпусами, «перешагивающими» зеленый коридор в направлении к железнодорожной станции.

Инна Дружинина / Inna Druzhinina

Redesign of NR ISTU Studgorodok

Реконструкция территории кампуса ИрГТУ и общежитий № 1–4 /

курсовой проект

авторы проекта

студенты Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ
Таисия Латыпова
Татьяна Ханхараева
Екатерина Андреева
Анна Родченкова

руководители проекта

И. Б. Дагданова
М. Б. Хадеев

Реконструкция территории кампуса ИрГТУ

Композиционная идея заключена в создании активных пересекающихся осей – протяженного общественно-пешеходного пространства вдоль учебной и жилой студенческих зон с выходом в сторону 62-й школы и Академгородка; зеленого бульвара – ул. Игошина, заканчивающегося площадью с раскрытием на реку. Концепция проекта – разработка такого пространственного организма, который обеспечил бы атмосферу для общения, социальной активности, взаимодействия людей.

Внутреннее пространство университетского комплекса использовано для создания основного пространства кампуса, вдоль которого размещаются учебные корпуса, 20-этажная башня административного блока, общежития, студенческие центры, спортивная зона и другие объекты. Это вытянутое с севера на юг общественное пешеходное пространство с большой площадью, объединяющей студентов и преподавателей. На площади организованы главный вход в здание университета (существующий вход на ул. Лермонтова также открыт), вход в здание технопарка, проходы к стадиону. Площадь необходима для проведения общеуниверситетских праздничных мероприятий, зрелищ, выставок студенческих работ. Блок творческих мастерских, соединенный с корпусом Г, в градостроительном плане играет роль узла, отправной точки для «пути» (по Линчу). В жилой зоне это пространство становится более живописным, к нему примыкают зеленые двory квартала общежитий, аллеи, зеленые кулуары, небольшие площади перед зданиями многофункциональных общественных студенческих центров. Напротив зоны общежитий на этой продольной оси проектом предлагается размещение различных спортивных открытых площадок.

В сторону Ангары улица Игошина формируется как бульвар, ведущий к благоустроенной набережной, с соответствующей застройкой, в том числе 12-14-этажное здание нового общежития в районе набережной. Улица заканчивается многоуровневыми площадками для отдыха, пешеходных и велосипедных прогулок.

Проектом предусматривается расширение аудиторных и научноисследовательских площадей и размещение необходимой инфраструктуры для учебы, проживания,

отдыха и общения (административный корпус как градостроительный ориентир, блок творческих мастерских, студенческий культурнодосуговый центр, многофункциональный общественный центр с гостиницей и конференц-залами, крытый спортивный комплекс с бассейном и спортивными залами, многоуровневая парковка с подъездом со стороны ул. Ломоносова). Индивидуальная частная застройка заменяется многоэтажными (7–12 этажей) и блокированными (до 4-х этажей) жилыми домами. Предлагается строительство новой средней школы. Для расширения аудиторных и научно-исследовательских площадей предлагается реконструкция и модернизация существующих зданий основных корпусов (надстройка двух этажей, возведение объемов-мостов между корпусами Д, Е, Ж; Ж и Г; Ж и блоком одного из общежитий, преобразованного в учебно-лабораторный корпус; Ж и зданием технопарка). Здания-мосты объединяют в одно целое учебные пространства, общежития № 1–4 и общежития по ул. Игошина, также надстроенные.

Реконструкция группы общежитий № 1–4 по ул. Лермонтова

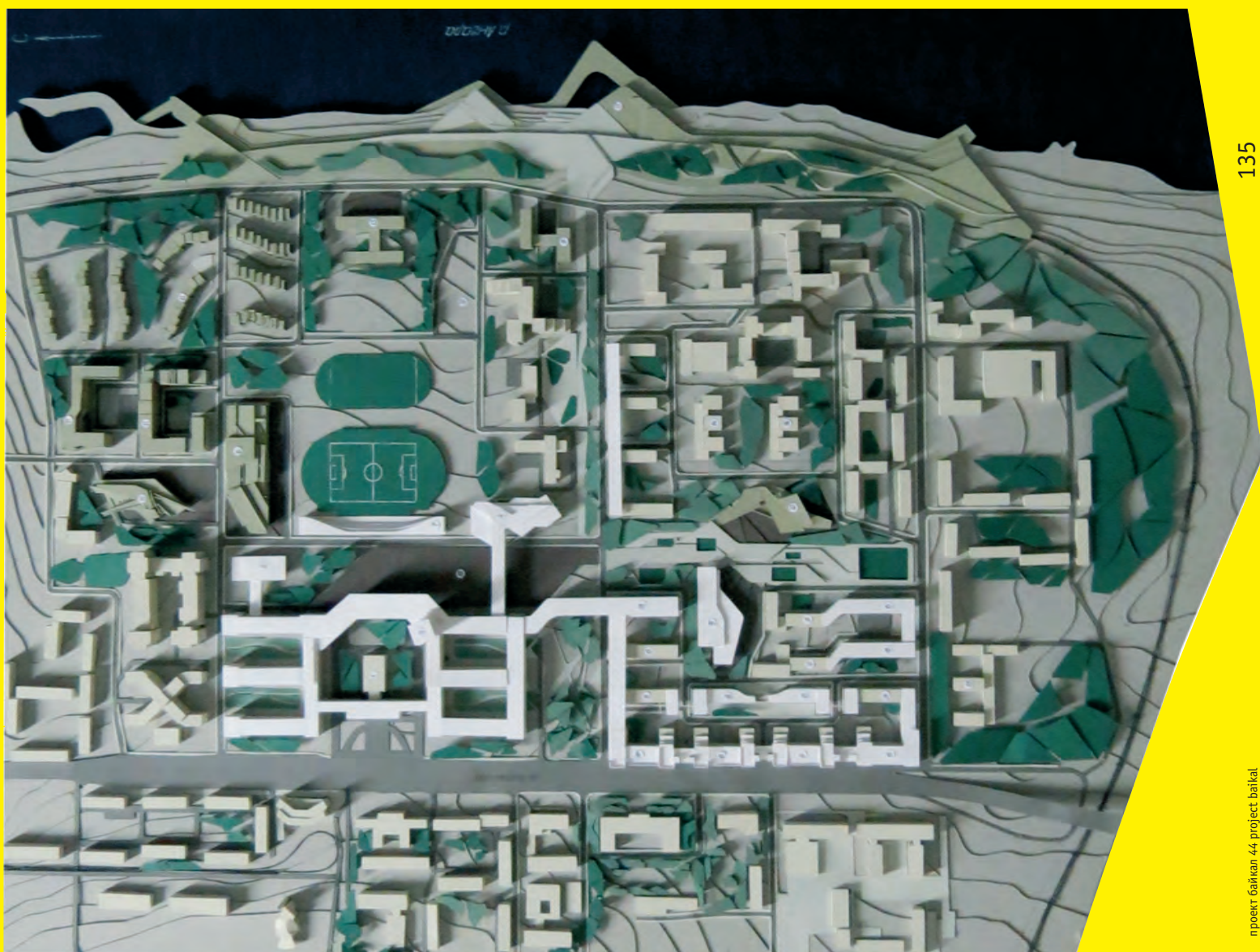
Задача проекта – создать условия комфортного проживания для студентов, усовершенствовать планировку общежитий, повысить художественные качества жилой застройки в квартале общежитий. В основе архитектурной концепции проекта лежит идея организации непрерывной системы от ул. Курчатова до ул. Игошина и далее до здания университета.

Визуально сплошная «стена» выражает идею защиты жилой зоны кампуса от внешних неблагоприятных воздействий: обилия городского транспорта и шумовой агрессии – и идею формирования системы уютных зеленых дворов при общежитиях – пространств для проведения досуга и общения студентов. Фасады по ул. Лермонтова и Игошина, начиная с третьего этажа, имеют дополнительный полностью остекленный фасад, выполняющий функцию теплозащиты. Стена-лента общежитий формируется существующими зданиями с надстроенными тремя жилыми этажами, которые связаны между собой по верхним уровням объемами-мостами.

Ирина Дагданова / Irina Dagdanova

Redesign of the ISTU Campus Area and Hostels 1-4

Реконструкция территории кампуса ИрГТУ /

курсовой проект

авторы проекта

студенты Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ

Даниил Арбатский
Михаил Ершов
Александр Цыбенков

руководители

И. Б. Дагданова
М. Б. Хадеев

В процессе проектной деятельности решались следующие проблемы: недостаточное количество жилой и учебной площади, модернизация спортивного комплекса, отсутствие свободного выхода к реке и целостного каркаса озеленения территории, нехватка парковочных мест.

Главными композиционными осями проекта являются пешеходные бульвары, насыщенные разными функциями. Они образуют собой единый зеленый каркас территории ИрГТУ, центральная пешеходная ось кампуса соединяет собой территории ИрГТУ, Ледового дворца и ИрГУПС, ее пересекают композиционные направления (бульвар Игошина, ул. Курчатова и бульвар, расположенный рядом с новым жилым кварталом), открывающие вид в сторону набережной Ангары. Набережная представляет собой открытое пешеходное террасированное пространство с заглубленной под землю железной дорогой.

Увеличение учебной площади решается при помощи 2-этажной надстройки университета и возведения 16-этажного учебно-административного корпуса на пересечении корпусов Ж и И как доминанты территории кампуса. Корпуса Ж и Г соединяются между собой надземным переходом. Перед входом в университет на ул. Лермонтова предусмотрена большая надземная пешеходная платформа, связывающая обе стороны улицы. Платформа может использоваться как площадь для проведения общеуниверситетских праздников и различных мероприятий. Проезд для городского транспорта под платформой предусматривается с заглублением до 4,5 м. Таким образом, исключаются неудобные подземные переходы, организуется необходимое общественное многофункциональное пространство перед университетом, появляется возможность создания зеленой зоны, в том числе восстановления утраченного бульвара по ул. Лермонтова.

По периметру территории кампуса предусматривается зеленый бульвар для пеших и велосипедных прогулок, который перемежается площадками для игр, спорта, отдыха, общения как студентов, так и жителей Студгородка. Места поворотов закольцованного бульвара обозначены зданиями-ориентирами (10–16 этажей) для размещения дополнительных мест общежитий, жилья для преподавателей, учебных функций. На территории существующей радиостанции предполагается обустройство нового жилого квартала с детским садом.

Медицинские учреждения, находящиеся в общежитии № 3, планируется переместить в зеленую зону, разделив студенческую и районную поликлиники, рядом с 12-этажной башней, недалеко от остановок общественного транспорта.

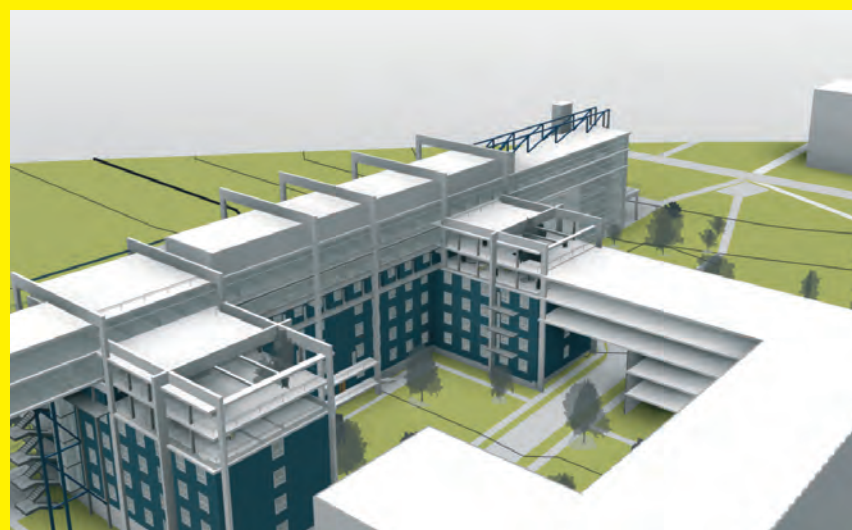
Реконструкция общежитий № 1–4 по ул. Лермонтова

Главная задача проекта – улучшение условий проживания студентов в общежитиях путем увеличения жилой площади и повышения уровня комфорта (на каждого студента 10–12 кв. м, с санузлами, прихожими, встроенными шкафами). Увеличение жилой площади общежитий достигается путем надстройки дополнительных этажей (от одного до трех). На надстроенных этажах предлагается планировка общежитий по принципу «жилой единицы» Ле Корбюзье (2-уровневые жилые ячейки): на входном уровне размещены кухня, небольшая гостиная, на остальных (5–7-й этажи) – 1- и 2-местные жилые комнаты с санузлами.

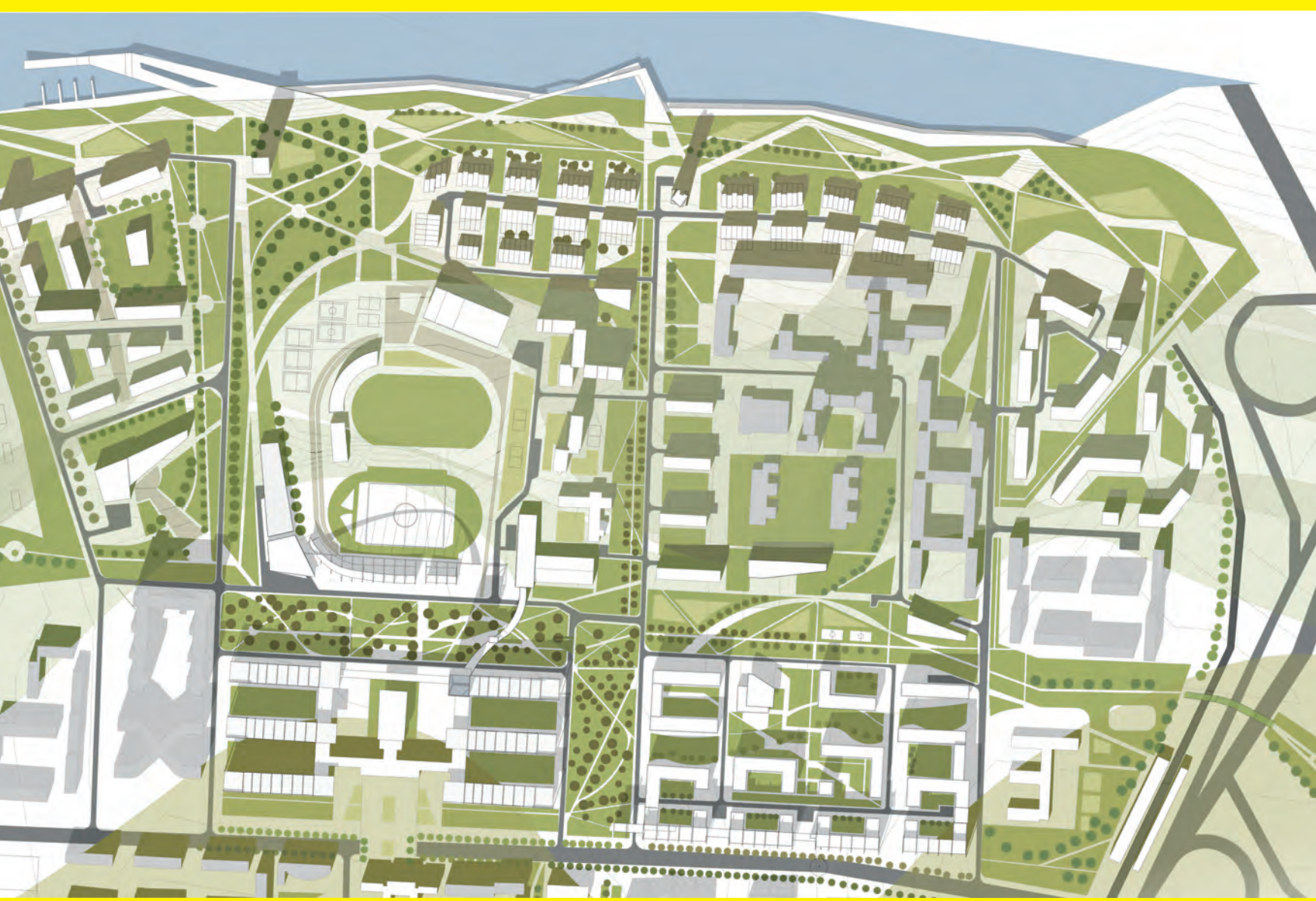
Вход в надстраиваемые этажи общежитий обозначен отдельно стоящим высотным блоком на ул. Игошина, где также располагаются службы дирекции общежитий кампуса, помещения для комендантов и другие. В торцах зданий предусмотрены лифтовые шахты. Также используются существующие входы со стороны двора. Надстроенный объем обеспечен широкими галереями, ведущими к незадымляемым эвакуационным лестницам. Жилые комнаты на 2–5-м этажах имеют остекленные лоджии. На крышах 5–6-х этажей местами предусмотрены открытые летние террасы для отдыха, общения студентов.

В архитектурном, образном решении кампуса Технического университета, в том числе фасадов общежитий, авторы проекта использовали несущие рамные металлические конструкции, размеры и ритм которых передают техническую, технологическую специфику университета. Крупный масштаб и характер членения плоскости фасадов общежитий отвечают как масштабу городской магистрали, куда обращены общежития, так и масштабу крупного кампуса. Объем высотного блока дирекции общежитий на ул. Игошина завершает динамику и активный ритм решения фасадов корпусов по ул. Лермонтова.

Ирина Дагданова / Irina Dagdanova

Redesign of the ISTU Campus Area

В статье идет речь о Концепции объемно-пространственного и планировочного развития Национального исследовательского Томского государственного университета и последовавшем за ней эскизном проекте. Наряду с увеличением учебных и лабораторных площадей решается задача создания системы открытых наружных и интерьерных общественных пространств, предназначенных для межличностной коммуникации, самостоятельной работы, отдыха, самопрезентаций, коллективных мероприятий и проч. Одна из ведущих позиций – требование сохранения исторического наследия университета с одновременным применением перспективных архитектурно-планировочных приемов и объединением разновременных корпусов в единый комплекс.

Ключевые слова: концепция, университетский кампус, пространственная реорганизация университета, историческая среда. /

The article features the space-planning development concept for National Research Tomsk State University and the subsequent sketch design. Together with extension of educational and laboratory area, the system of open exterior and interior public spaces is created for interpersonal communication, independent work, leisure, self-presentations, team building events, etc. One of the leading principles is preservation of the University historical heritage together with appliance of advanced architectural and spatial methods and integration of facilities built at different times into one complex.

Keywords: concept; University campus; spatial reorganization of the University; historical environment.

Томский государственный университет

Концепция объемно-пространственного и планировочного развития

текст

Елена Григорьева
Алексей Козьмин
Марк Меерович /
text

Elena Grigoryeva
Alexei Kozmin
Mark Meerovich

В 2012 году руководством государства перед ведущими вузами страны была поставлена амбициозная задача стать конкурентоспособными на мировой арене и, как следствие, войти в ТОП-100 университетов мира. Для участия в этой программе были отобраны на конкурсной основе 15 российских исследовательских университетов. Многолетние усилия руководства Томской области, города Томска (который, согласно Уставу города, «является муниципальным образованием с градообразующим научно-образовательным комплексом»), коллективов томских университетов привели к тому, что город стал одним из ведущих университетских центров России. Сегодня в Томске около 100 тыс. студентов, из которых две трети – иногородние. Два томских вуза вошли в число победителей, в результате чего Томск оказался единственным нестоличным городом, имеющим более одного университета, участвующего в программе, и вошедшим в число городов-университетов, рейтингуемых компанией QS, а Национальный исследовательский Томский государственный университет стал одним из участников программы 5/100.

Это поставило перед руководством вуза задачу не только трансформации содержания образования и создания центров превосходства, но и пространственной реорганизации университета на основе новых требований, предъявляемых современными форматами обучения и самой жизнью к объектам университетского кампуса.

В апреле 2013 года сообщество выпускников университета была инициирована разработка концепции пространственного развития ТГУ. В Томске провели проектную сессию, в которой приняли участие российские и французские архитекторы, студенты, преподаватели и руководство вуза. В ходе проектной сессии обсуждались потребности университета, возможные требования к будущему кампусу, основные ограничения в пространственном развитии ТГУ и потенциал существующей территории.

На основе материалов сессии экспертами Сибирской лаборатории урбанистики (Россия) совместно с компанией Renaissance Urbaine (Франция) была разработана Концепция пространственного развития ТГУ, основными

принципами которой стало создание системы открытых наружных и интерьерных общественных пространств, предназначенных для межличностной коммуникации, самостоятельной работы, отдыха, самопрезентаций, коллективных мероприятий и проч. Одной из ведущих позиций Концепции стало требование сохранения исторического наследия университета с одновременным применением перспективных архитектурно-планировочных приемов компоновки учебных, вспомогательных и прочих помещений.

Также Концепция предлагала формирование междуниверситетского кампуса с приданием ему центрального места в планировочной системе центра Томска. В частности, Концепцией были предложены конкретные решения по объединению разрозненных университетских территорий воедино, которые вылились в предложения оформления фактически уже сложившейся так называемой Университетской Мили – линейной системы взаимосвязанных общественных пространств, обеспечивающей взаимопроникновение города и университета. Кроме этого в Концепции было предусмотрено формирование системы пешеходных, велосипедных маршрутов, взаимосвязи их с трассировкой трамвая, маршрутов внутригородского общественного транспорта, создание «зеленого кольца» в центральной части Томска и размещение новых объектов ТГУ с учетом его трассировки.

В мае 2013 года, к 135-летию юбилею ТГУ, Концепция была презентована на Форуме ИННОВУС университетскому и городскому сообществу. Она была поддержана руководством города Томска и Томской области и принята (с учетом замечаний и дополнительных пожеланий). В настоящее время Концепция реализуется в рамках федерального проекта «ИНО Томск».

Эскизный проект планировки и застройки территории ТГУ – 2014

В октябре – декабре 2014 силами ПТАМ «СТУДИЯ 7», выигравшей тендер на проектирование, был разработан эскизный проект.

Территория проектирования – основной участок ТГУ, расположенный в центре Томска, площадью

**Эскизный проект
планировки и застройки
территории ТГУ**

заказчик
Национальный
исследовательский
Томский государственный
университет
проектирование
ООО ПТАМ «Студия 7»

архитекторы
Елена Григорьева
Сергей Муллаяров
Александра Козак
Алексей Сергеев
Станислав Соколов
при участии
Дарьи Кремлевой
научное сопровождение
профессор Марк Меерович

Tomsk State University

Space-planning development concept

157 тыс. кв. м. С востока и запада участок ограничен соответственно проспектом Ленина и Московским трактом. С южной стороны к участку примыкает ботанический сад ТГУ, с северной – территория Медуниверситета. Особенностью участка является сложный рельеф: от проспекта Ленина к Московскому тракту рельеф спускается на 14,5 м. Другой существенной особенностью участка является непосредственное примыкание к акватории Университетского озера.

Основная композиционная ось, формирующая единую структуру территории ТГУ, функционально насыщенная, многоуровневая, – это материализованное продолжение оси Университетской рожи – от главного корпуса (арх. Бруни, классический стиль) до Университетского озера. Она связывает главный корпус ТГУ через культурный центр (архитектура эпохи модернизма) с проектируемым зданием, получившим наименование «Универсум». Эта ось объединяет разрозненные корпуса ТГУ воедино.

Большое внимание уделено включению естественных ландшафтов в структуру пространственной организации территории. В частности, не только берегов, но и акватории Университетского озера, а также Университетской рожи и Ботанического сада ТГУ. Степень включенности их в повседневное использование, конечно же, совершенно различная. Так территория Ботанического сада «осваивается» лишь трассировкой по ней экологической тропы, позволяющей не только провести людей, следующих транзитом от проспекта Ленина и ул. Кирова (Бульварной) до Московского тракта, огибая зону расположения учебных корпусов, но и одновременно проводить на тропе обзорные экскурсии и учебные занятия с группами школьников.

В противоположность бережливому отношению к природным ландшафтам территории Ботанического сада набережная Университетского озера насыщается разнообразными функциями и предусматривает интен-

^ Панорама с акватории
Университетского озера

^ Вид на блок А с площади «Гаудеамус»

сивное повседневное использование. Она превращается из «задворков» территории университета в его фасад, визитную карточку. Для этого территория очищается, приводится в порядок. На отдельных участках береговой зоны предлагается сохранение дикой природы для активизации естественной жизни флоры и фауны – камышей, кувшинок, лягушек, уток, лебедей. Также предлагается обязательная регенерация когда-то существовавших, а ныне засыпанных родников и соответствующее обустройство их с благоустройством прилегающей территории.

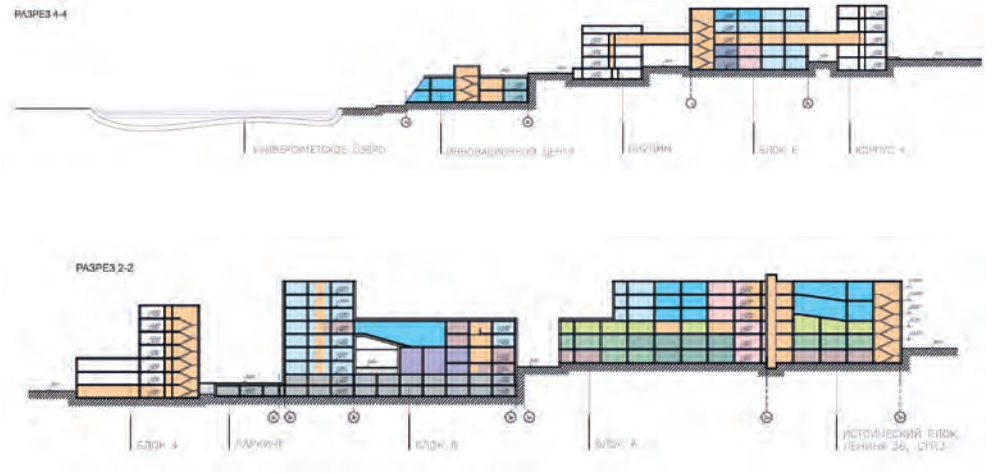
Вокруг озера формируется набережная, ширина которой варьируется от 10 до 15 метров. Расширяющаяся лестница спускается к озеру по рельефу от главной пешеходной оси (проходящей под колоннадой учебного корпуса) и одновременно играет роль амфитеатра для общих мероприятий, а совместно с вымощенным деревом участком набережной выступает в роли зала под открытым небом для проведения общеуниверситетских и даже общегородского масштаба концертов («Джаз на воде»,

«Лебединое озеро», КСП и т. п.). Предусмотрена широкая палитра мероприятий и форм досуга вокруг и на самой поверхности озере в зимний период (катание на коньках, взятие снежного городка, установка елки и проч.). Для этого устраиваются удобные сходы к береговой кромке.

На озеро раскрывается корпус возводимого инновационного центра. Объем центра спрятан в рельеф (отметка пола первого этажа находится почти вровень с берегом озера; крыша представляет собой озелененную террасу с переходными связями по ней). Фактически корпус здания – это укрепление откоса. Здание инновационного центра повторяет его первоначальную конфигурацию.

Состав инновационного центра: а) учебный блок, б) бизнес-инкубатор, в) экспозиционно-информационное пространство, предусматривающее проведение постоянных и временных выставок как в наружных витринах корпуса, выходящих на набережную, так и в стеклянных цилиндрах трансформируемых залов, примыкающих к центральному объему.

Устройство зеленой кровли обеспечивает сохранение высоты и смысла существующего ландшафта. Наклонное остекление повторяет конфигурацию откоса.

Архитектурное решение фасадов и малые формы благоустройства территории с этой стороны комплекса в символическом виде выражают основную предназначение студенческой поры – «грызть гранит науки» – гранитные «клыки» в разных местах прорывают землю, устремляясь к нему, а студенты «укрошают» их своим корнем над книгами...

Кроме сохранения существующих объемов озеленения, предусмотрено формирование новых зеленых зон: а) обустройство главной площади ТГУ, названной «Гаудеамус»; б) создание парков и скверов разного размера и предназначения; в) максимальная изоляция набережной Университетского озера деревьями от шумового воздействия транспорта, движущегося по Московскому тракту (это позволит создать комфортные условия для кратковременного отдыха студентов и горожан).

Площадь «Гаудеамус» зонирована на общественные макро- и микропространства с сохранением особо ценных групп существующих деревьев (хвойные, пирамидальные тополя) и устройством газонов и мощения. На площадь ведет один из основных входов (выходов) из проектируемого основного корпуса (на разрезе 2-2 он обозначен литерой «А»). В корпусе напротив площади «Гаудеамус» расположен атриум, который играет роль главного внутреннего общественного пространства – крытой площади, тем самым в проекте компенсируется недостаток крупного вестибюля в историческом классическом корпусе. Здесь расположены эскалаторы и парадная лестница, ведущие на бельэтаж. По этому уровню осуществляется связь между новыми блоками и существующими культурным центром и главным корпусом. Стекланный переход-оранжерея на пути к главному корпусу транзитом проходит через второй этаж исторического двухэтажного здания университетских служб и второй же этаж культурного центра.

На атриум, который является внутренним общественным пространством, выходит несколько различных по функции групп помещений: а) помещения питания

(различных ценовых уровней, с большими фуд-кортами на двух нижних уровнях, с отдельными залами для профессорско-преподавательского состава и даже возможностью размещения разных национальных кухонь); б) универсальные залы для свободных собраний студенческих и преподавательских клубов по интересам; в) универсальные залы для различного рода выставок, литературных вечеров, собраний научных обществ и кружков; г) основной гардероб в нижнем уровне, связанный с вышележащими атриумом и этажами лифтами и лестницами, а кроме того, с вестибюлем – двумя широкими открытыми лестницами; д) открытое пространство с «плавающими» стеклянными конусами многофункционального назначения (семинары, лекции для малых аудиторий и т. п.). В случае необходимости наличие жалюзи и возможность зашторивания обеспечивают визуальную изоляцию. Перетекающее пространство фойе и часть цилиндров имеют верхнее освещение.

Атриум также имеет верхнее освещение, подчеркивающее движение к основному лестнично-лифтовому узлу через многосветное пространство. Решение пространства атриума обеспечивает обзор части старинного фасада двухэтажного служебного здания.

В верхних уровнях этого корпуса располагаются учебные аудитории разной вместимости, а также лаборантские, преподавательские и кафедральные помещения и кабинеты деканатов. Учебные помещения могут отделяться от фойе и рекреаций как глухими, так и прогрессивными светопрозрачными перегородками в зависимости от конкретной функции. В торце корпуса – поточные аудитории. В реконструируемом двухэтажном историческом блоке разместятся помещения инфраструктуры, сдаваемые в аренду различным операторам (фотоателье, салон красоты, копи-центр, мини-типография, бюро переводчиков и т. д.).

Формируемая проектом маленькая треугольная внутренняя площадь-сквер по своим габаритам напоминает старинные площади университетских городов Европы. Сюда выходят фасады нескольких учебных корпусов. А у лица и НИИ ПММ сюда же ориентированы еще и главные входы. Со стороны нового учебного блока на площадь выходит выразительная колоннада первого этажа с заглубленными остекленными фасадами фуд-кортов и пешеходным проходом под нависающим корпусом. Эта площадь-сквер требует особого мощения (брусчатка, рисунок, например мощение концентрическими окружностями) в комбинации с гладкой плиткой (трассирующей переходный путь под колоннадой). Здесь уместно точечное озеленение тремя компактными группами деревьев ценных пород, а также установка фонтана или скульптуры в центре.

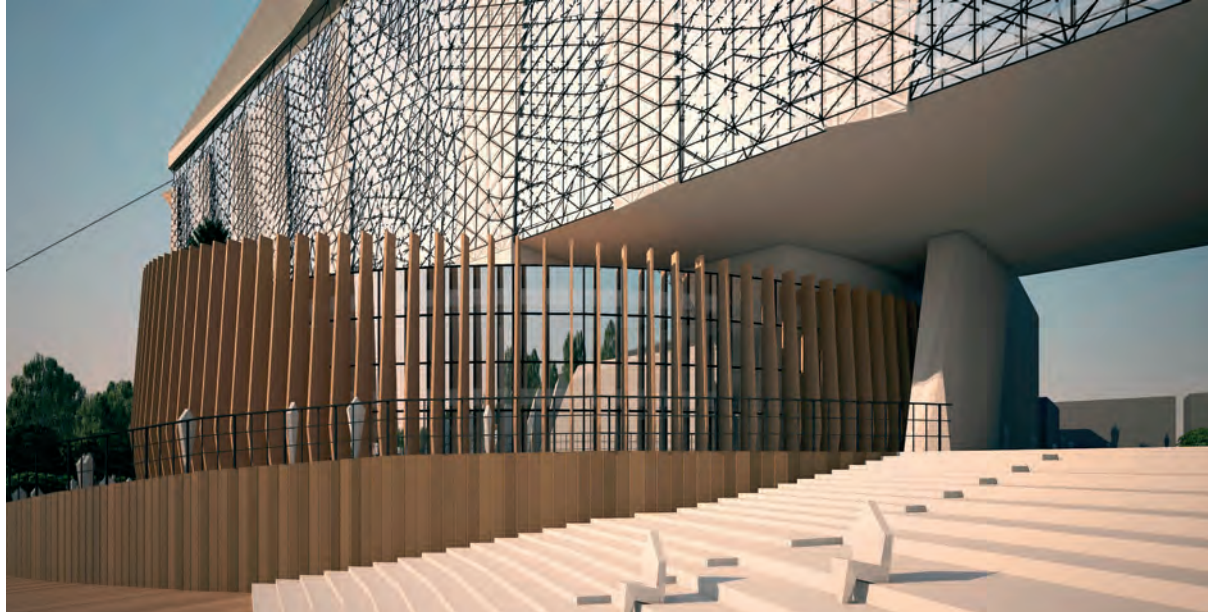
Все перечисленные выше зоны общественных рекреационных пространств, как внешних, так и внутренних (разнообразных по размеру, форме и содержанию, оснащенных смарт-оборудованием с внятной навигацией и высоким уровнем благоустройства), объединены в единую систему. Причем в проекте целенаправленно использованы такие приемы новой застройки, которые позволяют обеспечить формирование замкнутых и разомкнутых дворов и площадей, с планировочным акцентированием мест пересечения потоков.

Территория университета пронизана пешеходными и велосипедными путями, соединяющими разнообразными по масштабу и характеру использования рекреационные

зоны (также от Университетской рожи до Университетского озера) в сквозную систему и общественных пространств и обеспечивающими взаимосвязь трех университетов и города. Три основных направления велосипедного движения трассированы сообразно горизонталям рельефа, вписаны в габариты соответствующих противопожарных проездов и выделены специальным покрытием с использованием цветных бетонов. Велопарковки размещаются при главных входах и общественных пространствах.

Строительство новых корпусов прежде всего решает задачу объединения нескольких разрозненных зданий ТГУ в единый комплекс для совершенствования функциональной организации и улучшения условий для учебного процесса. Группа новых зданий формирует продолжение продольной оси от главного корпуса ТГУ до новой вестибюльной группы, выходящей на Московский тракт. Эта вестибюльная группа располагается в корпусе, обозначенном на разрезе 2-2 литерой «С». Новый вестибюль с группой панорамных лифтов формирует новый фасад университета со стороны Московского тракта. Вестибюль двух-, трехсветный с открытой парадной лестницей для попадания на уровень первого этажа существующего блока 4 и далее на уровень второго этажа нового блока. Конфигурация основных лестниц во всем комплексе принята по образцу лестниц классического главного корпуса: они трехмаршевые, вписанные в шаги 6 x 6 и 7 x 7 м.

В вестибюль выходит несколько различных по функции групп помещений: а) помещения питания (кафе при вестибюле и ресторан на бельэтаже, оба с панорамным остеклением на юг в сторону озера); б) фойе и кулуары для встреч, общения, работы с гаджетами в уровне двух нижних этажей при кафе и ресторане; в) универсальные залы для разного рода выставок, литературных вечеров, собраний научных обществ и кружков; г) большой гардероб в двух нижних уровнях существующего корпуса № 4; д) ориентированные на юг помещения третьего этажа, имеющие выход на эксплуатируемую кровлю над цилиндром ресторана; в них предлагается разместить, малые универсальные залы, залы для приемов, переговоров,

< Спуск к Университетскому озеру у блока С

семинаров и фуршетов. С террасы открывается панорамный вид на озеро.

В верхних уровнях блока С – учебные аудитории разной вместимости, а также лаборантские, преподавательские и кафедральные помещения и кабинеты деканатов.

Из поэтажных холлов открываются эффектные виды на озеро и Белую мечеть, а с верхних этажей на Мавлюкеевское озеро, Музей науки и реку Томь.

Необычно решение фасада этого блока: торец из крупных ломаных плоскостей является скалодромом, расширяя спектр спортивных и рекреационных возможностей территории Университетского озера.

Блок «С» является основным входным блоком с нижней террасы участка рельефа, на котором расположен университет, т. е. со стороны Московского тракта. Сюда приходит основной поток студентов, проживающих в новом корпусе университетского общежития на 1200 мест, расположенном в Буяновском переулке. Этот постоянный поток явился предпосылкой устройства надземного пешеходного перехода над Московским трактом. Для переулка же предложена перемена статуса: пешеходы и велосипедисты должны здесь получить преимущество.

Внутри каре существующего корпуса № 2 располагается еще один новый корпус. Квадратный в плане, компактный пятиуровневый блок дает высокий выход учебных площадей и в то же время не ухудшает функционала корпуса № 2, с которым он связан крытым переходом, а при необходимости и с корпусом НИИ ПММ в уровнях 2–3-го этажей. Этот блок, фактически автономный, не требует крупной реконструкции существующих сетей, поэтому он рекомендуется на первую очередь строительства.

Очевидна проблема с недостаточным количеством парковок для личного автотранспорта профессорско-преподавательского состава, персонала и студентов. Она решается за счет строительства крытой автопарковки, встроенной в рельеф двора между НИИББ и корпусом № 4 (в этом дворе в настоящее время расположены гараж и трансформаторная подстанция). Въезд предусмотрен с северной стороны территории. Автопарковки связаны со всеми этажами комплекса посредством центрального

лестнично-лифтового узла. Суммарная проектная вместимость автопарковок – 275 машиномест.

Важнейшей составляющей проекта в целом является историко-культурная компонента. Проектное решение не нарушает основной исторической ценности территории – главного корпуса университета. Комплекс проектируемых зданий соприкасается с существующей застройкой, причем посредством существующего Культурного центра, который, таким образом, выполняет функцию буферного сооружения. Если исходить лишь из логики «очистки» исторической среды от диссонирующей застройки, здание культурного центра должно быть снесено. Однако авторы сочли целесообразным не только сохранить данный объект, но и превратить его в имиджево-выразительный за счет реконструкции фасадов с использованием традиционного для Томска материала – дерева (идея «завертывания старого корпуса в дерево» была предложена французскими архитекторами Марком Ролине и Тьяго де Фонсега в ходе разработки Концепции развития территории ТГУ в 2013 году).

Конкурс на концепцию развития исторического квартала в Томске /

текст
Никита Кирсанов /
 text
Nikita Kirsanov

В 2014 году в Томске был проведен открытый архитектурный конкурс на разработку лучшей архитектурно-градостроительной концепции развития исторической территории на основе сохранения и использования ее историко-архитектурного потенциала. Конкурс проводился в рамках реализации муниципальной программы «Сохранение деревянного зодчества г. Томска» на 2014–2018 годы. Организатор конкурса – Департамент архитектуры и градостроительства администрации города Томска.

Территория, предложенная для проектирования, представляет собой квартал в границах улиц Красноармейской, Герцена, Дзержинского и переулка Нечевского. Квартал расположен в одном из районов комплексного сосредоточения исторической деревянной застройки – зоны комплексного сохранения деревянного зодчества «Преображенская». В границах квартала расположены объекты культурного наследия – памятник архитектуры федерального значения по ул. Красноармейской, 68, известный томичам как Дом с драконами, и памятник регионального значения, в котором располагалась лаборатория профессора Кулябко, опыты которого вдохновили Александра Беляева написание повести «Голова профессора Доуэля» (среди томичей популярна легенда, что именно профессор Кулябко стал прототипом профессора Преображенского в повести «Собачье сердце»). Кроме того, квартал сохранил периметральную историческую деревянную застройку, относящуюся к ценной историко-архитектурной среде. В соответствии с регламентами, установленными проектом зон охраны объектов культурного наследия Томска на территории квартала исключается снос объектов ценной историко-архитектурной среды, а новое строительство допускается с ограничениями по высоте (не выше 9 м до карниза и 12 м до конька) и материалу – разрешается только строительство деревянных зданий (в качестве допустимого варианта – строительство зданий с одним кирпичным и одним-двумя деревянными этажами). Комплексная реконструкция квартала осложняется запущенным состоянием деревянных зданий, часть которых признана аварийными и подлежащими расселению и реконструкции, а также наличием на его территории земельных участков, находя-

щихся в частной собственности (около 40 % территории всего квартала).

Перед конкурсантами была поставлена задача предложить варианты развития данной территории в рамках действующих ограничений и при условии сохранения и перепрофилирования ценных деревянных зданий. Актуальность данной задачи выходит за пределы необходимости привести в порядок один квартал, расположенный в центральной части города. На территории исторического центра Томска сохранились целые районы исторической деревянной застройки. При этом на сегодняшний день отсутствует стратегия развития этих районов, которая позволила бы включить их в архитектурную и функциональную ткань центральной части нашего города.

Проведенный конкурс беспрецедентен для Томска. Архитектурные конкурсы в городе проводились – и по инициативе частных лиц, и по инициативе Томского отделения Союза архитекторов РФ. Уникальность конкурса, организованного Департаментом архитектуры и градостроительства, состояла в том, что едва ли не в первый раз во главу угла была поставлена задача сохранения историко-архитектурного облика района. Результаты первого отборочного тура подтвердили, что эта задача и в самом деле оказалась непривычной для части томского архитектурного сообщества. Из тринадцати проектов, представленных на конкурс, семь не были допущены к участию в конкурсе экспертным советом по причине существенных отклонений от регламентов, установленных Проектом зон охраны объектов культурного наследия.

Среди шести проектов, участвующих в конкурсе, первое место (и денежный приз в 370 тыс. руб.) было

II место

I место

II место

III место

Competition for the Development Concept of the Historical Quarter in Tomsk

присуждено концепции, разработанной ОАО «Сибирская лаборатория урбанистики» (авторский коллектив в составе: А. Козьмин, Е. Григорьева, М. Меерович, О. Куцакова, П. Заславская, Д. Кремлева, А. Репина, О. Семина, С. Соколова, С. Маяренков). Концепция предполагает сохранение и частичное воссоздание исторической застройки по периметру квартала и строительство комплекса арендного жилья для студентов и преподавателей томских вузов в его сердцевине. При разработке концепции авторами проекта учитывался опыт реализации 130-го квартала в Иркутске. По мнению членов жюри, самой сильной стороной проекта стала проработка инвестиционного плана реализации проекта, которая позволяет при вложениях в 2,7 млрд руб. поднять капитализацию территории до 5,3 млрд.

Второе место (и 150 тыс. руб.) получил авторский коллектив в составе: И. Болтовская, Е. Евсеева, О. Фролова, О. Копылова. Они представили исторический район города в виде «Открытого квартала» – места культурного досуга и отдыха, игр детей и подростков, закрытого для проезда автомобилей, где можно проводить городские праздники, мероприятия.

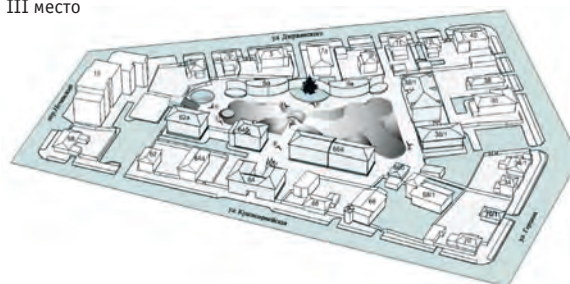
Третье место (и приз в 100 тыс. руб.) получил авторский коллектив в составе: И. Левченко, Н. Ермилова, И. Курганова, А. Марарескул, И. Широкова, А. Вагнер, Е. Саламатова. Они предложили проект «Город изнутри», предполагающий создание тематической пешеходной зоны внутри исторических кварталов с демонстрацией жителям и гостям города внутридворового исторического пространства.

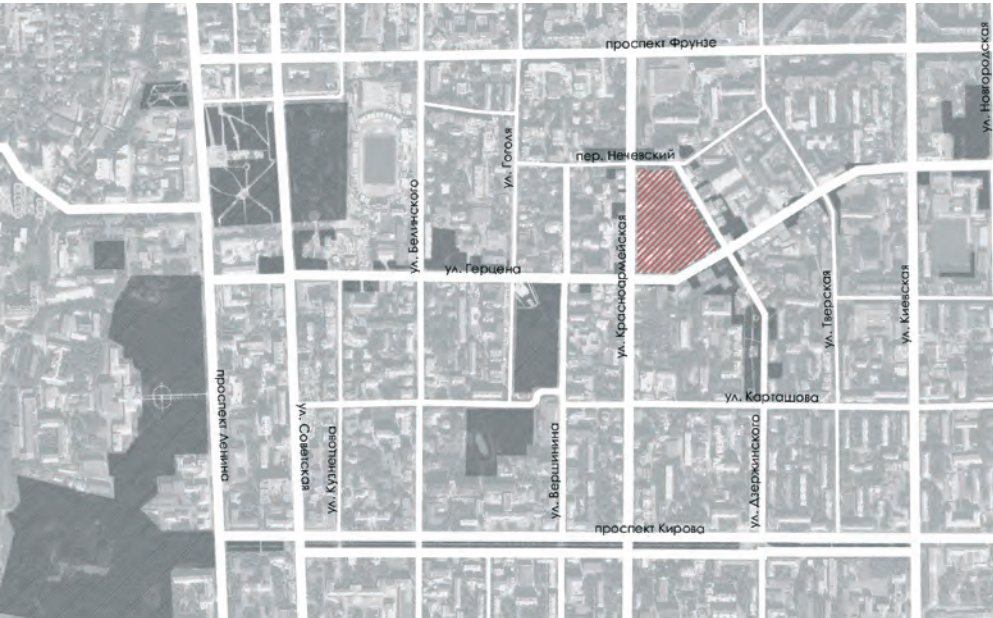
Подводя итоги конкурса, первый заместитель мэра города Томска Е. В. Паршуту подчеркнул, что администрация города рассматривает победивший проект как реальную основу для дальнейшей работы с проектируемой территорией. «Все силы, которые на это направлены, – и власть, и общественность, и бизнес, и инвесторы – готовы к тому, чтобы реализовать интересный пилотный проект. Нужно, чтобы власть гарантировала бизнесу, что правила игры на старте будут соблюдены, нужно, чтобы бизнес гарантировал власти, что с его стороны все будет исполнено. И это, соответственно, должно превратиться в пилотный проект в городе. Пусть это будет локально, пусть это будет небольшой квартал, в котором должны все эти принципы реализоваться. Мы достаточно накопили опыта, достаточно набрали шишек и себе, и другим, и много было проблем. Я думаю, что мы теперь практически все теперь знаем об этой проблеме. Нужно лишь учитывать весь этот опыт. Сделать нужно в течение двух-трех лет максимум, потому что такие проекты не должны долго реализовываться, и сделать наконец-то пилотный квартал на территории Томска. Потом это будет тиражироваться. Я думаю, что все шансы есть, и именно в этой тяжелой экономической ситуации».

С материалами конкурса можно ознакомиться на сайте <http://admin.tomsk.ru/pgs/2z2>

III место

В статье описывается проект иркутских архитекторов (Сибирская лаборатория урбанистики), ставший победителем открытого конкурса на разработку концепции развития исторической территории города Томска на основе сохранения и использования историко-архитектурного потенциала.
Ключевые слова: деревянная архитектура, историческое наследие, регенерация городской среды. /

The article features the project by Irkutsk architects (the Siberian Laboratory of Urbanistics), that became the winner in the open competition of development concepts for the historical area in Tomsk based on preservation and use of historical and architectural potential.
Keywords: wooden architecture; historical heritage; regeneration of urban environment

Профессорский квартал

Проект-победитель открытого конкурса /

текст
Марк Меерович /
 text
Mark Meerovich

Томск, пожалуй, единственный город в нашей стране, в Уставе которого «градообразующим» фактором определена не промышленность, ресурсодобыча или транспортно-пересадочная функция, а учебно-образовательный кластер. В итоге Томск, по праву можно называть студенческим городом.

Сегодня в Томске есть значительные проблемы с размещением почти 100 тыс. студентов, две трети из которых – приезжие. Комфортное, дешевое, малометражное арендное студенческое жилище на сегодняшний день в Томске практически отсутствует, особенно в его центральной части, где расположены главные корпуса фактически всех основных учебных заведений. Потребность восполняется сдаваемым в аренду существующим жилым фондом, который представляет собой 2-, 3- и 4-комнатные квартиры в многоквартирных домах, находящиеся в частной собственности.

Политика руководства областью и городом направлена на то, чтобы превратить ведущие исследовательские университеты Томска в учебные заведения общероссийского и мирового масштаба. А для этого необходимо преобразовать их кампусы в отвечающие уровню международных требований к университетской среде. Этим предопределена острая потребность томских высших учебных заведений в еще одном типе арендного жилья, предназначенном для приглашаемых преподавателей высшей квалификации – отечественных и иностранных профессоров.

Все эти потребности и были положены авторами проекта в основу определения перспективного функци-

проектирование
 Сибирская лаборатория
 урбанистики

авторы
 Алексей Козьмин
 Елена Григорьева
 Марк Меерович
 Олеся Куцакова
 Полина Заславская
 Дарья Кремлева
 Анастасия Репина
 Олеся Семина
 Станислав Соколов
 Сергей Майяренков

Professors' Quarter

The winner of the open competition

анального использования территории проектируемого квартала. Концепция проекта предполагает:

1. Создание комплекса арендного жилища для студентов томских вузов с полным составом объектов социально-культурного и бытового обслуживания (а также общины, развлечений, питания, спорта, офисного сервиса и проч.), включающего расширенный объем площадей, рассчитанных на обслуживание населения прилегающих кварталов, а также эпизодическое обслуживание целевых групп потребителей.
2. Реставрацию существующих исторических деревянных зданий с приспособлением их под функцию арендного жилья премиум-класса для профессорско-преподавательского контингента томских вузов.
3. Устройство подземной парковки на 277 парковоч-

ных мест в целях удовлетворения потребности жителей прилегающей территории в парковочных местах.

Одним из основных положений данного проекта является предложение восстановить ту часть исторического периметра деревянной застройки, которая подверглась в предыдущие годы утрате. Проект в целях возрождения уникальных объектов деревянного зодчества предусматривает восстановление периметра деревянной исторической застройки с заполнением пустующих участков возрождаемыми объектами историко-культурного наследия, либо когда-то находившимися на данном месте, но впоследствии утраченными, либо располагавшимися в других местах города и также безвозвратно исчезнувшими. В основу предложений по незастроенным участкам положена установка на максимальную экономическую эффективность их использования, при обязательном приоритете сохранения масштаба и целостности исторической среды, а также сохранения парцелляции участков исторической застройки по периметру квартала.

В рамках проекта была разработана инвестиционная программа, предусматривающая несколько механизмов интенсификации использования тех участков, которые на сегодняшний момент находятся в частной собственности: а) размежевание частной собственности и использование ее под развертывание проектируемого многофункционального общественно-делового комплекса с объектами с арендного жилья; б) выдел части земельного участка без прекращения действия прав собственности существующего земельного участка с передачей выделенного участка в общее долевое строительство проектируемого многофункционального общественно-делового комплекса с объектами с арендного жилья; в) выкуп незастроенных участков.

Блок студенческого общежития. План

Ячейка «комфорт» на 12 чел.

Ячейка «эконом» на 18 чел.

A university campus is not only a complex of living, education and auxiliary facilities. It is a certain style of life. It is developed to fulfill a certain task: knowledge preservation and generation.

The system of preservation and processing of the society's knowledge has functions similar to the nervous system. The stronger the society's scientific and academic network is, the more intellectual, advanced, diverse and flexible is the society's response to extrinsic stimuli. The nervous system of present-day states is similar to the nervous system of insects – with ganglions and different sense organs.

A university campus is an elaborate complex of “sense organs” (research laboratories) and “ganglions” (theoretic groups, seminars etc.).

The nervous tissue is the most delicate and volatile of all tissues in the organism. Under nutritional deficiency, too strong or too light external effects, the nervous system fails. Its signals malfunction, and either neuralgia or anesthesia occurs. If disorders in the nervous system become more serious, they can lead to a complete paralysis.

A university campus is to provide comfortable working conditions for scientists – preservers and generators of knowledge. Comfort is a special thing for them.

The level of material needs among campus residents is usually not very high. Their food, clothing and housing requirements are rather modest. Certainly, the sense of security is necessary – any violation in the campus is very painful, like touching a naked nerve. But the most important and vital thing in the campus is a constant and intense flow of all kinds of information. The Internet, libraries, scientific conferences, symposiums and forums are

necessary to the campus as the breath of life. It makes dying gasps without it. At the same time, all these “adventures of a thought” are outwardly almost undistinguished. Intensively thinking people look lazy and even inert. A true brainwork is not intension of the Thinker by Roden, but relaxation and meditative calm. (Isn't it the reason why mental workers seem to be idlers in the eyes of administrators?..)

In the Late Medieval and Renaissance eras, first universities adopted from monasteries the practice of creating the forms of life comfortable for the society's “nervous system”. It is difficult to add something crucially new to this millenarian experience. Therefore, modern campuses (or modern elements of old campuses) are built on the same principles as in the 13th century.

Cambridge, one of the oldest university complexes in Europe, can serve as a fine example of an effectively organized campus. Its image is less aristocratic and more applicable than the image of its eternal competitor – Oxford. But they are organized almost equally. Their financial and political independence protects them from economical fluctuations and governmental crises, like a skull protects brain from strokes and cold. The campuses' interior is traditional, comfortable and calm. Their intellectual life is full of intense flows of new knowledge.

What is the life like in the Cambridge campus? The article “On the English Land, on Another Planet... Interview with a resident of Cambridge” by Ekaterina Antipina contains an interview from the first person.

Keywords: Cambridge campus; nervous tissue; university complex; flow of information.

Пространство для нервной ткани

Вместо предисловия /

Space for the Nervous Tissue

Instead of introduction

текст

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Университетский кампус – это не просто комплекс жилых, учебных и вспомогательных строений. Кампус – это определенный образ жизни. Он формируется для выполнения вполне определенной задачи – сохранения и производства знаний.

Система хранения и обработки знаний социума по своим функциям аналогична нервной системе организма. Чем мощнее научно-университетская сеть в сообществе, тем оно «умнее», технологичнее, разнообразнее и гибче в своих реакциях на внешние стимулы. Нервная система современных государств устроена аналогично нервной системе насекомых – с узлами (ганглиями) и разнообразными органами чувств.

Университетский кампус это сложный комплекс «органов чувств» (исследовательских лабораторий) и «ганглий» (теоретических групп, семинаров и так далее).

Нервная ткань – самая нежная и капризная из всех тканей организма. При недостатке питания, чересчур сильных или наоборот, слишком слабых воздействиях извне нервная система отказывает. Ее сигналы искажаются, возникают либо невралгии, либо анестезии. Если же нарушения в работе нервной системы станут еще серьезнее, то недалеко и до полного паралича.

Университетский кампус призван обеспечить комфортные условия для работы ученых – хранителей и производителей знаний. Комфорт для этих людей составляет

понятие особое.

Как правило, уровень материальных потребностей у обитателей кампуса невысок. В требованиях к еде, одежде, жилище житель кампуса очень неприхотлив. Разумеется, необходимо чувство безопасности – любое насилие в кампусе, как прикосновение к обнаженному нерву, очень болезненно. Но самое важное, жизненно необходимое в кампусе – это постоянный, мощный поток информации во всех возможных видах. Интернет, библиотеки, научные конференции, симпозиумы и прочие форумы необходимы кампусу как воздух. Без них он задыхается и умирает. При этом внешне, для постороннего наблюдателя, все эти «приключения мысли» почти незаметны. Напряженно мыслящие люди выглядят какими-то ленивыми, даже вялыми. Настоящая работа мысли – это не напряжение, как у роденовского «Мыслителя», а расслабленность и медитативный покой. (Может быть, поэтому работники умственного труда в глазах администраторов иногда выглядят просто бездельниками?..)

В позднем Средневековье и в эпоху Ренессанса первые университеты переняли у монастырей опыт создания укладов жизни, комфортных для «нервной системы» социума. К этому тысячелетнему опыту трудно добавить что-то принципиально новое, поэтому современные кампусы (или современные элементы старых кампусов) строятся по тем же принципам, что и в тринадцатом веке.

Один из старейших университетских комплексов Европы – Кембридж представляет собой замечательный пример и образец эффективно устроенного кампуса. Его имидж менее аристократичный и более прикладной, чем у вечного соперника – Оксфорда. Но устроены оба почти одинаково. Финансовая и политическая независимость защищает их от экономических колебаний и правительственных кризисов, как череп укрывает головной мозг от ударов и холода. Внутреннее пространство кампусов традиционно, уютно и спокойно. Интеллектуальная жизнь их насыщена мощными потоками новых знаний.

Каково жить в кампусе Кембриджа? Интервью от первого лица – в статье Екатерины Антипиной «На английской стороне, на чужой планете... Разговор с резидентом Кембриджа».

< Это знаменитый математический мост, построенный без единого болта

На английской стороне, на чужой планете...

Разговор с резидентом Кембриджа /

On the English Land, on Another Planet...

Interview with a resident of Cambridge

Екатерина Антипина и
Генри Филипсон

«А поехали в Кембридж на завтрак!» – так звучали мои слова в любое солнечное утро год назад. Тогда мы с мужем жили в двадцати минутах езды от Кембриджа. Всегда полный английский – с беконом и теплой фасолью. Потом, как водится, покупка чая «Русский караван» (только там и найдешь), книжный магазин, дальше зависит от настроения – музей Фицуильяма или просто гулять.

Конфедерация университетов Кембриджа насчитывает 31 колледж. Старейший вуз, Питерхауз, был основан в 1284 году. Самый «юный», колледж Робинсон, открыли в 1979-м, а это 695 лет истории в камне. Именно в Робинсон-колледже получает степень магистра истории стран Латинской Америки Генри Филипсон, двадцатилетний и с внимательным взглядом парень из хорошей семьи, англичанин и сын моей подруги.

Мы встретились в зале с утренним светом уютной и без затей чайной, что неподалеку от рыночной площади. Январь, суббота, Кембридж. Позавтракали и двинулись по окрестностям.

ЕКАТЕРИНА АНТИПИНА Спасибо, что нашел время! Наверное, график занятий захватывает выходные?

ГЕНРИ ФИЛИПСОН Сейчас ты сам определяешь, сколько и когда заниматься. Лекций практически нет, библиотека, компьютер. Самодисциплина.

ЕА Я знаю, что в Великобритании действует правительственная программа по внедрению сенсорных планшетов в школы и университеты, iPad Program. Создаются специальные образовательные приложения к планшетам, особым образом обустраиваются аудитории... В Кембридже с этим работают?

ГФ Университеты Кембриджа лидируют в образовательном аспекте, но в плане высоких технологий развиваются медленно. Иногда мне просто не хватает скорости моего Интернета, не говоря о наличии свободных зон Wi-Fi. Администрация университета активно участвует в строительстве прилегающих к городу районов, строятся бизнес-центры, жилье, и, конечно, там все оснащено по последнему слову техники, это бизнес. На нас эта роскошь переменне распространяется.

ЕА Значит ли это, что колледжи зарабатывают не только обучением? Насколько я понимаю, практически вся недвижимость в городе является собственностью разных колледжей, т. е. Кембриджский университет – это прибыльное предприятие.

ГФ Да, это верно. Библиотека, общежития, магазины (имеются в виду помещения), даже здание, в котором мы сейчас находимся и пьем этот замечательный чай, принадлежат университету. Строят активно за чертой города. Будешь подходить к железнодорожной станции, обрати внимание на строительные ограждения, они повсюду!

В 40–50-х годах до нашей эры древнеримские завоеватели уже имели в своем распоряжении юго-восток Англии, а на территории современного Кембриджа находились их военные укрепления. С тех времен практически ничего не сохранилось, а город стал развиваться вдоль противоположной стороны реки. Развитие происходило при благоприятных природных условиях, ведь река Кем (от ее названия получил свое имя город) являлась главной транспортной артерией, соединяющей юго-запад и северо-восток этой части Англии, в эпоху до появления железных дорог.

ЕА Это мы затронули большой вопрос о разрушении так называемого зеленого пояса вокруг некоторых городов Англии?

ГФ Я бы не сказал, что Кембридж чрезвычайно страдает от строительного бума. Но вопрос действительно касается таких важных моментов, как опасность размывания границ между городом и деревней, изменение ландшафта не всегда привлекательной застройкой. А ведь именно открытые пространства сельскохозяйственных земель и сохраняют характер природы Англии.

ЕА Понимаю, о чем ты. Мне случалось бывать в таких городах – однотипные таунхаузы и дешевые сетевые магазины.

текст
Екатерина Антипина /
text
Ekaterina Antipina

> Кембриджская университетская библиотека

^ Кампус при колледже Робинсон

ГФ Они же – города-призраки плюс ко всему. Проблема в том, что слишком много людей стремится в Лондон. Люди могут жить в пригороде, но на работу они все равно едут в Лондон.

К этому моменту мы уже двигались по умытой улице к корпусам колледжа Робинсон. Современный город ничуть не отличается от своего средневекового образа. Несмотря на активную девелоперскую деятельность, администрация бережно относится к силуэту города, не покушаясь на установленный предел этажности.

ГФ Хочу показать мое любимое здание. Архитектура нашей библиотеки вызывает множество споров, но мне нравится. Лаконичные формы и имперские пропорции. В интерьере стройно звучит ар-деко. Строительство началось в 1931 году и велось по проекту сэра Джэйлса Гилбера Скотта, он же спроектировал классическую красную телефонную будку.

В западной части города, по другую сторону реки от исторического центра, находятся новые корпуса. Возведенные в период с 1979 по 2013-й, некоторые являются примером компактной функциональной архитектуры, например здание Центра исследований гуманитарных и социологических наук, открывшее свои двери в мае 2012 года.

ГФ Пройдя немного дальше, мы увидим здание моего колледжа. Это яркий пример архитектуры 70-х.

ЕА Что-то родное и знакомое видится мне в очертаниях! Не знаю, много ли ты слышал о сибирских городах, но хочу сказать, что в период 70-х годов наша архитектура занимала уверенную позицию в международном ряду характерных образцов своего времени. Чего нам не хватало – так это частного пространства и территорий для создания локальной инфраструктуры, если говорить об архитектурных комплексах. А здесь я вижу зеленые лужайки, речку с мостом, беседки для чтения и садовые скульптуры. Из окон аудиторий можно обозреть эту красоту.

ГФ Пространство внутреннего двора, по-моему, решено со смыслом: идешь вдоль полукруглой линии фасадов и ощущаешь, что за тобой постоянно наблюдают.

ЕА Действительно, ландшафт внутреннего дворика продуман детально. А вон то здание в глубине двора – по фактуре кам – эпохи Тюдоров, что там?

ГФ Я там живу! Серьезно! (Улыбается.) Это общежитие.

ЕА Вот так на одном пяточке развернулись те самые 650 лет истории.

ГФ Выходит, что так.

Кембридж – город, который сформировался в Средние века таким удобным и понятным с точки зрения планировки именно благодаря устройству внутренних территорий колледжей. Последние, как правило, представляют собой геометрически правильные градостроительные секции, состоящие из зданий, окружающих обширный внутренний двор. Таким образом, планировочное решение города было подчинено архитектурно-планировочным идеям университета.

ЕА Слушай, я хотела спросить, а все эти жуткие вопросы о глобализации, миграции, исламизации. Ощущаешь, что теряется уникальность места, в котором ты вырос?

ГФ Кембридж, пожалуй, лучший пример захвата территорий международными акулами розницы. Это, наверное, делает фасады однотипными не только в Англии, но по всему миру. А насчет исламизации... не знаю. Например, в городе готовится площадка под строительство мечети. Лично я не против ни мечети, ни синагоги: «Живи и давай жить другим».

^ Центр исследований гуманитарных и социологических наук, Алисон Ричард билдинг

^ Здание факультета теологии

text
 Frank van der Hoeven,
 TU Delft

The Delft University of Technology is adapting its campus to the challenges it faces in a rapidly-changing academic context. The original monofunctional greenfield area is being transformed into a high-quality urban campus. The campus needs to provide a sustainable learning and working environment for staff, students and visitors. This article outlines the historical background of the campus, the aims for its future development set out in the university's policy framework, and the actions that stem from this.

Keywords: TU Delft; Delft; university; campus; university campus; urban planning

From academy to university

The Delft University of Technology (TU Delft) was founded in the Netherlands in 1842 as a Royal Academy for the education of civil engineers. The academy was initially housed in the old city of Delft. The school remained fairly small and in 1864 evolved into the new Polytechnic School. Its mission broadened to educating civil, maritime, mechanical and mining engineers, and architects. In the 1890s, the polytechnic school started to attract increasing numbers of students as a result of the modernisation and industrialisation of the Netherlands. The number of enrolled students quadrupled from 250 to 1,000, forcing the school to expand. Dedicated education buildings were built along the canal that still encircles the old city of Delft. In 1905, the status of the polytechnic was changed by law into an institute of

technology: Technische Hogeschool (TH Delft).

The new TH Delft started in 1905 with approximately 1,500 students. Growth continued but it was only after the Second World War that the number of enrolled students surpassed 5,000. The student body increased steadily to the current size of 20,000 students. This growth made it necessary to abandon the old city for a much larger greenfield site in the 'Wippolder', an area just south of the old city, where it was easier to construct new buildings. This quarter (TH wijk) gradually grew into the current campus. In 1986, the institute was once again transformed by law into a university: the Delft University of Technology as we know it today.

Since 2007, TU Delft has been collaborating with the Eindhoven University of Technology and the University of Twente as part of the

Кампус Дельфта

История, основы политики и развитие кампуса Технического университета Дельфта

текст
 Франк ван дер Хувен

Для адаптации кампуса к быстро меняющимся условиям академической среды Технический университет Дельфта проводит его реконструкцию. Первоначальная монофункциональная зеленая зона преобразовывается в высококачественный городской кампус. Кампус должен создать для преподавателей, студентов и гостей университета надежную среду для обучения и работы. Освещаются история кампуса, цели его развития, заявленные в рамочной концепции университета, а также мероприятия, направленные на достижение этих целей.

Ключевые слова: Технический университет Дельфта, университетский кампус, градостроительство.

> Кампус ТУ Дельфта в городе Дельфт / TU Delft campus in the city of Delft

От академии до университета

Дельфтский технический университет (ТУ Дельфта) был основан в Нидерландах в 1842 году как Королевская академия для обучения гражданских инженеров. Академия изначально размещалась в старом Дельфте. Довольно маленькое учреждение в 1864 году превратилось в новую политехническую школу. Ее миссия расширилась до обучения гражданских, морских, горных инженеров, машиностроителей и архитекторов. В 1890-х политехническая школа начала привлекать все большее число студентов в результате политики модернизации и индустриализации Нидерландов. Количество зачисленных студентов выросло в четыре раза – с 250 до 1 000, в связи с чем школа должна была расширяться. Здания, специально предна-

значенные для образовательных услуг, были построены вдоль канала, который до сих пор опоясывает старый Дельфт. В 1905 году в соответствии с законом статус политехнической школы был изменен на технологический институт: Technische Hogeschool (ТИ Дельфта).

Новый ТИ Дельфта открыл свои двери в 1905 году для 1500 студентов. Институт продолжал расти, однако лишь после Второй мировой войны число студентов превысило 5 тыс. Далее количество студентов непрерывно росло и теперь составляет 20 тыс. человек. В связи с таким ростом возникла необходимость переехать из старого города на больший по размеру участок зеленой зоны в Випполдере. Эта территория, находящаяся к югу от старого города, была более пригодна для строительства новых зданий. Новый квартал (TH wijk) постепенно превратился в современный кампус. В 1986 году институт снова меняет свой статус согласно закону и становится университетом – Дельфтским техническим университетом, которым и является по сей день.

С 2007 года ТУ Дельфта сотрудничает с Техническим университетом Эйндховена и Университетом Твенте, входя в состав так называемой Федерации трех технических университетов. В 2012 году в контексте быстро трансформирующейся международной ситуации стратегический альянс был также создан между ТУ Дельфта, Ляйденским университетом и Университетом Эразма Роттердамского (ЛДЭ-альянс). Этот альянс основан на взаимодополняющем характере трех университетов и их географической близости друг к другу. Расстояние по прямой от ТУ Дельфта до университета Ляйдена составляет 20 км, а до Университета Эразма Роттердамского – всего 12 км.

Королевская академия, основанная в 1842 году, за время своего существования трансформировалась

so-called 3TU.Federation. In a fast-changing international context, in 2012 a strategic alliance was also established between TU Delft, Leiden University and the Erasmus University Rotterdam (LDE-alliance). This alliance is based on the complementary nature of the three universities and their close proximity to one another. As the crow flies, the distance between TU Delft and Leiden University is 20 kilometres, while the distance between TU Delft and the Erasmus University is just 12 kilometres.

The original Royal Academy founded back in 1842 has already transformed three times during its existence and there is no reason to assume that the status change in 1986 will be the last. The constant factor is the location of Delft, strategically positioned between cities such as Rotterdam, The Hague and Leiden. Regardless of whether TU Delft becomes part of a federated university of technology, seeks a tighter alliance with regional partners such as the Leiden and Erasmus universities, or remains an entity in its own right, we may safely assume that a Delft-based technology campus is here to stay.

Aim

The requirements of the TU Delft campus have changed drastically in recent times. The focus of this article is the transformation of a monofunctional greenfield university campus into a high quality, more

urban academic environment for a university seeking to attract talent from all over the world, while providing a sustainable learning and working environment for students, employees and visitors.

Method

Writing this article required reviewing sources describing the development of TU Delft, searching image databases to provide relevant illustrations, and reviewing the available policy documents on the current campus development work. In addition, the author twice chaired the 'strategic week', during which important insights on this matter were examined. This is a week-long review of all current development via presentations, discussions and workshops.

Functionalism

The Delft campus was set up after the Second World War to provide the fast-growing TH Delft with the space it urgently needed. Each faculty (or 'department') received its own brand new building. Architecturally speaking, the campus was consistent with the 1960s view of technology, with the 'béton brut' auditorium by Van den Broek & Bakema as its centre piece. In terms of urban planning, the campus forced an abrupt break with the historic urban fabric of the old town and with the institute of technology's first pre-war expansion.

Functionalism emerged as the dominant design approach after

Campus Delft

History, policy framework and development of the TU Delft campus

трижды, и нет причин полагать, что в 1986 году статус учреждения изменился в последний раз. Неизменным фактором можно считать стратегически важное местоположение Дельфта между такими городами, как Роттердам, Гаага и Ляйден. Независимо от того, станет ли TU Дельфта частью федерального технического университета, достигнет ли он более тесного альянса с такими региональными партнерами, как университеты Ляйдена и Эразма Роттердамского, или же останется самостоятельным субъектом права, мы можем с уверенностью говорить, что кампус Дельфтского университета останется на своем месте.

Цель

За последнее время существенно изменились требования к кампусу TU Дельфта. В данной статье речь пойдет главным образом о трансформации монофункциональной зеленой зоны университетского кампуса в улучшенную городскую академическую среду, соответствующую университету, который стремится привлечь талантливых людей со всего мира, предоставляя студентам, преподавателям и гостям все условия для эффективного обучения и работы.

Метод

Для написания данной статьи потребовался обзор источников, в которых говорится о развитии TU Дельфта, поиск подходящих иллюстраций в базе данных изображений, а также изучение доступных документов, касающихся современной застройки кампуса. Кроме того, автор дважды был председателем на «стратегической неделе», во время которой исследовалась важная информация по этой теме. Исследование современного развития кампуса включало в себя проведение презентаций, дискуссий и семинаров.

Функционализм

Дельфтский кампус был открыт после Второй мировой войны, чтобы предоставить необходимое пространство стремительно растущему университету. Каждый факультет получил по новому зданию. В архитектурном смысле кампус следовал принципам технологий 1960-х: центральное место в нем занимал актовый зал в брутальном стиле (béton brut) по проекту Ван ден Брука и Бакемы. С градостроительной точки зрения, строительство кампуса способствовало резкому разрыву с исторической

планировочной структурой старого города и с первым, довоенным расширением технического института.

Функционализм стал доминантным подходом в проектировании после Второй мировой войны. Академические здания выстраивались вдоль линейной оси улицы Мекельвег, на которой размещалось множество парковок. Эта ось и определяла длину кампуса. Здания вдоль улицы Мекельвег шириной в 80 м были расположены на значительном расстоянии друг от друга, что означало, что каждый факультет образовывал свой собственный замкнутый социум, который никак не пересекался с другими. С точки зрения инфраструктуры, территория в основном отвечала нуждам частных автомобилей и быстрому росту числа автотранспорта, которое наблюдалось в 1960-х годах. Однако до сих пор предпочтительным видом транспорта у посетителей TU Дельфта являются велосипеды и поезда. Обеспечение общественным транспортом носило лишь базовый характер – обслуживание кампуса осуществлялось только рейсовыми автобусами.

Атмосфера перемен

Районы и округа имеют тенденцию проходить цикл перепланировки каждые 40–50 лет. Соответственно, для TU Дельфта время переустройства наступило в 1990–2000-х годах, что совпало с повышением статуса института до университета. С одной стороны, кажется слишком удобным рассматривать пространственные изменения 1990-х и 2000-х в прямой связи с переменой статуса института, тем не менее можно найти несколько интересных параллелей.

Несмотря на то что все факультеты в 1960–1970-х переехали на новый участок зеленой зоны, одно значимое здание осталось в историческом центре Дельфта. Это была библиотека. Только в середине 1990-х было принято решение перенести ее в кампус. Заказ на проектирование новой библиотеки получила Франсин Хубен из архитектурной фирмы Месапоо. Здание было построено в 1997 году. До этого времени символом технического института служил актовый зал Ван ден Брука и Бакемы, однако знаковая библиотека по проекту Месапоо быстро заняла его место, став символом нового технического университета. Зеленая крыша библиотеки свидетельствует о растущем внимании к концепции экологической и социальной ответственности.

the Second World War. The academic buildings were organised along the linear axis of the Mekelweg, largely filled with parking lots, which stretched the length of the campus. The buildings along the 80 metre wide Mekelweg were positioned at considerable distances from each other, which meant that each faculty formed its own 'social bubble' having little to do with other faculties. In terms of infrastructure, the area was mainly planned for the requirements of private cars, a fast-growing means of transport in the 1960s. The bike, however, in combination with the train station was (and still is) the most favoured choice of transportation to get to and from TU Delft. The public transport provision was fairly basic and the campus was served by regular bus lines only.

Change is in the air

Neighbourhoods and districts tend to go through redevelopment cycles every 40 and 50 years and, accordingly, change came to TU Delft in the 1990s and 2000s. This development seemed to coincide with the upgrade from institute of technology to university. While, it is probably too convenient to view the spatial changes in the 1990s and 2000s as being intrinsically linked to the change in status, there are nevertheless some interesting parallels.

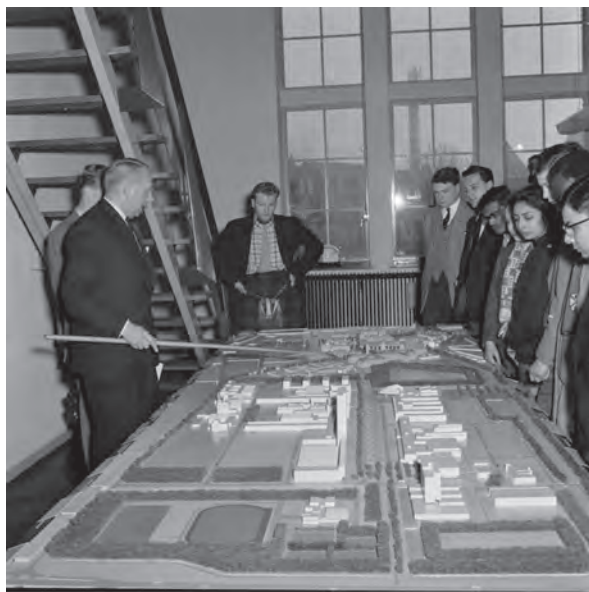
Although all the faculties moved to the new greenfield site during

the 1960s and 1970s, one significant building was left behind in the historic centre of Delft: the library. Only in the mid-1990s was the decision made to bring the library out to the campus. The commission for the design of the new library was given to Francine Houben from the architectural firm Mecanoo. The building was completed in 1997. Up to that time, the Van den Broek and Bakema auditorium had been the symbol for the institute of technology, but the iconic Mecanoo library quickly came to symbolise the new university of technology. The library's green roof hinted at a growing sensitivity to concepts such as sustainability and other societal challenges.

The construction of the new TU Delft Library was just the beginning. The most significant change to the spatial configuration of the campus was the transformation of the central parking zone into a linear park. Between 2007 and 2009, the Mekelweg became the Mekelpark. Removing the parking lots from the faculties' doorsteps and banning car traffic altogether from the central Mekelweg axis has been the most radical break from the original 1960s urban planning concept to date. The design of the Mekelpark was again commissioned to Mecanoo.

Then, in the spring of 2008, during the works on the Mekelpark, the whole 13-story high rise Faculty of Architecture – one of the

> Иностранцы студенты изучают макет послевоенного кампуса ТУ Дельфта / Foreign students review a model of the post-war TH Delft campus

Строительство новой библиотеки ТУ Дельфта было только началом перемен. Самым значительным изменением в пространственной конфигурации кампуса стала трансформация центральной парковочной зоны в длинный парк. За период с 2007 по 2009 год улица Мекельвег стала Мекельпарком. Удаление парковочных мест со входов в факультетские здания и запрет на автомобильное движение начиная с центральной оси улицы Мекельвег стало самым радикальным шагом со времен первоначальной градостроительной концепции 1960-х по сегодняшний день. Проект Мекельпарка снова поручили выполнить фирме Месапоо.

Весной 2008 года во время проведения работ в Мекельпарке возник страшный пожар, при котором сгорело 13-этажное здание архитектурного факультета – одно из самых больших факультетских зданий. В то лето факультету пришлось размещаться в палатках, ожидая решения о его дальнейшей судьбе. В то же время международный финансовый кризис нанес тяжелый удар по экономике западных стран. Застройщик, незадолго до этого купив-

ший университетское здание 1920-х годов в северной части кампуса, вскоре вернул его для временного размещения архитектурного факультета. В 2009 году было принято решение о том, что это размещение станет постоянным, а строительства нового факультетского здания не будет. Все это значительно осложнило дальнейшее развитие кампуса ТУ Дельфта. Если раньше планировалось покинуть северную часть довоенного кампуса, то теперь пришлось закрепиться на этом участке.

На аэрофотоснимке хорошо виден пространственный контекст и близость трех вышеперечисленных вмешательств: библиотека ТУ Дельфта, Мекельпарк и архитектурный факультет. Вместе они представляют собой значительный сдвиг от зеленой зоны кампуса 1960-х, но еще не олицетворяют скоординированные усилия по всецелой модернизации кампуса. Они появятся после, вместе с новой концепцией кампуса.

Дополнительные пространственные решения

Возникновение Мекельпарка решило лишь некоторые пространственные проблемы кампуса. Парк представлятельно смотрелся на картинках университетских брошюр, но он не стал тем оживленным общественным пространством, каким его планировали сделать.

Необходимым предварительным условием организации оживленного общественного пространства – его соседство со зданиями, где есть множество входов, которыми посетители с различными интересами будут пользоваться в течение всего дня. Эти входы эффективно «насыщают» общественное пространство людьми. Или же общественное пространство само по себе может быть привлекательным для публики. Крыша новой библиотеки с травяным покрытием привлекает людей благодаря тому, что она оптимально ориентирована на вечернее солнце. Однако Мекельпарк не пользуется такой популярностью. Его создание ни сократило расстояние между университетскими зданиями или их входами, ни ввело разнообразие в ряды посетителей кампуса. По правде говоря, персонал и студенты университета, имеющие автомобиль, стали пользоваться только задними входами в здания. Ситуация еще больше усугубилась, когда, согласно генплану, с территории кампуса удалили не только частные автомобили, но и общественный транспорт.

largest faculty buildings – was lost in a freak fire. That summer, the faculty was housed in tents while it waited for a decision on future accommodation. At the same time, the international financial crisis was hitting western economies hard. The developer that had recently bought a 1920s university building in the northern part of the campus did not wait long to return it as a temporary solution to house the Faculty of Architecture. In 2009, it was decided that this temporary solution would become permanent and no new faculty building would be constructed. This had significant implications for the further development of the TU Delft campus. The university had planned to abandon the northern part of the (pre-war) campus altogether. Now it was forced to retain a strong foothold there.

The aerial picture provides a good overview of the spatial context and the close proximity of these three interventions: TU Delft Library, the Mekelpark and the Faculty of Architecture. Together they represent a considerable shift away from the 1960s greenfield campus, but they do not yet represent a concerted effort to upgrade the overall campus. This would come later with the new campus vision.

Additional spatial challenges

The new Mekelpark solved some of the campus's spatial issues, but certainly not all. The park delivered a representative space that works

well on pictures in corporate brochures, but did not become the bustling central public space that was envisaged.

A prerequisite for a lively public space is that it borders buildings with multiple entrances where people with different interests go in and out for much of the day. These entrances effectively 'feed' the public space with building users. Alternatively, a public space can be a crowd-puller in itself. The grass roof of the new TU Delft Library attracts a crowd, thanks to its optimal orientation to the late afternoon sun. However, the Mekelpark is not a crowd-puller. The creation of the park did not change the distance between the university buildings or their entrances nor diversify the users of the area. In fact, those employees and students that travel by car began to enter the buildings from the rear and no longer from the front. To make matters worse, the master plan for the Mekelpark sought to ban from the campus not only cars but also public transport.

The Haaglanden area is responsible for investment in and use of public transport. It wanted to extend its tram infrastructure to the campus and did not agree with detouring trams and buses. TU Delft was obliged to accept a central public transport axis right along the Mekelpark. This at least will fill the park with public transport users, cyclists and pedestrians to help to make it a living space.

v Библиотека ТУ Дельфта
по проекту Mecanoo / TU
Delft Library by Mecanoo

Changing academic context

By 2010, the wider context in which TU Delft operates had changed fundamentally. The university could no longer simply depend on its reputation as the largest and most influential university of technology in the Netherlands. It had become part of a worldwide academic network, dominated by American and English universities and institutes. In response, it forged the federation with the universities of technology in Eindhoven and Twente in 2007 and, in 2012, the alliance with Leiden University and the Erasmus University.

European governments began to expect universities to contribute not only to scientific knowledge, but also to the economy and society. Valorisation, entrepreneurship, incubators, sustainability, energy-efficiency and accessibility became essential issues. Meanwhile, the Dutch Ministry of Education, Culture and Science made clear its intention to change the academic financing system.

In such a changing context, TU Delft needed to reassess the implications of owning an extensive land parcel of approximately 220 hectares and managing a real estate portfolio with over 570,000 m² in floor space. Multiple buildings need to be renovated or retrofitted in the near future and are expected to attain higher performance standards in terms of usability, energy-efficiency and representation.

Администрация Гаагского региона, отвечающая за финансирование и использование общественного транспорта, захотела расширить трамвайную инфраструктуру, ведущую к кампусу, и не согласилась с изменением маршрутов трамваев и автобусов. TU Дельфта был обязан принять центральную ось общественного транспорта, идущую вдоль Мекельпарка. Как минимум, эта мера привлечет в парк пользователей общественного транспорта, велосипедистов и пешеходов, что поможет ему стать живым общественным пространством.

Изменение академического контекста

К 2010 году кардинально изменился тот широкий контекст, в котором работал TU Дельфта. Университет уже не мог просто полагаться на свою репутацию самого большого и влиятельного технического университета в Нидерландах. Он стал частью всемирной академической сети, в которой доминировали американские и британские университеты и институты. В ответ на это в 2007 году TU Дельфта вступил в федерацию технических университетов, куда вошли университеты Эйндховена и

With less certainty regarding future cashflow and expenses on the rise, TU Delft must reduce the risks attached to its real estate portfolio to avoid endangering its core business: education, research and valorisation. This is the context in which the university developed its new policy framework for the campus.

Policy framework for TU Delft campus

From 2013, a policy framework has been developed to provide solutions to the challenges faced by the TU Delft campus. The framework comprises five elements: the Campus Vision, the Real Estate Strategy, Faculty Housing Plans, the Campus Atlas, and the Living Campus project. The development of these policies has been a collaborative process, including stakeholder meetings and presentations, workshops and serious gaming sessions. Consideration of different types of campus users is central to this process.

The Campus Vision translates TU Delft's strategic goals (as outlined in the TU Delft Roadmap 2020) into tangible actions, such as providing sufficient, high-quality facilities for education, research and valorisation; creating an appealing and vibrant campus; providing a safe and healthy environment for learning, working and living; and ensuring accessibility and sustainability.

The Real Estate Strategy (TU Delft, 2013, 2014), which stems

Тенте, а в 2012-м образовал альянс вместе с университетом Ляйдена и университетом Эразма Роттердамского.

Европейские государства теперь ожидают от университетов вклад не только в развитие науки, но также экономики и общества. Главными вопросами стали валоризация, предпринимательство, инкубаторы, принцип устойчивости, энергоэффективность и доступность. Тем временем голландское Министерство образования, культуры и науки заявило о своем намерении изменить систему финансирования академического сектора.

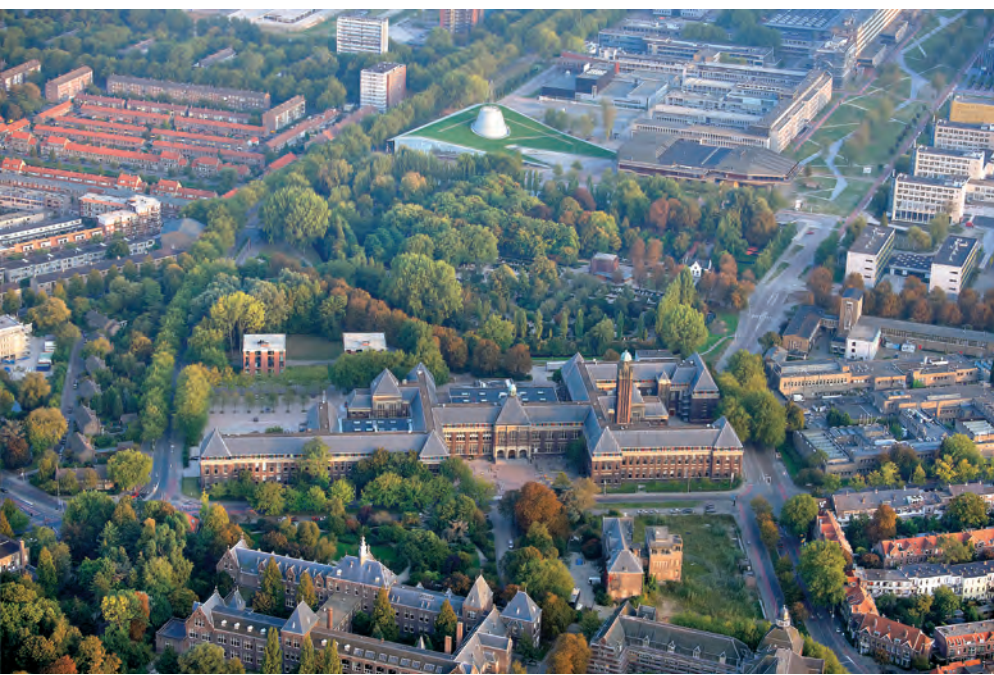
На фоне этих изменений TU Дельфта вынужден был пересмотреть потенциальные последствия владения обширным участком земли размером около 220 гектаров и управления недвижимым имуществом общей площадью 570 тыс. кв. м. Многие здания нуждаются в скорейшем ремонте или модернизации, чтобы достичь более высоких эксплуатационных показателей, касающихся удобства использования, энергоэффективности и внешнего вида. В связи с не очень оптимистичными прогнозами относительно притока денежных средств, а также с ростом расходов, TU Дельфта должен уменьшить риски, связанные с недвижимостью, чтобы не навредить своему основному виду деятельности, а именно: образованию, научной работе и валоризации знаний. В этом контексте университет разработал новую рамочную концепцию развития кампуса.

Рамочная концепция развития кампуса TU Дельфта

С 2013 года идет процесс создания рамочной концепции, призванной решать проблемы кампуса TU Дельфта. Концепция состоит из пяти элементов: общая картина развития кампуса, стратегия управления недвижимостью, планы размещения факультетов, атлас кампуса и проект живого кампуса. Развитие этих аспектов представляет собой совместный процесс, включающий собрания акционеров, презентации, семинары и сессии деловых игр. В центре внимания всех мероприятий – различные группы людей, посещающих кампус.

Общая картина развития кампуса подразумевает перевод стратегических целей, обозначенных в Плане развития TU Дельфта на 2020 год, в реальные действия, например: предоставление необходимых помещений для обучения, научной работы и валоризации знаний; созда-

v Вид на северную часть кампуса TU Дельфта / Overview over the northern section of the TU Delft campus

from the Campus Vision, sets out the main building and renovation efforts that TU Delft must carry out from 2016 until 2022. It aims, among other things, to reduce TU Delft's floor space by 30% in order to bring maintenance costs down. It also marks a departure from the notion that the activities of a faculty should be confined to a single dedicated building. The combined investment volume of the strategy is €570 million.

The Faculty Housing Plans focus on the short term. They detail changes to buildings to improve and upgrade the day-to-day use of the facilities.

The Campus Atlas (Claus en Kaan Architecten, 2013) is a remarkable strategic collection of thematic maps that provide a basis for the further development of the campus. The atlas serves as the collective memory of the Campus Vision.

Finally, the Living Campus project (TU Delft, 2014, 2015) merits a more in-depth review because it clearly illustrates the direction TU Delft intends to take with its cultural ambitions for the campus.

Living Campus project

The major drawback of the original urban planning concept for the TU Delft campus was the spatial and social isolation of the faculty buildings. Nowadays it is recognised that the level of interaction be-

tween students and staff from different disciplines may have a direct impact on a university's ability to innovate. A university of technology will benefit from an environment in which architects designing light weight buildings can bump into aerospace engineers who are developing the composites that could make such buildings possible. It may not be easy to 'pre-programme' such serendipitous meetings, however it is possible increase the chances if enabled by the spatial and programmatic context of the campus.

In essence, the aim of the Living Campus concept is to create an attractive, varied and inspiring living, learning and working environment in which students, scientists, support staff, entrepreneurs and visitors can study, research, meet, work, reside and play, with the shared facilities they need within arm's reach. It also addresses the growing diversity of cultural backgrounds among students, staff and visitors. Simple things such as only catering for traditional Dutch lunches will no longer do. Internationalisation has deep implications on multiple levels that need to become ingrained in the fabric of the organisation.

Work in progress

In the coming years, many changes stemming from this policy framework will be realised. A new Faculty of Applied Sciences and a Particle

ние привлекательного и наполненного жизнью кампуса; обеспечение безопасной и здоровой среды для обучения, работы и жизни; а также гарантирование доступности и устойчивого развития.

Стратегия управления недвижимостью (ТУ Дельфт, 2013, 2014 годы), берущая начало из общей картины развития кампуса, определяет объем работ, необходимых для строительства и реконструкции ТУ Дельфта в период с 2016 по 2022 год. Одна из задач стратегии – уменьшить общую площадь зданий на 30%, чтобы снизить эксплуатационные расходы. Меняется и само представление о том, что вся деятельность отдельно взятого факультета должна концентрироваться в одном единственном здании. Общий объем инвестиций в стратегию составляет 570 млн евро.

Планы размещения факультетов являются краткосрочными. Они определяют, какие изменения необходимы зданиям, чтобы улучшить их повседневное использование.

Атлас кампуса (Claus en Kaan Architecten, 2013) – превосходное собрание тематических карт, которые дают основу для дальнейшего развития кампуса. Это коллективная память, необходимая для создания общей картины развития кампуса.

И наконец, проект живого кампуса (ТУ Дельфта, 2014, 2015 годы), который заслуживает более глубокого изложения, поскольку дает ясное представление о способе достижения культурных целей, стоящих перед ТУ Дельфта.

Проект живого кампуса

Главным недостатком современной градостроительной концепции кампуса ТУ Дельфта была пространственная и социальная изоляция факультетских зданий. На сегодняшний день стало очевидным, что уровень взаимодействия между студентами и преподавателями различных дисциплин имеет прямое влияние на инновационную деятельность университета. Большую пользу техническому университету принесет такая среда, в которой архитекторы, проектирующие здания с облегченной конструкцией, будут пересекаться с авиакосмическими инженерами, создающими материалы для подобных конструкций. «Запрограммировать» такие встречи невозможно, однако можно организовать рациональный пространственный

контекст, создающий необходимые для этого условия.

По сути, цель концепции живого кампуса заключается в создании привлекательной, разнообразной и творческой среды для жизни, учебы и работы, в которой студенты, ученые, служащие, предприниматели и посетители могли бы жить, учиться, заниматься исследовательской работой, устраивать встречи и деловые игры, пользуясь доступным для всех оборудованием. Концепция также принимает во внимание разнообразие культурных традиций студентов, персонала и посетителей. Такие простые вещи, как традиционные голландские обеды уже неприемлемы. Интернационализация оказывает огромное влияние на множество уровней, которые в свою очередь должны создавать единую структуру организации.

Предстоящая работа

В предстоящие годы будет внесено множество изменений, намеченных рамочной концепцией. Сейчас идет

^ Мекельпарк как лицо кампуса на университетских брошюрах / Mekelpark as poster boy on corporate brochures

Therapy Centre are currently under construction next to the nuclear reactor in the southern part of the campus. The Particle Therapy Centre is part of the collaboration with Leiden University and Erasmus University Rotterdam. Both the Leiden and Erasmus universities boast academic hospitals and TU Delft is contributing the nuclear facilities. The Faculty of Applied Sciences will vacate a number of buildings, which will be sold or be (partly) demolished in order to reduce the environmental footprint of the university.

TU Delft will continue to selectively invite companies to the Technopolis Innovation Park Delft (City of Delft, 2013). The European headquarters of 3M, designed and developed by cepezed, was recently inaugurated. YES Delft! will double its footprint with a second incubator at the Technopolis science park, providing more space for start-ups.

Faculties will be expected to share many more of their educational facilities than before, in line with the concept that 'faculty' no longer equals 'building'. More student housing will be built on the campus. The Living Campus project will add a leisure element to the area, including mobile catering. Allowing mobile caterers to sell their products on campus will help the university identify which spots on the campus are 'hot' and which are not.

While a tramline has already been constructed, the bridge that connects the campus with the old city cannot bear the load of modern tram vehicles. It needs to be replaced before tram services can commence in 2017. Furthermore, TU Delft recently rented (on a temporary basis) the Armamentarium in the old city of Delft, where its story began. With the new underground Delft train station five minutes' walking distance away providing direct train connections to Rotterdam, The Hague and Leiden, this facility is strategically located to benefit the LDE alliance.

Urban future

The institute of technology that was planned and built in the 1960s and 1970s on a greenfield site in the Dutch city of Delft is rapidly adapting to its new role as a university in an international context. The work carried out in the 1990s and 2000s ushered in an overarching concept of a living campus for a new generation of (international) students, staff and visitors. It will enable TU Delft to further develop the campus into an urban environment by re-establishing its links with the city and the region. The university is undergoing a spatial transformation that is necessary for it to remain a key player in a global academic network. Or, as Alexandra den Heijer put it in her PhD thesis (2011): "the campus is (becoming) a city".

строительство нового факультета прикладных наук и центра лучевой терапии, расположенных рядом с ядерным реактором в южной части кампуса. Центр лучевой терапии стал результатом сотрудничества ТУ Дельфта с университетами Ляйдена и Эразма Роттердамского. Два последних университета имеют очень хорошие академические клиники, а ТУ Дельфта со своей стороны смог предоставить ядерное оборудование. Факультет прикладных наук освободит несколько зданий, которые либо будут проданы, либо частично снесены, чтобы сократить воздействие на окружающую среду.

ТУ Дельфта будет снова выборочно приглашать компании в Инновационный парк Дельфта «Технополис» (муниципалитет Дельфта, 2013). Недавно там был открыт европейский офис компании «3М» по проекту фирмы Serpezed. Центр YES! Delft вдвое увеличит свои площади с

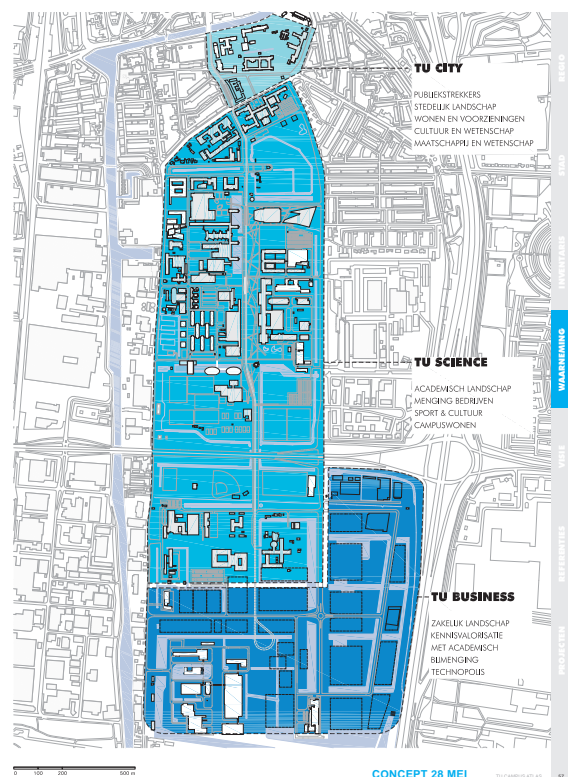
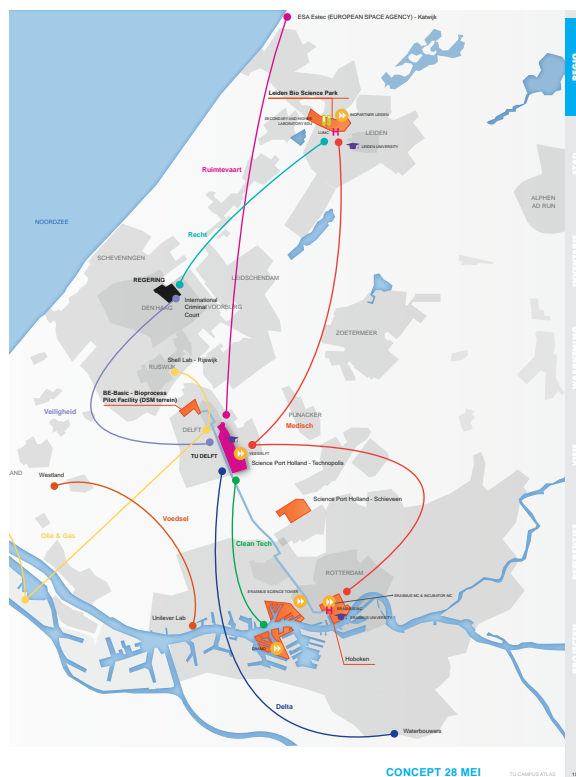
появлением второго инкубатора на территории научного парка «Технополис», что позволит расширить пространство для запуска новых проектов.

Теперь факультеты должны предоставлять больше учебных помещений для совместного использования, поскольку понятие «факультет» уже не отождествляется с понятием «здание». На территории кампуса будет построено больше студенческих общежитий. Проект жилого кампуса добавит территории рекреационных черт, включая мобильное обеспечение питанием. Разрешив поставщикам продавать провизию на территории кампуса, университет сможет легче определить самые «горячие» точки этой территории.

Несмотря на то что трамвайная линия уже построена, мост, соединяющий кампус со старым городом, не может выдерживать нагрузку современных трамваев. Его нужно

> Атлас кампуса / The Campus Atlas

> Обложки некоторых документов, дающих рекомендации по развитию кампуса ТУ Дельфта / Covers of some of the policy documents that provide guidance to the development of the TU Delft campus

Список литературы / References

City of Delft. (2013). Technologische Innovatie campus Delft. Delft, the Netherlands.

Claus en Kaan Architecten.(2013). TU Delft: Campus Atlas. Rotterdam, the Netherlands.

TU Delft. (2013). Vastgoedstrategie TU Delft op 22 oktober 2013: 'Van visie totstrategie'. Delft, the Netherlands.

TU Delft. (2013). de visie op de campus op 15 juli 2013. Delft, the Netherlands.

TU Delft. (2014). Vastgoedstrategie oktober 2014: 'Actualisatie van de strategie'. Delft, the Netherlands.

TU Delft. (2014). Concept: Living Campus 2014. Delft, the Netherlands.

TU Delft. (2015). Plan van Aanpak: Living Campus 2015-2017. Delft, the Netherlands.

den Heijer, A.C. (2011). Managing the university campus: Information to support real estate decisions (PhD thesis). TU Delft. Delft, the Netherlands.

заменить до запуска трамвайного движения, намеченно-го на 2017 год. Кроме того, ТУ Дельфта недавно взял во временное пользование Армаментариум в старом Дельфте – там, где университет был основан. С появлением новой подземной станции Дельфта, находящейся в пяти минутах ходьбы и предоставляющей прямое сообщение с Роттердамом, Гаагой и Ляйденом, стратегическое расположение Армаментариума дает ему множество преимуществ от альянса университетов Ляйдена, Дельфта и Эразма Роттердамского.

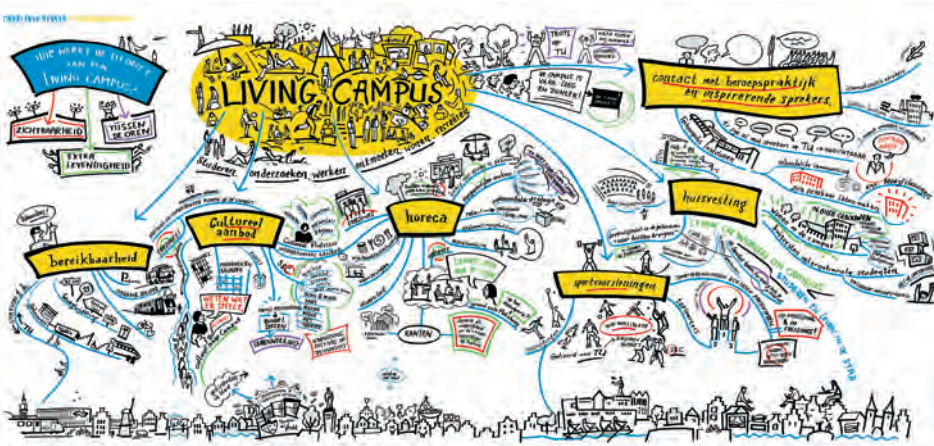
Градостроительные перспективы

Технологический институт, построенный в 1960–1970-х в зеленой зоне голландского города Дельфт, очень быстро адаптируется к новой роли университета международного значения. Работа, проведенная в 1990–2000-х годах, положила начало ключевой концепции живого

кампуса для нового поколения студентов, преподавателей и гостей из разных стран. Это позволит ТУ Дельфта в дальнейшем превратить кампус в городскую среду, восстановив его связи с городом и регионом. Сейчас в университете происходит пространственная трансформация, необходимая для того, чтобы он остался ключевой фигурой глобальной академической сети. Или же для того, чтобы «кампус стал городом», как отметила Александра ден Хайер в своей докторской диссертации в 2011 году.

^ Организация выездного питания с разнообразным меню / Catering for a larger variety of food

v Рисунок живого кампуса / Living Campus project cartoon

ТЕКСТ
Елена Багина /
text
Elena Bagina

> Аэрокосмический университет, Нанкин

О китайских университетах, патриотизме, традициях и инклюзивном развитии Интервью с доцентом Уральского федерального университета, кандидатом физико-математических наук Сергеем Кругликовым /

За последние 20 лет в разных городах Китая создан ряд хорошо оснащенных университетов, которые одновременно являются исследовательскими центрами по наиболее перспективным направлениям современной науки. Университеты строятся на основе глобальной государственной программы, лозунгом которой является: «Патриотизм, инновации, инклюзивное развитие». Китайские университеты имеют возможность приглашать лучших специалистов из разных стран мира, они открыты к сотрудничеству с Россией. Архитектура университетских кампусов в основном интернациональна, однако в планировке нередко используются древние принципы фэншуй. Элементы благоустройства имеют, как правило, ярко выраженный национальный характер.

Ключевые слова: Китай, университеты, глобальная государственная программа, архитектура университетских кампусов, традиции, инновации. /

Within the last 20 years a number of well-equipped universities have been founded in different Chinese cities. At the same time, they are research centers for the most promising disciplines of modern science. The universities are built on the base of the global government program, which has the following slogan: “patriotism, innovations, inclusive development”. Chinese universities can invite the best specialists from different countries and are open to collaboration with Russia. Architecture of Chinese university campuses is mostly international, but their layouts often refer to ancient principles of Feng Shui. The amenities usually have strong national features.

Keywords: China; universities; global government program; “patriotism, innovations, inclusive development” slogan; architecture of university campuses; traditions; innovations.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Сергей Владимирович, с делегацией Уральского федерального университета в январе 2015 года вы посетили пять китайских университетов. Вам приходилось бывать в университетах разных стран на разных континентах. Что отличает «китайские университеты»?

СЕРГЕЙ КРУГЛИКОВ За последние десять–пятнадцать лет в науку и образование в Китае вкладываются огромные средства как из государственных, так и из коммерческих источников. Идет интенсивное строительство зданий и сооружений, которые необходимы университетам для развития основных инновационных направлений в таких областях, как аэрокосмические исследования, проблемы океана, биологии, машиностроения, компьютерных технологий и пр. Развернуто масштабное строительство, которое ведется комплексно, согласованно и соразмерно амбициозной задаче – захвату глобального лидерства в разработке и реализации высоких технологий. Тысячи гектаров территории в современном Китае отдаются под кампусы. (И это при явной нехватке места для жизни и высочайшей плотности населения в городах.)

Практически все университеты, которые мы посетили за десять дней в трех разных провинциях и в столице, располагают несколькими кампусами. Их типичность и отличия отражают базовое направление развития – усвоить, скопировав лучшее, что есть в мире, а затем освоить,

включив в особый цивилизационный контекст китайской культурной традиции. Поэтому кампусы включают здания и сооружения двух типов – нейтрального (или лучше сказать интернационального), не имеющего национальных корней, и того, что ищет согласования традиции и инноваций. Национальное своеобразие может проявиться в пропорциях, абрисе тяжелой крыши, пристрастии к симметричным построениям, использовании традиционной цветовой гаммы на фасадах и в интерьерах.

Принципиальная особенность, отражающая системность мышления, состоит в способе решения градостроительной задачи по организации университетского кампуса как отдельного специфического поселения. Если в объемной архитектуре допускается интернациональный стиль, то генеральные планы кампусов строятся по древним принципам фэншуй. Взаиморасположение в пространстве объемов, а также воды, зелени, возвышенностей не может быть случайно. Там, где нет природных элементов, определяющих, согласно фэншуй, благоприятные условия конденсации положительной энергии Ци, они создаются искусственно. Возможно, сказанное об университетских кампусах относится и к современной архитектуре Китая в целом. Неважно, кто проектировал объект – китайские или иностранные архитекторы. Англичанин Норман Фостер гениально использовал формы-знаки древней китайской архитектуры в ультра-

About Chinese Universities, Patriotism, Traditions and Inclusive Development

Interview with Sergey Kruglikov, assistant professor of Ural Federal University, Ph.D. in Physics and Mathematics

современном здании Пекинского аэропорта. Красные колонны, уходящие ввысь, почти теряются в потоках света, заливающего интерьеры залов аэропорта в стиле хай-тек. Отражения светильников в мраморных полах напоминают отражения звезд в спокойной воде. Комплекс пекинского аэропорта напоминает огромного дракона. Если это понимаешь, то невольно ощущаешь себя микроскопической частицей, затерявшейся в его чреве. Не остается сомнения: ты в Поднебесной.

ПБ Сергей Владимирович, не кажется ли вам, что планировка университетских кампусов несколько напоминает Запретный город?

СК Конечно, аналогия есть. Огромные пространства площадей, симметрично поставленные павильоны, особо значимые здания на главной оси, традиционные символические скульптуры, беседки с приподнятыми уголками крыш, полуциркульные мостики, отражающиеся в воде, композиции из кустов и деревьев. Кстати, поскольку современная архитектура кампуса, несмотря на цитаты и аллюзии, весьма аскетична, то основную пластическую нагрузку берут на себя элементы благоустройства. Возможно, это оправдано тем, что цветы, кусты, деревья, трава, парковая скульптура сомасштабны человеку. Здания нередко имеют намеренно гипертрофированный масштаб, также как и площади. Лишь огромная масса людей может оживить их. Они не предназначены для отдельного человека, каким бы супергероем он сам себе ни казался.

ПБ Университет, который вы посетили в Ханчжоу, – один из старейших университетов Китая. Он основан в конце XIX века, в годы острого политического и экономического кризиса в Китае. Это было время правления предпоследнего императора Гуанся. Китай в это время переживал не лучшие времена. 1899–1901 годы – время так называемого боксерского восстания. К тому же Китай в начале XX века не был самостоятелен. Да и денег в императорской казне не было. Кто же был заинтересован в основании университета?

СК Интересно, что идею основания университетов в Китае выдвинули и осуществили американцы.

ПБ Какие цели преследовали американцы, учреждая университеты в Китае?

СК Все просто. Самый эффективный способ получить множество агентов влияния – обратить их в свою веру (если речь идет о религии) или обучить их в рамках той или иной парадигмы. Первые университеты в Китае выстроены по американской системе. Эти университеты создавались одновременно как исследовательские центры и учебные заведения. Пространственно они построены по принципу город в городе. Первый кампус Джиляньюнского университета был построен в центре города. Университет рос, и возникали новые колледжи, которые уже выносили за пределы города. Но, возможно, в недалеком будущем они снова окажутся окруженными городскими кварталами. В России сейчас тоже хотят принять американскую систему. Мне представляется, что для нас эта система чужеродна. В России исторически исследовательские центры были отделены от образовательных. Существовали и существуют отраслевые, прикладные, а также система академической науки. Стоило бы развивать то, что неплохо работало, а не строить с нуля по западному образцу. Лозунг «до основания, а затем...» вряд ли приведет к быстрому успеху в модернизации высшего образования.

ПБ У Китая непростая история. Коммунистический Китай, вероятно, сменил американскую университетскую парадигму на другую, принятую в СССР?

СК Вы правы. Изначально аэрокосмические университеты, возникшие в Китае в шестидесятых годах, строились по примеру Московского авиационного института. Если еще вспомнить, сколько китайцев в пятидесятые – шестидесятые годы учились в СССР...

ПБ Среди архитекторов ходит анекдот про старательного маленького китайца. Он учился в СССР в середине шестидесятых и хотел в Китае стать большим человеком – архитектором. Когда он учился, не было компьютеров, и архитекторы чертили свои проекты от руки на огромных планшетах. Китаец первым в группе вычертил свой проект, а поскольку он был осторожен и усерден, то сделал подачу в графике, способом «точкования». Пришел профессор, похвалил проект, но сказал, что лучше бы сдвинуть всю экспозицию влево на 20 сантиметров. У китайца помутилось в глазах, он едва слышно прошептал: «Переделаем, переточкуем, товарищ профессор...» До

^ Нанкин. Аэрокосмический университет

^ Нанкин. Аэрокосмический университет, благоустройство

> Пекин. Технический университет Цинхуа

сдачи проекта оставалось два дня. Переделывать весь проект его, конечно, отговорили товарищи по группе и предложили нарисовать дерево на пустом месте и самолет над ним, чтобы экспозиция смотрелась гармонично. На следующий день пришел профессор и сказал: «Молодец! Только китаец способен за ночь «переточковать» весь проект». Он и не предполагал, что потом полгода его ученик будет страдать, что обманул учителя.

СК Да, конечно. Обмануть учителя – это преступление для китайского ученика. Учитель – это святое.

ПБ А не кажется ли вам, что новые университеты послужили катализатором для разрушения традиционной системы образования, сложившейся в Китае за несколько десятков веков.

СК Это так. Действительно, до конца XIX века в Китае была уникальная система образования. Классическое китайское образование начиналось со школ, которые делились на частные и государственные. Последние де-

лились на деревенские шэ-се, уездные сянь-се и областные шу-юань (деревенские школы относились к первой ступени, остальные – ко второй). Во всех обучение было платным. Учились только мальчики, женщинам было доступно лишь домашнее образование. Школьный устав был очень строг. Ученикам приходилось заниматься с восхода солнца до позднего вечера. Продолжалась учеба круглый год с небольшим перерывом на время новогодних праздников. Такая интенсивность учебы связана со сложностью китайского письменного языка.

Обычная школа представляла собой отдельно стоящее унылое здание без каких-либо украшений. В нем был всего один класс, где занимались одновременно мальчики и юноши. Никакой общей программы занятий не существовало. Каждому ученику давалось собственное задание, которое состояло в выучивании наизусть фрагмента из какого-либо древнего трактата. Задание повторялось учениками вслух, причем соревновательный дух школьников выражался в желании учить свой урок громче товарищей, поэтому в классе стоял невообразимый шум.

Классическое китайское образование базировалось на книгах конфуцианского канона, и суть его состояла в заучивании наизусть громадного числа иероглифов и целых фрагментов из древних трактатов. Науки как таковые в школах не изучались.

К 19–20 годам ученик считался подготовленным к сдаче государственных экзаменов. Существовали три ступени экзаменов – уездные, провинциальные и столичные. На уездных можно было получить звание «туншэн», которое еще не являлось ученой степенью, а лишь давало право на соискание звания «сюцай», которое и было первой ученой степенью. Успешно сдавшие экзамен на первую ученою степень готовились к экзаменам на соискание второй – «цзюйжэнь». Экзамены на эти степени проходили уже в столицах областей. Обладатели второй степени имели право на следующий год отправиться в столицу для экзаменов на третью, высшую степень – «цзиньши». Число выдержавших его было не очень большим и составляло в целом по стране около 300 человек в год.

ПБ И что же? Всего за один век все так переменялось в китайской системе образования?

v Пекин. Аэрокосмический университет

СК Да, это так. Но что-то и осталось. Это что-то – почтение к учителям, образованию и невероятная работоспособность учеников. Китай сегодня развивается семимильными шагами и вкладывает огромное количество средств в образование. Достаточно посмотреть на огромные аудитории Пекинского аэрокосмического университета, оснащенного по последнему слову техники. Компьютеры на каждом столе, интерактивные доски, Интернет – это уже общее место.

ПБ Стоит начинать учить китайский язык?

СК Бессмысленно. А вот понимать, что сегодня система образования в Китае подчинена глобальной идее, по которой развивается одна из самых мощных экономик в мире, – необходимо. Звучит эта идея очень просто: «Патриотизм, инновации, инклюзивное развитие» – и проводится в жизнь во всех сферах современной китайской жизни. Инклюзивный – значит включающий какое-либо явление в общую картину. То, что Китаю необходимо, включается в общую картину, но целостности это включение не должно разрушать. Так, в исламе признают

великим пророком Иисуса Христа, но общих положений ислама это включение не меняет.

ПБ Означают ли ваши слова, что в Китае есть понимание пути, по которому страна должна развиваться?

СК Мне кажется, что есть. Дао – путь. А философия пути – даосизм – исконно китайское представление о жизни. Даосизм дает осознание смысла пути, конфуцианство поддерживает идею вертикали власти.

ПБ Сергей Владимирович, цель поездки делегации уральских ученых – определение возможностей сотрудничества с китайскими коллегами. Удачна ли была ваша миссия?

СК Мне кажется, что удачна. Китайские университеты готовы к различным формам сотрудничества, и у них есть на это средства и добрая воля. Есть мотивация, и многие из поколения учившихся в СССР сейчас на руководящих постах. Нам есть с кем говорить, и есть проблемы, которые мы можем обсуждать вместе. Конечно, не стоит забывать о том, что китайских коллег заботят прежде всего выгоды для Китая. Наше дело – думать о благе России.

^ Ханчжоу. Жилиангский университет, старый кампус

^ Университет Внутренней Монголии

v Университет Жилианг, генплан

v Университет Жилианг

В июне 2014 года делегация Томского государственного университета посетила Гонконг с целью изучения опыта развития университетских кампусов. В экспресс-режиме за четыре дня мы посетили площадки восьми университетов Гонконга, финансируемых государством, три из которых входят в ТОП-50 мирового рейтинга университетов по версии агентства QS

Гонконгские университеты развивают свои кампусы, руководствуясь нормативами использования помещений, которые специально разработаны немецкой консалтинговой компанией, и утверждены на уровне правительства автономии. В нормативах указаны площади, полагающиеся на одного студента разных программ обучения для

разных факультетов, а также нормативы общих пространств для занятий и досуга. Разработан этот документ исходя из современных требований к образовательному процессу.

В целом кампусная среда гонконгских университетов очень универсальна и эргономична. Имеется большое количество мест для самостоятельных занятий и проведения досуга. Некоторые из них работают в круглосуточном режиме.

При проектировании новых зданий университеты проводят международные конкурсы, привлекая известных в мировом масштабе архитекторов. Кампусы развиваются достаточно активно, учитывая приток студентов с материкового Китая.

Путешествие по гонконгским университетам Фоторепортаж Алексея Козьмина /

< Университет Гонконга имеет развитый кампус на северных склонах острова Гонконг, где все здания соединены между собой настоящими пешеходными улицами. Переходы в Гонконге преимущественно крытые по причине частых тропических ливней

A Trip around Hong Kong Universities

Photo Report by Alexei Kozmin

1. Университет Гонконга

< Старое здание Университета Гонконга построено в традиционном для европейских университетов стиле – трехэтажное с внутренними дворами, колоннадами и входами в аудитории из открытых переходов

< Тема внутренних дворов сохранилась и в новой части кампуса, но в современном исполнении

< Созданы удобные пространства для самостоятельной работы

< Многофункциональный зал Университета Гонконга – место проведения профессорских собраний, концертов, конференций

< Фасад старого здания Университета Гонконга

v Макет кампуса

2. Университет науки и технологий Гонконга

^ Крытый переход в общежития

Один из лидеров высшего образования Азии. Молодой университет, созданный в 90-е годы XX века. Кампус построен как отдельная территория в это же время. Площадка кампуса отличается сложным природным ландшафтом и расположена на склоне горы, спускающейся к морю. Естественный рельеф максимально использован проектировщиками кампуса.

> Главный атриум

> Центральный вход в Университет науки и технологий

> Расположение кампуса на ландшафте

> Старые здания кампуса выполнены в красном кирпиче. Тема зеленых двориков присутствует и здесь

v Карта кампуса Политехнического университета

3. Политехнический университет Гонконга

Одно из самых крупных учреждений высшего образования в Гонконге.

Новое здание факультета дизайна. Архитектор Заха Хадид

> Эксплуатируемая зеленая кровля на одном из зданий университета

4. Китайский университет Гонконга

Университет создан в 60-х годах XX века. Кампус университета построен на бывшей промышленной площадке и территории карьеров. Площадка имеет выраженный рельеф искусственного холма с располагающимся в центральной части плоскогорьем, на котором расположена главная площадь и аллея университета.

> Интерьеры библиотеки университета. На второй фотографии над залом находится неглубокий бассейн, что дает верхний свет с необычным эффектом

> Рядом со зданием старой библиотеки построено новое здание как отдельно стоящее. Но в то же время кровля нового здания соединяется со старым, за счет чего создается общее пространство. На двух фотографиях показано примыкание старого здания к новому

Городской университет Гонконга также развивает свой кампус, находящийся на полуострове Кулун. На фото – здание нового культурного центра университета

Факультет экономики и бизнеса Университета имени Диего Порталеса

место

Уэчураба, Чили

архитекторы

Габриэла Манзи (Gabriela Manzi), Рафаэль Хевиа (Rafael Hevia), Родриго Дуке Мотта (Rodrigo Duque Motta)

официальный сайт университета

<http://www.udp.cl>

<http://www.arhinovosti.ru/2014/05/09/dlya-studentov-fakulteta-ehkonomiki/>

Архитекторы сказали «нет» привычным офисным зданиям из стекла и постарались придумать что-то новое для города. Факультет занимает два здания. Больше всего к себе привлекает внимание корпус в форме куба со множеством маленьких квадратных окон. На территории кампуса организованы спортивная площадка, а также парк для прогулок и отдыха.

Проект реализован с использованием зелёных технологий, которые помогают снизить негативное влияние объекта на окружающую среду, экономить энергоресурсы. При этом здания остаются комфортными для своих обитателей.

По северному и западному фасадам зданий будет расти виноградная лоза, которая будет красиво менять свой цвет в течение года, а в самые жаркие месяцы прятать студентов и преподавателей от горячего солнца.

Нидерландский институт звука и изображения

место

Хильверсум, Голландия

архитекторы

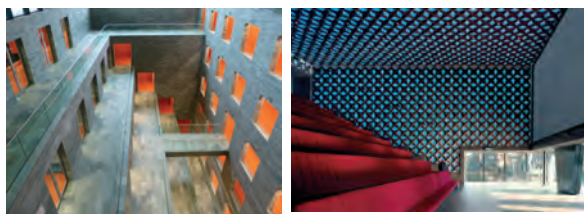
мастерская Neutelings Riedijk

официальный сайт университета

<http://www.beeldengeluid.nl>

<http://www.archi.ru/projects/world/616/niderlandskii-institut-obraza-i-zvuka>

<http://www.neutelings-riedijk.com/index.php?id=13,37,0,0,1,0>

дайджест/digest

Здесь находится хранилище всех аудиовизуальных записей, сделанных в Нидерландах фактически с первых дней возникновения голландского радио и телевидения. А так как исторических документов с каждым годом становится все больше, архивы имеют особенность в конце концов вырастать из своих прежних строений.

Перед авторами проекта нового здания встала амбивалентная задача: архивы записей желательно хранить в темных помещениях, а вот экспозиция, залы для посетителей и кабинеты персонала, напротив, нуждаются в дневном свете. Архитекторы решили разделить здание на две зоны: в подземных этажах разместились архивы, а музей и другие, активно посещаемые помещения, – в наземной части здания.

Фасады с яркими витражами наполняют здание разноцветным, обогащенным светом, а центральный световой колодец, «пронизывающий» здание по вертикали, освещает даже самые нижние уровни хранилища. Кульминационная точка здания – музей, который расположен в просторном помещении, нависающем над центральным «колодцем».

Университет Эдит, канцелярия

место

Джундалуп, Австралия

архитекторы

Fjmt (Francis-Jones Morehen Thorp)

официальный сайт университета

<http://www.ecu.edu.au>

<http://archidom.ru/content/1621.html>

http://www.fjmt.com.au/projects/projects_edu_list.html

Этот один из самых крупных образовательных центров Австралии пополнился двумя новыми зданиями: корпусами бизнес-школы и университетской канцелярии. Новые постройки расположились на небольшом возвышении, среди зарослей буша и эвкалипта, и в формах зданий гармонично продолжают контуры и текстуры естественного ландшафта.

Два крыла канцелярии напоминают гигантские деревья, ветви которых сформированные балками из эвкалипта, соединяются, образуя арку с видом на озеро. На многочисленных «ветвях» расположились внутренние дворы, террасы, галереи и даже лестницы и лифты, которые архитектор сделал открытыми, видимыми снаружи.

Новое здание Высшей школы инженеров Университета южной Бретани

Одной из главных задач, которую ставили перед собой архитекторы, стало объединение пространства здания в единую отлаженную взаимосвязанную систему.

От светлой центральной части здания, внутри которой поместились лекционный зал и кафетерий, отходят два крыла с аудиториями и административными помещениями. Сама по себе планировка университетского корпуса стимулирует взаимодействие между студентами и преподавателями, что должно позитивно сказываться на процессе обучения.

Благодаря продуманной организации пространства процесс обучения перестает быть изолированным и превращается в сеть со множеством взаимных связей.

место
Лорьян, Франция
архитекторы
ANMA
официальный сайт университета
<http://www.univ-ubs.fr>

<http://www.arhinovosti.ru/2014/07/02/universitet-ot-anma-obedinyaet/>
<http://www.anma.fr/actualites.aspx>

Американский университет «Новая школа», новый кампус

Общая площадь этажей здания составила около 35 тыс. кв. м. Этого пространства хватило для того, чтобы реализовать концепцию «целый кампус в одном здании».

В 16-этажном строении расположены как учебные помещения, так и жилье для студентов. Студентов поселили на последних девяти этажах. Всего в здании может проживать около 600 студентов.

На нижних семи этажах расположены многофункциональные учебные помещения, студии дизайна, лаборатории, зал на 800 человек и основная библиотека университета. В здании также предусмотрены общественные зоны, где студенты и преподаватели могут отдохнуть и пообщаться в неформальной обстановке.

место
Нью-Йорк, США
архитекторы
Skidmore, Owings & Merrill (SOM)
официальный сайт университета <http://www.newschool.edu/university-center/>

<http://www.arhinovosti.ru/2014/02/13/v-novuyu-shkolu/>
http://www.som.com/projects/university_center_the_new_school

Университет Айовы. Школа искусств и истории искусств

Пространство, на котором предстояло воздвигнуть новое здание Школы искусств, ставило перед архитектором целый ряд специфических условий. Границы будущей строительной площадки определяли старое здание из красного кирпича, построенное в 1930-е годы на берегу реки Айова, лагуна и крутые известняковые обрывы.

Чтобы оптимально объединить новое здание и окружающий ландшафт, автор проекта создал весьма условный, «бесформенный» объем с «зияющими» краями и открытой сердцевинной. Плоские или искривленные панели «врезаются» друг в друга под самыми неожиданными углами. Длинные балконы-галереи вдоль стеклянных стен создают ощущение открытости, прозрачности здания.

Архитектор весьма изобретательно использует и комбинирует такие элементы, как флуоресцентные трубки освещения, спрятанные за стальными балками, или окрашенные трубопроводы, погруженные в металлоконструкцию.

место
Айова, США
архитекторы
Стивен Холл
официальный сайт университета <http://www.art.uiowa.edu>

<http://archi.ru/projects/world/465/shkola-iskusstv-i-istorii-iskusstva-universiteta-aiovy>
<http://www.stevenholl.com/project-detail.php?type=educational&id=128&page=0>

АВТОРЫ

Анненкова Татьяна Борисовна – издатель (Иркутск)

Антипин Люциан Федорович – архитектор, градостроитель (Иркутск)

Антипина Екатерина Люциановна – архитектор, дизайнер (Москва, Лондон)

Багина Елена – кандидат архитектуры, доцент Строительного института Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Григорьева Елена Ивановна – заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент РААСН, вице-президент Союза архитекторов России

Дагданова Ирина Баторовна – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ)

Демков Сергей Борисович – главный архитектор ОАО «Иркутскгипродорнии», профессор кафедры дизайна Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук ИРНИТУ

Дружинина Инна Евгеньевна – член правления Иркутской региональной организации Союза архитекторов России, главный архитектор персональной архитектурной мастерской «Аллегро», доцент кафедры архитектурного проектирования ИРНИТУ

Дулатова Хадича Асаналиевна – журналист (Иркутск)

Железняк Ольга Евгеньевна – профессор, кандидат искусствоведения, зав. кафедрой дизайна Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук ИРНИТУ, член Союза дизайнеров России, Союза архитекторов России, действительный член Международной академии наук о природе и обществе (отделение «Художественный и индустриальный дизайн»)

Кияненко Константин Васильевич – доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и градостроительства Вологодского государственного университета, советник РААСН

Кирсанов Никита Олегович – председатель комитета по сохранению исторического наследия города Томска Департамента архитектуры и градостроительства администрации города Томска

Козьмин Алексей Павлович – руководитель экспертного совета Сибирской лаборатории урбанистики, директор Центра урбанистики Томского государственного университета

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения

Лихачева Людмила Николаевна – PR-директор архитектурного бюро «Студия 44»

Логвинов Виктор Николаевич – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, действительный член Международной академии архитектуры, вице-президент САР, заслуженный архитектор Российской Федерации, руководитель мастерской «Архитектурный центр»

Любин Михаил Иванович – архитектор (Вена, Австрия)

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства ИРНИТУ

Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства ИРНИТУ, заслуженный архитектор России

Моор Валерий Климентьевич – заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства Дальневосточного федерального университета, кандидат архитектуры, профессор (Владивосток)

Раппапорт Александр Гербертович – кандидат архитектуры, доктор искусствоведения, член Московского союза архитекторов, член Союза дизайнеров России, обозреватель интернет-журнала «Архитектор» сайта СМА, член Международной ассоциации архитектурных критиков

Репина Анастасия Владимировна – архитектор Сибирской лаборатории урбанистики (Иркутск)

Соколов Станислав Олегович – архитектор ООО «Линия» (Иркутск)

Тен Антон Анатольевич – председатель правления Новокузнецкой организации СА России, президент клуба архитекторов-горнолыжников

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России

Товмасьян Эдуард Ованесович – член жюри смотра-конкурса «Детское архитектурно-художественное творчество» XXII Международного фестиваля «Зодчество-2014», член правления Союза архитекторов России, заслуженный архитектор России (Москва)

Токарев Никита Владимирович – член правления Союза московских архитекторов, директор архитектурной школы МАРШ (Москва)

Фогт, Вальтер – доктор технических наук (Штутгарт, Германия)

Хувен, Франк ван дер – доктор философских наук, доцент кафедры градостроительного проектирования, директор по науке факультета архитектуры и строительства Дельфтского технического университета (Нидерланды)

Энгель, Барбара – профессор, доктор технических наук (Карлсруэ, Берлин, Германия)

Якобсон Анатолий Яковлевич – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения

Ямова Евгения Викторовна – заместитель директора Международного Байкальского зимнего градостроительного университета ИРНИТУ

AUTHORS

Tatyana Annenkova – publisher (Irkutsk)

Lyutsian Antipin – architect, urban-planner (Irkutsk)

Ekaterina Antipina – architect, designer (Moscow, London)

Elena Bagina – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Institute of Construction of Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Elena Grigoryeva – honoured architect of the RF, corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), full member of the International Academy of Architecture, Moscow Branch, Eurasia (IAAM)

Irina Dagdanova – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of Irkutsk National Research Technical University (INRTU)

Sergey Demkov – chief architect of Irkutskgiprodomnii OJSC, Professor of the Department of Design at Institute of Fine Arts, Humanities and Social Sciences of INRTU

Inna Druzhinina – member of the Board of the Irkutsk Organization of the Union of Architects of Russia, chief architect of the personal architectural bureau “Allegro”, Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of INRTU

Khadicha Dulatova – journalist (Irkutsk)

Olga Zheleznyak – Professor, Ph.D. in Art History, head of the Department of Design at Institute of Fine Arts, Humanities and Social Sciences of INRTU, member of the Union of Designers of Russia, of the Union of Architects of Russia, full member of the International Academy of Nature and Society Sciences (Department of Art and Industrial Design)

Konstantin Kiyanenko – Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture and Urban Planning of Vologda State Technical University, doctor of Architecture, advisor of the RAACS

Nikita Kirsanov – chairman of the Committee for Preservation of Tomsk Historical Heritage of Tomsk Department of Architecture and Town Planning

Alexei Kozmin – head of the expert council of the Siberian Laboratory of Urbanistics, director of the Center of Urbanistics at Tomsk State University

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Lyudmila Likhacheva – PR director of the architectural bureau “Studio 44”

Victor Logvinov – corresponding member of the RAACS, full member of the International Academy of Architecture, vice-president of the Union of Architects of Russia, honoured architect of the RF, director of the bureau "Architectural Center"

Mikail Lyubin – architect (Vienne, Austria)

Andrei Lyapin – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of INRTU

Mark Meerovich – Doctor of Historical Sciences, Ph.D. in Architecture, corresponding member of the RAACS, Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of INRTU, honoured architect of Russia

Valery Moor – head of the Department of Architecture and Town Planning at Far Eastern Federal University, Ph.D. in Architecture, Professor (Vladivostok)

Alexander Rappaport – Ph.D. in Architecture, Doctor of Art History, member of the Union of Moscow Architects, member of the Union of Designers of Russia, observer of the UMA Internet-magazine “Architector”, member of the International Association of Architecture Critics

Anastasia Repina – architect of the Siberian Laboratory of Urbanistics (Irkutsk)

Stanislav Sokolov – architect of Liniya Ltd (Irkutsk)

Anton Ten – chairman of the Board of the Novokuznetsk Organization of the Union of Architects of Russia, president of the Club of Architects-Downhill Skiers

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at Baikal State University of Economics and Law, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia

Eduard Tovmasyan – member of the jury of the review competition “Children’s architectural and artistic creation” of the XXII International Festival Zodchestvo 2014, member of the Board of the Union of Architects of Russia, honored architect of the Russian Federation (Moscow)

Nikita Tokarev – member of the Board of the Union of Moscow Architects, director of the Architectural School MARCH (Moscow)

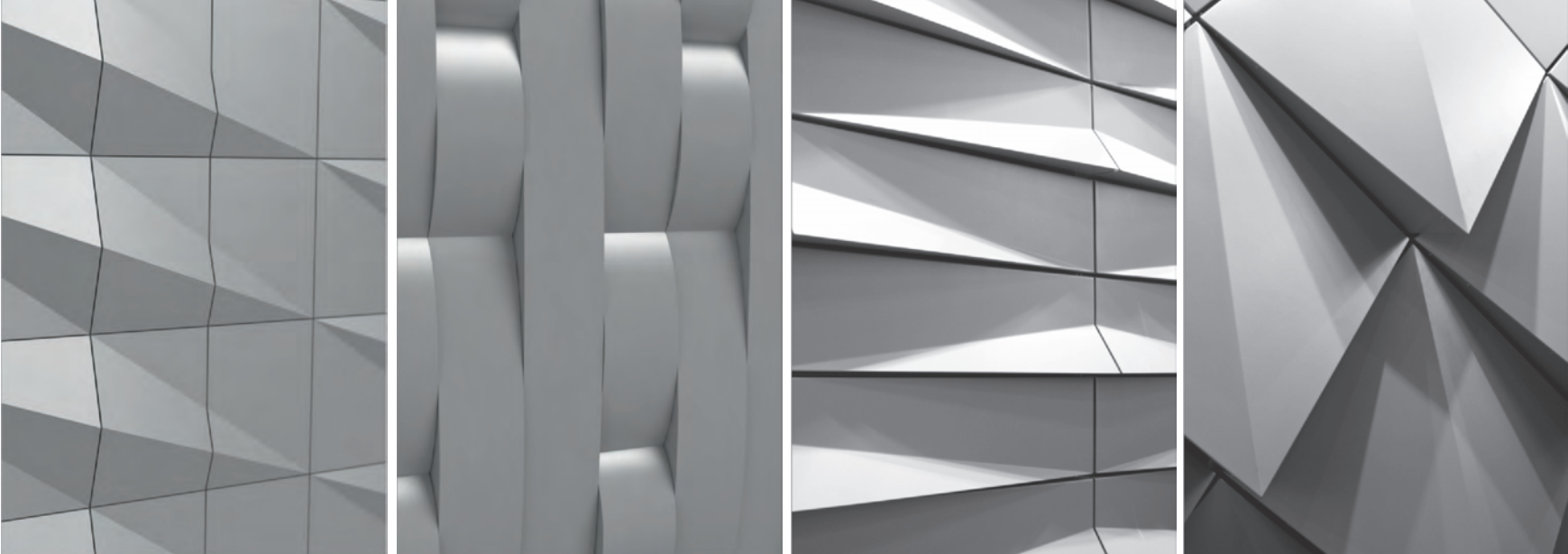
Walter Vogt – Doctor of Engineering Science (Stuttgart, Germany)

Frank van der Hoeven - Ph.D., Associate Professor Urban Design & Director of Research at the Faculty of Architecture and the Built Environment at the Delft University of Technology (TU Delft) (Netherlands)

Barbara Engel – Professor, Doctor of Engineering Science, (Karlsruhe/ Berlin, Germany)

Anatoly Yakobson – Doctor of Geography, Professor, head of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Evgenia Yamova – deputy director of International Baikal Winter University of Urban Planning at INRTU

GRADAS

Навесные объемные фасады

Иркутск, ул. Ф. Энгельса, 17а, оф. 510, БЦ «Сотня»
компания «Фасадные технологии»
+7 (3952) 484-184
www.gradas.ru

